

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

РОЛЬ СССР И КИТАЯ
В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ
НАД ФАШИЗМОМ
И ЯПОНСКИМ
МИЛИТАРИЗМОМ
ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Тезисы докладов российско-китайской
научной конференции

Москва, 5 – 6 мая 2015 года

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК [355.48(100)+94]"1939/1945"(470+571+510)(06)
ББК 63.3(0)62(2Рос)(5Кит)я431
Р68

Рабочая группа по подготовке материалов к печати:

Лузянин С.Г. (руководитель),
Клименко А.Ф. Зимонин В.П., Ушаков И.В., Кожин П.М., Сафронова Е.И.,
Карганова Т.А., Кленин В.В., Белилина Е.В. (отв. секретарь)

Р68 Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне : Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5—6 мая 2015 г. — М. : ИДВ РАН, 2015. — 368 с.

ISBN 978-5-8381-0288-1

Российско-китайская международная конференция, подготовленная коллективом Института Дальнего Востока РАН, Обществом российско-китайской дружбы, другими академическими и ветеранскими организациями, а также Обществом китайско-российской дружбы и институтами Академии общественных наук Китая, ведущими китайскими университетами, — часть российско-китайского гуманитарного сотрудничества и символическое выражение дружбы, скрепленной кровью лучших сынов двух стран.

В сборнике публикуются тезисы выступлений участников конференции. Он состоит из двух частей: тезисы российских и тезисы китайских авторов, Приложения, в которое вошли списки российских, списки китайских авторов тезисов с указанием персональных данных, а также список переводчиков материалов, присланных китайскими участниками.

Содержащиеся в тезисах выводы могут не совпадать с мнением членов рабочей группы. За достоверность опубликованных сведений несут ответственность авторы тезисов.

УДК [355.48(100)+94]"1939/1945"(470+571+510)(06)
ББК 63.3(0)62(2Рос)(5Кит)я431

ISBN 978-5-8381-0288-1

© ИДВ РАН, 2015

Содержание

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Титаренко М.Л.</i> ВЕЧНО ДРУЖИТЬ И НИКОГДА НЕ БЫТЬ ВРАГАМИ	10
<i>Лузянин С.Г.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВДЫ. СССР И КИТАЙ В 1931—1945 гг.	12
<i>Клименко А.Ф.</i> К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ РОЛИ «ВТОРОГО ФРОНТА» И «ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ» В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	16
<i>Мамаева Н.Л.</i> РОЛЬ СССР В ОТРАЖЕНИИ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В КИТАЕ	20
<i>Зимонин В.П.</i> ВЫПОЛНЯЯ СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СССР И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ	23
<i>Сафронова Е.И.</i> КНР — ПОЛНОПРАВНЫЙ УЧАСТНИК КОАЛИЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	27
<i>Кошкин А.А.</i> ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ В КИТАЕ И СОВЕТСКО- ЯПОНСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ	31
<i>Хмельнов И.Н.</i> РОЛЬ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ	40
<i>Мухин М.Ю.</i> СОВЕТСКИЙ АВИАЗАВОД В ЗАПАДНОМ КИТАЕ	46
<i>Филипповых Д.Н.</i> ФАЛЬСИФИКАЦИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕТРОСПЕКТИВЫ	52

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
КИТАЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ**

<i>Бу Лин</i>	СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАХ «ВОСТОЧНОЙ ЛИНИИ МАЖИНО» — ШТУРМ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ КРЕПОСТЕЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ	57
<i>Ван Ивэй</i>	КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — ОПЛОТ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ	62
<i>Ван Итянь</i>	О ВЛИЯНИИ КОМИНТЕРНОВСКОЙ ТАКТИКИ ЕДИНОГО ФРОНТА УГНЕТАЕМЫХ КЛАССОВ НА АНТИЯПОНСКУЮ ВОЙНУ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ	70
<i>Ван Сюели</i>	АНТИФАШИСТСКАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ПЛЕННЫМИ В СССР ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	73
<i>Ван Сяоцзюй</i>	РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СТОЛЕТНЮЮ МИГРАЦИЮ РУССКИХ НЕМЦЕВ	76
<i>Ван Шэнцзинь, Шэнь Хайтао, И Баочжун</i>	О ПРИРОДЕ МИГРАЦИОННОЙ АГРЕССИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ	81
<i>Ван Юйцян</i>	СОБЫТИЯ 18 СЕНТЯБРЯ 1931 г. — ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ И ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ КИТАЯ	86
<i>Гао Сяоянь</i>	ПАМЯТНАЯ ДАТА СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ОБЪЕДИНЕННОЙ АРМИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ В ГОДЫ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	92
<i>Го Юнху</i>	О РОЛИ ШОССЕ ДЯНЬ-МЯНЬ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА	99

<i>Дин Вэйпин</i>	ОГРОМНЫЙ ВКЛАД КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН В ПОБЕДУ В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ	102
<i>И Баочжун, Ван Сяогуан</i>	КОНФЛИКТ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ: РОЛЬ И МЕСТО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	110
<i>Куан Цзэнцзюнь (Kuang Zengjun)</i>	ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ СССР В ПЕРИОД УХАНЬСКОЙ БИТВЫ В КИТАЕ в 1938 г.	117
<i>Ли Жюй</i>	КИТАЙ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ВО ГЛАВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ	124
<i>Ли Тяньцзы</i>	К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АНТИЯПОНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА В МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА	130
<i>Ли Цянь</i>	ВОСПОМИНАНИЯ О ГЕРОЯХ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ ПО СЛУЧАЮ 70-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ	136
<i>Ли Шуцзюань</i>	«МЕРТВАЯ ЗОНА» ЖЭХЭ И ДРУГИЕ ПРИМЕРЫ АНТИГУМАННЫХ АКЦИЙ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ	139
<i>Линь Сяогуан</i>	СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: СТАЛИН И РОСПУСК КОМИНТЕРНА	145
<i>Лю Хун</i>	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЫ КИТАЯ ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ФАШИЗМА	147
<i>Лю Цинцай</i>	ПРИДЕРЖИВАЯСЬ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ СПОРА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ О КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ	153

<i>Люй Яодун</i>	ЯПОНИЯ БРОСАЕТ ВЫЗОВ РЕЗУЛЬТАТАМ АНТИФАШИСТСКОЙ ПОБЕДЫ И ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЕ	161
<i>Лян Юньсян</i>	ОЦЕНКА РОЛИ И МЕСТА КИТАЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	165
<i>Нань Хуэйин</i>	РАЗНИЦА В ПОДХОДАХ К ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ	171
<i>Ню Вэйгань</i>	РАССУЖДЕНИЯ О САН-ФРАНСИССКОЙ СИСТЕМЕ КАК О НАСЛЕДИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И О СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ	177
<i>Пэн Дуньвэнь</i>	ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ ДО И ПОСЛЕ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ	185
<i>Сун Чэжиюан</i>	ОТ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА К ТОКИЙСКОМУ ТРИБУНАЛУ	190
<i>Сун Юнчэн</i>	АНАЛИЗ ПОЕЗДКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЮЗНЫЕ СТРАНЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	196
<i>Сунь Цзюньхэн, Чэнь Синчэнь</i>	СОВЕТСКИЕ ВВС В УХАНЬСКОМ ВОЗДУШНОМ СРАЖЕНИИ 1938 ГОДА	203
<i>Сунь Яньлинь</i>	ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА О ПОМОЩИ СССР КОМПАРИИ КИТАЯ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ	207
<i>Сюй Пин</i>	К ВОПРОСУ ОБ ОСМЫСЛЕНИИ РЕАЛИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	211

<i>Сюй Цзинбо</i>	РОЛЬ РОМАНА «ВРЕМЯ» В ПРИЗНАНИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ ФАКТА НАНКИНСКОЙ РЕЗНИ	218
<i>Сюй Цзиньцю</i>	ЛИТЕРАТУРА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД АНТИФАШИСТСКОЙ ВОЙНЫ: ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ В КИТАЕ	221
<i>Сюй Цзя</i>	АНАЛИЗ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЯПОНИИ О ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	228
<i>Тан Чэжуинань</i>	ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ И МИРОВОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ ВОЙНЫ	234
<i>У Лин</i>	НИСИДА КИТАРО И ВОЙНА	241
<i>У Хунчэн, Ван Тун</i>	АНТИЯПОНСКАЯ БОРЬБА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КИТАЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ	245
<i>У Эньюань</i>	РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ	253
<i>Фу Сюэжун</i>	АНТИЯПОНСКАЯ ВОЙНА И СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. МЕСТО И РОЛЬ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ С ФАШИЗМОМ	258
<i>Хань Юнли</i>	СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КИТАЙСКО-СОВЕТСКОЙ ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ	264

<i>Хоу Айцзюнь</i>	
«ТРОЕЦАРСТВИЕ» И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ В 1937—1949 гг.	272
<i>Ху Дэкунь</i>	
РОЛЬ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА В ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	278
<i>Цзян Юньху</i>	
ВОССТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОРИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О ВЗАИМНОМ НЕНАПАДЕНИИ (1932—1937)	285
<i>Цзян Юэчунь</i>	
БУДУЩЕЕ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ ПОДХОДА СИНДЗО АБЭ К ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	291
<i>Цуй Шигуан</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДОВОГО СТРОЯ И МИЛИТАРИЗМА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЯПОНИИ	298
<i>Чжан Гуансян</i>	
КРУПНЫЙ ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В ЗАВОЕВАНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	301
<i>Чжан Гуансян</i>	
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ТАНКОВЫЕ СРАЖЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	307
<i>Чжан Ян</i>	
КИТАЙСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СУДЬБА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА В ГОДЫ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ	313
<i>Чжоу Юншэн</i>	
СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ «СТАТЕЙ О ВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ»	321
<i>Чжу Чэншань, Лу Яньмин</i>	
НАРОДНЫЕ БЕДСТВИЯ И МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	327

<i>Чжу Шубинь</i>	
НЕОЦЕНИМАЯ РОЛЬ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ИСТОРИИ МИРОВОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ	335
<i>Чэнь Цзинъянь</i>	
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ	340
<i>Чэнь Цяньпин</i>	
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	344
<i>Ян Боцзян</i>	
ДЕСТРУКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ ПО «ВОПРОСАМ ИСТОРИИ»	351
<i>Ян Чань</i>	
ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЧЕМУ ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ МОЖЕТ НАУЧИТЬСЯ У ЕВРОПЫ	355
Список российских авторов тезисов конференции	361
Список китайских авторов тезисов конференции	362
Список переводчиков тезисов китайских участников конференции	366

Формат публикации представляет собой тезисы докладов и содержит лишь основные идеи, поэтому ссылки на источники не приводятся.

Тексты тезисов китайских участников конференции приводятся в авторской редакции с незначительными сокращениями технического характера.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

М.Л. Титаренко,
академик РАН*

ВЕЧНО ДРУЖИТЬ И НИКОГДА НЕ БЫТЬ ВРАГАМИ

Накануне 70-летия Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом Россия и Китай проводят совместные научные мероприятия, направленные на объективное и всеобъемлющее исследование ключевых вопросов истории участия Китая и СССР во Второй мировой войне. Международная конференция, подготовленная коллективом Института Дальнего Востока РАН, Обществом российско-китайской дружбы, другими академическими и ветеранскими организациями, а также Обществом китайско-российской дружбы и институтами Академии общественных наук Китая, ведущими китайскими университетами, — часть российско-китайского гуманитарного сотрудничества и символическое выражение дружбы, скрепленной кровью лучших сынов двух стран.

Российско-китайские отношения переживают наилучший период в своей истории. Китай совершил мощный рывок в развитии: ВВП вырос в 4 раза, по этому показателю страна переместилась с 6-го на 2-е место в мире, доходы на душу населения увеличились в 3 раза, Китай стал обладателем крупнейших золотовалютных запасов (более 3 трлн долл.) и превратился в основного двигателя по выводу мировой экономики из кризиса, его мощь начала быстро трансформироваться во внешнеполитическое влияние.

* Полные персональные данные российских авторов указаны в Приложении.

Крупные сдвиги отмечаются за последние годы в развитии науки, техники и образования. При этом за 20 лет — с 1991 по 2011 г. в КНР произошел заметный рост занятых в НИОКР — в 3,3, а также рост расходов на НИОКР с 34,9 млрд юаней в 1995 г. до 861,0 млрд юаней в 2010 г. (почти в 25 раз за 15 лет, что составило 1,83 % ВВП). Принята Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006—2020 гг. Выделено три основных направления развития науки и техники в КНР — энергоресурсы, водные ресурсы и охрана окружающей среды.

На первом месте — завершение индустриализации страны. В целом ставится задача сменить экстенсивную модель развития на интенсивную, инновационную.

Руководство страны учло негативные последствия превращения Китая в мировую фабрику, которое привело к колоссальному ухудшению окружающей среды. Поэтому основные направления экономического, политического, культурного и социального строительства дополнены новым стратегическим направлением — экологическим.

Важнейшими вопросами, вызывающим острую борьбу на протяжении длительного времени, остаются борьба с коррупцией, совершенствование государственного контроля и эффективность реформ.

Запад не ослабляет своих усилий в том, чтобы посеять недоверие к России в Китае. По нашему мнению, российской стороне ни в коем случае не следует ставить под угрозу с таким трудом наработанные за последние годы позитивные результаты в отношениях с Китаем, позволившие вывести их на уровень **всеобъемлющего доверительного стратегического партнерства**. Принципиальное значение имеет окончательное решение территориальных проблем, закрепленное межгосударственными соглашениями, обеспечение спокойной обстановки на нашей протяженной границе с Китаем. Выгоден нам и представляет надежную базу для отношений двух стран подписанный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Во многом совпадают взгляды России и Китая на важнейшие международные проблемы.

Ускоренный подъем восточносибирских и дальневосточных регионов РФ, «Поворот России на Восток» — это главная предпосылка

ка возрождения России. Дальнейшее промедление грозит утратой российского Дальнего Востока. Поэтому можно только приветствовать предпринимаемые в последнее время по инициативе Президента РФ В.В. Путина решительные меры, для того чтобы сдвинуть, наконец, с мертвой точки проекты подъема Сибири и Дальнего Востока, навести в регионе порядок. Главное здесь, конечно, наши собственные усилия и ресурсы. Но в планах подъема наших восточных регионов, интеграции в экономическую жизнь АТР важно всемерно использовать возможности наших восточных соседей, в первую очередь Китая, принимая во внимание достигнутый им высокий уровень финансово-экономического развития, наличие у него значительных инвестиционных возможностей, проявляемую в КНР готовность к расширению экономических связей с Россией.

Российско-китайская дружба на 200 % отвечает интересам Китая и на 200 % — интересам России. В прошлом Китай мог поддерживать свое процветание, развитие и независимость в те периоды, когда отношения с царской Россией, СССР и нынешней Россией были, как ныне, благоприятные. 400-летний опыт и история подтверждают закономерность: плохие отношения России и Китая негативно сказываются и на России, и на Китае. Данная закономерность была полностью принята лидерами двух стран — Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином — учет уроков истории. История дала России и Китаю самое мудрое решение — «вечно дружить и никогда не быть врагами».

С.Г. Лузянин,

доктор исторических наук, профессор

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВДЫ. СССР И КИТАЙ В 1931—1945 гг.

Заявление В.В. Путина и Си Цзиньпина о 70-летию Победы

Историческая память о трагических событиях 70-летней давности в Азии по политическим и идеологическим причинам на Западе сегодня явно искажается. Ряд историков пытаются принизить роль

СССР и Китая в разгроме милитаристской Японии, создать миф о якобы второстепенном характере китайско-японского фронта и решающей роли США в азиатских военных операциях. Для восстановления объективной картины ученые России и Китая предлагают международной общественности непредвзято взглянуть на события тех лет.

Важным политическим сигналом для восстановления правды стало совместное заявление Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина 20 мая 2014 г. в Шанхае о том, что «Россия и Китай проведут совместные мероприятия в ознаменование 70-летия Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом на европейском и азиатском театрах военных действий Второй мировой войны, продолжат решительное противодействие попыткам фальсификации истории и подрыва послевоенного миропорядка».

С чего все начиналось?

Агрессия империалистической Японии началась в 1931 г. с оккупации Маньчжурии (Северо-Востока Китая) и создания марионетного государства Маньчжоу-го. Одновременно, в 1930-е годы, сформировалась фашистская ось «Рим—Берлин—Токио», цель государств, входивших в нее — достижение мирового господства.

7 июля 1937 г. Япония напала на Китай. Западные державы формально осудили японскую агрессию, но их протесты не дали должного результата. 21 августа 1937 г. между Советским Союзом и Китаем был подписан Договор о ненападении, в котором говорилось, что в случае нападения третьей державы на одну из сторон (договора) другая сторона обязуется «не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи такой третьей или третьим державам». На тот момент эта была дипломатическая форма поддержки СССР и Китая друг другом. Характерно, что уже в этот период, кроме дипломатических шагов, Москва начинает оказывать реальную финансовую и военную помощь китайскому народу.

Историческая справка. Китайское правительство получило в 1937 г. советский кредит в размере 450 млн долл. С этого же года стали осуществляться регулярные военные поставки — самолеты, артиллерийские орудия, танки, пулеметы, винтовки. С 1938 г. советские военные специалисты стали принимать

непосредственное участие в подготовке военных операций и в боевых операциях на китайско-японском фронте, включая 2 тыс. летчиков-добровольцев. В Китай были направлены известные советские командиры — П. Рыбалко, В. Чуйков, П. Батицкий и другие.

14 марта 1936 г. между СССР и МНР был подписан Протокол о взаимопомощи, который обеспечил монголам военную помощь в ходе боевых действий на Халхин —Голе (середина мая — 16 сентября 1939 г.), когда Япония напала на Монголию. СССР в соответствии с Протоколом заступился за своего союзника, разгромив японскую армию. До этого, как известно, был еще и советско-японский конфликт на оз. Хасан (1938), также закончившийся поражением Японии.

Был ли «второй фронт» в Азии?

В историографии Второй мировой войны под термином «второй фронт» подразумевают высадку в 1944 г. союзников СССР — США и Великобритании на севере Франции (Нормандии) и начало военных операций против фашистской Германии. Не подвергая сомнению данный термин, заметим, что был еще один «второй фронт», сковывавший Японию и отвлекавший у нее огромные военные и материальные ресурсы, который находился в Китае с 1937 по 1945 г.

Как правило, данный фронт западные и японские историки больше рассматривают в плане внутрикитайской борьбы (гражданской войны), не связывая антияпонскую войну в Китае с историей Второй мировой войны. Это, в принципе, неверно, так как после создания в 1937 г. единого антияпонского фронта внутренние разногласия между КПК и Гоминьданом отошли на второй план, а на первый план вышло антияпонское сопротивление, которое автоматически превратилось в часть мировой борьбы против фашизма и милитаризма. Причем превратилось до официального начала мировой войны (1939) и оформления полноценных союзнических отношений в рамках антифашистской коалиции СССР, США, Великобритания (1941—1943).

Китайские партизаны на оккупированных Японией территориях

Важной дипломатической особенностью начала формирования китайского фронта против Японии было наличие мощной советской

международно-политической поддержки Китаю и доверие гоминьдановского руководства Москве. Этот факт подтверждают рассекреченные архивные документы российских/советских архивов МИД/НКВД. Так, 14 декабря 1937 г. тогдашний лидер Китая генерал Чан Кайши на секретном совещании высшего китайского военного руководства в Нанкине назвал СССР «единственным реальным и надежным союзником Китая в войне с Японией»

Антияпонский фронт находился не только в самом Китае. При содействии СССР была создана сеть партизанских отрядов, которая действовала на оккупированных Японией территориях. Так, в 1942 г. в поселке Вятское-на-Амуре была подготовлена 88-я отдельная стрелковая бригада Красной Армии, в которой воевали китайские и корейские партизаны. Командовал бригадой подполковник, коммунист Чжоу Баочжун. Бригада занималась разведывательно-диверсионной работой и подчинялась разведотделу штаба Дальневосточного фронта. И таких примеров было много.

Какую цену заплатили китайский и советский народы?

Человеческие жизни — самая страшная цена в любой войне. СССР и Китай понесли самые большие жертвы в борьбе с немецким фашизмом и японским милитаризмом — 27 млн советских людей, 4 млн китайских солдат и офицеров и более 35 млн мирных жителей Китая.

Только в ходе «Нанкинской резни» в декабре 1937 г. было уничтожено более 400 тыс. мирных китайских граждан. Характерно, что накануне трагедии 9 декабря был издан указ императора Японии Хирохито о ликвидации международных норм при «наказании» китайских военнопленных. Фактически, в Нанкине был типичный геноцид — массовое уничтожение людей.

Чем закончилась война в Азии?

В Азии (в Китае, на Корейском полуострове и др.) Вторая мировая война закончилась полным разгромом милитаристской Японии. Решающий вклад внес Советский Союз. Как известно, вопрос о вступлении СССР в войну против Японии был решен на конференции в Ялте 11 февраля 1945 г. 8 августа 1945 г. — СССР объявил войну Японии, а к 15 августа фактически полностью разгромил боеспособную миллионную Квантунскую армию на территории Северо-Восточного Китая и других сопредельных районов.

Завершение Второй мировой войны — это общая победа СССР и Китая, который в 1945 г. был принят в пятерку постоянных членов Совета Безопасности ООН.

А.Ф. Клименко,
кандидат военных наук

**К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ РОЛИ «ВТОРОГО ФРОНТА»
И «ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ»
В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ**

Один из распространенных на Западе мифов призван создать впечатление о преобладающем вкладе США и стран Западной Европы в поражение фашизма. Достаточно сказать, что в 1945 г. 57 % французов уверенно отвечали, что победа в войне против фашизма была одержана благодаря СССР, а 20 % считали, что основной вклад в победу внесли США. Но через 60 лет все изменилось с точностью до наоборот: в 2005 г. 58 % молодых людей в той же Франции против 20 % уже ответили, что войну выиграла американцы.

Следует заметить, что в самом начале Второй мировой войны Германия смогла частично осуществить свое геополитическое устремление. Начав боевые действия в сентябре 1939 г., к июлю 1940 она фактически «объединила» под своей эгидой почти всю континентальную Европу.

При этом, вторгаясь в пределы той или иной европейской страны, германские войска встречали на редкость слабое сопротивление. Так, германское вторжение в Польшу началось 1 сентября 1939 г., а уже 17 сентября польское правительство покинуло страну. С Францией дело обстояло еще проще: германские войска фактически начали захват страны 5 июня 1940 г., а 14 июня они уже овладели Парижем, между тем как в Первую мировую войну Германия целых четыре года тщетно пыталась сделать это.

Кратковременные схватки вооруженных сил той или иной европейской страны с перешедшими ее границу германскими войсками являли собой, скорее, имитацию сопротивления, нежели действительную войну с врагом. Строго говоря, реальная война началась лишь 22 июня 1941 г.

Очень много написано о европейском «движении Сопротивления», наносившем будто бы громадный ущерб Германии и свидетельствующем, что Европа наотрез отвергала свое объединение под германским главенством.

Но масштабы Сопротивления, исключая события в Югославии, Албании и Греции, сильно преувеличены. Несомненно, режим, устанавливаемый Германией, вызывал протест тех или иных общественных сил в европейских странах. Сопротивление режиму имело место и внутри Германии, в самых различных слоях ее населения — от потомков германской аристократии до рабочих-коммунистов, но оно не являлось сопротивлением страны и нации в целом. И то же самое уместно сказать о Сопротивлении во Франции. Так, согласно известному исследованию Б.Ц. Урланиса о людских потерях в войнах, в движении Сопротивления за пять лет погибли 20 тыс. (из 40 млн) французов, однако, за то же время погибли от 40 до 50 тыс. (то есть в 2—2,5 раза больше) французов, воевавших на стороне Германии [12]. В действительности весомое сопротивление германской власти имело место только в Югославии, Албании и Греции.

К странам с мощным Сопротивлением причисляют и Польшу, но при ближайшем рассмотрении приходится признать, что здесь тоже есть значительное преувеличение. Так, по сведениям, собранным тем же Урланисом, в ходе югославского Сопротивления погибли около 300 тыс. человек (из примерно 16 млн населения страны), албанского — почти 29 тыс. (из всего лишь 1 млн), а польского — 33 тыс. (из 35 млн). Таким образом, доля населения, погибшего в реальной борьбе с германской властью в Польше, в 20 раз меньше, чем в Югославии, и почти в 30 раз меньше, чем в Албании. Подчеркиваю, это не общие потери, это потери движения Сопротивления.

В действительности же почти вся континентальная Европа к 1941 г. так или иначе без особых потрясений вошла в новую империю, возглавляемую Германией. Из существовавших к июню 1941 г.

двух десятков (если не считать «карликовых») европейских стран почти половина, 9 стран — Испания, Италия, Дания, Норвегия, Венгрия, Румыния, Словакия (отделившаяся и в то время от Чехии), Финляндия, Хорватия (выделенная тогда из Югославии) — совместно с Германией вступили в войну с СССР, послав на Восточный фронт свои вооруженные силы. Кстати, Дания и Испания, в отличие от других перечисленных стран, сделали это без официального объявления войны.

Остальные страны континентальной Европы не принимали открытого участия в войне с СССР, но так или иначе работали на Третий рейх. Английский историк А. Тейлор справедливо писал в своем изданном в 1975 г. труде «Вторая мировая война» о ситуации во Франции после заключения ею перемирия с Германией 22 июня 1940 г.: «Для подавляющего большинства французского народа война закончилась... правительство Петэна (с 16 июня 1940-го года премьер-министр) осуществляло политику сотрудничества с немцами, позволяя себе лишь слабые, бесплодные протесты по поводу чрезмерных налогов... Единственное омрачало согласие: Шарль до Голль бежал в последний момент из Бордо в Лондон... Он обратился к французскому народу с призывом продолжать борьбу... Лишь несколько сот французоз откликнулись на его призыв».

Тейлор переходит далее к объективной характеристике положения в Европе в целом: «Устанавливалось германское господство с помощью разнообразных средств — от аннексии и прямого правления до формально равного партнерства... Германия получала железную руду из Швеции, точные приборы из Швейцарии. Без этого она не смогла бы продолжать войну... Европа стала экономическим целым». И еще о Франции: «Немцы обнаружили в хранилищах достаточные запасы нефти... для кампании в России. А взимание с Франции оккупационных расходов обеспечило содержание армии численностью 18 млн человек»; в результате в Германии «уровень жизни фактически вырос во второй половине 1940 года... Не было необходимости в экономической мобилизации, в управлении трудовыми ресурсами... Продолжалось строительство автомобильных дорог. Начали осуществляться грандиозные планы Гитлера по созданию нового Берлина» — то есть столицы объединенной Европы.

Неверное представление о ситуации в Европе во время Второй мировой войны заставило многих людей забыть целый ряд реальных событий того времени. Так, например, Д. Эйзенхауэр, вступив в войну во главе американско-английских войск в Северной Африке в ноябре 1942 г., должен был для начала сражаться не с германской, а с 200-тысячной французской армией под командованием министра обороны Франции Жана Дарлана, который, правда, ввиду явного превосходства сил Эйзенхауэра, вскоре приказал своим войскам прекратить борьбу. Однако в начавшихся боевых действиях все же погибло 584 американца, 597 англичан и свыше 1600 сражавшихся с ними французоз. Это, конечно, незначительные потери в масштабах той великой войны, но они ясно говорят о более сложной, чем обычно думают, тогдашней ситуации в Европе.

А теперь другие сведения, относящиеся уже к противостоянию возглавленной Германией континентальной Европы и СССР. Национальную принадлежность всех тех, кто погибли в сражениях на советском фронте, установить трудно или даже невозможно. Но вот состав военнослужащих, взятых в плен нашей армией в ходе войны: из общего количества 3 770 290 военнопленных основную массу составляли, конечно, германцы (немцы и австрийцы) — 2 546 242 человека; 766 901 человек принадлежали к другим объявившим нам войну нациям (венгры, румыны, итальянцы, финны и т. д.), но еще 464 147 военнопленных, то есть почти полмиллиона, — это французоз, бельгийцы, чехи и представители других вроде бы не воевавших с нами европейских наций.

Кто-нибудь возразит, что следует говорить в данном случае о «жертвах» германского насилия, загнавшего этих людей на военную службу совершенно вопреки их воле. Однако едва ли соответствующие германские инстанции шли бы на столь очевидный риск, внедряя в войска огромное количество (полмиллиона — это ведь только попавшие в плен) заведомо враждебно настроенных военнослужащих. И пока эта многонациональная армия одерживала победы на русском фронте, Европа была, в целом, на ее стороне...

Начальник Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер записал сказанные 30 июня 1941 г. слова Гитлера: «Европейское единство в результате совместной войны против России». И это была

верная оценка положения. Геополитические цели войны 1941—1945 гг. фактически осуществляли не 70 млн немцев, а более 300 млн европейцев, объединенных на различных основаниях — от подчинения до содружества, но действовавших в одном направлении.

Разумеется, основу армии, вторгшейся 22 июня 1941 г. в СССР, составляли германские солдаты, которые, с собственной профессиональной точки зрения, являлись лучшими в мире. Но никак нельзя не учитывать, что только благодаря опоре на всю континентальную Европу стала возможной мобилизация почти четверти всех немцев. У нас было призвано за время войны 17 % населения, иначе в тылу не осталось бы необходимых для работы в военной промышленности квалифицированных мужчин.

Словом, силу армии, вторгшейся в 1941-м в СССР, обеспечивали десятки миллионов высококвалифицированных работников всей Европы. Не учитывая эту сторону дела, нельзя понять ни мощь германского нападения, ни истинную суть войны 1941—1945 годов.

Н.Л. Мамаева,

доктор исторических наук

РОЛЬ СССР В ОТРАЖЕНИИ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В КИТАЕ

Тема японской агрессии в Китае продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в новейшей истории, более того, в последние годы многими историками и политиками она совершенно правомерно рассматривается в ракурсе Второй мировой войны как ее важная составляющая. Современное видение причин поражения японского агрессора состоит в признании эффективности совместных действий держав, среди которых достойное место занимает СССР. Встречавшееся ранее в зарубежной историографии политизированное отношение к китайской политике СССР сменилось более адекватными оценками вклада СССР в войну Сопротивления, что связано с расширением источниковедческой базы, развитием

международных научных контактов, использованием в процессе исследования новых технологий.

Широкомасштабная агрессия Японии в Китае с июля 1937 г. не была неожиданностью для СССР, тщательно отслеживавшего политику Японии на Дальнем Востоке и в Китае, которая демонстрировала свою агрессивность уже с 1931 г. Не меньшую агрессивность проявляла Япония и в отношении к СССР, что уже с начала 1930-х годов констатировалось внешнеполитическими и разведывательными структурами Советского Союза. Советско-китайские отношения в годы японо-китайской войны строились с учетом возросшей угрозы российским дальневосточным рубежам со стороны Японии, которая рассматривалась как главный фактор при выстраивании СССР своей китайской политики. Они являлись составной частью системы международных отношений и в своем развитии отражали изменения международной ситуации, связанные прежде всего с нападением на СССР фашистской Германии. Наиболее активным периодом в советско-китайских отношениях военных лет являлся начальный этап японо-китайской войны — 1937—1938 гг., тяжелейший для Китайской Республики (КР), терпящей поражение за поражением от вооруженных сил Японии в условиях полного отказа держав от каких-либо форм поддержки. Политика СССР в этот период в корне отличалась от политики США и западных держав, не готовых отказаться от выгодной для них торговли с Японией, поставлявшей им стратегические материалы, и характеризовалась оказанием помощи и поддержки КР в различных формах. Основные каналы помощи — финансовая поддержка, предоставление КР на льготных условиях займов для приобретения военной техники, оружия, самолетов, командирование военных советников и специалистов. Поддержка оказывалась также в дипломатической сфере, прежде всего в форме заключения в августе 1937 г. Договора о ненападении между СССР и КР, и предоставления политической поддержки КР в Лиге Наций. Особое место занимала проводимая через посланцев СССР и через Коминтерн вплоть до его самороспуска в 1943 г. политика укрепления внутривосточного единства в стране как необходимого условия для оказания Китаем сопротивления агрессору.

Эти взаимосвязанные меры вывели страну из международной изоляции и определили вектор политики КР в направлении ведения войны Соппротивления. Советская позиция оказания помощи КР в значительной степени определялась стремлением недопущения капитуляции Китая, свершение которой развязало бы Японии руки в ее потугах начать войну с СССР. Политика Чан Кайши характеризовалась в этот исторический период последовательностью в стремлении сохранения независимости, неоднократным отказом от предложений Японии заключения мира с КР на своих условиях, сближением с СССР и И.В. Сталиным, неоднократным выражением чувства благодарности СССР за ее помощь и понимание, настойчивостью в призывах к СССР объявить войну Японии. Новые документы содержат множество свидетельств стабильной позиции Советского Союза неприятия просьб Чан Кайши об открытии СССР восточного фронта.

После нападения Германии на СССР и начала Тихоокеанской войны советская помощь Китаю ослабевала вследствие усилившегося опасения открытия Японией второго фронта на Востоке и необходимости концентрации всех сил и средств в войне с Германией. Во внешней политике КР все большее место занимали США, которые в изменившихся условиях стремились укрепить боеспособность КР в качестве необходимого условия успешного ведения Тихоокеанской войны.

Как никакая другая держава, СССР понимал значение тесной связи внутренней ситуации Китая с его внешней политикой. Линия КР и СССР на единый фронт всех антияпонских сил на основе сотрудничества между Гоминьданом (ГМД) и КПК, сформировавшаяся еще в середине 1930-х гг., поддержанная КПК и ГМД, являлась одним из обязательных факторов участия КР в Антияпонской войне. И хотя центр тяжести внешней политики СССР в Китае в период войны переместился на китайское правительство как единственную законную власть в КР, интернациональные факторы сохраняли свои позиции; они были отражены при заключении Договора о ненападении 1937 г., выражались в усилиях по урегулированию конфликтов между войсками КПК и ГМД в 1939—1945 гг. Важность данного направления политики СССР начиная с 1943 г. стали понимать и в

США. В 1944—1945 гг. наблюдалось взаимодействие дипломатии СССР и США при урегулировании конфликтных ситуаций между КПК и ГМД. Более того, США в ряде ситуаций выступали в роли посредника в разрешении конфликтов.

Вступление 8 августа 1945 г. СССР в войну с Японией в соответствии с Ялтинскими соглашениями значительно ускорило окончание японо-китайской войны и вновь продемонстрировало силу и добрую волю СССР в отношениях со своим соседом. Подписанный 14 августа 1945 г. Договор о дружбе и сотрудничестве зафиксировал конструктивный характер отношений между СССР и КР, укрепившийся в годы Антияпонской войны.

В.П. Зимонин,

доктор исторических наук

ВЫПОЛНЯЯ СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СССР И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ

9 августа 1945 г. Советский Союз, выполняя свои обязательства перед союзниками по антифашистской коалиции, взятые в ответ на их многочисленные просьбы, в том числе выраженные ими на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров Большой тройки, вступил в войну против Японии. Эта война вызревала в течение всей Великой Отечественной войны, на сложный ход которой существенное влияние оказывал японский военный фактор. Политическая подготовка к вступлению СССР в войну против Японии началась в разгар Отечественной войны, а непосредственная подготовка советских войск к этому развернулась, когда Красная армия еще только готовилась нанести решающий удар по фашистской Германии: только лишь победа над гитлеризмом не обеспечивала полной гарантии безопасности Советского государства. Важной особенностью войны на Дальнем Востоке было и то, что она готовилась в основном во время, ставшее для советских людей, переживших тяжелую четырехлетнюю войну против гитлеровской Германии, мирным. Все это и ряд других обстоятельств позволяет

констатировать, что Советско-японская война, представляя собой (как и Отечественная) самостоятельную часть коалиционной Второй мировой войны, явилась вместе с тем логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа за свою независимость, безопасность и суверенитет.

По оценкам союзников, несмотря на наличие у США атомного оружия, война на Востоке без участия СССР могла затянуться еще как минимум на 1—1,5 года, и высадка на Японские острова унесла бы жизни по крайней мере 1,5 млн солдат и офицеров американской и британской армий, а также 10 млн жизней японцев. Число возможных жертв других народов в случае продолжения войны не поддается подсчету. Характерным для оценки ситуации в Китае, число жертв которого от японской агрессии превысило к концу войны 35 млн человек, являлось то, что хотя китайские вооруженные силы в тот период насчитывали более 5 млн бойцов против 2 млн солдат и офицеров японской армии, дислоцированной в Китае, китайская сторона, по сути, не могла планировать крупных наступательных операций против Японии. В Китае нарастал острый политический кризис, который грозил вылиться в гражданскую войну. Единый антияпонский фронт практически прекратил свое существование: Гоминьдан и КПК готовились не к решающим битвам с японским агрессором, а к предстоящей борьбе за власть в стране. Армия Гоминьдана после сокрушительных поражений 1944 — начала 1945 г. в результате японской стратегической наступательной операции «Итиго» была деморализована. На 7-м съезде КПК (апрель 1945 г.) отмечалось, что гоминьдановская армия отдала врагу во время войны более 1,4 млн кв. км территории страны, что многие ее генералы оказались капитулянтами и изменниками. Силы руководимых КПК 8-й и Новой 4-й армий были распылены по обширной территории Северного и Центрального Китая, испытывали острую нехватку вооружения, боеприпасов и вели тяжелые оборонительные бои. Исходя из всего этого, вступление СССР в войну с Японией было объективно необходимым, гуманным актом и по отношению к армиям и народам, подвергшимся японской агрессии, и к самому японскому народу.

Главным содержанием советской Дальневосточной кампании являлась Маньчжурская стратегическая наступательная операция по

разгрому Квантунской группировки японских войск, освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Для проведения кампании были привлечены Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты, Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская военная флотилия, три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии. Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Руководство войсками осуществляло Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий — Маршал Советского Союза А.М. Василевский).

В состав Квантунской группировки войск (главнокомандующий генерал О. Ямада) входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия. 10 августа ей были оперативно подчинены размещенные в Корее 17-й фронт и 5-я воздушная армия. На ее вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов, свыше 30 боевых кораблей и катеров. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи имелось значительное количество японских жандармских, полицейских, железнодорожных и иных формирований, а также войска Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. Общая численность группировки противника превышала 1 млн человек. На границе с СССР и МНР японцы имели 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений. Японское командование рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии продержатся в течение года.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов и сил флота атаковали японские войска с суши, воздуха и моря. Военные действия развернулись на фронте общей протяженностью более 5 тыс. км. При содействии Краснознаменной Амурской военной флотилии и ВВС советские войска форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в приграничных укрепленных районах, ста-

ли развивать наступление в глубь Маньчжурии. Уже в первые шесть дней советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепрайонах и продвинулись на глубину до 450 км. 12 августа соединения 6-й гвардейской танковой армии, преодолев «неприступный» Большой Хинган, вклинились глубоко в тыл Квантунской группировки, упредив выход ее основных сил к этому горному хребту. На приморском направлении вели наступление войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот, который с помощью высаженных десантов овладел японскими базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одэжжин, Гёнзан в Корее и крепостью Порт-Артур в Китае, лишив противника возможности эвакуировать свои войска и материальные ресурсы морем. Противник оказался не в силах сдержать натиск советских войск, сумевших расчленить и разгромить по частям его стратегическую группировку в Маньчжурии и Северной Корее, что означало ликвидацию оккупационного режима в Китае и освобождение корейского народа из под колониального гнета Японии. В период с 11 по 25 августа часть войск и сил 2-го Дальневосточного фронта и Северной Тихоокеанской флотилии, преодолевая упорное сопротивление противника, освободили от японцев Южный Сахалин, а с 18 августа по 2 сентября вернули СССР Курильские острова. В результате Япония лишилась всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР. Победой на Дальнем Востоке были созданы условия для свободного выбора путей развития народов региона Северо-Восточной Азии. 2 сентября 1945 г. представители японского правительства были вынуждены подписать Акт о безоговорочной капитуляции перед союзниками.

Таким образом, сыграв решающую роль в усилиях антигитлеровской коалиции в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в Европе, СССР, с честью выполнив свой союзнический долг в Азии, внес существенный вклад и в разгром дальневосточного агрессора.

Е.И. Сафронова,

кандидат экономических наук

**КНР — ПОЛНОПРАВНЫЙ УЧАСТНИК
КОАЛИЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Китай, уже ведший с июля 1937 г. освободительную войну против Японии, официально стал членом антигитлеровской коалиции 1 января 1942 г., когда 26 государств, подписав Вашингтонскую декларацию Объединенных Наций, объявили о намерении направить все свои усилия на борьбу со странами «оси» «Рим—Берлин—Токио» и их союзниками. За несколько недель до этого, сразу после нападения японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 г., Война сопротивления китайского народа Японии (термин, принятый в китайской историографии) стала частью Второй мировой войны. Однако еще в 1937 г. Китай явился, по сути, первым государством, преградившим путь тройственному нацистско-милитаристскому блоку, который на азиатском театре военных действий (ТВД) был представлен Японией.

И Национально-революционная армия Китайской Республики (НРА КР), и военные формирования КПК сыграли значительнейшую роль во Второй мировой войне: на территории Китая НРА и вооруженные силы китайских коммунистов сдерживали около 800 тыс. японских солдат. По другим данным, одна только НРА (6 млн человек) сковывала до половины японской императорской армии. Китайские вооруженные силы одержали победы в таких важных военных операциях, как Пинсингуаньское сражение (в сентябре 1937 г. 115-я дивизия 8-й армии НРА под руководством военачальников-коммунистов Линь Бяо и Чжу Дэ разгромила колонны 5-й дивизии армии Японии, что положило конец мифу о непобедимости японской армии), битва за Тайэрчжуан (1938 г.), сражение за Ваньцзялин (1938 г.), Первая Чаншайская операция (1939 г.), битва за Уюань (1940 г.), битва за Цзаоян и Ичан (1940 г.), «Битва ста полков», ставшая крупнейшей военной победой КПК в годы Второй

мировой войны (1940 г.), Третья Чаншайская операция (конец 1941 — начало 1942 г.), сражение при Чандэ (1943 г.), Вторая Гуансийская кампания (1945 г.). Кроме того, 40-тысячный китайский контингент сражался в Бирме вместе с англо-американскими войсками, обеспечивая безопасность транспортного участка от индийского города Ассам до Бирманской дороги (1944 г.).

Людские потери китайского народа в войне были огромны: порядка 20 млн убитых и от 80 до 100 млн беженцев. То есть, они многократно превысили потери других основных союзников по антигитлеровской коалиции (США, Великобритании и Франции вместе взятых, за исключением СССР, потерявшего почти 27 млн жизней).

Приведенные факты — лишь некоторые свидетельства масштабно-роли Китая в деле завоевания Победы во Второй мировой войне.

Вскоре после того, как Китай по праву получил постоянное членство в Совете Безопасности созданной в 1945 г. ООН, военно-освободительная роль страны практически была подвергнута замалчиванию вплоть до игнорирования. В основном это произошло по причине враждебности западных союзников к провозглашенной в 1949 г. Китайской Народной Республике и нежелания тогдашних властей КНР и администрации гоминьдановского Тайваня «делить лавры» за победу над Японией. Но ныне Китай все громче заявляет о своем праве на международное признание его миссии в коалиции союзников, одержавшей 70 лет назад Победу над фашистско-милитаристским альянсом. И соответствующие сдвиги в реакции мирового сообщества уже наблюдаются. Почему они стали возможными именно сейчас, и каковы их причины?

Во-первых, это происходит благодаря небывалому росту международного авторитета Китая как крупнейшей экономической державы мира и государства глобального значения. Ныне КНР, даже в условиях планетарного экономического кризиса, способна не только демонстрировать всему миру успехи ее социально-экономической модели развития: она имеет все дипломатические и хозяйственные возможности настаивать на учете ее международных заслуг, фундаментальной самой историей. Западу все труднее пренебрегать стремлением страны укрепить ее внешнеполитический потенциал также и средствами ретроспективного анализа мировой жизни.

Во-вторых, добиваясь исторической справедливости, Китай, видимо, осознает, что его международное признание как силы, повлиявшей на все послевоенное мироустройство, ныне подразумевает большую ответственность за формирование и современной ситуации тоже — причем как на глобальном, так и региональном уровнях. Представляется, что КНР к этой ответственности уже готова.

В-третьих, еще одна важная причина: беспрецедентный уровень отношений КНР с Российской Федерацией — практически первым государством, открыто заявившим о необходимости адекватного признания роли Китая во Второй мировой войне. Успехи развития российско-китайского диалога стали несомненным фактором, благоприятствующим восстановлению исторической справедливости. КНР и Россию объединяет стремление не допустить неправомерного пересмотра итогов Второй мировой войны и тем самым расширения «историографического» арсенала современного гегемонизма.

В-четвертых, широкому признанию союзнической роли Китая, на наш взгляд, способствует и потепление отношений Пекина и Тайбэя, ставшее особо заметным с 2008 г. В КНР на уровне гражданского общества, в частности на авторитетных интернет-порталах, ведутся активные дискуссии о роли НРА и Гоминьдана (ГМД) в антияпонской войне. Проводится мысль о том, что ГМД внес важный вклад в победу над японскими милитаристами и что нельзя забывать славное сотрудничество КПК и Гоминьдана. Некоторыми СМИ ставился вопрос о возможности приглашения на празднование 70-летия Победы ветеранов НРА, общественных деятелей и председателя ГМД Чжу Сяйлуня.

Ученые и деятели литературы и искусства КНР также высказываются о важности НРА в антияпонском сопротивлении. Появились научные работы и телефильмы о борьбе НРА против Японии; под Чунцином был восстановлен дом Чан Кайши, экспозиция которого характеризует генералиссимуса как патриота, непримиримого борца против японских захватчиков.

В 2014 г. Государственное архивное управление КНР обнародовало обширную серию материалов о Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам. Примечательно, что в комментариях к ней материковые СМИ практически не делят китайские ос-

вободительные силы на Национально-революционную армию и вооруженные формирования КПК. Все китайские военные соединения называются «китайской армией» или «вооруженными силами Китая». По мнению российского политолога и историка А.Г. Ларина, вероятно, что в связи с 70-летием Победы Национально-революционная армия КР будет в определенном смысле реабилитирована на официальном уровне — как защитница нации. Это еще не реабилитация ГМД как политической силы, но шаг к ней.

Долгожданная констатация в КНР освободительной роли НРА не только вносит весомый вклад в улучшение отношений между берегами Тайваньского пролива, но и в осознание международным сообществом роли всей огромной единой страны в Победе во Второй мировой войне. Видимо, признание боевого братства материковой и островной частей Китая в перспективе послужит преодолению трагедии разделенной войной нации через укрепление многоплановых контактов в гуманитарной сфере, на уровне историко-политических изысканий и живого межличностного общения.

В целом, раскрытие историко-политического потенциала Китая видится приемом «мягкой силы», направленном на укрепление концептуальной основы международного статуса Поднебесной. Получив признание в качестве государства-архитектора послевоенного мироустройства, КНР обретет дополнительный моральный аргумент для внедрения своего кредо при решении проблем АТР (межкорейское урегулирование, территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, активизация роли КНР в экономической жизни региона и т. д.). Следовательно, Китай сможет действовать не только как современный мощный политико-экономический центр, но и как держава, играющая ключевую роль в АТР и в мире в силу ее исторических достижений и побед. (До сих пор США различными методами, порой далекими от дружественных, продавливали свою волю стержневого международного актора, руководствуясь в том числе соображениями собственной значимости в событиях Тихоокеанского ТВД 1941—1945 гг.) Интенсивное распространение знаний о военно-освободительной миссии Китая уменьшит американский ресурс по вмешательству в мировоззрение стран АТР, поскольку они узрят еще одно государство, исторически доказавшее

свою способность играть в регионе конструктивную роль и, в отличие от США, вышедшее из самой «толщи» азиатского мира.

Для Китая важно подчеркнуть позитивные стороны своего исторического опыта именно сейчас, когда в АТР присутствуют опасения перед бурно растущей экономической и военной мощью Поднебесной, еще живы воспоминания о китайско-вьетнамском вооруженном конфликте 1978 г. и не сглажена острота многоаспектных «островных» споров с участием КНР.

А.А. Кошкин,
доктор исторических наук

ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ В КИТАЕ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ

Оккупация японской армией осенью 1931 г. Маньчжурии оказала важное влияние на последующее развитие советско-японских отношений. Выход японских вооруженных сил на границу с СССР увеличил опасность военного столкновения с Японией. Поэтому советское правительство, осуждая японскую агрессию, активизировало свои предложения заключить пакт о ненападении, указывая, что отсутствие такого пакта не свидетельствует о намерении Японии проводить миролюбивую политику.

В начале 1930-х годов реальная военная опасность для СССР исходила именно от Японии. Германия еще переживала синдром поражения в войне, а основные западные державы — Великобритания, Франция и США в условиях мирового экономического кризиса были разобщены и занимались внутренними проблемами. Не готов был к новой большой войне с Японией и Советский Союз, силы которого на Дальнем Востоке были ограничены.

Однако и для Японии, еще не «переварившей» Маньчжурию, война с СССР в то время едва ли была возможна. Тем не менее, ответ японского правительства на предложение СССР, переданный 13 декабря 1932 г. официальной нотой, гласил, что «еще не созрел момент для заключения договора о ненападении». В ответной ноте

советского правительства указывалось, что его предложение «не было вызвано соображениями момента, а вытекает из всей его мирной политики и потому остается в силе и в дальнейшем».

При этом одновременно в конце 1932 г. император Японии Хирохито, он же главнокомандующий, одобрил разработанный Генеральным штабом армии план войны против СССР на 1933 г., который предусматривал, что в случае войны оккупации подлежала обширная часть советской территории к востоку от озера Байкал.

Хотя политика СССР в 30-е годы была направлена на оказание помощи китайскому народу в борьбе с японской агрессией, важно было сохранять пусть ненадежный, но мир на советско-маньчжурской границе. С этой целью, с одной стороны, советское правительство усиливало обороноспособность страны на Дальнем Востоке и в Сибири, а с другой — стремилось не создавать поводов для серьезного военного столкновения с Японией. При этом Москва занимала в ряде случаев противоречивую позицию. Отказываясь официально признать марионеточный режим квазигосударства Маньчжоу-Го, тем не менее, советское правительство пошло в 1932 г. на открытие советских консульств на его территории, а в 1935 г. на продажу Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Занятая позиция характеризовалась как нейтралитет. Однако в российской исторической литературе можно встретить указания на то, что в действительности Маньчжоу-Го было признано СССР де-факто, а в апреле 1941 г. при заключении Пакта о нейтралитете — и де-юре. Не приходится говорить, что такая позиция, мягко говоря, не могла удовлетворить китайское руководство, причем, как Чан Кайши, так и Мао Цзэдуна.

Ситуация изменилась после начала 7 июля 1937 г. Японией широкомасштабной войны в Китае. Утверждения японской историографии о том, что это была не война, а расширенный по вине китайской стороны и Коминтерна «инцидент», не выдерживает критики. Этого не могут не признать профессиональные японские военные историки. Они указывают в насчитывающей свыше ста томов японской «Официальной истории войны в Великой Восточной Азии», что разработанный в 1936—1937 гг. Генеральным штабом армии план войны в Китае «Хэй» предусматривал силами пяти (в зависимости от

обстановки — трех) пехотных дивизий оккупировать Северный Китай. В центральном Китае должны были действовать пять, а в Южном Китае — одна японская дивизия. В результате наступательных операций намечалось в качестве опорных пунктов захватить китайские города — Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу, Сямэнь и Шаньюто. Считалось, что, овладев этими городами и прилегающими к ним районами, Япония сможет контролировать всю китайскую территорию. Захват всего Китая намечалось осуществить за два—три месяца.

Западные державы фактически бросили Китай на произвол судьбы. В начале августа 1937 г. министр иностранных дел Китая Ван Чунхой следующим образом характеризовал позиции западных держав:

«1. Америка — полное невмешательство и отказ от какой-либо коллективной акции.

2. Англия старается удержать Японию. В Токио Англия сделала «дружественные» представления японскому правительству. Во всяком случае, Англия заявила Японии, что всякие переговоры между ними прекращаются...

3. Франция относится наиболее дружественно к Китаю, но не может решиться ни на какую акцию без Америки».

Среди великих держав только Советский Союз оказал Китаю поддержку, заключив с ним 21 августа 1937 г. Договор о ненападении. Значение этого договора не ограничивалось лишь обязательствами сторон не совершать агрессивных действий друг против друга. Это было, по сути дела, соглашение о взаимопомощи в борьбе с японскими интервентами. Ван Чунхой с горечью говорил 23 июля 1937 г. послу СССР в Китае Д.В. Богомолу: «Мы все время слишком много надеялись на Англию и Америку, теперь я приму все меры к улучшению китайско-советских отношений».

В Лиге Наций, а затем на открывшейся 3 ноября в Брюсселе специальной международной конференции советские представители требовали принятия конкретных мер по пресечению японской агрессии. Советский Союз предложил в соответствии со статьей 16 Устава Лиги Наций применить против Японии коллективные санкции, вплоть до военных. Однако представители западных держав

сделали все, чтобы это предложение было отклонено. Отвергнуто было и поддержанное Советским Союзом предложение Китая о применении против Японии экономических санкций.

Отказываясь от предлагавшихся СССР коллективных мер по обузданию японских интервентов, западные державы стремились подтолкнуть Советский Союз на самостоятельное военное выступление против Японии, ссылаясь на то, что он-де является соседом Китая. Во время Брюссельской конференции западные представители в провокационной манере заявляли, что «лучшим средством сделать Японию сговорчивее было бы направление нескольких сот советских самолетов поугагать Токио». Было очевидно, что вовлечение СССР в японо-китайскую войну рассматривалось западными державами как наилучшее развитие событий, ибо означало бы отвлечение внимания Японии от Центрального и Южного Китая, где находились их основные интересы.

29 декабря 1937 г. председатель правительства Китая, лидер Гоминьдана Чан Кайши обратился к руководству СССР с просьбой о направлении в Китай советских военных специалистов, вооружения, автотранспорта, артиллерии и других технических средств.

Несмотря на то, что выполнение этой просьбы создавало опасность ухудшения советско-японских отношений, правительство СССР приняло решение оказать прямую помощь китайскому народу. В первой половине 1938 г. СССР предоставил Китаю кредиты на льготных условиях на сумму 100 млн долл. В Китай были направлены 477 самолетов, 82 танка, 725 пушек и гаубиц, 3825 пулеметов, 700 автомашин, большое количество боеприпасов. Всего с октября 1937 г. по октябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение. В небе Китая сражались советские летчики, в частях и соединениях китайской армии находились советские военные советники.

Общая сумма займов СССР Китаю с 1938 по 1939 г. составила 250 млн долл. Заметим, что за этот период США предоставили Китаю заем в 25 млн долл. В наиболее трудный начальный период японо-китайской войны помощь США и Великобритании Китаю была

символической. Так, с июля 1937 по январь 1938 г. Китай получил от США 11 самолетов и 450 т пороха.

Крупномасштабная советская помощь Китаю препятствовала осуществлению японских агрессивных планов, и ее прекращение рассматривалось как одна из важнейших внешнеполитических задач Токио. Зная, что СССР не был заинтересован в прямом вовлечении в японо-китайскую войну, японское правительство и командование сознательно создавали напряженность на границе, бряцали оружием, пытаясь заставить Москву угрозой большой войны ослабить или прекратить помощь Китаю. В 1938 г. число японских провокаций на советско-маньчжурской границе резко возросло. Так, например, если в 1937 г. было отмечено 69 нарушений границы японскими военными служащими, то в 1938 г. их было зарегистрировано почти вдвое больше — 124.

Целью выяснить готовность СССР и далее оказывать помощь Китаю, в том числе военными операциями, были продиктованы провокационные действия японской армии на высотах у озера Хасан в советском Приморье. Составители японской многотомной «Истории войны на Тихом океане» отмечают: «Начиная с 1938 г. японо-советские отношения неуклонно ухудшались. Дело в том, что с этого времени помощь Советского Союза Китаю качественно усилилась... Это раздражало Японию... В генштабе армии формировалась мысль о прощупывании советской военной мощи, основной смысл которой заключался в выяснении готовности СССР к войне с Японией... Было решено проверить это нападением на советские войска, мобилизовав 19-ю дивизию Корейской армии, которая непосредственно подчинялась императорской ставке. Замысел состоял в нанесении сильного удара с тем, чтобы предотвратить выступление СССР против Японии».

Подобные цели преследовались и при провокационном нападении Квантунской армии на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики летом 1939 г. После сокрушительного поражения от советских войск в районе монгольской реки Халхин-Гол (в Японии район сражений именуется Номонхан) и подписания советско-германского Пакта о ненападении в Токио решили пойти на временное ослабление напряженности отношений с СССР.

Не исключалась и возможность заключить с ним пакт о ненападении аналогичный советско-германскому.

К этому был готов и И.В. Сталин. Успех, как тогда казалось, дипломатического маневра на германском направлении вселял надежду на то, что нечто подобное можно осуществить и во взаимоотношениях с Японией. Переговоры о заключении советско-японского соглашения начались в Москве 2 июля 1940 г.

В Кремле понимали, что сам факт подобных переговоров может создать для СССР немалые сложности во взаимоотношениях с другими государствами, в первую очередь, с Китаем, руководство которого весьма бдительно следило за признаками намечавшегося политического сближения СССР и Японии. Поэтому всем документам, касавшимся переговоров с послом Японии в Москве Сигэнори Того о пакте о ненападении или нейтралитете, был присвоен гриф высшей секретности — «особая папка». Документы с таким грифом предназначались лишь для высших советских партийных и государственных деятелей. Переговоры с японским послом вел нарком иностранных дел В.М. Молотов.

Главным условием заключения пакта Токио выдвинул прекращение советской помощи Китаю. В согласованном 28 декабря 1939 г. документе японского правительства «Основные принципы политического курса в отношении иностранных государств» по поводу Советского Союза говорилось: «Необходимым предварительным условием заключения пакта о ненападении должно быть официальное признание прекращения советской помощи Китаю».

На переговорах с Молотовым 2 июля 1940 г. японский посол Того от имени своего правительства прямо заявил: «Если Япония и СССР войдут в дружественные отношения и между ними будет заключено соглашение о нейтралитете, то Япония хочет, чтобы советская сторона по своей воле отказалась от предоставления помощи чунцинскому правительству». В ответ советский нарком сделал, безусловно, согласованное со Сталиным, но неожиданное для японца важное заявление. Из записи беседы:

«Касаясь вопроса о Китае, тов. Молотов говорит, что он знаком по печати с теми предложениями, которые были сделаны японским правительством Франции и Англии по вопросу о помощи Китаю, и

благодарит Того за подтверждение наличия таких предложений. Что же касается СССР, продолжает тов. Молотов, то сейчас этот вопрос для СССР не является актуальным, поскольку в данный момент все разговоры о помощи Китаю не имеют под собой почву. Если бы СССР помогал Китаю, то Китай не находился бы в таком положении, в каком он находится сейчас. У СССР имеются свои нужды, и сейчас он занят обеспечением своих нужд по обороне страны.

Того говорит, что он с удовлетворением выслушал заявление тов. Молотова о том, что сейчас вопрос о помощи Китаю не является актуальным и что советская сторона не оказывает помощи чунцинскому правительству... Если советская сторона сейчас не оказывает помощь и не будет оказывать такую помощь в будущем, то японское правительство желало бы, чтобы Советское правительство сообщило об этом нотой.

Молотов по своей инициативе вновь заявляет, что он не может отрицать того факта, что раньше СССР оказывал Китаю помощь людьми, оружием и самолетами. Другое положение сейчас. Тов. Молотов говорит, что сейчас он не может сказать, что СССР в настоящее время оказывает помощь чунцинскому правительству. Наша страна расширилась (имелось в виду присоединение к СССР польских восточных районов, населенных украинцами и белорусами), и у нас есть свои нужды по укреплению обороны собственной страны...

В заключение Того говорит о своем желании как можно скорее договориться относительно заключения соглашения о нейтралитете».

Несмотря на строгую секретность начавшихся советско-японских переговоров в Китае почти сразу узнали об их содержании. Уже 18 июля 1940 г., пригласив советского посла в Китае А.С. Панюшкина на беседу, Чан Кайши заявил: «Некоторая часть американцев опасаются, что СССР может пойти на соглашательство с Японией». Послу не оставалось ничего другого, кроме как попытаться дезавуировать эти сообщения, представив их как «слухи». Он ответил Чан Кайши: «Подобное мнение, конечно, ни на чем не основано. Оно просто смехотворно. По крайней мере, известно, например, что во всей японской армии нет ни единого советского самолета, ни единой бомбы советского происхождения». Далее он заверил своего собесед-

ника в дружбе и верности Советского Союза: «Хорошо известно, что СССР является самым верным другом Китая, что мы оказываем большую помощь Китаю, что мы искренне и неизменно выражаем свою солидарность китайскому народу, ведущему справедливую борьбу за свою национальную независимость, против агрессора. Я думаю, что не исключена возможность сотрудничества между СССР и Америкой по дальневосточному вопросу».

В том же духе Панюшкин излагал позицию СССР и в состоявшейся 22 июля беседе с заместителем начальника генштаба Китая Бай Чжунси. Тогда китайский генерал прямо заявил: «Есть люди, которые задают довольно коварные вопросы, например, о том, до каких пор СССР будет помогать Китаю, каковы границы этой помощи и т. д.». И в этот раз послу пришлось прибегнуть к дипломатической риторике, заявив: «Дружба СССР и Китая скреплена дружбой наших великих вождей — Ленина и Сунь Ятсена, Сталина и Сунь Ятсена. Это нас обязывает крепить наши связи, нашу дружбу». Вполне можно допустить, что посол говорил это искренне, ибо едва ли был информирован о предстоявшем изменении советской политики в отношении Китая.

Однако дипломатический «блиц» на японском направлении не состоялся. Тем не менее, склоняясь к первоначальному движению в южном направлении с целью захвата колоний западноевропейских держав, 27 июля 1940 г. новый кабинет министров Японии одобрил «Программу мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении». В ней предусматривалось в целях «избежать войны на два фронта» заключить с СССР соглашение о ненападении.

Тем временем опасность нападения Германии на СССР усиливалась. Это заставляло Сталина озаботиться тем, как не допустить участия Японии в надвигающейся германо-советской войне. Наиболее эффективным средством решения этой задачи было стимулирование китайского руководства на продолжение сопротивления Японии. И хотя, как отмечалось выше, летом 1940 г. Сталин склонялся к пересмотру своих связей с Китаем ради пакта о ненападении с Японией, осенью он решил, что этого делать не следует. В этом его убеждало и то, что Япония 27 сентября 1940 г. вступила в альянс с наи-

более агрессивными государствами мира, заключив военный союз, известный как Тройственный пакт Германии, Японии и Италии.

Об озабоченности этим свидетельствует личное послание Сталина Чан Кайши от 16 октября 1940 г. В послании, в частности, говорилось:

«...Мне кажется, что заключение тройственного союза несколько ухудшает положение Китая, а отчасти также Советского Союза... В этой сложной противоречивой обстановке, по-моему, главная задача в Китае состоит в том, чтобы сохранить и усилить Китайскую национальную армию. Национальная китайская армия есть носитель судьбы, свободы и независимости Китая. Если Ваша армия будет сильна, Китай будет неуязвим.

Теперь много говорят и пишут о возможности мирных переговоров и мире с Японией. Я не знаю, насколько эти слухи соответствуют действительности. Но, как бы то ни было, одно для меня ясно, что Китайская национальная армия крепка и могуча. Китай может преодолеть любые трудности.

Желаю Вам здоровья и успеха в Ваших делах».

Весной 1941 г., когда решался вопрос о том, где Япония предпримет дальнейшие военные действия, на севере, против СССР или на юге — против США и Великобритании, в Токио сочли целесообразным все же заключить с Москвой пакт о ненападении или нейтралитете. Главные цели пакта для Японии оставались прежними — добиться от СССР его отказа от помощи Китаю и обеспечить прочный тыл на севере на случай начала войны против западных союзников на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

Готовясь к встрече с министром иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока, советское руководство из сообщений резидента советской разведки Рихарда Зорге знало, что император и ближайшее окружение японского премьер-министра Фумимаро Коноэ хотят заключить пакт о ненападении с Советским Союзом. 10 марта 1941 г. Зорге доносил в Москву: «...Что касается СССР, то Мацуока имеет больше полномочий для самостоятельных действий. Коноэ не верит, что Мацуока сможет заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, но он все же надеется, что кое-что в этом направлении Мацуока сможет сделать. Коноэ надеется также получить от Совет-

ского правительства разрешение на пропуск через Сибирь немецких военных материалов, заказанных Японией. Наконец, он надеется достигнуть с СССР соглашения о прекращении сотрудничества с чунцинским правительством».

Как уже отмечалось, советскому правительству было непросто принять решение о заключении пакта с милитаристской Японией. В Кремле хорошо помнили реакцию Запада на подписание советско-германского пакта о ненападении, расцененного как «предательство идеи антигитлеровской коалиции». Продолжало беспокоить советское руководство и то, что, идя на подписание пакта с Японией, оно рисковало ухудшить свои отношения с Китаем. Более того, в условиях ослабления советской материальной помощи Китаю он мог капитулировать. Однако, как и в случае с Германией, заключенный 13 апреля 1941 г. пакт с Японией отвечал государственным интересам Советского Союза, ибо создавал, хотя и ненадежные и явно временные, все же гарантии, снижал опасность одновременного нападения на СССР с запада и востока.

И.Н. Хмельнов,
адмирал

РОЛЬ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В РАЗГРОМЕ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Исторически Китай и Россия всегда занимали неизменную и четкую позицию и всеми возможными мерами, в том числе военными, стремились не допустить или устранить рост милитаризма и захватнические устремления Японии.

Так было и в годы Второй мировой войны, когда совместными усилиями, с участием Советского Союза и Китая, был разгромлен японский милитаризм. Составной частью Второй мировой войны были Японо-китайская (1937—1945 гг.) и Советско-японская (1945 г.) войны, которые завершились победой советского и китайского народов и полной капитуляцией Японии.

Подчеркивая эту мысль, мы нисколько не умаляем роль других государств.

Мы отдаем должное, что основную тяжесть в войне на Тихом океане и главную роль в победе над Японией сыграли Соединенные Штаты Америки и их военно-морские силы. Не отрицаем заметное участие в этом и сил Великобритании. Но при этом подчеркиваем и то, что Россия (Советский Союз), ее армия и морские силы внесли свой существенный вклад в разгром Японии на завершающем этапе войны на Тихом океане. Мы решительно отвергаем умаление в этом роли России и Китая, что сегодня пытаются делать наши бывшие союзники.

Советский Союз также активно участвовал в войне на Тихом океане. Да, он вступил в эту войну на завершающем этапе (в августе 1945 г.), но надо помнить, что до этого времени он был главным, кто сражался с фашистской Германией на Западе.

И еще заметим, что позиции Советского Союза и Китая во взаимоотношениях между тихоокеанскими государствами в 1941—1945 гг. также существенно влияли на международную обстановку и ход войны на Тихом океане: и накануне, и в ходе войны с Японией, и на завершающем этапе.

Еще важная мысль: вообще не Советский Союз стремился к войне с Японией, а союзники (США и Англия) настойчиво требовали это от Сталина; и потом уже они совместно принуждали Японию дипломатическими и военными мерами к полной и безоговорочной капитуляции.

Как же выполнял свою роль Тихоокеанский флот Советского Союза в разгроме милитаристской Японии?

Несомненно: главные задачи в войне Советского Союза с Японией в 1945 г. решали сухопутные силы. Но именно с активным участием сил Тихоокеанского флота и Амурской флотилии с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Советская армия провела Маньчжурскую стратегическую, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции.

Советский Тихоокеанский флот впервые вступил в военное противоборство с японскими силами, когда Япония развязала очередную войну против Китая (1937—1945 гг.). В 1938 г. он прошел

настоящую проверку на боевую готовность во время событий у озера Хасан. С началом военных действий корабли ТОФ перешли на повышенную боевую готовность. Подводные лодки охраняли морские коммуникации, а надводные корабли перевозили в район боевых действий войска, боеприпасы и снаряжение, эвакуировали раненых.

В 1945 г. во время Маньчжурской операции силы ТОФ участвовали в освобождении от японских захватчиков Северной Кореи: 12—16 августа десанты с кораблей ТОФ овладели корейскими портами Юки, Расин и Сейсин. Авиация ТОФ высадила воздушные десанты в китайских портах — Порт-Артуре и Дальнем. Корабли ТОФ принимали активное участие также в Южно-Сахалинской операции. Но нельзя забывать, что в войне с Японией Тихоокеанский флот вел и важные самостоятельные боевые действия по нарушению коммуникаций противника в Японском море.

Амурская флотилия принимала участие в войне с Японией, находясь в оперативном подчинении 2-го Дальневосточного фронта — в Маньчжурской наступательной операции. Флотилия обеспечивала продвижение советских войск вдоль Амура и Сунгари, высаживала десанты в тыл японским войскам, участвовала в занятии маньчжурских городов Сахалин, Айгунь, Фуцзинь, Цзямусы и Харбин, обстреливала японские укрепленные сектора, захватила в Харбине корабли Сунгарийской речной флотилии Дамань-чжоу-Диго. Участие кораблей Амурской флотилии в боевых действиях обеспечивало высокий темп продвижения сухопутных войск.

К августу 1945 г., когда Советский Союз вступил в войну против Японии, Тихоокеанский флот имел в своем составе 657 кораблей и катеров. При этом по ленд-лизу ТОФ СССР, воевавший всего три недели, получил наибольшее количество боевых кораблей и катеров. Объяснить это можно только кровной заинтересованностью американцев в том, чтобы Советский Союз вступил в войну с Японией.

Подготовка сил Тихоокеанского флота к войне с Японией началась в 1945 г. еще до разгрома фашистской Германии. В начале 1945 г. подразделения советского ВМФ и ВМС США провели на Аляске сверхсекретную операцию, в ходе которой на американских военных кораблях советские экипажи (всего около 12 400 офицеров и

матросов) готовились к ведению боевых действий против Японии. Эта операция была частью самой крупномасштабной за всю историю Второй мировой войны программы по осуществлению поставок оружия. В рамках этой операции было передано СССР 149 военных кораблей различного класса, которые приняли участие в десантных операциях против японских вооруженных сил в Корее, на Сахалине и Курильских островах.

В период проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции советские войска и Тихоокеанский флот провели Южно-Сахалинскую наступательную, а затем и Курильскую десантные операции. 25 августа 1945 г. войска Японии на Южном Сахалине капитулировали. В плен было взято 18 320 солдат и офицеров противника.

Заключительным этапом боевой деятельности Тихоокеанского флота в войне с Японией явилась Курильская десантная операция, проведенная совместно с войсками 2-го, а затем и 1-го Дальневосточного фронтов в период с 18 августа по 2 сентября 1945 г. Высадку десанта на Курильские острова Шумшу и Парамушир осуществляли силы Петропавловской военно-морской базы и Камчатского оборонительного района. Здесь шла ожесточенная борьба на главном оплоте агрессора за освобождение 30 малых и больших островов Курильской гряды общей площадью в 15,6 тыс. кв. км от японских захватчиков. Мы потеряли убитыми и ранеными более 1,5 тыс. человек. Но при этом на Курильских островах было пленено более 50 тыс. японских солдат и офицеров.

С 4 по 11 ноября 1948 г. в Токио проходил процесс, на котором трибунал обвинил в совершении военных преступлений 15 высших должностных лиц Японии. Интересно, что из них лишь бывший морской министр Сигетаро Симада был офицером императорского флота, а вся ответственность за развязывание войны была возложена на 10 высших офицеров армии. Но к этому времени Соединенные Штаты Америки уже пытались найти в Японии союзника, на которого можно было бы опереться в нестабильном послевоенном мире.

Зададим вопрос: сделаны ли правильные выводы и усвоены ли уроки той захватнической войны, которую вела Япония на Тихом

океане и его побережье в 30—40-е годы прошлого века? Ответ очевиден — к сожалению, нет.

В сентябре 1945 г. завершилась Вторая мировая война. Но, увы, этим не завершились войны на Тихом океане. Чего стоила только Корейская война (1950—1953)! А потом была еще Вьетнамская война (1957—1975). Это был один из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века, оставивший заметный след в новейшей истории Вьетнама, а также США, СССР и Китая, сыгравших в нем немаловажную роль.

Нет полного мира в Тихоокеанском бассейне и уже в XXI веке. Самое опасное в том, что у важнейших тихоокеанских государств сохраняются территориальные претензии друг к другу. Именно в Тихом океане между Россией и США существует большая и сложная проблема — это проблема делимитации (разграничения) морских зон.

До сих пор не разрешены также проблемы разграничения морских пространств между Россией и Японией. Главной проблемой, стоящей на пути полноценного развития отношений между обеими сторонами, остается спор о принадлежности Курильских островов, мешающий до сих пор подписанию мирного договора между Россией и Японией.

Остаются две Кореи и их проблемы, которые они пытаются решить военным путем. Ясно, что нынешние проблемы Корейского полуострова военным конфликтом не решить, это только усугубит отношения, как между Кореями, так и между США, Россией и Китаем.

В Тихом океане, к сожалению, существуют и другие спорные вопросы по разграничению островных и морских территорий. Наиболее серьезные из них сосредоточены сейчас в Южно-Китайском море. Речь идет о принадлежности островов, составляющих архипелаг Спратли. Парасельские острова являются тоже частью архипелага Спратли. В этом споре участвует и Китай, который претендует почти на все острова архипелага Спратли. Подобных противоречий между целой группой стран, пожалуй, ныне нет ни в какой другой части планеты.

Пока сегодня сохраняются и территориальные споры Китая с Японией (из-за архипелага Сэнкаку), Южной Кореи с Японией

(острова Такэсима/Токто), пограничные разногласия Китая с Вьетнамом.

И все же главная опасность миру на Тихом океане исходит от нашего бывшего союзника по Второй мировой войне и разгрому милитаристской Японии — Соединенных Штатов Америки. Сегодня США — единственное государство в мире, в котором военное-политическое руководство преследует цель добиться господства не только в районах проведения операций, как это было в прошлом, но и на океанских театрах в целом и, прежде всего, на Тихом океане.

Позицию России относительно ее дальнейшего военного строительства сформулировал Верховный Главнокомандующий В.В. Путин. Ее суть заключается в том, чтобы, не втягиваясь в дорогостоящую гонку вооружений, быть готовыми гарантированно обеспечить обороноспособность нашей страны в новых условиях. В связи с этим скорректирован план деятельности Министерства обороны на 2015 г. с учетом принятых руководством государства решений по наращиванию боевого потенциала Вооруженных Сил и складывающейся военно-политической обстановкой вокруг Российской Федерации, и в первую очередь с ситуацией на Украине.

Приоритетами международного взаимодействия России по вопросам обороны страны в соответствии с изменениями военно-политической обстановки остаются: укрепление коллективной безопасности; усиление взаимодействия в рамках ШОС; развитие сотрудничества с государствами — участниками БРИКС, с традиционными российскими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И, конечно, это касается вопросов сотрудничества с КНР, ее армией и военно-морским флотом.

Сегодня у международного сообщества государств есть все необходимое, чтобы в XXI веке сохранить мир в Тихом океане. Но надо также помнить и то, что в этом Великом (Тихом) океане сосредоточен самый большой военный и военно-морской потенциал и что здесь продолжают сохраняться спорные и конфликтные морские районы, в том числе в вопросах морских границ. Это заставляет и Россию, и Китай сохранять бдительность и проводить осторожную и разумную политику.

М.Ю. Мухин,

доктор исторических наук

СОВЕТСКИЙ АВИАЗАВОД В ЗАПАДНОМ КИТАЕ

История советской оборонной промышленности в годы войны, к сожалению, до сих пор изучена все еще не в полной мере. В данном сообщении мы попытаемся рассмотреть сюжет, в котором причудливо переплелись исторические судьбы СССР и Китая, а события на советско-германском фронте получили проекцию на историю Синцзяна.

К началу Великой Отечественной войны истребитель И-16 явно устарел. Несмотря на многочисленные модернизации, старый, добрый «ишачок» (как ласково называли его советские летчики) по своим ТТХ уже явно не соответствовал новейшим моделям зарубежных истребителей. Неудивительно, что к концу 1930-х началось постепенное сокращение выпуска этого самолета (пик производства И-16 — 1940 г. В 1941—42 гг. его производство резко снижается, а в 1943 г. прекращается окончательно. — *Прим. авт.*) и запуском в серию новых моделей истребителей — Як-1, МиГ-1 и ЛаГГ-1. Но осенью 1941 г. Советская армия получила около сотни «сверхплановых» «ишаков». Причем прибыли эти истребители из-за границы, точнее — из Китая.

С начала 1930-х годов Китай подвергся агрессии со стороны Японии, поэтому китайская армия нуждалась в поставках авиатехники, в том числе и из СССР. Долгое время основной грузообмен между Россией и Китаем шел через КВЖД. После революций в России и Китае ситуация с этой железной дорогой весьма осложнилась, а после оккупации Маньчжурии Японией этот маршрут и вовсе стал недоступен. Пришлось везти технику морем. Это было дорого, долго, опасно и неудобно, но другого выхода не было.

Альтернативным решением стало строительство специального самолетосборочного завода в Синцзяне. В политическом плане создание такого завода облегчалось тем, что еще в 1936 г. самолетосборочные предприятия американской компании «Кертис-Райт» начали функционировать в Ханьчжоу и Гуандуне — так что прецедент уже

существовал. В силу географической близости этого региона к СССР именно тут было решено построить завод, на который из СССР будут доставлять составные части самолетов, которые дальше должны были перемещаться своим ходом, или, вернее, «своим лётом».

В дальнейшем переброски советских самолетов в Китай по трассе Алма-Ата — Ланьчжоу приняли систематический характер и получили кодовое наименование «Операция Z». Более того, не позднее 1939 г. советское руководство организовало в Урумчи учебный центр, в котором советские инструкторы обучали китайских летчиков пилотированию самолетов Р-5, И-15 и И-16. Вообще, надо отметить достаточно широкое экономическое сотрудничество СССР и Китая в Синцзяне. Помимо авиасборочного завода, СССР владел в Синцзяне нефтеперерабатывающим комбинатом и авиакомпанией «Хамиата».

Впрочем, был в выдвигании авиасборочных мощностей на восток и еще один резон. В 30-х годах было решено осуществить своеобразную «рокировку» авиапромышленности. Так как к этому моменту основные авиазаводы располагались к западу от Урала, советское руководство интенсифицировало строительство заводов-дублеров в азиатской части страны. Для увеличения мощностей самолетостроения и приближения моторных заводов к восточной группе самолетных предприятий Комитет обороны в 1939 г. принял решения: «О развитии авиадвигательных заводов Наркомата авиационной промышленности» и «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов». Однако в этот, в общем-то, позитивный и осмысленный процесс вскоре вмешались непредвиденные обстоятельства. Получив явно завышенные сведения о масштабах германской авиапромышленности от генерала Петрова, Сталин потребовал немедленного адекватного расширения авиапромышленности советской. От выпуска 26 самолетов в день требовалось перейти к производству 70—80 машин в сутки. Так как моментально возвести на пустом месте несколько десятков заводов не представлялось возможным, началась массовая передача в систему Народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП) предприятий из гражданской промышленности. В авиапромышленность передавались текстильные фабрики и заводы школьных принадлежностей, предпри-

ятия по производству оборудования для пищевой промышленности и мастерские ОСОАВИАХИМа. Однако основная масса таких предприятий также дислоцировалась в европейской части СССР. В результате, удельный вес авиазаводов, расположенных в европейской части Советского Союза еще более возрос, а вместо «рокировки» на восток получилась «рокировка» на запад. Это обстоятельство, с одной стороны, повысило для советского руководства ценность проектируемого завода в Синьцзяне, а с другой — осложнило его снабжение станочным парком.

Официально начало истории завода, по-видимому, относится к июлю 1938 г., когда китайское правительство обратилось к СССР с просьбой построить самолетостроительный завод на своей территории. Разумеется, подобная просьба не могла появиться на пустом месте, и ей, безусловно, предшествовали определенные дипломатические шаги. Однако никаких следов подобных переговоров пока найти не удалось. 11 августа 1939 г. НКАП и китайское правительство подписали протокол о взаимных обязательствах по строительству авиасборочного предприятия. Первые сотрудники «эксплуатации 10-й Стройконторы» — так довольно долгое время, очевидно, по соображениям секретности, назывался завод — стали прибывать на строительную площадку в IV квартале 1940 г. Срок окончания строительства был назначен на 1 сентября 1940 г., но выдержать его не удалось. Основной проблемой была доставка грузов. Складская база строительства располагалась на станции Сары-Озек на Турксибе, более чем за 500 км от строительной площадки, а так как сеть коммуникаций в тех местах была, даже по китайским меркам, весьма посредственна, в работе строителей частенько возникали простои.

По поводу точной дислокации строительной площадки что-либо твердо и определенно сказать весьма сложно. Позволим себе высказать предположение, что завод строился где-либо «в районе» Урумчи, то есть, возможно, на удалении до нескольких сот километров от этого населенного пункта, представляя собой своеобразный прообраз Арзамаса-16 и других «номерных городов».

Рабочие на стройку прибывали из СССР; местное население привлекали к работам неохотно, только на подсобные работы в гараже и жилищно-коммунальном хозяйстве. Так как пуск завода был

назначен на сентябрь, в конце этого месяца на строительную площадку стали прибывать эксплуатационные рабочие. Несмотря на их горячие протесты, они моментально были поставлены на строительные работы.

Официально завод может считаться существующим с 1941 г., так как он не имел собственных средств до 20 декабря 1940 г., а своей бухгалтерии и вовсе — до 1 ноября 1941 г. Тем не менее, уже в 40-м году завод № 600 выпустил (собрал) 10 истребителей И-16, в т.ч. 2 учебных. К началу 1941 г. завод обзавелся не только производственными цехами, но и солидной инфраструктурой. Как уже говорилось выше, строительная площадка находилась в достаточно безлюдной местности, поэтому жилищно-коммунальное хозяйство сравнительно быстро превратилось из группы вспомогательных построек в жизненно важное для функционирования предприятия производство. На 1 января 1941 г. завод № 600 располагал 2168 м² жилплощади с водопроводом, канализацией и электроосвещением, но без центрального отопления. На этой жилплощади проживали 160 человек, из них 130 работали на заводе, остальные являлись членами семей. Были проложены водопроводная и канализационная сети, в поселке работала баня с пропускной способностью 15 чел./час и библиотека.

По-прежнему самым «узким» местом производства оставался транспорт. Завод располагал автопарком лишь из 8 машин — из них 5 грузовиков, 2 легковые и 1 автобус.

Несмотря на то что завод еще официально не был принят в эксплуатацию, на 1941 г. ему уже был назначен план по сборке и облету 143 И-16, которые предназначались для последующего перегона в глубь Китая. Разумеется, после 22 июля планы советского руководства на продукцию завода № 600 резко изменились. Теперь каждый истребитель (вне зависимости от типа и модели) требовался советско-германскому фронту. К 6 августа 1941 был сдан 71 самолет. На 1 сентября в Алма-Ату было отправлено 111 (при плане — 107) самолетов с соответствующим количеством запчастей, 1 самолет погиб в горах. Перелет проводился без дополнительных подвесных баков.

Начиная с августа завод начал работу по графику, без штурмовщины, что позволило сократить количество рабочих в основных цехах и укомплектовать отдел Главного механика.

Из продукции 1941 г. заводу было разрешено оставить один истребитель И-16 как эталонный, так как во второй половине 1942 г. завод производил отдельные агрегаты для И-16. Ввиду нужды в боевых самолетах позднее эта машина тоже была передана армии

В основных производственных цехах работали 67 рабочих и ИТР. Во вспомогательные цеха были набраны рабочие из местных жителей. К этому времени завершилось формирование заводской инфраструктуры. При заводе работали электростанция, водопровод, кислородная и ацетиленовая станции, топливная база, подсобное хозяйство, компрессорная, термическая и кузница, химводоочистка, литейная, фильтровальная, угольная шахта и слаботочное хозяйство. Укомплектование отдела Главного механика позволило наладить бесперебойную работу локомобильной электростанции, теплосильного хозяйства, насосной станции и всей сети водоснабжения и канализации, а также кислородной и ацетиленовой станций. Достраивалось и готовилось к приему в эксплуатацию бензино-мазутохранилище.

Первоначально уголь покупали у местного населения, но этот источник снабжения оказался весьма дорогим, а главное, ненадежным. Постоянные перебои с топливом вынудили оборудовать собственную угольную шахту.

Из-за скученности оборудования пришлось организовать новый механический цех и расширить помещения заводской лаборатории. Для восстановления бракованных и изготовления отсутствующих деталей были созданы гальваническая, пескоструйная и термическая мастерские.

Материалы доставлялись на завод транспортом Совинторга (грузовиками), причем холостых рейсов старались не делать. Существовали регулярные рейсы: Сары-Озек — площадка (3 раза в месяц) и Чимпанзе — площадка (4 раза в месяц). Для ремонта автошин работала вулканизационная мастерская. Топливо (как и другие материалы) доставлялись гужевым транспортом местными жителями по подрядным договорам. Вскоре местные жители, смекнув свою выгоду, стали солидарно повышать подрядные цены, грозя, в случае невыполнения их условий, забастовкой. В лучших традициях марксистской политекономии заводское управление на угрозу стачки отве-

тило локаутом, а при заводе был организован собственный гужевой парк на 60 лошадей.

Единственным, в чем завод № 600 еще зависел от коренных синьцзянцев, оставалось продовольствие, которое полностью закупалось у местных жителей. Стремясь сделать предприятие полностью автономным, директор В. Еськов решил организовать подсобное хозяйство, в составе которого были предусмотрены огородное, животноводческое и садоводческое хозяйства. Фактически, при заводе планировалось создание небольшого совхоза. Для этого, при содействии консула И.Н. Бакулина, заводу был безвозмездно выделен участок земли площадью 1000 га.

Окончательно завод должен был быть введен в строй к 1 ноября 1941 г., однако уже в сентябре этого года стала видна бессмысленность существования самолетосборочного предприятия в Западном Китае. Везти грузовиками составные элементы в Синьцзян, собирать там истребители, а потом транспортировать их своим ходом на советско-германский фронт представлялось очевидным нонсенсом. Кроме того, отношения Советского руководства и правительства Гоминьдановского Китая к этому моменту ухудшились.

Разумеется, директор завода Еськов не вникал в подробности Большой политики, однако бесперспективность дальнейшего существования завода в виде предприятия по сборке самолетов из готовых деталей он, безусловно, осознавал. Поэтому им был выдвинут проект перестройки завода в самолетостроительный с годовым выпуском 300 одномоторных самолетов. Проект предполагал дополнительную постройку:

1. Деревообделочного цеха — 1400 м².
2. Механического и инструментального цехов на 200 станков — 1600 м².
3. Цехов отделки и покрытий — 750 м².
4. Склада материалов — 1000 м².
5. Ангара для хранения самолетов — 1000 м².
6. Необходимого жилищно-коммунального хозяйства для персонала новых цехов.

До принятия окончательного решения на первую половину 1942 г. завод получил производственную программу на производство

агрегатов для И-16 и ЛаГГ-3. Завод № 600 имел возможность выполнить программу полугодия на 1—1,5 месяца раньше срока при условии обеспечения оборудованием и материалами. Так как предприятие строилось как самолетостроительное, его оборудование изначально было предназначено только для внутренних нужд — ремонта оборудования, транспорта, исправления брака и т. п.. Совершенно не было штамповочно-прессового и сварочного оборудования. Имелось лишь 6 токарных станков, поэтому 7 апреля 1942 г. Еськов запросил еще 16 станков, но начальник производственного отдела I ГУ НКАП Тихомиров отказал, так как станков не хватало даже для заводов на территории собственно СССР.

Судя по всему, этим и заканчивается история первого «закордонного» предприятия советской «оборонки». Во всяком случае, автору не удалось найти в архивах документов, касающихся судьбы «западно-китайского» завода № 600 после весны 1942 г.

Осенью 1942 г. Чан Кайши пытался нормализовать отношения с СССР, и, в том числе, договориться об эксплуатации авиазавода, «построенного СССР близ Урумчи». Но китайская сторона настаивала на передаче ей 51 % акций завода, что было неприемлемо для СССР, поэтому переговоры закончились ничем.

Очевидно, завод был демонтирован, а оборудование и персонал эвакуированы в СССР.

Д.Н. Филипповых,

доктор исторических наук, профессор

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕТРОСПЕКТИВЫ

Сегодня Россия переживает сложный исторический период. Он начался не вчера и, видимо, не завтра завершится. По своей напряженности он, пожалуй, самый сложный за десятилетия, прошедшие со времен Карибского кризиса, когда человечество стояло на грани ядерной войны.

Нынешний период характеризуется массированным давлением на Россию со стороны международных организаций и отдельных государств, которые обвиняют нашу страну в дестабилизации ситуации на Украине. И хотя обозначенная проблема не является предметом рассмотрения в данном материале, не сказать о ней представляется ошибочным, тем более что и она уже стала страницей (правда не лучшей) новейшей истории, которая сегодня активно фальсифицируется нашими политическими оппонентами.

Что это происходит именно так, не вызывает никаких сомнений. США, дискредитировав миссию европейских политиков, спровоцировали эскалацию конфликта, который, по заявлению президента США Б. Обамы в интервью CNN 1 февраля 2015 г., привел к «бегству Януковича **после того**, как мы выступили посредником в переходе власти на Украине». Посредничество европейских дипломатов не устроило США, как не устроила их и политика ЕС в отношении России.

Так, 2 октября 2014 г. вице-президент США Джозеф Байден подтвердил, что страны Евросоюза не хотели вводить санкции против России и пошли на эти меры под давлением Вашингтона. По словам Байдена, «Америка взяла лидерство на себя, и президент США настаивал на этом, иногда ему даже приходилось ставить в неловкое положение Европу, чтобы она с риском понести экономический ущерб начала действовать с целью заставить [Россию] расплатиться».

Именно здесь наступает момент истины. Заставить Россию расплатиться — вот цель всех тайных и явных операций США против России. И неважно, будут ли это операции санкционной, экономической или информационно-психологической войны. Главное, чтобы был эффект. Об этом не раз заявлял и президент США Обама. В том же интервью CNN 1 февраля 2015 г. он заявил: «мы можем добиваться все больших и больших издержек [для России], и именно это мы и делаем».

Итак, США хотят заставить Россию «расплатиться». За что? За то, что приходится на ходу переписывать «украинский сценарий», за четкую позицию России по Сирии и Ирану, за самостоятельность в проведении ею внутренней и внешней политики. А главное — за то,

что Российское государство не желает, и не будет идти в фарватере США, идти, по словам Б. Обамы, теми путями «которые мы ему обеспечили».

Сама идея давления на нашу страну не нова. И до Обамы были президенты и премьеры, конгрессмены и лорды, полагавшие, что с Россией нужно разговаривать с позиции силы. Были среди них и такие, которые доказывали, что России необходимо расплатиться даже за... Победу!

С этой целью уже в годы Второй мировой войны начались фальсификации места и роли СССР, его Вооруженных сил в борьбе с гитлеровской Германией и ее сателлитами. Рассмотрим менее изученные, но активно используемые сегодня нашими политическими оппонентами фальсификации событий Второй мировой и Великой Отечественной войны.

1. Военно-политическое руководство США и Великобритании не нарушало в годы войны союзнических договоренностей, неукоснительно следуя взятым на себя обязательствам перед СССР.

Выполнялись ли союзниками взятые перед СССР обязательства?

На этот вопрос красноречиво отвечает обращение военного министра США Г. Стимсона к Ф. Рузвельту 10 августа 1943 г.: «Мы, как и Великобритания, дали ясное обязательство открыть действительный второй фронт. Мы не можем рассчитывать, что хоть одна из наших операций, представляющих собой булавочные уколы, может обмануть Сталина и заставить его поверить, что мы верны своим обязательствам».

2. Освещение сепаратных переговоров с нацистским руководством, как попытка ускорить финал войны.

Международной научной общественности хорошо известно о контактах в годы войны западных союзников с одним из высших офицеров СС К. Вольфом. Но Вольф был лишь одним из звеньев в цепи контактов союзников с нацистами. Князь Эгон Гогенлоэ, посол Берлина в Анкаре, бывший канцлер Франц фон Папен, посол Германии в Ватикане Эрнст Генрих фон Вайцзеккекр, архиепископ Милана кардинал Шустер, немецкий консул в Лугано Константин фон Нейрат...

Зная о сепаратных переговорах союзников с врагом, И.В. Сталин направил 29 марта 1945 г. послание президенту США Ф. Рузвельту, в котором, в частности, отметил следующее: «Я не только не против, а наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта... Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, ...если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт».

3. Союз со вчерашним врагом мера вынужденная, направленная против советской экспансии в Европе.

Еще в 1943 г. член Консультативного комитета по послевоенной внешней политике американский банкир и дипломат Н. Дэвис настоятельно советовал американским политикам «великодушно» обойтись с врагом — нацистской Германией, заявляя при этом: «мы, возможно, будем однажды, стоя на коленях, просить Германию помочь нам против России».

4. Россия не освобождала Европу от фашизма, ее целью была экспансия.

Этот тезис сегодня активно внедряется в массовое сознание европейцев. Так, профессор Мэрилендского университета, специалист по истории Польши ХХ в. Майкл Шпорер заявил, что Россия не освобождала Европу от фашизма: «Об этой фальсификации говорят прибалтийские страны, Украина и Польша. А между тем, эта фальсификация встречает большую поддержку в России. Согласно недавнему опросу, 77 % населения считают, что Красная армия освободила Европу».

Вступать в полемику, пусть и заочную, такими «историками» — дело неблагоприятное. Будет правильным предоставить им возможность оспорить мнение ведущих политиков союзных держав в годы Второй мировой войны.

Председатель Временного правительства Французской Республики Ш. де Голль в декабре 1944 г. говорил: «Французы знают, что сделала для них Советская Россия, и знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, 34-й президент США Д. Эйзенхауэр: «Русским принадлежит пальма первенства в принуждении нацистов к капитуляции».

Военный министр США Генри Стимсон: «...Мои наилучшие пожелания и поздравления с великолепной и победоносной борьбой, которую Ваша Армия ведет в сердце Германии. Каждый шаг этого пути был отмечен мастерством Ваших полководцев, храбростью Ваших солдат и жертвами, которые нес Ваш храбрый народ. Никогда еще победа не была столь полностью заслуженной».

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КИТАЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Бу Пин*

СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАХ «ВОСТОЧНОЙ ЛИНИИ МАЖИНО» — ШТУРМ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ КРЕПОСТЕЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Строительство пограничных фортификационных сооружений Квантунской армией Японии

В 1931 г. после инцидента 18 сентября японская Квантунская армия захватила Северо-Восток Китая, с 1934 г. согласно приказу № 589 на всем протяжении 5000-километровой границы с СССР началось строительство крупных фортификационных сооружений. В 1945 г. их количество достигло 17, кроме того, были необорудованные полевые базы. Сами японцы называли эти сооружения «Восточной линией Мажино», они считали, что эти сооружения смогут остановить механизированные части Советской армии и могут послужить плацдармом в войне против СССР.

Основной идеей строительства «пограничных крепостей» было историческое противостояние России (СССР). В новое время Япония постоянно испытывала настороженность к угрозе с Севера. Несмотря на победу в японо-русской войне напряженность не исчезла и даже усилилась после захвата Японией Северо-Востока Китая. Кроме того Япония испытала на себе влияние строительства оборонительных сооружений в Европе, в частности «Линии

* Имена китайских участников конференции расположены в соответствии с русским алфавитом. Полные персональные данные указаны в Приложении.

Мажино» на границе Франции и Германии. Пограничные укрепления строили Финляндия, Греция и др. СССР строил пограничные укрепления, как на западе, так и на границе с Маньчжоу-Го.

Квантунская армия строила укрепления на трех участках: восточном, северном и западном. Основным считалось восточное направление. Сооружений было сравнительно много, они отличались высокой плотностью, в среднем по одному на каждые 60 км. В основном это были долговременные железобетонные сооружения. Почти вся артиллерия Квантунской армии калибром более 150 мм была сосредоточена в этом регионе. Была здесь и одна из двух гигантских гаубиц 410 мм, называемая «№ 1 в Азии». Второе орудие защищало вход в Токийский залив.

Сооружения первоначально носили оборонительно-наступательный характер, особенно на восточном участке. После начала войны СССР с Германией Квантунская армия проводила «масштабные маневры», запасалась продовольствием и боеприпасами. Однако после 1944 г. в связи с неблагоприятной обстановкой на южном фронте туда была передислоцирована часть Квантунской армии, сооружения были переориентированы полностью на оборону и изматывание Советской армии.

Материальное снаряжение японской «линии Мажино»

Место	Вооружение	Время строительства	Дата разгрома
Дуннин	Пушки 4	Июнь 1936 — конец 1937	26 августа 1945
	Скорострельные		
	Пушки 4		
	Пехотные орудия «92» 24		
	Тяжелые пулеметы 121		
Суйфэньхэ	Полевых орудия 4	Июнь 1934 — конец 1937	15 августа 1945
	Гаубицы 4		
	Средний миномет 10 Зенитка 8		
	Железобетонных полевых сооружений 14		

Продолжение табл.

Место	Вооружение	Время строительства	Дата разгрома
Баньцзехэ	Полевые орудия 4	Июнь 1934 — конец 1937	12 августа 1945
	Гаубицы 4		
	Минометы 8		
Хутоу	Полевые орудия 10	Январь 1935 — весна 1938	26 августа 1945
	Пушки 6		
	Гаубицы 13		
	Средние минометы 10 зенитки 18		
	Орудие на ж.д. установке 1		
	Зенитные пулеметы 10		
Хоэрмоцзинь	Гаубицы 4	1934 — конец 1937	15 августа 1945
	Средние минометы 4		
	Зенитки 8		
Юаньхунь	Полевые орудия 4	1934 — конец 1937	20 августа 1945
	Пушки 2		
	Гаубицы 4		
	Средние минометы 8		
	Зенитки 10		
Хэйхэ	Полевые орудия 4	1934 — конец 1937	10 августа 1945
	Пушки 2		
	Гаубицы 4		
	Минометы 18		
	Зенитки 10		
Хайлар	Полевые орудия 24	Июнь 1934 — конец 1937	
	Пушки 16		
	Гаубицы 8		
	Средние минометы 28 Зенитки 32		

Окончание табл.

Место	Вооружение	Время строительства	Дата разгрома
Хуньчунь		1938—1939	17 августа 1945
		Долговременные сооружения 1	
		Железобетонные сооружения 7	
	Обычные полевые позиции 4		
Луминтай		1938 — конец 1939	15 августа 1945
		Долговременных сооружений 5	
		Железобетонных полевых сооружений 4	
Гуаньюэтай		1938 — конец 1939	15 августа 1945
		Долговременных сооружений 3	
		Железобетонных полевых сооружений 7	
Чаолин	Полевых орудий 4	1938 — конец 1939	10 августа 1945
	Горных пушек 6		
	Пушек 4		
	Гаубиц 4		
	Зениток 6		
Фабела	Полевых орудий 4	1938 — конец 1939	10 августа 1945
	Горных пушек 12		
	Минометов 48		
Фуцзинфэнсян		1940—1944	13 августа 1945
		Важных позиций 2	
Аэршань		1940	
		Долговременных сооружений 3	
		Наблюдательных пунктов 12	
		Передовых аэродромов 4	
Унур	Вместимость 3 дивизии	1944 не завершен	

Наступление Советской армии

После окончания войны на западе Советская армия в составе трех фронтов 9 августа 1945 г. начала наступление на Квантунскую армию по трем оперативным направлениям. Первым шагом был прорыв мощных оборонительных сооружений. Прочность сооружений и упорное сопротивление не смогли остановить наступление Советской армии. На восточном участке фронта Советская армия сосредоточила более 10 тыс. орудий, плотность достигала 250 орудий на километр. Огневая мощь Японии была подавлена. Японские войска ушли под землю и утратили инициативу. Связь с землей была налажена плохо, некоторые подразделения не были информированы о решении Императора от 15 августа «прекратить войну» и это обрекло их на уничтожение. Советская армия взяла основное направление на Цзилинь, Чанчунь и др.

Советская авиация завоевала господство в воздухе, что создало благоприятные условия для Тихоокеанской и Амурской флотилии. Японская армия была не в состоянии организовать оборону и оставила сооружения. Советская армия быстро заняла Харбин.

На западном участке японская армия организовала слабое сопротивление, руководство рассчитывало на трудность преодоления естественных препятствий. Однако механизированные части Советской армии легко преодолели пустыню и горные хребты.

Несмотря на сопротивление японской армии, все оборонительные сооружения были быстро заняты Советской армией. К 26 августа все гарнизоны крепостей капитулировали или были уничтожены. Оборонительная система Квантунской армии потерпела крах.

Причины быстрого краха крепостей Квантунской армии

За 10 лет Квантунская армия потратила огромные материальные и финансовые ресурсы на строительство оборонительных сооружений, однако они были подавлены за 10 с небольшим дней. Основной причиной является крах японской агрессивной и колониальной политики, немало серьезных недостатков было и в самих сооружениях.

В связи с неудачами на фронтах ЮВА элитные войска и вооружения из приграничных укрепрайонов переводили на южный фронт, а потери заполняли необученными новобранцами.

После 1944 г. фортификационные сооружения были ориентированы на оборону, большие надежды возлагались на естественные препятствия. Однако механизированные части Советской армии быстро расстроили все планы Квантунской армии, крепости не выполнили роль «ловушек».

Японское руководство не учло способность Советской армии вести бой в глубине обороны, плохо была организована противовоздушная оборона.

Согласно военной теории решающим фактором в войне является наступление, при этом нельзя недооценивать и оборону. «Восточная линия Мажино» предназначалась также и для наступления, однако на исход войны оказали влияние военные действия в Китае и на Тихом океане.

Ван Ивэй

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — ОПЛОТ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ

В самом начале 2015 г. Китай и Россия торжественно объявили о праздновании 70-летия победы в мировой войне против фашизма и антияпонской войне китайского народа, Си Цзиньпин и Путин предварительно согласовали взаимные визиты для участия в памятных торжествах, участие в организованных обеими сторонами военных парадах. Впервые НОАК будет участвовать в военном параде за рубежом, и впервые войска иностранной державы приглашаются в Китай для участия в военном параде.

В Китае также сообщили, что Председатель Си Цзиньпин будет присутствовать в сентябре этого года на Генеральной Ассамблее ООН и принимать участие в памятных торжествах по случаю 70-летия ООН.

Все это свидетельствует о том, что китайско-российское сотрудничество стало краеугольным камнем сохранения послевоенного международного порядка и поддержания мира во всем мире.

Почему Китай и Россия совместными усилиями защищают послевоенный международный порядок?

Совместные усилия Китая и России по поддержанию послевоенного международного порядка проявляются, прежде всего, в том, что будучи странами-победительницами, они защищают итоги победы во Второй мировой войне, причем, выдвигая при этом на первый план и войну против фашизма, и антияпонскую войну китайского народа. Причины три: 1) антияпонская война началась раньше, чем война против фашизма; 2) в те годы Китай и Россия совместными усилиями завоевали победу; 3) Китай — страна-победительница, мирное развитие отвечает чаяниям китайского народа, но вовсе не является неким заклинанием для Китая; Япония — страна, проигравшая войну, для нее мирное развитие необходимо. Именно поэтому председатель Си Цзиньпин сказал, что Китай и другие страны нуждаются в мирном развитии, а Японии, как проигравшей стране, оно тем более необходимо.

Совместные усилия Китая и России по поддержанию послевоенного международного порядка проявляются в том, что на первый план выдвигается роль ООН в качестве главного итога победы во Второй мировой войне. Будучи наиболее универсальной, представительной и авторитетной межправительственной международной организацией ООН прошла нелегкое испытание временем, играет центральную роль в поддержании мира, всеобщего развития и содействия международному сотрудничеству. Вплоть до сегодняшнего дня ООН по-прежнему является оплотом сохранения послевоенного международного порядка и защиты мира во всем мире.

Почему китайско-российское сотрудничество — основа поддержания мира во всем мире?

В феврале 2015 г., когда только началась подготовка к 70-летию образования ООН и победы в войне против фашизма, Китай занял место председательствующего в Совбезе ООН и выступил с инициативой провести открытые дебаты, главная тема которых: «Обеспечение мира и безопасности международного сообщества: извлечение уроков из прошлого и подтверждение обязательств в отношении основной цели и принципов Устава ООН».

Самые важные уроки Второй мировой войны: (1) неизбежность провала попыток установить господство над миром; (2) крайние идейные течения не могут владеть сердцами людей (не пользуются доверием). В современном мире по-прежнему сохраняется стремление к установлению однополярного мира, немалый ущерб причиняет политика грубой силы. Различные экстремистские силы и идейные течения, такие как «Исламское государство» и «Боко харам», находят отклик среди крайне левых сил Европы и Японии, в Греции крайне левые и ультраправые силы объединяются, путем демократических выборов выходят на политическую арену, что вызывает беспокойство европейских политиков.

Именно в этом контексте времени китайско-российское сотрудничество в современном мире, кроме поддержания послевоенного мирового порядка, является еще и оплотом международного мира. Китайско-российское стратегическое сотрудничество по сохранению мира во всем мире обусловлено схожими взглядами обеих стран.

— Порядок зависит от закона, закон выше права сильного (насилия). ООН — символ послевоенного миропорядка, воплощение управления миром с помощью международного права. Важна роль ООН в деле сохранения послевоенного миропорядка, уважении основополагающих принципов международного права и международных отношений. Именно вызовы послевоенного миропорядка расшатывают международный законопорядок. В Уставе ООН провозглашаются такие важные принципы, как уважение к государственному суверенитету и территориальной целостности, решение международных споров мирными средствами, невмешательство во внутренние дела других государств, что обеспечивает надежную основу для действительно широкого применения международного права во всех странах и построения международного законопорядка. Эти принципы — основа современного международного права и международных отношений, главный фактор, которого необходимо твердо придерживаться при построении международного законопорядка. Китай предлагает всем странам — членам ООН вспомнить цели и принципы Устава, строго соблюдать обязательство по поддержанию мира и верховенства закона, упорно продвигать международное право, способствовать международной справедливости. Однако

несмотря на это послевоенный миропорядок по-прежнему находится под угрозой использования политики силы, некоторые государства, прикрываясь лозунгом борьбы за общечеловеческие ценности, вмешиваются во внутренние дела других стран, что является источником возникновения нестабильности в мире. Поэтому необходимо твердо придерживаться принципа суверенного равенства, при котором народы всех стран сами решают свои дела. Государства — члены ООН должны взаимно уважать интересы и основные проблемы друг друга, уважать выбранный общественный строй и путь развития каждого из государств. Совбез ООН, планируя миротворческую деятельность и разворачивая постконфликтное строительство, должен с уважением относиться к руководящей роли заинтересованной стороны, с вниманием подходить к интересам заинтересованных стран.

— Мир отказался от мышления времен холодной войны, потребовался новый тип международных отношений. Защищая цели и принципы Устава ООН, необходимо отказаться от политики «игры с нулевой суммой» времен холодной войны, от образования антагонистических альянсов и строить международные отношения нового типа — неконфликтные, неантагонистические, на основе принципов взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Только таким образом можно сохранить международный мир. Китай призывает международное сообщество выступить с концепцией общей, всеобъемлющей устойчивой безопасности, продвигать демократизацию международных отношений, прилагать совместные усилия для построения прочного мира, всеобщей безопасности, процветания и гармонии. Исходя из своих убеждений и международной практики, основываясь на традиционных китайских принципах гармонии и золотой середины, Китай предлагает выступать против различного рода крайностей и сохранять дружеские отношения. С точки зрения времени, необходим прочный мир; с точки зрения пространства, необходима всеобщая безопасность, как основание — необходимо всеобщее процветание. Это представление Китая о триедином целом международного мира. Только так можно преодолеть такие странные явления, как «мир, установленный с помощью грубой силы», «мир, основанный на балансе сил», «мир при отсутствии безопасности», «хрупкий мир», «нищий мир» и т. п.

Путь исторического прогресса совсем не прямой, он полон изгибов и неопределенности. Если мы не сможем правильно, своевременно извлечь из истории надлежащие уроки, то человечество будет продолжать повторять исторические драмы. В самом начале 2015 г. памятные торжества, посвященные 70-летию победы над фашизмом, открылись Днем памяти жертв холокоста в Освенциме, в полной мере проявив смысл и значение Второй мировой войны — мир, дружба и согласие, к которым неизменно стремятся все народы мира. Освенцим — это не единственное место холокоста времен Второй мировой войны, и нынешняя Германия давно извлекла уроки из своей истории. Канцлер ФРГ Вилли Брандт в 1972 г. преклонил колени перед памятником жертвам еврейского гетто в Варшаве, что позволило Германии подняться после войны. На Дальневосточном театре военных действий Нанкинская резня 18 декабря 1937 г. была таким же актом чудовищной жестокости. Жаль, что японская нация не понесла соответствующего наказания и не извлекла уроков, по сей день ее лидеры регулярно посещают храм Ясукуни, где хранятся таблички с именами главных военных преступников Второй мировой войны, включая и нанкинских палачей, тем самым открыто бросая вызов человеческой совести и послевоенному миропорядку.

Поэтому сегодня долг памяти жертвам холокоста в Освенциме, празднование 70-летия победы в мировой войне против фашизма и антияпонской войне китайского народа, заключается не только в исторической памяти, но еще более в том, чтобы быть бдительными в отношении возрождения крайне правых и различного рода экстремистских сил, всяких разговорах о снисходительном отношении. В современном мире терроризм, сепаратизм, экстремизм раздрают общество, разрушают гармонию. Клятва не допустить повторения войны способствовала успеху формирования системы европейской интеграции. Благодаря надеждам на дружбу будущих поколений Китая и Японии был запущен процесс становления китайско-японских дипломатических отношений и сотрудничества. Обращение к духам милитаризма и поднимающиеся экстремистские правые силы необходимо с помощью международного законодательства поместить в рамки закона и справедливости, защитить историческую справедливость.

Таким образом, празднование 70-летия победы в мировой войне против фашизма и антияпонской войне китайского народа, торжественно отмечаемое Китаем и Россией, показывает, что внутреннее содержание китайско-российского сотрудничества состоит в поддержании послевоенного миропорядка и международного мира.

Три важнейших стратегических результата китайско-российского взаимодействия

Каким образом китайско-российское сотрудничество стало краеугольным камнем поддержания послевоенного миропорядка и международного мира?

В современном мире существует четыре глобальные стратегические силы — США, Европа, Китай и Россия. Америка и Европа изначально являлись союзниками, но, как показывает украинский кризис, трансатлантический альянс вовсе не такой уж безоблачный, есть сомнения в том, сможет ли он укрепиться на основе Трансатлантического соглашения о партнерстве в области торговли и инвестиций. Китай же и Россия — две независимые глобальные стратегические силы, если они сближаются, то это непременно ослабит стратегические позиции США. Япония также с подозрением относится к позиции американского руководства, стремится к созданию нормальных сил самообороны, что в какой-то степени создает затруднения для стратегии США.

Таким образом, стратегическое сближение Китая и России произвело тройной эффект.

Во-первых, политика «мягкой силы». Возрождение и преемственность китайской и российской культур в равной степени испытывали вызовы со стороны гегемонии западного христианства. Россия твердо верила, что она является преемником наследия Великой Римской империи, Третьим Римом. Православие, являющееся официальной религией в России, как раз и означает «правильное (ортодоксальное) учение» в христианстве. США тоже позиционируют себя как продолжателей наследия Римской империи, поскольку являются самым могущественным со времен Римской империи государством. Так же как и Евросоюз, они не признают Россию преемницей европейской культуры. Поэтому рискованные игры, кото-

рые Запад ведет с Россией, связаны с борьбой за преимущество в развитии западной цивилизации. Возрождение Китая тоже означает подъем восточной цивилизации, это подъем единственной истории светской цивилизации. Западная цивилизация восстанавливается сейчас, по сути, как местная, а не универсального характера. В политике именно идеологическая позиция Китая и России бросает вызов господству прав голоса Запада, в качестве модели развития продвигая многообразие мира, совместными усилиями разоблачается миф о западных общечеловеческих ценностях. Поэтому китайско-российское стратегическое сближение создает эффект мягкой силы, которая бросила вызов господству права голоса Запада.

Во-вторых, геополитический эффект. Россия и Китай — типичные материковые евразийскими цивилизации. В своей книге «Великая шахматная доска» З. Бжезинский писал, что если Евразийский континент объединится или установится господство одного игрока, то это будет настоящий мировой остров. В этом случае географическое положение США, омывающихся с обеих сторон океаном, уже не будет считаться стратегическим преимуществом, а будет представлять собой недостаток, поскольку Соединенные Штаты станут «одиноким островом». Это будет кошмаром для стратегии США. Очевидно, что Соединенные Штаты, будучи океанической цивилизацией, в страшных снах видят возрождение евразийской цивилизации. Геополитический эффект китайско-российского стратегического сближения совершенно очевиден.

В-третьих, эффект международного порядка. С момента появления концепции стран БРИКС Запад придерживается собственного мнения. Более того, в последнее время всячески поливают грязью перспективы экономического развития и механизмы сотрудничества стран БРИКС, считая, что де-американизация развивающихся стран — это всего лишь иллюзия, что механизм сотрудничества стран БРИКС связан с будущим китайско-российского стратегического сотрудничества. Фактически, западные государства после выхода из международного финансового кризиса не сдержали обещания, которое они дали в ходе саммита «Группы 20», об усилении права голоса развивающихся стран в таких структурах, как Всемирный банк и Международный валютный фонд. В таких условиях

стратегическое сближение Китая и России является ключевым в продвижении справедливости, рациональности, толерантности и продолжительного развития международного процесса. В современную эпоху в концептуальном плане формируются три новых мира: в Европе придерживаются идеологии Первой мировой войны, всякий раз сравнивая положение в Восточной Азии с предвоенной Европой; США придерживаются идеологии холодной войны, твердо веря в исторические итоги победы свободного капитализма в лице своей страны; Китай и Россия стоят за идеологию Второй мировой войны, решительно защищая итоги победы в этой войне. Совместное участие кораблей двух стран в военно-морской операции по сопровождению транспортировки сирийского химического оружия показывает о том, что Китай и Россия внесли большой вклад в дело защиты международного мира и региональной безопасности, как правильно китайско-российское стратегическое сближение подходит к истории, формированию международного мира и будущему развитию.

Выдвинутый Китаем проект экономического развития «одна зона, один путь» способствует всестороннему развитию глобализации, неважно океаническое это государство, прибрежные или внутренние регионы, — все в равной степени могут участвовать в процессе глобализации. Россия — страна с самой большой территорией в мире, это мост, который связывает евразийский континент, поэтому китайско-российское сотрудничество — важная составная часть евразийского «экономического пояса Шелкового пути». Россия должна присоединиться к подъему Азии, для чего необходимо реконструировать Дальневосточную железную дорогу. Согласованное сотрудничество с Россией будет главной гарантией осуществления этого проекта. Поэтому наше развитие должно привести в движение развитие еще большего количества стран, еще больше охватить их, а их развитие означает еще более широкие отношения взаимодополняемости и сотрудничества. С этой точки зрения сотрудничество Китая с Россией и Европой приведет в движение процесс создания целого евразийского рынка, позволит Евразийскому континенту занять свое место в человеческой цивилизации. Изменение мировой экономической и геополитической карты имеет чрезвычайно важный смысл.

Ван Итянь

**О ВЛИЯНИИ КОМИНТЕРНОВСКОЙ ТАКТИКИ
ЕДИНОГО ФРОНТА УГНЕТАЕМЫХ
КЛАССОВ НА АНТИЯПОНСКУЮ ВОЙНУ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ**

В сентябре 1932 г. на XII пленуме Исполкома Коминтерна (ИККИ) была выдвинута и одобрена тактика единого фронта угнетаемых классов. 26 января 1933 г. в соответствии с данной тактикой делегацией КПК при Коминтерне от имени ЦК КПК была дана директива партийному комитету Маньчжурии и руководимым комитетом партизанским отрядам относительно создания антияпонского единого Национального фронта на Северо-Востоке Китая. Это решение лишь в определенной степени повлияло на расширение и развитие национального фронта в данном регионе Китая, поскольку целью данной директивы являлась не национальная, а классовая борьба.

**Основной смысл и дух тактики
единого фронта угнетаемых классов**

Тактика единого фронта угнетаемых классов была выработана руководством Коминтерна как результат анализа успехов и неудач при проведении пролетарских революций в разных странах мира, начиная с Октябрьской революции 1917 г. Смысл данной тактики заключался в том, что в ходе совершения революции рабочий класс, дабы компенсировать нехватку собственных сил, объединяется с крестьянством, мелкой буржуазией, городской беднотой, солдатами, трудящимися женщинами и другими угнетаемыми группами населения для достижения окончательной победы.

В условиях применения данной тактики вне советских районов Китая, по причине нахождения Китая в полуколониальном и полуфеодалном состоянии, было добавлено положение о борьбе против империализма, т. е. единого национального революционного фронта. Вследствие данной специфики перед КПК стояли задачи укрепления советского движения, Красной армии, сплочения советских

районов с гоминьдановскими районами в целях борьбы масс против империализма. На Северо-Востоке Китая эта тактика была дополнена лозунгами борьбы с японским империализмом.

**Директива от 26 января 1933 года
в создании единого национального фронта
антияпонской борьбы**

26 января 1933 г. делегацией КПК при Коминтерне от имени КПК было послано письмо-директива маньчжурскому обкому партии. Оно предназначалось для партийных руководителей всех уровней и всех членов партии. В письме особо подчеркивалась линия на единый фронт угнетаемых классов; возможность сотрудничества с угнетателями допускалась для достижения победы над японскими захватчиками, при этом приоритет классовой борьбы над национальной был несомненен. На основании этого письма 15 мая того же года маньчжурский обком принял соответствующую стратегию к исполнению, поставив перед партийной организацией Северо-Востока Китая задачи на расширение ежедневной экономической и политической борьбы широких масс, достижение и укрепление руководящей роли пролетариата, создание народной революционной армии и избрание народного правительства. С одной стороны, директивы и документы, принятые Коминтерном и КПК (включая местные партийные организации), способствовали разворачиванию борьбы под руководством КПК с японским вторжением. С другой же стороны, данная тактика требовала продолжения непрерывной классовой борьбы, что обостряло противоречия в обществе, а общенациональная борьба оставалась лишь на бумаге официальных документов.

Приравнивание высшего и среднего офицерского состава к классу эксплуататоров также сослужило плохую службу, так как не был использован опыт многих кадровых военных. Об этом подробно говорил один из членов делегации КПК при Коминтерне на XIII пленуме ИККИ Кан Шэн.

На территории партизанских районов Северо-Востока главы партизанских отрядов применяли данную тактику в зависимости от текущих условий, что на практике зачастую приводило к вовлече-

нию в борьбу против японцев всех классов и сословий. Это было положительным следствием тактики единого фронта угнетенных классов, однако при этом совсем не следовало из нее.

Некоторые выводы

На основании вышеизложенного материала автор делает три следующих вывода:

1) тактика единого фронта угнетаемых классов является западной концепцией классовой борьбы в ходе проведения пролетарской революции. При использовании данной тактики в Китае и на Северо-Востоке Китая (Маньчжурия) были добавлены положения об антиимпериалистической и антияпонской борьбе. Руководители делегации КПК при Коминтерне Ван Мин и Кан Шэн способствовали принятию решения, соответствующего политической, экономической и культурно-исторической специфике Северо-Востока Китая. Все это позволило объединить силы всего китайского общества в борьбе против Японии. Это является исторической заслугой тактики единого фронта низовых классов;

2) использование учения марксизма-ленинизма идеологически вооружило Коммунистическую партию Китая. Также сопротивление компрадорской политике Гоминьдана, создание советских органов управления было первоочередной задачей партии, равно как и организация сопротивления и борьбы на оккупированных японцами территориях;

3) принятая в кабинетах стратегия практически никогда не соответствует текущим задачам и надобностям, что является вполне естественной закономерностью. Всего лишь за 1 год и 4 месяца после начала оккупации японцами Маньчжурии руководителям делегации КПК при Коминтерне удалось учесть новую обстановку и объективные надобности и трансформировать тактику единого фронта угнетенных классов в тактику единого национального фронта. Следует отметить, что это решение было своевременным, соответствующим объективным условиям, сложившимся в тот момент в Маньчжурии, что является доказательством правоты данной директивы и отмечает всякие сомнения и недопонимание этой политики со стороны некоторых партийных кадров Маньчжурии.

Ван Сюели

АНТИФАШИСТСКАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ПЛЕННЫМИ В СССР ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Причины проведения с военнопленными воспитательной работы в духе антифашизма

В предвоенные годы военнотруженики в Германии подвергались обработке в духе нацистской пропаганды, нацистские идеи имели широкое распространение среди немцев. Поэтому немецкие военные, которые попали в годы войны в советский плен, находились под воздействием установок, которые распространяла фашистская пропагандистская машина: они верили, что за короткий срок Германия победит в войне, а после войны у всех немцев уровень благосостояния заметно улучшится. Особенно сильными профашистские настроения были у офицеров, членов тайной полиции и СС, немецких шпионов, которые маскировались среди пленных. Они исподволь продолжали вести среди пленных немцев пропаганду, подстрекали их к саботажу, к вредительству на производстве, к побегу из плена, призывали немецких солдат продолжать «борьбу с врагом».

Поэтому советское правительство решило проводить с пленными воспитательную работу в духе антифашистских идей. Формы и методы такой работы были разнообразными: главным образом, проводились беседы, митинги, собрания, читались лекции; в работе использовали газеты, радиопередачи, журналы, печатную продукцию на политические темы, художественные произведения. Но, конечно, основной формой такой работы была газета, которую Сталин называл «Катюшей» на идеологическом фронте (т. е. ракетным минометом). В докладе американского ЦРУ отмечалось, что «советские внутренние органы контролируют не только распорядок жизни, здоровье военнопленных, но и их взгляды».

Воспитание пленных в духе антифашизма: этапы работы

Основной целью воспитательной работы в духе антифашистской идеологии было изменение сознания военнопленных, а также

подготовка из их числа кадров, которые бы разделяли антифашистские идеи. В дальнейшем этих людей можно было использовать для разобщения и разложения армии противника, для работы в тылу врага. До 1943 г. вести такую работу с пленными было для советской стороны крайне трудно, так как даже в плену немцы продолжали верить Гитлеру и в «немецкую мечту», а потому враждебно воспринимали советскую пропаганду и антифашистские идеи.

После 1943 г. не только значительно увеличилось число антифашистов, но у многих немецких офицеров и солдат изменились политические взгляды, их оценка войны, взгляды на фашизм, на роль Советского Союза. В 1943 г. уже 6693 немца стали активными антифашистами, среди них было 1332 офицера.

В 1944 г. воспитательная работа по-прежнему продолжалась в больших масштабах. С марта по декабрь в школах и отделениях по идеологическому воспитанию из числа пленных было подготовлено 3554 выпускника, из которых 215 человек были посланы на выполнения спецзаданий, 200 человек были направлены в Главное Политуправление Красной армии; 2656 были отправлены в лагерях для военнопленных, где вели работу по идеологическому перевоспитанию. Из числа находящихся в лагерях пленных в дальнейшем было набрано еще 57 124 активиста, способных вести такую работу.

Таким образом, воспитательная работа с пленными была крайне затруднена на начальном этапе войны, но после победы советской армии под Сталинградом эта работа приобрела масштаб и мощь.

Успехи воспитательной работы

Безусловно, перевоспитание пленных немцев из гитлеровской армии было самым важным достижением этой работы, но у нее были и другие положительные результаты.

- Изменилось мировоззрение пленных, многие из них сами желали участвовать в распространении антифашистских взглядов.
- Пленные помогали вести работу по разложению армии противника. Эту работу вели выпускники школ по идеологическому воспитанию, которых забрасывали в тыл врага. С июня 1943 г. по февраль 1944 г. было направлено в подчинение Глав-

ного Политуправления Красной армии, а затем переправлены за линию фронта 145 человек.

- Некоторые пленные пересматривали свои взгляды на характер войны, осознали свои новые задачи в жизни, просили, чтобы их зачислили в антифашистские отряды. Так, в начале 1943 г. советское командование организовало отряд из пленных румын в количестве 18 942 человек. В этом же году 920 человек из числа пленных немцев также подали прошение о зачислении их в отряд для борьбы с фашистами.
- Повысилась работоспособность и эффективность труда пленных — это тоже результат изменения их мировоззрения. Об этом свидетельствуют следующие цифры: в 1943 г. средний уровень эффективности их труда оценивался в 91,3 %, в 1944 — 92,9; в 1945 г. за пять месяцев вырос с 93,2 % до 96 %.

Таким образом, проведение с военнопленными воспитательной работы в духе антифашистских идей способствовало изменению их мировоззрения, снизило возможность возникновения конфликтных ситуаций, с которыми сталкивались советские компетентные органы, контролировавшие жизнедеятельность пленных; особенно важно то, что из их рядов вышли активные антифашисты, которые помогали советскому правительству вести воспитательную работу со все большим количеством военнопленных.

Заключение

Формы и содержание антифашистской воспитательной работы непрерывно обогащались, количество людей, задействованных в ней, неуклонно росло. Есть информация, что всего через школы и отделения по обучению в духе антифашистских идей прошло более 73 тыс. человек. Под влиянием нового, антифашистского мировоззрения пленные помогали Советскому Союзу деморализовать гитлеровские войска, распространяя за линией фронта советские пропагандистские листовки; некоторые бывшие пленные вступали в отряды для борьбы с фашистами.

Пленные изменили свое мировоззрение, осознали опасность фашистских идей, и эти успехи советской воспитательной работы нанесли мощный удар по антисоветской пропаганде. Многие из

пленных были благодарны Советскому Союзу за те условия, в которых они находились в лагерях для военнопленных. Известно, что они написали более 4 тыс. благодарственных писем в адрес советского правительства. Некоторые из бывших пленных, вернувшись после войны на родину, создавали там новые политические партии, которые оказывали влияние на политику их стран. Например, некоторые японцы — бывшие военнопленные — пересмотрели свои политические взгляды и отказались от антикоммунистических воззрений, постепенно пришли к пониманию социалистических идей, и, в 1946—1947 гг., вернувшись на родину, стали пропагандировать коммунистические идеи.

Таким образом, деятельность многих пленных, прошедших перевоспитание в духе антифашистских идей, способствовала Победе, которую одержал Советский Союз в Великой Отечественной войне.

Ван Сяоцзюй

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СТОЛЕТНЮЮ МИГРАЦИЮ РУССКИХ НЕМЦЕВ

В России насчитывается более 160 национальностей, в том числе и немцы, проживающие в европейской части страны. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., постоянное население Российской Федерации, находившееся на территории страны, составляло 142,9 млн человек., в том числе немцев — 394 тыс. человек. Хотя численность немцев незначительна, ее сокращение вызывает в России глубокое чувство беспокойства. Вместе с тем важно отметить, что немецкий вопрос — это историческая проблема, оставшаяся в наследство от СССР, и она имеет особое политическое значение в российско-германских отношениях. Поэтому в международных научных кругах за последние двадцать лет эта тема стала одной из наиболее дискуссионных. В данном докладе с точки зрения переселения и в целях более глубокого осмысления национального вопроса в РФ ретроспективно оценивается жизнь немцев за сто лет в сложные для России годы.

В период Советской власти немецкое население было одним из тех национальных меньшинств, которое раньше других получило автономию. В 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет о создании Автономной области немцев Поволжья, которая в 1924 г. была преобразована в Автономную ССР немцев Поволжья (АССР НП). В следующие десять лет республика получила всестороннее развитие, был построен большой мост, основаны Педагогический (Немецкий государственный педагогический) и Сельскохозяйственный (Немецкий сельскохозяйственный) институты, открыт Немецкий государственный драматический театр. Немецкая республика стала мостом и связующим звеном в советско-германских отношениях. Однако под воздействием ряда факторов — советской коллективизации, борьбы с религией, приходом к власти Гитлера и антисоветским фронтом Третьего рейха — в середине 1930-х годов связи с Германией прервались.

До Великой Отечественной войны немецкое население непрерывно увеличивалось. В 1939 г. численность немецкого населения СССР составила 1 427 232 человека, в том числе в РСФСР — 862 504 человека (более 60 %); в Украинской ССР — 392 458 человек (около 27,5 %); в АССР немцев Поволжья (самого крупного района компактного проживания немцев в РСФСР и СССР) — 366 685 человек (что составило более 42,5 % от немецкого населения РСФСР и около 25,7 % от немецкого населения СССР); в Сибири — 109 351 человек (около 12,7 % от немецкого населения РСФСР).

В 30-е — 50-е годы XX в. вследствие голодомора, больших чисток, мировой войны и других причин Советский Союз пережил не только самые невообразимые бедствия, но и грандиозное переселение народов, в том числе экстренную эвакуацию и возвращение нескольких миллионов человек, кулацкие ссылки и депортацию народов и т. д. Кроме того, советское «великое переселение народов», связанное со Второй мировой войной, продолжалось более 10 лет, охватило не менее двадцати национальностей и было названо самой массовой миграцией в современной истории. Немцы были не только одним из тех народов, которых целиком депортировали, но и самым многочисленным. В годы войны около 950 тыс. немцев (949 829 человек) были сосланы в спецпоселения.

Депортация немцев возникла по причине развязывания Гитлером советско-германской войны. В целях недопущения превращения русских немцев в «пятую колонну» нацистской Германии высшие круги советской власти приняли решение об их изгнании. В сентябре 1941 г. АССР НП исчезла с карты Советского Союза. В годы войны из одной только Немецкой республики переселили 446 480 человек, что стало самой массовой народной ссылкой в истории СССР.

Прославленная ссылками и каторгами и ожидающая освоения Сибирь стала первым местом переселения нескольких сотен тысяч немцев. С начала октября 1941 г. в Новосибирскую область сослали 90 тыс. человек, в Алтайский край — 100 тыс. человек. В Омской области оказалось 80 тыс. человек. Кроме того, из Поволжья в Красноярский край сослали 70 тыс. человек. В глубоком тылу Сибири массы немцев были мобилизованы на работы в промышленных отраслях: они добывали уголь, минеральные ресурсы, занимались лесозаготовками, ремонтировали дороги и др. Терпя страдания и унижения, немцы внесли огромный вклад в дело помощи фронту и победе над фашистской Германией.

Политика принудительного переселения оказала на немцев глубокое влияние и нанесла большой вред. Ниже приведем основные примеры.

Во-первых, немцы потеряли родной дом на Западе, передаваемый из поколения в поколение. Волга — это река-матушка для русских немцев. В 1763 г. после прихода к власти императрицы немецкого происхождения Екатерины II, низовье и средняя полоса Волги стали первым местом поселения немцев в России, немцы плодились и размножались на этой обширной и богатой земле. Началась Великая Отечественная война, и советская власть решительно упразднила поволжскую, или немецкую, автономную республику. Можно себе представить, что это означало для немцев! Кроме того, немецкое население западной части СССР навсегда лишилось места компактного проживания.

Во-вторых, была значительно ограничена свобода немецкого населения. Немецкие переселенцы и члены их семей в течение длительного времени состояли на административном учете внутренних

органов. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР 26 ноября 1948 г. в период Великой Отечественной войны переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, немцев, крымских татар и других «проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ». После смерти И.В. Сталина ограничения со спецпоселенцев постепенно снимались, немцы могли выезжать в любой регион страны, становиться на учет внутренних органов один раз в год, а их детям отменили регистрацию. Вплоть до 1972 г. разрешалось вернуться на место рождения.

В-третьих, Сибирь стала самым крупным местом поселения русских немцев. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность немцев в Сибири составила 322 864 человека, что превысило 54 % от общего числа немцев в РФ. Они являются самым большим национальным меньшинством в Омской и Новосибирской областях, а также в Алтайском крае. В 1970, 1979, 1989 г. немцы занимали 6,1 %, 6,2 %, 6,3 % от общего числа жителей Омской области, а в Новосибирской области — 2,7 %, 2,5 % и 2,2 % соответственно. Согласно данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 г., немцы занимали 4,8 % от общей численности населения Алтайского края и 2 % в Хакасской Автономной области.

В-четвертых, произошла массовая эмиграция немцев за рубеж. После Великой Отечественной войны страну накрыла волна эмиграции, а немцы стали ее главной силой. В 1952 г. численность желающих или боящихся возвращаться в СССР эмигрантов составила около 620 тыс. человек, в том числе 140 тыс. получили гражданство ФРГ. В конце 1970-х годов наступил напряженный период в советско-германских отношениях, и возможность переселиться в Германию резко сократилась. Вместе с тем в 1970-е — 1980-е годы около 62,5 тыс. немцев уехали за рубеж. В 80-х годах возникла новая волна эмиграции, в том числе началось возвращение немцев и евреев на историческую родину. После падения Берлинской стены в 1989 г. в Германию хлынул новый поток. В 1990-е годы 2 млн немцев переселилось в ФРГ из стран Восточной Европы, в том числе

более 1,6 млн человек из бывшего СССР. Ввиду социально-экономического кризиса и политики свободы передвижения, а также накопившихся исторических обид, остановить волну русских немцев было невозможно. В 1999—2000 гг. количество русских немцев, эмигрировавших в ФРГ из бывших союзных республик, составило 44 %, что оказалось больше на 16 процентных пунктов по сравнению с 1992 г. Можно сказать, что они в начале XXI в. превратили ФРГ в страну эмигрантов.

Восстановление Автономной республики на Волге всегда было политическим требованием русских немцев. Но во время встречи с немецкой делегацией в 1965 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян отметил, что «это невозможно, потому что для этого нужно побеспокоить более 500 тыс. человек и заставить их переселиться». После прихода к власти М.С. Горбачева потепление в советско-германских отношениях воскресило мечты об автономии. В марте 1991 г. в Москве открылся чрезвычайный съезд немцев СССР. В декларации съезда говорилось, что принятые в 1940-х годах акты упразднили АССР НП и что они в момент публикации не имели юридической силы. Данный съезд вызвал бурную реакцию в обществе. В апреле 1991 г. был принят Закон РСФСР О реабилитации репрессированных народов, который критиковал действия СССР по депортации и предусматривал комплекс мероприятий по восстановлению духовного наследия для граждан, подвергшихся репрессиям.

В 1991 и 1992 г. в Западной Сибири образовались два немецких национальных района. Первый, немецкий национальный район в Алтайском крае, располагается на северо-западе края, площадь составляет 1450 км². Административный центр находится в 430 км к западу от города Барнаул в селе Гальбштадт. На 2010 г. в районе проживало 17 669 человек. Второй, Азовский немецкий национальный район, расположен в центре Омской области, рядом с Транссибирской магистралью и недалеко от реки Иртыш. Общая площадь — 1439 км², что составляет 1 % от площади области. В 1992 г. численность населения района достигала 19,4 тыс. человек, в том числе немцев — 11,6 тыс. (около 60 %). В связи с постоянной эмиграцией немецкое население здесь стремительно сокращалось. В 2002 г. все-

го осталось около 7000 человек, а доля немцев уменьшилась до 29,3 %.

В целях решения немецкого вопроса Россия планировала на условиях невмешательства в интересы местных жителей поэтапно восстановить Автономную республику на Волге. Серьезное внимание к этой проблеме зафиксировано в Совместной декларации Президента РФ Б.Н. Ельцина и канцлера Г. Коля, подписанной в Бонне в 1991 г., и в Протоколе о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев от 1992 г., а также в выступлении Президента ФРГ Р. Херцога в «Российско-немецком доме» в Москве в 1997 г. Вместе с тем в связи с тем, что проблема восстановления немецкой автономии очень сложна, запутана и к тому же осложняется решительными протестами со стороны жителей Поволжья, найти решение «немцу в Кремле» — Президенту В.В. Путину будет также непросто.

Ван Шэнцзинь, Шэнь Хайтао, И Баочжун

О ПРИРОДЕ МИГРАЦИОННОЙ АГРЕССИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Японский милитаризм привык использовать двусмысленные и громкие термины в своей внешней агрессии и экспансии, которые в полной мере скрывают его стратегические замыслы и враждебные действия. В течение долгого времени в исследованиях новой и современной истории Японии изучении двусторонних отношений, особенно периода японской оккупации Китая, такие официальные формулировки, как «Маньчжурия—Монголия» (Ман-Мо), «переселенец», «группа освоения» нередко употреблялись без кавычек, что не только умышленно размывало и маскировало истинную природу японской колониальной агрессии и экспансии, но и легко приводило к неправильным оценкам и выводам.

«Группа освоения» — это специальный термин, изобретенный в период проведения миграционной агрессии в отношении Севе-

ро-Восточного Китая. Японский милитаризм называл полчища японских иммигрантов «группами освоения». Таким образом он пытался приукрасить свои действия и выдать их за подъем целины, освоение «бесхозных земель» «Ман-Мо», создание «рая в великой Восточной Азии». Употребление и распространение этого термина искажает историческую действительность. Поэтому мы обязаны внести ясность, раскрыть истинную сущность миграционной агрессии Японии.

Япония давно проводила миграционную агрессию в отношении Северо-Восточного Китая. После оккупации города Ляйда в 1905 г. первый генерал-губернатор «Квантунской области» Фукусима Ясумаса начал помышлять об агрессии. В 1906 г. [первый] председатель «Южно-Маньчжурской железной дороги» (ЮМЖД) Гото Симпэй предложил план о переселении в Маньчжурию 500 тыс. японцев в течение десяти лет. Временный начальник Генерального штаба Маньчжурской армии Кодама Гэнтаро также активно выступал за необходимость «маньчжурских переселенцев».

Япония основала первую «образцовую деревню японских поселенцев» в городе Далянь в 1914 г. — «поселок Айкава». В 1915 г. туда переехало 19 семей (48 человек). После этого в «Квантунской области» и на территории близ ЮМЖД начали строиться японские фактории (экспериментальные поселения), расквартированные рядом с железной дорогой гарнизоны, демобилизованные отряды и солдаты занимались сельским хозяйством. Вследствие сопротивления местных китайских властей масштабы переселения были незначительны и ограничивались г. Далянь и принадлежащей ЮМЖД территорией. Особых результатов не замечалось.

После «Маньчжурского инцидента» (18 сентября 1931 г.) Северо-Восток Китая был полностью оккупирован, Япония внезапно начала проводить план всесторонней миграционной агрессии. В феврале 1932 г. Квантунская армия разработала несколько проектов, в том числе «Дело о поселенцах», «Программу японских поселений», «Программу размещения военных поселений для распахивания полей», и принялась за их конкретную реализацию в Северо-Восточном Китае. Министерство по делам колоний Японии на основе «Плана по колониальным делам в Маньчжурии—Монголии»,

предложенного Като Кандзи и др., сформировало «Дело о поселениях в Маньчжурии». В период с 1932 по 1936 г. Япония провела пять «экспериментальных поселений» и отправила 2785 семей в Хуачуань (Хэйлунцзян), Илань (Хэйлунцзян), Суйлин (Хэйлунцзян), Мишань (Хэйлунцзян) и другие уезды. Мигрантов называли «военными поселенцами», потому что они в основном набирались из среды «деревенских военных», их по-армейски формировали и распределяли оружие.

В 1936 г. в Токио пришел к власти кабинет министров Хирота Коки, который установил в Японии режим милитаристского фашизма с армией во главе, миграционную агрессию в Китае включил в одно из «семи направлений государственной политики», разработал «План переселения миллиона семей на сельскохозяйственные поселения в Маньчжурии» и предложил в течение двадцати лет отправить в Северо-Восточный Китай один миллион семей (5 млн человек). Этот план действовал два срока до капитуляции Японии во Второй мировой войне в 1945 г. С октября 1932 по май 1945 гг. было переселено 106 тыс. семей (322 тыс. человек).

Япония отправляла мигрантов в Северо-Восточный Китай и всегда использовала формулировку «переселенец», в том числе «военные поселенцы», «сельские поселенцы», «волостные поселенцы» и др. После того, как «План переселения миллиона семей» в 1936 г. стал одним из семи больших направлений «государственной политики», Токио посредством миграции изменил национальную структуру Северо-Восточного Китая. Его замыслы — окончательно превратить Северо-Восток в японскую колонию — стали очевидными для всех. В декабре 1939 г. была опубликована «Программа освоения Маньчжурии», проводимое Японией переселение было заменено «освоением», а «группы освоения» стали официальным названием миграции в Японии и квазигосударстве Маньчжоу-Го.

Миграционная агрессия Японии в отношении Северо-Восточного Китая была долгосрочным, непрерывно менявшимся проектом. Кроме того, употребление термина «группа освоения» вместо «поселенцы» концентрированно отразило историческую особенность самого процесса, его сложность и длительность.

Сама по себе коррекция политического курса (использование термина «освоение» вместо «поселения») и утверждение его в качестве одного из семи больших направлений «государственной политики» на фоне проводившейся в Китае широкомасштабной войны — это не простой шаг, направленный на умиротворение национальной и международной общественности, но серьезное намерение трансформировать стратегию внешней агрессии и экспансии. «Освоение Маньчжурии—Монголии» далеко вышло за рамки ограниченной и носящей локальный характер миграционной политики. Японские «группы освоения» выполняли государственную миссию по колонизации и внешней экспансии. Это было действие в русле национальной стратегии.

Миграционная агрессия не только являлась производной от военной и экономической агрессии, но и важным инструментом, институциональным механизмом колониального управления Северо-Восточным Китаем. Переход от миграционного курса к «группам освоения» стал механизмом колониального управления, проходившего одновременно с экономической экспансией ЮМЖД, военной оккупацией Квантунской армии и марионеточной политикой квазигосударства Маньчжоу-Го.

После 1931 г. марионеточное правительство Маньчжоу-Го, ЮМЖД и другие «государственные» предприятия стали ведущими организациями в проведении миграционной агрессии. Японский милитаризм распределял группы японцев, корейцев и «белоземляков» в соответствии с требованиями управления на Северо-Востоке, проводил политику «разделяй и властвуй» с коренным китайским населением и непрерывно провоцировал межнациональные конфликты для того, чтобы народы взаимно сдерживали друг друга. Японские мигранты фактически стали инструментом колониального управления. Согласно неполным статистическим данным, к 1941 г. японские колонизаторы захватили более 20 млн га для нужд поселения. Пахотные земли Японии увеличились в 4,4 раза. Поселенец — это уникальный вид внешней колонизации и экспансии, своеобразный институт и механизм управления японского империализма.

Необходимо переосмыслить многофакторный характер колониальной агрессии с точки зрения взаимосвязи японской социаль-

но-политической трансформации и метаморфозы колониальной политики в отношении Китая. Кроме того, необходимо переоценить своеобразное положение и роль иммигрантов в военной экспансии и колониальном управлении под углом комплексной структуры внешней агрессии и экспансии Японии в новое время. И, таким образом, исправить ошибочное понимание истории японцами.

В Японии происходили периодические изменения в миграционной агрессии в отношении Северо-Восточного Китая. В период военных мигрантов в начале 1930-х годов главной целью была необходимость в первое время установить военно-политический контроль для того, чтобы «привести в порядок нездоровую общественную ситуацию» на Северо-Востоке. Японских поселенцев использовали как «силы поддержания общественного порядка». После 1937 г. настал период «национальной миграции». Произошла трансформация в комплектации мигрантов: от «деревенских военных» перешли к обычным крестьянам. Кроме того, возникли изменения в руководящих идеях после начала японской миграционной агрессии — поселенцев стали использовать для колониального контроля. После 1938 г. Токио вместо «молодых добровольцев для освоения Маньчжурии—Монголии» начал отправлять «второй фронт национальной обороны Маньчжоу-Го» в целях подавления сил сопротивления китайского народа.

Военный оттенок японской колониальной агрессии и экспансии Северо-Восточного Китая посредством управления миграционных «групп освоения» был приукрашен миролюбивой вывеской «Содружества пяти народов». «Группы освоения» частично выполняли функции военного контроля Квантунской армии в мирное время. Во время конфликтов становились резервами и диверсионными отрядами.

Подведем итог вышесказанного. В целях маскировки широкомасштабной миграционной агрессии Северо-Восточного Китая Токио называл японских поселенцев «группами освоения». Такая формулировка скрывала истинную природу агрессии. Таким образом, мы должны уделить внимание и исправить ошибки в прежних исследованиях, которые возникли в результате некачественного использования японской терминологии.

Токио переименовал «группы поселения» в «группы освоения», чтобы попытаться скрыть истинную природу миграционной агрессии и смягчить сопротивление китайского народа, чтобы мобилизовать японское общество на поддержку и активное участие в стратегии колониальной экспансии, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество и уменьшить его давление на действия Токио.

«Группы освоения» выполняли государственную миссию по колонизации и внешней экспансии. Данное явление не было миграцией обычного населения, но представляло собой инструмент агрессии, носивший очевидный милитаристский или квазимилитаристский характер, а также важную опору и средство Токио в проведении экспансии и колониального управления. В сущности японские «группы освоения» были группами колонизации и экспансии.

Ван Юйцян

СОБЫТИЯ 18 СЕНТЯБРЯ 1931 Г. — ДЕЙСТВИЯ ЯПОНИИ И ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ КИТАЯ

Подготовка Японии к вторжению в северо-восточные земли Китая, предшествующая событиям 18 сентября

В конце 1929 г. Япония находилась в глубоком экономическом кризисе и, чтобы преодолеть кризис и внутригосударственные противоречия, был ускорен процесс подготовки к захвату северо-восточных территорий Китая. «Еще до событий 18 сентября между военной администрацией, властями и частными кругами Японии уже сложилась общая договоренность о разъединении Китая и монополизации Северо-Востока, а для осуществления этого также была проведена работа над политическими взглядами высокопоставленных чиновников, политическим курсом кабинета министров и принципами действия японской армии». Возникавшие один за другим в 1931 г. инциденты, такие как события в Ваньбаошане, антикитайские настроения в Корее, бойкотирование Китаем японских товаров, инцидент с японским капитаном Накамурой, японские милита-

ристы использовали для создания определенного общественного мнения в Японии, что сыграло существенную роль в инспирировании событий 18 сентября. Всесторонняя подготовка была проведена в упорно стоявшем за захват Северо-Востока Китая Генеральном штабе Японии и базировавшейся на Северо-Востоке Китая Квантунской армии. В 1931 г. Генеральный штаб выдвинул «План решения монголо-маньчжурского вопроса», выставив захват Северо-Востока Китая на повестке дня не только с военной точки зрения, но и с политической. А штаб Квантунской армии в своем «Мнении об оценке обстановки» полагал, что «не следует ждать, пока подходящий случай возникнет сам по себе, необходимо создавать его самим». Ко всему прочему, разрешение монголо-маньчжурского вопроса без решимости открыть военные действия против Америки и Советского Союза вообще не возможно. Кроме такой твердой решимости, японские милитаристы тщательно оценили международную обстановку того времени, осознав, что международное вмешательство неизбежно создаст определенные трудности, к тому же не имеет реальной силы.

Однако особенность инициирования событий 18 сентября заключается в том, что «окончательное решение было принято не посредством заседаний правительства, военных саммитов, совещаний в высочайшем присутствии, а путем использования власти военных командиров и разжигания войны. ...Министерство иностранных дел Японии не принимало непосредственного участия в провокационных акциях этого инцидента, разжигание войны также не было подготовлено МИДом Японии». Следовательно, несмотря на то, что перед событиями 18 сентября Япония провела планирование и мобилизацию по захвату Северо-Восточных территорий, нельзя сказать, что это была установленная политическая программа японского государства.

Основными проявлениями событий 18 сентября, можно сказать, являются военная интервенция и военная угроза Генерального штаба Японии и Квантунской армии по отношению к Китаю и Советскому Союзу. Также эти действия нельзя назвать правительственными, в особенности касательно МИДа Японии, который твердо придерживался установленного в рамках Договора девяти держав и

Вашингтонской системы основного направления японо-китайских отношений, и не имел никаких планов о захвате и монополизации Северо-Востока Китая. Такой четкий и конструктивный план по инициированию событий 18 сентября Главного штаба и Квантунской армии в действительности создал определенного рода контраст и противопоставление.

Таким образом, исследовав инициирование Квантунской армией Японии событий 18 сентября и роль дипломатии Японии в процессе вторжения Квантунской армии в северо-восточные территории Китая, можно определить, что не только Квантунская армия, но японский МИД и Главный штаб совместными усилиями стимулировали вторжение Японии.

Вторжение в северо-восточные территории Китая: МИД Японии и японская Квантунская армия

С момента взрыва 18 сентября и захвата Цзилина (Гирина) Квантунская армия самовольно проводила военные операции, без ведома Кабинета министров Японии. На заседании кабинета министров 19 сентября премьер-министр Японии Рэйдзио Вакацуки не определил, были ли причиной событий 18 сентября диверсионные действия китайской армии или же они были спровоцированы Квантунской армией, что подтверждает тот факт, что вторжение Квантунской армии в северо-восточные земли Китая не было установленным политическим курсом японского государства. У кабинета министров не было никакого дипломатического плана, поэтому он придерживался курса осторожности и сдерживания. 19 сентября МИД Японии довел до всеобщего сведения, что в пригороде Шэньяна близ Бэйдаина китайская армия взорвала железнодорожные пути, что привело к возникновению военного конфликта. Правительство приняло решение принять курс на недопущение развития этого конфликта, военные министры уже проинструктировали командующих Квантунской армией согласно этому решению. Этот курс прежде всего был направлен на сдерживание вторжения Квантунской армии на территорию Китая, предотвращение выхода ситуации из под контроля и снижение в этом вопросе инициативности Японии. 19 сентября генеральный консул Японии в Шэньяне Хаяси

вел переговоры с инициатором «событий 18 сентября» Итагаки и сообщил ему, что Япония и Китай еще не только не находятся в официальном состоянии войны, более того, китайская сторона объявила об отказе от сопротивления, поэтому на данном этапе самым важным является не допустить развития конфликта и разрешить его на дипломатическом уровне.

24 сентября Японское правительство опубликовало первое заявление, касающееся «событий 18 сентября», которое было спровоцировано тем, что Национальное правительство Китая обратилось к Лиге наций относительно оккупационных действий Японии и конфликт между Японией и Китаем привлек международное внимание. Стоит отметить, что это заявление было составлено Главным штабом, а скорректировано МИДом Японии, следовательно, его можно назвать результатом согласованности МИДа и Главного штаба Японии. В этом коммюнике ради создания выгодного положения Японии заранее обдуманые действия Квантунской армии, захват Шэньяна и Гирина были названы самозащитой.

Однако данное заявление Японии не имело ничего общего с реальной ситуацией. Не говоря о том, что захват Шэньяна и Гирина имел за собой молчаливое согласие между Квантунской армией и Главным штабом Японии, на второй день после событий 18 сентября Главный консул Японии в Шэньяне Хаяси направил министру иностранных дел Японии Сидэхаре Кидзюро свыше 30 телеграмм с детальным описанием обстоятельств инцидента. Генконсул, согласно исследованиям, «утверждал, что инцидент был результатом спланированных действий». Поэтому, говоря о причинах и особенностях данного инцидента, стоит отметить, что министр иностранных дел Японии был хорошо о них осведомлен.

Коммюнике было создано с целью ввести в заблуждение мировое сообщество, потому как, кроме того, что международное сообщество могло вмешаться в разрешение этого конфликта и оказать давление на Японию, авантюра японской армии вполне соответствовала давним интересам Японии в так называемом монголо-маньчжурском вопросе.

На заседании Кабинета министров Японии 22 сентября Министр армии Минами Дзиро выступил с поддержанием создавшейся

обстановки (что означало молчаливое признание оккупационных действий Квантунской армии) как выгодной для разрешения монголо-маньчжурского вопроса. Министр иностранных дел Сидэхаре Кидзюро с таким мнением согласился.

Из этого следует, что МИД Японии и Главный штаб не имели принципиальных возражений против действий Квантунской армии, можно сказать, что этот отвлекающий маневр японского правительства был своеобразной предосторожностью, а не призывом к ответственности виновных и прекращению войны путем вывода Квантунской армии с территории ЮМЖД.

В последующей оккупации Квантунской армией Хэйлунцзяна МИД Японии изменил первоначальной политики сдерживания и противостояния Квантунской армии, начав активно содействовать ее оккупационной деятельности. Министр иностранных дел Японии согласился с вторжением в Хэйлунцзян с помощью прояпонски настроенного Чжана Хэпэна, посчитав эти действия допустимыми и мирными, соответствующими коммунике о неразвитии конфликта. После того как Чжан Хэпэн столкнулся с яростным сопротивлением Ма Чжаншаня и потерпел поражение, Квантунская армия и представительство МИДа Японии на Северо-Востоке уже не могли не вмешаться самолично. Кроме военного нападения на армию Ма Чжаншаня, японский МИД предпринял попытку добиться цели по захвату Хэйлунцзяна без кровопролития.

Министр иностранных дел Японии Сидэхара Кидзюро направил две отдельные телеграммы генеральному консулу в Шэньяне и генеральному консулу в Харбине с четким указанием придерживаться «мирного пути» и даже подкупить Ма Чжаншаня. «Для того, чтобы предотвратить решения вопроса с применением силы, а также одновременно с этим вновь заняться программой освоения Северной Маньчжурии, было решено выделить 3 млн японских йен». Подкуп Ма Чжаншаня «держался в строгом секрете, его осуществление предполагалось всеми военными ведомствами, однако император держал постоянную связь с военными». Это доказывает, что японская дипломатия в вопросе вторжения Японии в Маньчжурию отошло от курса сдерживания и перешло к активным действиям.

Реакция Китая на события 18 сентября

Выбор политического курса после событий 18 сентября правительством Гоминьдана

Получив известие о вторжении Японии на территорию Китая 18 сентября 1931 г., не важно, был ли это правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян или же чиновники правительства Гоминьдана в Нанкине, включая Чан Кайши, опирающегося на Лигу Наций, все они были едины в своем мнении о невоенном разрешении конфликта.

На политическом собрании ЦИК Гоминьдана 23 сентября, когда решался вопрос о невоенном сопротивлении японским захватчикам, хотя и были сомнения относительно того, сможет ли Лига Наций способствовать выводу японских войск с территории Китая, необходимость обращения в Лигу Наций ни у кого не вызвала споров. Высказанные во время решения вопроса о сопротивлении японским войскам и его видах некоторыми членами ЦИК мнения о так называемом отпоре японским захватчикам, всего лишь мнения и не являлись планом военных действий. Об этом же свидетельствует запись в дневнике, сделанная Чан Кайши 23 числа: «О международной обстановке: аксиома, что восточные провинции должны быть неразделимы, ни в коем случае нельзя в одиночку вести переговоры и подписывать позорный для отечества договор о передаче земель, к тому же японцы коварны и лживы, уж лучше передать это на суд Лиге Наций, тогда еще есть надежда, что все коренным образом изменится, в противном случае, не останавливаться перед войной с японцами, даже если она закончится поражением». В этих словах также нет намерения вести какие-то военные действия или сговора с Лигой Наций, это всего лишь мнение, своего рода выбор.

Из этого всего следует, что в разгоревшейся после «событий 18 сентября» войне между Японией и Китаем оба государства преследовали разные цели. Япония, в первую очередь японский главный штаб и Квантунская армия, а затем и японское правительство, единодушно шла к достижению своей конечной цели — завоевание Северо-Востока Китая. Однако для Китая после «событий 18 сентября» оборона Северо-Востока в прямом значении этого слова не являлось основной целью. Говоря в целом, на протяжении всего периода политика непротивленчества всегда имела место.

Резюмируя, китайское Национальное правительство при решении вопроса вторжения Японии на северо-восточные территории Китая в основном полагалось на Лигу Наций и согласно установленным принципам противостояло японским захватчикам, однако не имело слепой веры во всемогущество Лиги Наций. Обращение в Лигу Наций было сделано для того, чтобы Европа и Америка признали захват Японией северо-восточных территорий Китая, признали его риском для международного сообщества, а также нарушением Вашингтонской системы. Конечным результатом стало принуждение Японии к выходу из Лиги Наций; согласование мироустройства между Японией, США и странами Европы зашло в тупик. Несмотря на то, что не сложилась обстановка, стимулирующая наложение международным сообществом технологических и процедурных санкций на Японию, сложилась обстановка стратегического противостояния.

Гао Сяоянь

**ПАМЯТНАЯ ДАТА СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ОБЪЕДИНЕННОЙ АРМИИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ
В ГОДЫ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Во время Антияпонской войны на Дальнем Востоке было создано особое боевое подразделение советской Красной армии — 818-я Дальневосточная отдельная стрелковая учебная бригада, которая стала основной силой объединенной армии на Северо-Востоке Китая. Эта бригада была сформирована как интернациональная, в ее рядах совместно сражались антифашисты разных национальностей из Китая, СССР, Кореи и других стран. На протяжении 5 лет ее бойцы совершенствовали свою боевую подготовку вместе с советской армией. В августе 1945 г. Советская армия вошла на китайский Северо-Восток и совместно с вооруженными силами наголову разбила Квантунскую армию, тем самым сделав имеющий историческое значение вклад в дело победы над японским фашизмом в Азии.

**Перешли российскую границу
и были зачислены в Красную армию**

Когда в сентябре 1931 г. японская армия вторглась на Северо-Восток Китая, все население захваченных районов поднялось на борьбу с захватчиками, но наиболее упорную борьбу с врагом вела Объединенная армия под командованием КПК. Для того чтобы насадить на Северо-Востоке Китая колониальные законы, японский империализм, осуществляя план «поддержания общественного порядка», проводил против антияпонских вооруженных сил карательные походы. В 1940 г. эти силы оказались в трудном положении: японцы применяли тактику «ничего не должно достаться противнику», отряды сопротивления не могли наладить связь с местным населением — в результате возникли серьезные проблемы в их обеспечении продовольствием и одеждой. К этим трудностям добавились мороз, а также наличие в отрядах большого количества раненых и заболевших. Таким образом, отряды несли большие потери. В такой обстановке войска сопротивления стали срочно нуждаться в месте, где бы они могли отдохнуть и упорядочить свои ряды — в этом они рассчитывали на помощь со стороны Коминтерна и СССР. С января по март 1940 г. представители Коммунистической партии от востока провинции Гири и северной Маньчжурии провели совещание в советском Хабаровске, на котором было решено постепенно свернуть фронт борьбы и принять меры по сохранению сил. Кроме того, была достигнута договоренность с вооруженными силами советского Дальнего Востока о взаимодействии и взаимопомощи, в результате чего силы китайской объединенной армии, которые оказывались в трудном положении, смогли перейти границу с Советским Союзом и получить возможность отдыха и упорядочения своих отрядов.

Осенью и зимой 1940 г. 7-я армия из состава Объединенных сил сопротивления вела жестокие бои с оккупантами в районе Хулинь у реки Чжао, потери были огромные. По указанию товарища Чжоу Баочжуна некоторые отряды были отведены к северной границе, где они перешли на советскую территорию. В основном это были бойцы 1-го и 2-го подразделений Пятой армии. Всего с 1940 по 1941 г. на советскую территорию были выведены примерно 600 человек.

Подразделения антияпонских сил располагались на советской территории в двух лагерях — южном и северном. Северный находился в 75 км от города Хабаровска, на берегу реки Амур — по-русски его название начинается на букву «а» — и лагерь назывался «А». В ноябре 1941 г. командующий 3-й армией объединенных сил Чжан Шоуцзянь, правильно оценив критическую ситуацию, в которой оказались его бойцы, чтобы избежать еще больших потерь и для сохранения основных сил принял решение отвести отряды на советскую территорию в северный лагерь. Отход прикрывала небольшая группа бойцов.

Южный лагерь располагался между Владивостоком и Ворошиловым (ныне Уссурийск. — *Прим. ред.*), вблизи маленькой ж/д станции, назывался лагерь «В», по первой букве названия города. В ноябре—декабре 1940 г. туда прибыли соединения Пятой армии из состава 2-й объединенной армии под командованием Чай Шижуня и Ли Цина. Там также находилась бригада охраны 1-й армии, бойцы из ряда других соединений — всего около 200 человек.

Весной 1942 г. товарищ Чжоу Баочжун, размышляя над вопросами долгосрочного развития объединенной армии, пришел к заключению, что в целях упорядочения ее формирований необходимо соединить силы лагеря «А» и лагеря «В», создав учебную бригаду; штаб бригады должен был укомплектовать 4 учебных батальона, 2 роты прямого подчинения (минометную и связи). Все это было необходимо для воспитания революционных военных и руководящих кадров для всех сил антияпонского сопротивления. Поэтому он обратился к представителю советских вооруженных сил на Дальнем Востоке с предложением сформировать из всех находившихся на территории СССР представителей китайских антияпонских сил школу или учебную бригаду, а также провести упорядочение и обучение этих бойцов, так как повышение уровня их выучки должно было положительно сказаться на их умении побеждать в борьбе с захватчиками.

22 июля того же года начальник штаба советских вооруженных сил на Дальнем Востоке принял в Хабаровске Чжоу Баочжуна и Чжан Шоуцзяня и сообщил им о решении Сталина санкционировать создание международной бригады, присвоив ей название Отдельной пехотной бригады советских вооруженных сил (проще ее

называли 818-й учебной бригадой). Чжоу Баочжун был назначен командиром особой бригады, а Чжан Шоуцзянь — начальником Политуправления (позже он был заместителем командира по политчасти), Цзин Жичэн, Ван Цзяоми, Сю Хэнчжи, Чай Шижун были назначены командирами батальонов этой бригады. Было дано указание: «Цель создания китайской бригады (учебной бригады объединенной армии Сопротивления на Северо-Востоке Китая) — подготовить национальные революционные военные кадры для каждой из провинций Северо-Востока Китая. Эта бригада должна сыграть важную роль в борьбе с врагом, особенно принимая во внимание изменения в обстановке в Маньчжурии». В штабе советского дальневосточного военного округа Чжоу Баочжуну было вручено боевое знамя бригады и присвоено воинское звание; таким образом, генерал Чжоу Баочжун объединил под своим командованием северный и южный лагерь и проводил работу в созданной бригаде, в которой уже насчитывалось 1500 человек.

Отдых, упорядочение, обучение, а затем активное участие в боевых действиях

С помощью Советского Союза китайские офицеры и солдаты сил Сопротивления проходили всестороннюю учебу и подготовку, возрастала их боевая мощь. Подготовка, которую проводили с ними ответственные за обучение офицеры советской армии, требовала от них не только знания стратегии и тактики ведения партизанской борьбы, умения на практике применять эти знания, но и мастерского владения современной военной техникой; часть учащихся овладевала знанием техники, использующейся на военном флоте, в авиации, в сухопутных войсках, они также получали знания по радиотехнике, в области медицины, санитарии. Особое значение придавалось занятиям по десантированию, которые вел советский майор; Чжоу Баочжун приказал всем товарищам пройти месячную тренировку в Хабаровске, несколько десятков женщин — бойцов тоже прошли это обучение. Зимой были организованы занятия на открытой местности, когда надо было преодолеть более 100 км по снегу в глухом лесу и пустынной местности; бойцы обучались также умению формировать отряд, организовывать походное охранение, умению вести разведку,

проводить атаку, отступать; были введены занятия по строевой подготовке, стрельбе, владению штыком, бросанию гранат и другие.

Через определенное время часть бойцов, прошедших подготовку, возвращались на Северо-Восток Китая, где требовалось их участие в боях. Когда того требовала обстановка, из учебной бригады выделялось небольшое подразделение, которое переходило границу на китайскую территорию. Перед ним ставились следующие задачи: (1) вести разведку (особенно важно было знать о таких военных мероприятиях, проводимых противником, как создание вблизи советской границы укрепрайонов); (2) вести наблюдение за подразделениями противника на местности; (3) скрытно входить в контакт с местными жителями и вести патриотическую пропаганду.

Действия малых отрядов — это одна из форм партизанской борьбы, которой обучались бойцы бригады. Время осуществления и масштабы акций малых отрядов определялись задачами и обстановкой, в которых эти акции осуществлялись. Самые маленькие отряды насчитывали два—три человека, а самые большие — от десяти до двадцати. Время выполнения акций могло быть от десяти дней до 3 месяцев, самое длительное задание выполнялось более года. До 1942 г. малые отряды выполняли комплексные задачи, а позже основной их задачей стало осуществление военной разведки. Некоторые группы посылались в разведку по согласованию между руководителями китайских подразделений с представителями советской стороны, а некоторые получали задание прямо от советского командования. С весны 1941 г. по август 1945 г. всего было послано в разведку более 30 отрядов, в которых состояло более 300 человек.

Сведения о японской армии, которые поставляли малые разведгруппы, были важны для советских вооруженных сил. Эта информация касалась ситуации в более чем 30 уездах китайского Северо-Востока, где японцы возвели 17 военных укрепрайонов: это были сведения о расположении боевых частей противника и их численности, данные о количестве артиллерийских боеприпасов, наличии аэродромов, мостов, а также информация о передвижении войск противника. Накануне вступления в войну с Японией Верховное командование советских вооруженных сил имело подробную карту японской обороны в приграничных районах Китая.

Войска вошли на Северо-Восток Китая для ведения совместной борьбы

В 1945 г. на европейском фронте произошел важный перелом, и Советская армия победила. 2 мая советская Красная армия взяла штурмом Берлин, и Германия подписала безоговорочную капитуляцию. По ялтинскому соглашению Советский Союз должен был через 2—3 месяца после окончания войны в Европе вступить в войну с Японией.

Накануне вступления в эту войну командный состав дальневосточных подразделений Советской армии, которые должны были участвовать в наступлении, провел в Хабаровске совещание. Большинство из присутствующих были высокопоставленными военными руководителями, прибывшими с европейского фронта, они пригласили Чжоу Баочжуна, командира учебной бригады, в президиум. Китайская учебная бригада стала составной частью Советской армии (общей численностью 1 млн 580 тыс. человек), которая участвовала в войне с Японией, бойцы бригады были проводниками, переводчиками, поставляли сведения об обстановке. Все участники предстоящего наступления на японские силы были охвачены высоким боевым духом, и с нетерпением ожидали приказа выступить.

Самое раннее непосредственное участие состава учебной бригады в операциях советских вооруженных сил относится еще к третьей декаде июля, когда были отобраны 340 командиров и бойцов, которые после специальной подготовки были направлены в различные соединения в качестве проводников на местности, а некоторые должны были участвовать в специальных операциях. В ночь на 8 августа 1945 г. около десяти маленьких китайских отрядов вылетели на советских самолетах и на парашютах десантировались в районах Северо-Востока Китая, где первыми вступили в бой за освобождение этих районов от японских захватчиков.

10 августа в учебной бригаде провели общее собрание, на котором выступил Чжоу Баочжун. Он подчеркнул, что бойцы бригады должны, действуя в тесном взаимодействии с частями Советской армии, уничтожить Квантунскую армию и завершить войну оконча-

тельной победой. Он выразил благодарность советскому правительству, которое объявило войну Японии, а также благодарность советской Красной армии за ее интернациональную помощь в антияпонской борьбе, которую вела объединенная армия Северо-Востока Китая. Отметив, что после победы над фашизмом в Европе антифашистские силы восстановили и упорядочили свои ряды и теперь готовы перейти в контрнаступление, он также призвал офицеров и солдат учебной бригады быть готовыми вместе с частями советских войск атаковать противника на Северо-Востоке Китая, и, освободив эти районы, поставить точку в антияпонской войне.

Советская армия в количестве 1 млн 500 тыс. человек под командованием начальника штаба дальневосточного военного округа маршала Василевского перешла в наступление на Квантунскую армию по трем направлениям: западному, восточному и северному. Эта мощная сила в кратчайшие сроки смяла позиции противника, который понес огромные потери — были убиты около 700 тыс. японцев и 200 тыс. солдат из марионеточной армии. Потери советской армии составили 32 тыс. убитыми и ранеными. Отряды из учебной бригады выступали в роли проводников, которые очень хорошо знали местность, и поэтому выводили советские подразделения точно к нужной цели, что способствовало успешному выполнению боевых задач. Советское правительство высоко оценило вклад, который внесли в дело исторического наступления на Дальнем Востоке силы Объединенной армии Северо-Востока Китая. Чжоу Баочжун, Чжан Шоуцзян, Ван Сяомин, Ван Мингуй и другие были награждены орденом Красного Знамени. Победа, которую одержали народы Китая и Советского Союза в борьбе с фашизмом в Азии, навсегда будет вписана в анналы мировой истории.

В этом году, когда Китай и Россия совместно отмечают 70-летний юбилей Победы в войне, было принято совместное решение: в районах Северо-Востока Китая, где проходили ожесточенные бои с захватчиками, начать поиск останков советских героев, которые пали в боях за освобождение Китая. Посол России в Китае сказал, что за время антифашистской борьбы мы почувствовали, что между Россией и Китаем существует дружба и взаимная помощь.

Го Юнху

О РОЛИ ШОССЕ ДЯНЬ-МЯНЬ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

После начала Антияпонской войны, в условиях, когда Япония заблокировала китайские приморские порты, перекрыла железную дорогу из Юньнани во Вьетнам, вновь построенное шоссе из Юньнани в Бирму на первом этапе войны стало единственной международной транспортной артерией в китайском тылу на континенте, которая позволяла доставлять грузы иностранной помощи Китаю. Таким образом, строительство шоссе внесло важный вклад в победу против Японии и против фашизма в мировой войне.

Строительство шоссе Дянь-Мянь

Шоссе протянулось от Куньмина на востоке до бирманского города Ламао на западе на 1154 км. Из них отрезок на территории Юньнани составил 960 км. Шоссе было построено в срочном порядке после начала Антияпонской войны, оно являлось важным каналом доставки военных грузов в глубоком тылу на юго-западе Китая.

Антияпонская война началась 7 июля 1937 г. После падения Пекина, Тяньцзиня и Шанхая задача по строительству шоссе приобрела стратегическое значение. Строительство было начато по инициативе председателя пров. Юньнань Лун Юня, который предложил этот проект на встрече с Чан Кайши в августе 1937 г. Чан Кайши предложение одобрил.

Поскольку Бирма являлась колонией Англии, за поддержкой строительства нужно было обращаться к правительству Англии и Бирмы. 6 октября 1937 г. Чан Кайши предписал министерству иностранных дел немедленно провести консультации с английской стороной для решения этого вопроса, для чего 11 числа секретарь МИДа Дуань Маоцзянь отправился в посольство Англии в Китае и подробно изложил просьбу китайского правительства.

Английское правительство отнеслось к просьбе с большим вниманием. После напряженной подготовительной работы, продолжавшейся один месяц, 6 ноября секретарь английского посольства

П. Брум прибыл в китайский МИД и вручил официальный ответ английского правительства. В нем отмечалось, что, в принципе, Англия и Бирма приветствуют строительство дороги от указанного пункта в Бирме до Куньмина. 11 ноября 1937 г. в Рангун отправились представители китайской стороны для обсуждения вопросов строительства, и было достигнуто соглашение о разграничении ответственности по строительству участков на китайской и бирманской территориях. 2 ноября был окончательно утвержден проект строительства западного участка шоссе.

Строительство началось в декабре 1937 г. К 31 августу 1938 г. шоссе в основном было построено, и в декабре первая партия военных грузов была доставлена в Куньмин. Таким образом официальное открытие трассы состоялось.

Вклад китайского народа в строительство шоссе и его жертвы

На стройку съехались представители всех народов Китая. Они приезжали из самых бедных и отдаленных районов страны, имея при себе запас продуктов, работали в совершенно не подготовленных условиях. Ежедневно на строительстве шоссе работало 200 тыс. людей. Среди строителей было немало и женщин. Работали без специальных средств. Это был тяжелый ручной труд. Более 3 тыс. человек умерло. Благодаря героическим усилиям за 9 месяцев было построено 7 больших и средних мостов, 522 небольших моста, проложено 1443 тоннеля, уложено более 800 км пути.

Поскольку не хватало водителей, был призыв к хуацяо оказать помощь, и вскоре около 3200 добровольцев откликнулись. Было сформировано 2 отряда специалистов хуацяо, отличавшихся не только патриотизмом, но высокой квалификацией. И только 900 из них удалось вернуться в Наньян после войны.

Роль шоссе в войне против фашизма

Шоссе явилось связующим звеном между войной с фашизмом и войной Китая против Японии.

Шоссе не только позволило ввозить в Китай стратегические материалы для борьбы с японцами, но и вывозить из Китая медь, оло-

во и другие цветные металлы, в которых нуждались США и Англия в их войне против фашизма. Особенно роль шоссе возросла после начала военных действий на Тихом океане. С февраля 1939 г. по декабрь 1942 г. по шоссе было ввезено грузов в объеме 221 567 тонн, что составило 50 % от всех грузоперевозок внутри Китая за данный период. В сентябре 1940 г. Японская армия заняла северную часть Индокитая, в результате чего шоссе стало единственной трассой, связывавшей Китай с союзниками. Загруженность шоссе возрастала постоянно, и в ноябре 1941 г. достигла максимальной величины — более 11 млн тонн.

Англия и США в силу политических и экономических интересов активно поддержали Китай в строительстве шоссе. Англия выделила кредит, Америка отправляла своих специалистов для помощи в строительстве дороги. При этом они преследовали и цель усиления контроля за правительством Чан Кайши.

В силу своего стратегического положения шоссе оказалось средством помощи всему антифашистскому лагерю в его борьбе, выйдя за рамки первоначального плана борьбы с Японией.

Дяньмяньское шоссе: незаменимый стратегический путь

До того, как японцы заблокировали китайское побережье, Китай имел для связи с внешним миром по морю три направления: через Гонконг по железной дороге в Гуанчжоу; через французский Индокитай по железной дороге до Куньмина; северо-западное направление — через советскую Среднюю Азию до Ланьчжоу по шоссе. Последний путь в силу удаленности от района войны с Японией стал самым стабильным и надежным. Но он был очень затратным по причине удаленности, трудных географических условий и т. д. Только с его помощью было невозможно удовлетворить все потребности Китая в необходимых поставках. На самом деле значительная часть помощи из Советского Союза осуществлялась морем. Из морских каналов самым удобным был путь через Гонконг. Но он был заблокирован после захвата японцами в октябре 1938 г. Гуанчжоуской железной дороги. Что касается индокитайского пути, то он был очень ограниченным из-за давления на Францию со стороны Японии. Поэтому шоссе Дянь-Мянь стало главным каналом поставок грузов для Китая.

Шоссе укрепило решимость нации в борьбе с Японией

Шоссе как «дорога жизни» стала воплощением решимости всех народов Юньнани и всего Китая в борьбе с Японией, символом солидарности всей нации в этой борьбе. Оно способствовало развитию различных контактов между пров. Юньнань и внутренним Китаем. Завершение строительства в рекордные сроки удивило даже специалистов из Англии и Америки, вдохновило китайский народ на борьбу, продемонстрировало всему миру величие китайского народа. Его называли «колоссальным сооружением, невиданным после Великой Китайской стены и Великого канала». Кроме того, шоссе, соединившее Китай с внешним миром, позволило китайцам чувствовать, что они не одиноки в их борьбе, они вместе со всем миром.

Шоссе значительно повысило международный престиж Китая, укрепило решимость союзников, стало не только важнейшей транспортной артерией для успешной борьбы с Японией, но внесло огромный вклад в победу всего мира против фашизма.

Дин Вэйпин

ОГРОМНЫЙ ВКЛАД КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН В ПОБЕДУ В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Война против Японии — это народно-освободительная война, в которой китайский народ сопротивлялся иностранному вторжению и одержал полную победу. В течение 8 военных лет женщины Китая, не щадя себя, боролись с захватчиками и внесли секретный вклад в дело победы.

Активная тыловая работа и участие женщин в сражениях и в производстве в районах антияпонских баз

После развертывания общенациональной войны против японских захватчиков в руководимых КПК антияпонских районах повсеместно и на всех уровнях стали организовываться Женские комитеты спасения государства, Объединенные комитеты женщин всех со-

словий и другие женские организации, которые вели женщин за пределы семьи на борьбу против японских захватчиков.

Женщины — надежный тыл антияпонской армии

В антияпонских районах каждая семья фактически превратилась в тыловое предприятие для поставок на фронт. Обмундирование, обувь и одежда Восьмой армии, Новой четвертой армии и других китайских воинских подразделений сшиты руками сельских женщин из собственноручно изготовленной ткани. Кроме того, до 1940 г. в большинстве районов труд в поддержку фронта материально не компенсировался.

Обычной женской работой стала помощь и поддержка солдат. Женщины организовывали благотворительные, лечебные, стиральные, швейные, обслуживающие, транспортные, санитарные, хоры и прочие отряды, ими было произведено подавляющее большинство необходимых для воинских частей овощей, яиц, мяса и зерна.

После ухудшения обстановки на фронте и учащения боев число раненых возросло, госпитали перестали справляться. Спасение жизни стало священным долгом женщин из антияпонских районов. Многие женщины спасали жизни раненых солдат, подвергая себя смертельной опасности и зачастую жертвуя жизнью своей и своих близких, лечили их с помощью рисового отвара и грудного молока, народных рецептов и лечебных трав.

«Мать призывала сына бить японцев, жена посылая мужа на поле боя»

Женщины в антияпонских районах обладали мощным патриотическим самосознанием, поощряли своих братьев, сыновей и супругов вступать в армию. Жены отправляли молодых мужей на военную службу, сватанные девушки отправляли женихов в солдатский строй, а на себя брали заботы о родителях жениха. В каждом антияпонском районе были матери-героини, в семье которых было по три-четыре героя-солдата. В деревне Футуань уезда Жичжао провинции Шаньдун в одной семье на войне погибли старший и средний сын женщины по фамилии Фань, однако она все равно отправила в армию третьего сына. В уезде Пиншунь провинции Шаньси крестьянка Фу Сюсян отправила в армию 4 сыновей.

«Мужчина на передовой бьет врага, женщина в тылу занята производством»

После того, как большинство мужчин ушли на фронт, на плечи женщин легли основные производственные обязанности. Они отбросили традиционные представления, успешно преодолели физические трудности и активно включились в сельскохозяйственную работу по возделыванию залежных земель, сооружению плотин, ремонту дамб, рытью сточных канав, посадке деревьев и уходу за посевами.

В феврале 1943 г. ЦК КПК выпустило «Решение по направлению работы женщин в антияпонских районах», в котором указывалось, что организация участия женщин в производственной деятельности «является новым направлением работы женщин в антияпонских районах».

Правительства антияпонских районов путем выпуска займовых облигаций или выделения нужных ресурсов за разумную цену выкупали у женщин изготовленные ими пряжу и материю. Женщины-кадровики на своих спинах понесли прялки и хлопок в дальние деревни, где открывали классы по подготовке ткачих. Благодаря этому уже в скором времени набрало силу женское рабочее движение с упором на текстильное производство.

К концу 1944 г. в основном были удовлетворены потребности армии и населения в тканях, уровень жизни сельчан также повысился. К моменту победы в войне против Японии солдаты Восьмой армии были полностью одеты в обмундирование, произведенное в антияпонских районах.

Женщины-героини на полях сражений

Трагическая ситуация в войне привела к появлению целой группы выдающихся женщин — военных командиров: Кан Кэцин, Лю Ясюн, Ли Линь, Лю Цюцзюнь, Чэнь Шаоминь. В соединениях Восьмой армии и Новой четвертой армии женщины-солдаты не уступали в выучке мужчинам и вместе с ними разделяли все тяготы войны.

Еще больше молодых девушек участвовали в партизанской войне, отрядах женской самообороны, стояли на постах, помогали регулярным войскам бить врага.

Строить неприступные крепости

В 1941—1943 гг. японское военное руководство двинуло значительные силы на «зачистку» и «поглощение» территории антияпонских районов в Китае. Жители антияпонских районов оказались в сложной ситуации.

Женщины возводили стены в собственных домах, рыли подкопы, укрывали солдат и кадровых работников-женщин. Строились подземные госпитали, куда перемещались раненые, а также подземные ясли, где присматривали за детьми бойцов Восьмой армии.

Многие женщины укрывали у себя солдат и раненых, порой спасая их ценой своей жизни и жизни своих близких. Незамужние девушки под штыками врагов признавали в раненых солдатах своих «мужей», пожилые женщины под угрозой расправы над всей семьей давали жить у себя революционерам, молодые матери грудным молоком отпаивали раненых солдат. В те годы кадровые работницы-коммунистки провинции Шаньдун носили короткую стрижку, по которой их легко опознавали враги. Чтобы укрыть их, волосы постригли все местные женщины.

Работа по деморализации и разложению войск интервентов и марионеток

Начиная со второй половины 1943 г., с целью помощи сражающимся солдатам, женщины антияпонских районов развернули активную деятельность по деморализации и разложению марионеточных войск.

Члены Женского комитета спасения государства проводили пропаганду среди членов семей солдат марионеточных войск, через них старались убедить их супругов и сыновей отречься от тьмы и перейти к свету, разлагая таким образом военные соединения марионеточной армии. Кадровые работницы-коммунистки из Женского комитета спасения государства глубоко внедрялись в тыл врага, используя дружеские, родственные и другие связи, призывали к восстанию. Некоторые женщины в глубоком тылу расклеивали пропагандистские плакаты и разбрасывали листовки. Другие под покровом темноты подбирались к опорным позициям марионеточной армии, пели песни, кричали лозунги, описывали будущую победу над Японией, дарили солдатам марионеточной армии письма с

призывом к капитуляции, всячески апеллировали к их разуму и сердцу.

Чтобы помочь солдатам на фронте, женщины из антияпонских районов активно участвовали в устранении предателей, добывании секретных сведений, диверсиях на дорогах и электрических кабелях, всячески препятствовали передаче информации.

Антияпонская деятельность женщин в районах под гоминьдановским контролем

Формирование единого фронта женской антияпонской борьбы

После начала всеобщей войны с японцами в районах, подконтрольных Гоминьдану, произошла легализация антияпонской деятельности, что привело к образованию женских организаций.

С целью объединить усилия женщин в контролируемых КПК и Гоминьданом районах в мае 1938 г. Сун Мейлин от собственного имени пригласила 48 представительниц всех политических партий в Лушань на Совещание по женской работе в военное время. После консультаций был расширен и реорганизован руководящий комитет Женского общества новой жизни, в него вошли по трети представительниц от левых, правых и центристских движений. Была принята «Программа мобилизации женщин на участие в деятельности сопротивления японцам и государственном строительстве». Таким образом, официально была основана женская организация единого антияпонского фронта.

Волна антияпонской активности женщин в гоминьдановских районах перед началом антияпонской войны

После инцидента у моста Марко Поло («Инцидент 7 июля») Женская группа поддержки Бэйпина начала оказывать помощь оборонявшимся город солдатам, собирала для них деньги, одежду, лекарства, занималась лечением раненых. Во время Второго Шанхайского сражения Хэ Сяннин возглавила шанхайское отделение Общества женской поддержки (оно было основано 22 июля 1937 г. в Шанхате под названием «Группа поддержки китайскими женщинами антияпонской войны», затем сменила название) и мобилизовала женщин на изготовление 1000 комплектов зимнего обмундирования; также

удалось собрать и передать в части бинты, спирт и другие медицинские и бытовые принадлежности.

После расширения и реорганизации руководящий комитет Женского общества новой жизни начиная с сентября 1938 г. на протяжении 3 лет проводил кампанию по сбору зимней одежды для солдат. К ноябрю 1939 г. по всему Китаю было собрано 500 тыс. комплектов. В 1940 г. была инициирована кампания по сбору армейской обуви. В 1939 г. в Чунцине была проведена кампания по сбору крови, на которую активно откликнулись представительницы всех слоев населения.

10 марта 1938 г. под руководством видного члена КПК Дэн Инчао в Ханькоу было создано Китайское общество медицинской помощи детям. Коммунистки-подпольщицы Цао Мэнцзюнь и Сюй Цзинпин, член партии Гоминьдан Тан Гочжэнь сразу же храбро повели за собой других девушек, спасая детей из под пуль на полях сражений. В этой работе участвовали коммунисты и передовая молодежь. Днем и ночью они охраняли детей, содержали их за счет своего заработка, некоторые, как Цзян Цзянь, отдали за это дело свою жизнь.

За восемь лет, с марта 1938 по март 1946 г., Общество спасло от ужасов войны 29 486 детей.

Комитет китайско-советского женского общества культуры

После инцидента на юге провинции Аньхой курс Гоминьдана в отношении женских организаций изменился, и из руководящего комитета Женского общества новой жизни были выдвинуты все коммунистки и представительницы передовой молодежи, он утратил свой единый характер. Антияпонская борьба женщин на территории, занятой Гоминьданом, пошла на спад.

Под руководством Дэн Инчао Комитет женских движений Южного бюро КПК 25 марта 1940 г. в Чунцине основал Советско-китайский женский комитет культуры. В его состав входили как коммунистки, так и представительницы демократических партий и беспартийные. Это позволило сформировать новую женскую организацию единого типа на занимаемых Гоминьданом территориях.

Советско-китайский женский комитет культуры занимался проведением различных культурных мероприятий. Были созданы Дом

помощи ребенку и Кабинет товарищества советских и китайских женщин, проводились вечера дружбы с СССР и выставки фотографий из жизни советских женщин, советско-китайские выставки детских произведений, были открыты женские курсы русского языка, демонстрировались кинофильмы, проводились лекции о внутренней и международной обстановке, ситуации на фронте, научные конференции, семинары по женским вопросам, совместные экскурсии и др.

С мая 1940 по весну 1943 г. вице-председатель Комитета Бо Сюэвэнь жила в Советском Союзе вместе с мужем Шао Лицзы, который работал послом Китая в СССР. В этот момент как раз началась война с Германией. В тот год газеты часто писали о подвиге Зои Космодемьянской. Бо Сюэвэнь перевела статью «Таня» на китайский язык, и отправила в Комитет, где ее издали как книгу. В ней рассказано о подвиге двух советских девушек во время Великой Отечественной войны. В Китае влияние образа Тани было огромным, ее благородный самоотверженный патриотизм и героический дух воодушевили китайский народ, боровшийся в этот момент с японским вторжением.

Работа на нужды фронта во время упадка женского движения в районах, подконтрольных Гоминьдану

После инцидента на юге провинции Аньхой основную работу в Женском движении новой жизни взяли на себя представительницы центристских партий. Они активно развивали производство и осуществляли благотворительность. К примеру, были открыты курсы повышения квалификации в деревнях и народные (бесплатные) начальные школы, организованы экспериментальный шелкопрядильный участок в Лэшане и текстильный в Сугае, женское ремесленное общество, ткацкая фабрика в Байше и др.

Комитет по поддержке фронта отправлял солдатам подарки и поздравления по случаю всех праздников. Для членов семей солдат были организованы кооперативы и предлагалась помощь в налаживании производства.

На собранные средства закупалось большое количество лекарств в дар военным госпиталям, оплачивалось лечение раненых. За 1941—1943 гг. Комитету удалось собрать 30 млн юаней пожертвова-

ний, организовать Новую деревню для заслуженных воинов, решить проблему трудоустройства инвалидов.

Кроме того, другие женские организации в районах, занятых Гоминьданом, также проводили свои антияпонские мероприятия и продолжали борьбу даже на спаде движения.

Борьба женщин оккупированных районов

Проводить антияпонскую борьбу на оккупированных территориях было наиболее опасно. Однако и здесь она никогда не останавливалась.

Секретные способы ведения женщинами антияпонской борьбы в городах на оккупированных территориях

В городах было больше всего подразделений японских марионеток, поэтому женщинам приходилось вести тайную антияпонскую деятельность. Чаще всего они выполняли роль связных и посредников между антияпонскими районами и оккупированными территориями, укрывали партийное руководство, передавали важные документы и вещи. Иногда женщины проникали во вражеские организации и добывали различную информацию, иногда проводили антияпонскую агитацию среди народных масс, помогали КПК и сочувствующим организациям. Некоторые женщины внедрялись на заводы и инициировали среди работниц экономическую борьбу путем стачек, повреждения оборудования и др. Другие шли в учебные заведения разного уровня и вели работу среди молодежи и студентов, либо занимались закупкой лекарств, вещей, перевозкой людей в антияпонские районы.

В сельской местности на оккупированных территориях антияпонская борьба была широко распространена среди женщин, многие жертвовали жизнью

На оккупированных территориях японские и марионеточные войска жестко контролировали железные дороги и города вдоль них, в то время как обширные сельские районы становились полем освободительной деятельности для партизан и Восьмой и Новой четвертой армий.

Многие женщины, рискуя жизнью, передавали информацию, жертвовали деньги, готовили питание, перевозили различные по-

сылки, шили одежду, лечили раненых солдат. Они делали все возможное для победы, вплоть до того, что приносили в жертву свою жизнь и жизни своих близких для того, чтобы укрыть раненых солдат или партийных работников.

Высокую оценку их подвигу высказал Мао Цзэдун: «Если бы не пробуждение женской половины Китая, победа в войне против Японии была бы невозможна».

И Баочжун, Ван Сяогуан

КОНФЛИКТ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ: РОЛЬ И МЕСТО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Конфликт на Халхин-Голе, который также называют «Инцидент у Номон-Хана», «Война на Халхин-Голе» или «Столкновение на Халхин-Голе», продолжался с 5 мая по 16 сентября 1939 г. Советская и японская армии начали крупномасштабные военные действия у реки Халхин-Гол на границе Китая и Монголии, которые продолжались 135 дней. Конфликт закончился жестоким поражением Квантунской армии и привел к тому, что Япония начала сомневаться в своей стратегии «продвижения на север», что в свою очередь оказало огромное влияние на ход будущей Второй мировой войны. Конфликт на Халхин-Голе, включая бои в воздухе и столкновения танковых частей, является беспрецедентным для военной истории того времени. Это была первая в мире крупномасштабная война в трех сферах, которая заняла важное место в истории Второй мировой войны и мировой борьбы с фашизмом.

Причина и предыстория конфликта на Халхин-Голе

«Продвижение на север» — агрессорская стратегия Японии, которая обусловила неизбежность начала конфликта

Начиная с русско-японской войны 1905 года, Япония стала активно применять агрессорскую политику, основанную на стратегии «продвижения на север» Советской России с целью установления гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1918 г. Япония со-

вместно с США, Англией и Францией вмешалась в ход революции в Советской России и захватила Северный Сахалин. Японские войска были расквартированы в Сибири более шести с половиной лет, максимальная численность группировки превышала 70 тыс. человек. Это стало самым крупным проявлением реализации стратегии «продвижения на север». В 1931 г. Япония осуществила вторжение в Маньчжурию, известное как «События 18 сентября». Северо-Восточная часть Китая превратилась в колонию Японии. Агрессивные притязания последней продолжали расти. Целью стратегии «продвижения на север» был захват территории советского Дальнего Востока. Япония непрерывно усиливала мощь Квантунской армии. На границе Советского Союза и Маньчжурии сооружался военный гарнизон. 25 ноября 1936 г. Япония подписала с Германией «антикоминтерновский пакт», который превратил Советский Союз в общего врага Японии и Германии.

Японии предпринимала различные действия, вынуждающие Советскую Россию идти на компромисс или уступки, которые совсем не были направлены на взаимную пользу и не гарантировали безопасность. Советский Союз был вынужден изменить свой политический курс на более жесткий. На Дальний Восток было направлено военное пополнение, началось строительство оборонительных сооружений, Советский Союз выступил с резкими заявлениями. Эти меры оказали раздражающее воздействие на Японию и привели к усилению антисоветской неприязни, что внезапно обострило двусторонние отношения.

Японские милитаристы ради расширения территории государства разработали агрессорскую стратегию «продвижения на север» и стратегию «продвижения на юг». Стратегия «продвижения на север» подразумевала нападение на Советский Союз, ее целью были советский Дальний Восток и Западная Сибирь. За стратегию «расширения на юг» выступали представители военно-морских сил Японии, целью этой стратегии были Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион. После «Событий 18 сентября» Квантунская армия согласно стратегии «продвижения на север» непрерывно провоцировала войну на границе с Советской Россией, двусторонние противоречия усиливались, конфликт не прекращался. Согласно статистике, за

два с половиной года в период с 1931 по 1934 г. произошло 152 бое-столкновения между Советским Союзом и Японией, за один 1935 г. их число достигло 136, а в 1936 г. количество боестолкновений резко увеличилось до 203. К относительно крупномасштабным военным столкновениям этого периода относятся захват монастыря Халхин-Сумэ в 1935 г., Хасанские бои в 1938 г. и некоторые другие.

Приграничный конфликт стал предлогом неожиданно начавшихся боев на Халхин-Голе

4 мая 1939 г. около 90 монгольских кавалеристов в степи к востоку от реки Халхин-Гол недалеко от Номон-Хана подверглись нападению всадников Маньчжоу-Го. Руководители Японии и Маньчжоу-Го полагали, что граница между Маньчжоу-Го и Монголией должна проходить по реке Халхин-Гол, а территория к востоку от реки принадлежит Маньчжоу-Го. Власти Советской России и Монголии считали, что граница должна проходить в 16 километрах восточнее реки с восточной стороны от Номон-Хана, а этот участок принадлежит Монголии, потому что используется ею под пастбища. 28 мая японские войска были введены на спорную территорию и начали движение в сторону реки Халхин-Гол. Им противостояли объединенные советско-монгольские военные формирования. Между японскими и советскими войсками произошел серьезный бой, в результате начался крупномасштабный военный конфликт. Боестолкновения продолжались 135 дней, с обеих сторон было привлечено более 200 тыс. человек, задействовано более 900 самолетов и 500 орудий, более тысячи танков и бронемашин. Потери убитыми и ранеными со стороны Японии и Маньчжоу-Го составили 54 тыс. человек, со стороны Советской России и Монголии — 23 тыс. человек. Этот военный конфликт, предлогом для которого был приграничный территориальный спор, в конечном итоге завершился поражением Японии.

Влияние конфликта на Халхин-Голе на ход Второй мировой войны

Конфликт на Халхин-Голе является локальным конфликтом Второй мировой войны, который произошел на территории Китая и в котором главными участниками были Советская Россия и Япония.

И хотя это военное столкновение не так широко известно, и ему не уделяется достаточно внимания, оно оказало серьезное влияние на ход Второй мировой войны. Мы можем без преувеличения сказать, что конфликт на Халхин-Голе заставил «историю круто повернуть в сторону».

Влияние на Великую Отечественную войну

Конфликт на Халхин-Голе позволил Советской России получить богатый опыт применения основных форм ведения боевых действий, который она использовала во Второй мировой войне на советско-германских фронтах. В этом конфликте впервые проявил себя молодой советский военачальник Жуков, который впоследствии стал маршалом и который известен благодаря выдающимся боевым заслугам во время Великой Отечественной войны. Этот конфликт стал первым классическим примером активной обороны советских войск. Жуков успешно применил на практике теорию ведения эшелонированных боевых действий. Во время конфликта на Халхин-Голе советские войска под руководством Жукова применили артиллерию и авиацию во взаимодействии с бронемеханизированными частями для стремительной атаки противника, окружили японскую армию и одним ударом достигли победы в военном столкновении. Эта операция вошла в современную теорию ведения эшелонированных боевых действий. После конфликта на Халхин-Голе советская армия применяла этот способ боевых действий в последующих военных операциях. Во время Сталинградской битвы при проведении контрнаступления советские войска сформировали мощную группировку, состоящую из 10 родов войск. Главной ударной силой группировки были бронемеханизированные части, которые при мощной поддержке наземной артиллерии и ударов авиации с воздуха начали успешное контрнаступление против немецких войск. Таким образом, именно победа в конфликте на Халхин-Голе и успешное применение на практике новой модели ведения боевых действий заложили основу побед советских войск во многих сражениях Второй мировой войны. Вместе с тем победа в конфликте на Халхин-Голе дала психологическое преимущество советским войскам, обеспечила стабильную обстановку на советском Дальнем Востоке, а также заставила Японию отказаться от своей стратегии

«продвижения на север». Победа в этом конфликте стала важной причиной того, почему Япония не оказала поддержку Германии и не напала на Советский Союз с востока, тем самым позволив ему сосредоточить свои силы на европейском театре военных действий.

Влияние на агрессивную стратегию Японии

После победы в Японско-русской войне 1905 г. в армии Японии возникло пренебрежительное отношение к России. Вдобавок к этому в 1937—1938 гг. Сталин начал проводить борьбу против контрреволюционных элементов, в результате которой большая часть высшего командного состава была уничтожена. Боеспособность частей и подразделений стремительно падала, что позволило Японии вновь задуматься о стратегии «продвижения на север». Однако Япония серьезно недооценила силу механизированной техники, а также проигнорировала разницу двух сторон в возможностях снабжения и тылового обеспечения. Япония, по-прежнему следуя традициям, рассчитывала на старый тактический прием — ночную атаку пехотинцев. В советской же армии, напротив, использовалась новая тактика ведения военных действий — совместное применение танков, пехоты, артиллерии и авиации, а также использование бронетанковых войск для нанесения внезапных ударов по наземным целям противника. Во время конфликта на Халхин-Голе японские войска потеряли убитыми и ранеными около 50 тыс. человек, лучшие части Квантунской армии были полностью разгромлены, беспрецедентно высоки были потери среди офицерского состава. После этого конфликта Япония осознала, что по сравнению с советской армией, кроме отличий в тактике ведения боевых действий, была огромная разница и в вооружении, и в снабжении, и в тыловом обеспечении. Необходимо также учитывать, что армия Японии уже была задействована в агрессии против Китая, у нее не было ни сил, ни возможности перебросить на северное направление достаточное количество войск, чтобы воевать с Советской Россией. С этого момента у Японии появились серьезные сомнения по поводу целесообразности агрессивной стратегии «продвижения на север», и в конечном итоге она была заменена на стратегию «продвижения на юг». После этого во время Второй мировой войны Япония поменяла направление стратегического наступления и спустя два года нанесла неожидан-

ный удар по Пёрл-Харбор, началась война на Тихоокеанском театре военных действий. Если бы не было поражения Японии в конфликте на Халхин-Голе, и если бы в момент нападения Германии на Советский Союз Квантунская армия Японии выступила с востока и по Советской России был бы нанесен удар с двух сторон, то Советский Союз оказался бы перед лицом серьезных испытаний, и ход истории мог бы пойти совсем в другом направлении.

Влияние на войну Китая с японскими захватчиками

Конфликт на Халхин-Голе произошел в районе, который находится на границе Монголии и северо-восточных территорий Китая. Фактически, это был локальный конфликт на внутренней территории Китая, поэтому на войну сопротивления японским захватчикам он оказал влияние, которое нельзя недооценивать. Это влияние проявилось, во-первых, в сковывании военных сил Японии. 1939 год стал вторым годом, когда в войне наступило равенство сил. Планам японских агрессоров, которые некогда самонадеянно заявляли, что смогут «покорить Китай за три месяца», никогда не суждено было сбыться. Наоборот, Япония настолько глубоко увязла в войне, что уже не могла самостоятельно выйти из нее. Одновременно у нее произошло ухудшение отношений с Советским Союзом. Следуя стратегии «продвижения на север», Япония была вынуждена усилить свою военную группировку Северо-Востоке. Во время конфликта на Халхин-Голе по лучшим частям японской армии был нанесен серьезный удар. Можно сказать, что конфликт на Халхин-Голе позволил связать руки японской армии на полях сражений, расположенных к югу и востоку от Великой Китайской стены, что в значительной степени снизило интенсивность ведения боевых действий в этом районе. Во-вторых, конфликт на Халхин-Голе способствовал тому, что Советский Союз, исходя из стратегических интересов и требований собственной безопасности, увеличил помощь Китаю и тем самым связал руки Японии. С 1938 по 1942 г. Советский Союз предоставил гоминьдановскому правительству помощь в военном и материальном имуществе. Эта средства оказали огромную поддержку Китаю в войне с японскими захватчиками. Особенно это касается помощи боевыми самолетами, которая позволила значительно повысить боевую мощь китайских военно-воздушных

сил. И наконец, конфликт на Халхин-Голе заставил Японию отказаться от стратегии «продвижения на север» и обратиться к стратегии «продвижения на юг», нацелив свои орудия на США. После атаки на Пёрл-Харбор США объявили войну Японии, начались военные действия в зоне Тихого океана, и Япония направила туда большую часть своих сил, что ослабило ее в войне против Китая и укрепило силы Китая в борьбе против японских захватчиков. После этого ход войны шел в благоприятном для Китая направлении, и в конечном итоге народ Китая и всего мира одержал великую победу в борьбе с фашизмом. Если говорить с этой точки зрения, то конфликт на Халхин-Голе также имеет исключительное значение.

Место конфликта на Халхин-Голе во Второй мировой войне

Конфликт на Халхин-Голе в 1939 г. был локальной войной, в которой участвовали японская Квантунская армия, с одной стороны, и армии Советского Союза и Монголии — с другой. На территории около 600 кв. км применялась крупнокалиберная артиллерия, авиация, танковая и бронетехника, с двух сторон в этой войне приняло участие около 200 тыс. человек. Этот конфликт можно назвать первым в новой мировой истории современным крупномасштабным военным столкновением в трех сферах. Здесь японская Квантунская армия впервые применила бактериологическое оружие. Как для войны в воздухе, так и при ведении боевых действий с применением танков, этот конфликт стал беспрецедентным с точки зрения военной истории того времени. Общие потери убитыми и ранеными в конфликте на Халхин-Голе составили около 60 тыс. человек, в том числе потери Квантунской армии — около 50 тыс. человек. Японские историки назвали этот конфликт «самым крупным поражением в истории сухопутных войск Японии». Этот конфликт также стал важной страницей в истории мировой борьбы с фашизмом и оказал решающее влияние на развитие событий во Второй мировой войне.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что конфликт на Халхин-Голе стал главным столкновением Советского Союза и Японии за время Второй мировой войны. Эта война была инициирована японским империализмом в рамках осуществления стратегии «продвижения на север». Итоги конфликта оказали серьезное

влияние на изменение направления японской экспансии и даже на будущую расстановку сил во Второй мировой войне. Мы должны, изучая и осмысливая историю, не допускать повторения трагедии войны.

Куан Цзэнцзюнь

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ СССР В ПЕРИОД УХАНЬСКОЙ БИТВЫ В КИТАЕ В 1938 г.

23 марта 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в докладе «Следуя современной тенденции прогресса содействовать развитию мира во всем мире» в МГИМО (У) МИД России отметил следующее: «Неустанно развивать дружественные отношения между народами двух стран. Дружба стран заключается в дружеских отношениях народов. Крепкая дружба народов — это источник силы для развития государственных отношений. Здесь я хочу привести несколько примеров взаимной поддержки и помощи между народами двух стран. В период антияпонской войны командир советского летного батальона Кулишенко прибыл в Китай сражаться плечом к плечу с китайским народом, он вдохновенно говорил: “Я, как и испытывающая бедствие моя Родина, осознаю катастрофу, которой сейчас подвергается трудовой народ Китая”. Он героически погиб на китайской земле. Китайский народ не забыл этого героя, двое обычных китайцев — мать и сын — уже более полувека ухаживают за его могилой».

Кулишенко погиб в Уханьской битве...

Антияпонская война в Китае — важная составляющая часть мировой антифашистской войны

18 сентября 1931 г. Япония нанесла первый удар, начав войну за завоевание Китая. Это было начало пролога к захвату Китая, а также прелюдией к мировой антифашистской войне. 9 сентября 1945 г. главнокомандующий китайских экспедиционных войск в Японии подписал протокол о капитуляции Японии, означающий победу Ки-

тая и поражение Японии в 14-летней китайско-японской войне и в 8-летней полномасштабной антияпонской войне в Китае и окончание войны. 14-летняя антияпонская война включала два периода: период локального сопротивления и период полномасштабного сопротивления. Начиная с событий 18-го сентября 1931 г. до инцидента 7 июля 1937 г. был период локального сопротивления; начиная с инцидента 7 июля 1937 г. до победы в антияпонской войне в 1945 г. был период полномасштабного сопротивления. Период полномасштабного сопротивления подразделяется на 3 этапа: стратегическая оборона (июль 1937 г. — октябрь 1938 г.), стратегическое равновесие сил (октябрь 1938 г. — июль 1943 г.), стратегическое контрнаступление (июль 1943 г. — сентябрь 1945 г.). Антияпонская война стала первой полностью победоносной войной в истории сопротивления Китая иностранным захватчикам в период новой истории.

Начатая Японией война по захвату Китая является важной составляющей частью Второй мировой войны, развязанной агрессивными силами международного фашизма в их стремлении подмять под себя и поработить не только Китай, но и весь мир. Сдерживание и сопротивление фашистской агрессии является исторически определенной общей миссией народов всех стран. Антияпонская война в Китае открыла первый фронт мировой антифашистской войны.

Уханьская битва стала переломным моментом в антияпонской войне — переходом от стратегической обороны к стратегическому равновесию сил, она также разрушила планы японской армии по «северному вторжению» в Советский Союз

После оккупации японской армией города Нанкин 13 декабря 1937 г. город Ухань фактически стал военным, политическим, экономическим и культурным центром Китая. После завершения Сюйчжоуской битвы 19 мая 1938 г., военное министерство и генштаб японской армии полагали, что: «битва за овладение городом Ханькоу — наилучший шанс быстрее завершить войну», «через это сражение можно добиться максимального подавления китайского мятежа», «нужно лишь овладеть городами Ханькоу и Гуанчжоу и можно будет править Китаем». 15 июня 1938 г. японский император, председательствуя на дворцовом совете, официально принял реше-

ние взять штурмом Ухань. Для наступления на Ухань Япония бросила крупные воинские силы — 26,5 % всех сухопутных войск. Общие воинские силы Китая, в разное время участвующие в битве за город, составили около 1 млн человек. Советские добровольческие авиационные отряды, помогающие Китаю, также участвовали в этой битве.

Уханьская битва развернулась в городских окрестностях — на двух берегах реки Янцзы, у подножия горного хребта Дабешань, около озера Поянху. Боевые действия охватили крупные районы провинций Аньхой, Хэнань, Цзянси и Хубэй, протяженностью в несколько тысяч ли (1 тыс. ли = 500 км). С 12 июня по 27 октября 1938 г., примерно за 5 месяцев, было убито и ранено около 40 тыс. японских военных. Это была первая битва за период антияпонской войны, на которую и Китай и Япония бросили максимальные военные силы, битва с наибольшей протяженностью линии фронта, самая длительная по времени и самая крупная по масштабу, а также первая битва, в которой китайская армия уничтожила наибольшее число японских солдат. И хотя японская армия оккупировала Ухань, а также взяла под контроль близлежащие районы Китая, одержав победу в битве, она не смогла полностью реализовать свой стратегический план. Уханьская битва стала важным переломным моментом в антияпонской войне, вхождением в фазу стратегического равновесия сил.

Начиная с 30-х годов XX в. на первое место в стратегии внешней экспансии Япония ставила «северное вторжение», но в конечном счете отказалась от этого плана. Некоторые ученые связывают это с выдающейся дипломатической стратегией СССР и Пактом о нейтралитете между СССР и Японией, заключенном в 1941 г. Другие — с тем, что Япония уже получила огромные выгоды от «южного вторжения» и что СССР дислоцировал на Дальнем Востоке достаточное количество вооруженных сил. На наш взгляд, основной причиной, по которой Япония отказалась от «северного вторжения», является то, что главные силы сухопутных войск увязли на китайском фронте, вооруженных сил критически не хватало. Именно результаты Уханьской битвы разрушили японскую мечту о быстрой победоносной войне, сделали затяжной китайско-японскую войну, блокировали главные силы японской армии на китайском фронте. Ухань-

ская оборонительная битва фактически помогла СССР избежать тяготы двойного удара сил Германии и Японии. Это хорошо понимал Сталин: «Прекрасно осознаю, что Китай сражается не только за себя, но и за Советский Союз». После того как разразилась советско-германская война, Советский Союз мог относительно спокойно перебросить большую часть вооруженных сил с восточных границ на западные, нарастить военную силу для войны с Германией. С этим связаны решения Верховного Командования СССР, твердо уверенного в том, что японская армия уже не представляет угрозы для его восточных границ. И именно это стало ключевым фактором победы в битве за Москву, которую впоследствии одержал Советский Союз. Уханьская оборонительная битва помогла СССР добиться стратегических целей в дипломатии на Дальнем Востоке, подкрепила стратегию Советского Союза, оказала значительное влияние на расклад сил во Второй мировой войне. Уханьская битва стала центром мировой антифашистской войны в 1938 г.

СССР — первая страна, оказавшая военную помощь Китаю в антияпонском сопротивлении

В период до антияпонской войны китайско-советские отношения были самими важными в международных отношениях Китая. Советский Союз стал первой страной, оказавшей военную помощь Китаю в антияпонском сопротивлении. Юридическим основанием военной помощи Советского Союза Китаю был Советско-китайский договор о взаимном ненападении, который Правительства Китайской Республики и Советского Союза 21 августа 1937 г. подписали в Нанкине. Вторая статья договора предусматривает: «В случае нападения одной или нескольких третьих стран на одну из договаривающихся сторон, другая сторона обязуется не оказывать какого-либо прямого или косвенного содействия третьим странам на весь период конфликта, а также не осуществлять любых других действий и не подписывать любые другие соглашения, которые могут быть использованы данными агрессорами для нанесения ущерба стороне, на которую совершено нападение».

После подписания договора Советский Союз решил предоставить военную помощь Китаю, а также направить в Китай добро-

вольческие отряды военно-воздушных сил. Советский Союз помог Китаю выстоять в антияпонской войне, а китайский фронт блокировал «северное вторжение» Японии в Советский Союз. Постепенное формирование советско-китайской структуры взаимопомощи и уровень безопасности на востоке СССР обеспечили более надежную базу для него на европейском направлении. Это результаты совместных усилий Советского Союза и Китая.

Добровольческие отряды ВВС СССР сыграли важную роль в Уханьской битве

Помощь добровольческих отрядов ВВС СССР, оказанная Китаю в борьбе с Японией, носила секретный характер и осуществлялась посредством отправки народных добровольцев. Было 3 пути доставки летчиков-добровольцев и самолетов, а именно: сухопутный, воздушный и морской маршруты. Из них второй путь — воздушный (северный путь) — по трассе Алма-Ата — Ланьчжоу — Ханькоу впоследствии назвали «воздушным мостом».

Самолеты собирали внутри границ СССР в Алма-Ате после доставки деталей из Москвы, затем по «воздушному мосту» отправляли в Китай. 22 октября 1937 г. первая партия советских летчиков-добровольцев прилетела в Китай. Авиационная помощь Советского Союза Национальному правительству продолжалась вплоть до начала 1942 г., после того как разразилась советско-германская война. В многочисленных воздушных боях и бомбардировках советские добровольческие авиационные отряды потопили десятки японских военных кораблей, сбили и вывели из строя 986 вражеских самолетов, внося огромный вклад в антияпонское сопротивление Китая.

В Уханьской битве впервые был дан воздушный бой после советско-китайских совместных военных операций, и добровольческие отряды ВВС СССР внесли в нее особенный вклад. Ухань был главной базой добровольческих отрядов ВВС СССР, военно-воздушные силы Китая и добровольческие отряды военно-воздушных сил СССР сражались плечом к плечу, много раз наносили существенный урон японским военно-воздушным силам. 5 января 1938 г. советский добровольческий авиационный отряд в составе более 100

человек прилетел в Ухань, затем непрерывно прибывали новые группы добровольцев — всего в Ухань было прислано более 2000 человек и более 1000 самолетов. Менее чем за год, с февраля по сентябрь 1938 г., они тесно скооперировались с военными ВВС Китая, много раз беспощадно сражаясь с японской армией в воздушном пространстве г. Ухань. Самыми жестокими считаются три воздушных боя: 18 февраля, 29 апреля и 31 мая 1938 г. Воздушный бой «29 апреля» стал самым масштабным в истории антияпонской войны. За период Уханьской битвы советские летчики-добровольцы всего потопили 92 вражеских боевых корабля, вывели из строя 16 вражеских боевых кораблей и 15 самолетов, что нанесло сокрушительный удар по «гегемонии» японской авиации. Это вынудило японскую армию переместить базы бомбардировщиков с территорий в районе 50 км от линии фронта в тыл на более чем 500 км от линии фронта.

Из более 2000 летчиков добровольческих отрядов ВВС СССР, прибывших в Китай для оказания поддержки китайцам в Уханьской битве, погибло более 100 человек, в большинстве своем молодые люди, самому молодому было всего 24 года, из них 15 героев похоронены в интернациональной братской могиле на улице Чэньхуайминь г. Ханькоу.

Заключение

В 1951 г. Национальное правительство г. Ухань установило памятник героям добровольческих отрядов ВВС СССР в городском парке «Цзефан» (освобождение), а в 1956 г. перезахоронили останки павших героев за этим памятником. На надгробии на русском и китайском языках высечены имена и годы жизни 15 героев, по обеим сторонам высечены памятные хронологические события на китайском и русском языках. На лицевой стороне памятника начертано: «Могила павших героев добровольческих отрядов ВВС СССР», на противоположной — «Вечная слава героям добровольческих отрядов ВВС СССР, погибшим в антияпонской борьбе китайского народа!» 15 ноября 1956 г. «Могила павших героев ВВС СССР» была передана в ведение организации по охране культурных ценностей провинции Хубэй.

В 1985 г. уцелевшие члены добровольческих отрядов были приглашены в Ухань, где встретились с боевыми товарищами китайских ВВС — участниками Уханьской битвы.

В 2013 г. газета «Чанцзян жибао» подготовила крупный межгосударственный поисковый репортаж «Ястребы уханьского неба — поиск героев добровольческих отрядов ВВС СССР».

3 сентября 2014 г. в российском Центральном музее Великой Отечественной войны открылась выставка памяти «Уханьской битвы». 19 июля в Ухане прошла российская выставка «Начало Великой Отечественной войны».

24 октября 2014 г. посол России в Китае посетил «Могила павших героев ВВС СССР» в Ухане: он оказал активное содействие тому, чтобы часть мероприятий по случаю празднования Россией и Китаем 70-летней годовщины победы мира над фашизмом прошла в Ухане.

Эпитафия на могиле павших героев добровольческих отрядов ВВС СССР в Ухане:

В 1938 г., когда китайский народ напрямую подвергся яростному нападению японских фашистов, советский народ бескорыстно направил своих лучших сыновей и дочерей — отряды добровольцев ВВС СССР — в Китай, чтобы помочь китайскому народу в великой и справедливой борьбе против вторжения японских фашистов.

Добровольческие отряды ВВС СССР и китайский народ вместе совершили бесчисленное множество героических подвигов в борьбе против японских фашистов. База добровольцев находилась в Ухане, в свое время они героически отправились в военный поход на Тайбэй, яростно бомбили вражеские корабли на реке Янцзы, а также стойко обороняли Ухань, нанесли серьезный удар по агрессии японской армии, подняли боевой дух китайского народа. Многие бойцы добровольческих отрядов погибли в ожесточенных сражениях... Герои добровольческих отрядов ВВС СССР вместе с китайским народом проливали кровь за освобождение Китая. Они будут жить вечно в сердцах китайского народа.

Позволим же высокому духу интернационализма, присущему рабочему классу, вечно развиваться и укреплять нерушимую дружбу братских народов СССР и Китая!

Вечная слава героям!

Ли Жоюй

КИТАЙ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ВО ГЛАВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ

В 2015 г. мировое сообщество будет отмечать 70-ю годовщину победы над фашизмом и японским милитаризмом. Война с фашизмом часто отождествляется со Второй мировой войной (01.09.1939—02.09.1945), однако в подобной формулировке не учитывается тот вклад, который внесли народы Китая и Советского Союза в дело борьбы с японским милитаризмом. На самом деле борьба с фашизмом началась не в 1939 г., а еще в 1937, когда Япония осуществила полномасштабную агрессию против Китая. Советский Союз стал первой страной, которая протянула руку помощи Китаю. «В период с 1937 по 1939 год Советский Союз отправил в Китай большое количество вооружения, боеприпасов и топлива, включая 1000 самолетов, а также откомандировал 2000 летчиков и авиатехников, 500 военных советников. Общий размер помощи составил 250 млн долл., причем предоставлялась она под низкий процент — 3 %. Советский Союз продолжал оказывать помощь Китаю вплоть до августа 1939 г., когда в Европе разразилась война, но и тогда ее размер лишь сократился, а прекратилась она только в 1941 г., когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз».

В исследованиях по изучению борьбы Китая с японской агрессией приняты определенные исторические рамки. В Японии этот период называют «15-летняя война», имея в виду 1931—1945 гг. В 2013 г. главный редактор журнала «Изучение антияпонской войны» господин Гао Шихуа высказал идею о необходимости расширить исторические границы «антияпонской войны». Он предложил изучать ее, начиная с 1874 г., когда Япония вторглась на территорию Тайваня. Автор полагал, что включение «антияпонской войны» в сферу исследований мировой борьбы с фашизмом будет полезно для понимания основных причин войны, а также демонстрации того значительного вклада, который внесли народы Китая и Советского Союза в общее дело борьбы с фашизмом.

Китай и Советский Союз столкнулись с угрозой японского милитаризма значительно раньше, чем другие государства, которые боролись с фашизмом. Китайско-японская война 1895 г. является первым случаем, когда японский милитаризм проявил себя в Китае. В 1918 г. Япония, используя революцию в России как предлог, отправила войска в Сибирь. Это стало первым вторжением Японии на территорию Советской России.

Несмотря на то, что в японских политических кругах существовало разногласие во мнениях о том, как воспринимать новую Советскую Россию, после японско-русской войны радикальный милитаризм стал набирать силы. Уже в ноябре 1917 г. сразу после начала Великой Октябрьской революции Генеральный штаб японских сухопутных войск разработал «План отправки войск на советский Дальний Восток для защиты эмигрантов». В начале 1918 г. Генеральный штаб доработал «План отправки войск на советский Дальний Восток» уже на основе «Плана по усилению войск в Приморском крае» и «Плана по отправке войск в Забайкальский край». Танака Гиичи (Tanaka Giichi), занимавший в то время пост заместителя начальника Генерального штаба сухопутных войск, отмечал: «В отношении русских, находящихся в сложной ситуации, необходимо проводить дружественный политический курс, способствовать становлению нового государства для того, чтобы в будущем использовать эти богатые природными ресурсами земли». «Это шанс, который Бог послал Японии, чтобы наша страна вошла в Северную Маньчжурию и на советский Дальний Восток». Подобные убеждения были широко распространены по всей Японии.

Таким образом Япония отправляла войска в Сибирь не из-за страха перед новым коммунистическим государством, а исходя из своей долгосрочной стратегии господства в Восточной Азии. Члены «Дипломатического комитета», в который входили высшие представители внешнеполитического ведомства Японии, еще до начала консультаций между великими державами о мерах по отношению к Советам, приняли решение о том, что Япония в этом вопросе будет иметь свои собственные цели, а именно: 1) закрепить за Японией соответствующие права по отчуждению Восточносибирской железной дороги; 2) северная часть острова Сахалин должна перейти под суве-

ренитет Японии; 3) Китайско-Восточная железная дорога, принадлежавшая царской России, должна стать продолжением японской маньчжурской железной дороги. Таким образом, японские солдаты пришли на землю Советской России с целью «максимально упорно отстаивать японские интересы на Дальнем Востоке». Вышесказанное объясняет подлинные мотивы Японии по отношению к Советской России. Если в 1920 г. другие государства уже выводили войска с территории Советской России, то Япония по-прежнему держала часть своей армии на территории русского Дальнего Востока.

Из вышесказанного видно, что Китай и Советская Россия испытали на себе угрозу японского милитаризма уже в начале XX века, поэтому началом борьбы Китая и Советского Союза с фашизмом должна считаться дата, значительно предшествующая 1939 г. Немецкий фашизм был «антисоветским», стратегические планы японского фашизма были нацелены на «вторжение в Китай». С такой точки зрения народы Китая и Советского Союза в борьбе против фашизма связаны общей судьбой.

Германия, Италия и Япония являются странами, ответственными за начало Второй мировой войны. Развязанная ими война нанесла невосполнимый урон народам всего мира. 27 сентября 1940 г. после подписания Союзного договора между Германией, Италией и Японией была официально сформирована коалиция трех государств. Однако немецкий и японский фашизм объединился еще в 1936 г. Внутри Германии существовало два политических блока: военное министерство поддерживало «прокитайскую партию», а министерство иностранных дел — «прояпонскую». Эти две группы оказывали сильное влияние на формирование стратегии фашистов на Дальнем Востоке.

В 1935 г. объединили усилия глава немецкой военной разведки В. Канарис (William Franz Canaris), который занимался созданием «антисоветской разведывательной сети», и У. Риббентроп (Ulrich Friedrich Wilhelm Joachim von Ribbentrop), «переманивающий на свою сторону Японию». В закулисных переговорах важную роль сыграл и военный атташе Японии в Германии Ошима Хироши (Oshima Hiroshi). Однако из-за возражений «прокитайской партии» внутри самой Германии и успешной деятельности «короля шпио-

нов», как называли советского разведчика Р. Зорге (Richard Sorge), тайные замыслы двух фашистских стран были раскрыты и обнаружены информационным агентством ТАСС, что стало полной неожиданностью для Германии и Японии и что в конечном итоге привело к провалу первых переговоров между двумя странами. Несмотря на это усилиями У. Риббентропа, посла Германии в Японии Г. Дирксена (Herbert von Dirksen) и В. Канариса между Германией и Японией 25 ноября 1936 г. был подписан Японско-немецкий антикоминтерновский пакт. Согласно договору обе страны развивали сотрудничество в таких секретных сферах, как обмен информацией и организация покушений, куда относились планы по организации покушения на Сталина и сбор информации о Китае.

Затем Германия отказалась от прокитайских планов, и ее сближение с Японией стало неизбежным. Этому объединению способствовала и общая «антикоммунистическая» направленность двух государств, которая сразу же стала объектом интереса немецких нацистов, даже несмотря на то что дружественное объединение двух стран не являлось абсолютно надежным.

Позиция Гитлера по отношению к Японии являлась крайне неоднозначной. Как он писал в своей автобиографической книге «Майн кампф», Япония появилась как прямая противоположность «евреев», что неосознанно вызывало родственные ощущения. Однако это родство было абсолютно безосновательно, потому что Гитлер не имел полного представления о положении дел в Японии. Симпатии Гитлера к Японии были основаны на перспективе заключения с ней союза. В 1936 г., когда нацисты разрабатывали второй четырехлетний план, Гитлер полагал, что помимо Германии и Италии, достаточно будет лишь Японии, чтобы справиться с мировой угрозой, исходящей от большевиков. Япония производила хорошее впечатление на Гитлера еще и потому, что он не понимал ее. Немецко-японское сотрудничество усилилось в 1940 г. после заключения «Тройственного пакта» между Германией, Италией и Японией. Высшие руководители нацистов, начав лучше разбираться в Японии, перестали считать ее таким уж «идеальным» союзником. В 1941 г. командующий военно-морским флотом Германии адмирал Редер напрямую сказал Гитлеру, что выражает разочарование по поводу нерешитель-

ных действий Японии из-за того, что после объявления Германией войны Советскому Союзу попавший в сложную ситуацию кабинет министров Японии по-прежнему надеялся на продолжение переговоров с США. У Гитлера эта информация породила сомнения в отношении дружественных намерений Японии. В письме Муссолини он писал: «Я совсем не понимаю причину правительственного кризиса в Японии!»

На самом деле в Германии было много людей, которые высказывали сомнения по поводу всестороннего сотрудничества с Японией. К их числу относились представители военного министерства, которые рассматривались как «прокитайский» центр влияния. Занимавший в то время пост министра военного министерства Германии В. Бломберг (Werner Eduard Fritz von Blomberg) был активным приверженцем «прокитайской» линии. 6 мая 1936 г. В. Бломберг распространил директиву о том, что «согласно нуждам военно-промышленного производства Германии китайское правительство включается в план распределения материальных ресурсов немецкой регулярной армии». Одновременно «для интенсификации связей с Китаем мы должны приложить максимум усилий для реализации данного плана». То, что в «японском» вопросе военное министерство Германии пошло на компромисс с министерством иностранных дел, вовсе не означало полного отказа военного министерства от своей точки зрения по «китайскому» вопросу.

Японская сторона узнала об этих нюансах, и после окончания переговоров по Японско-немецкому антикоминтерновскому пакту посол Японии в Германии господин Мусянокодзи выразил недовольство министерству иностранных дел Германии. Он отметил, что «в СМИ Японии неоднократно сообщалось о тесном сотрудничестве между Германией и Китаем в военной области. Это вызывает беспокойство и ставит под угрозу вступление в силу японско-немецкого антикоминтерновского пакта, создает дополнительные трудности в Тайном Совете Японии, который сейчас рассматривает вопрос о его подписании». Чтобы успокоить недовольство японской стороны, МИД Германии снова принес в жертву «стратегию Гитлера в отношении Японии». Подобный карт-бланш вынудил военное министерство пойти на дальнейшие уступки. Несмотря на это внутри са-

мой Германии по-прежнему не было консенсуса в вопросе о том, как строить отношения с Японией и Китаем. Это одна из причин, почему после 1937 г., когда Япония вторглась на территорию Китая, немецкие советники в течение некоторого времени еще продолжали содействовать Чан Кайши в сопротивлении Японии.

В 1945 г. после капитуляции Германии было объявлено об окончании Второй мировой войны. Советский Союз получил возможность перебросить на Дальний Восток большую часть войск. 6 августа США сбросили атомную бомбу на Хиросиму, дав понять СССР, что война против Японии в скором времени будет закончена и что вступление в войну уже не терпит отлагательств. 8 августа Молотов встретился с послом Японии в СССР и сообщил ему: «Принимая во внимание тот факт, что Япония отказывается капитулировать, страны антигитлеровской коалиции будут стремиться как можно раньше завершить войну, уменьшить количество жертв и установить мир. СССР уже получил обращение с призывом вступить в войну. Следуя своим обязательствам перед союзниками, 26 июля сего года СССР присоединился к манифесту коалиции государств... А начиная с 9 августа СССР будет находиться в состоянии войны с Японией». Объективно говоря, отправка советских войск на Северо-Восток ускорила победу Китая в антияпонском противостоянии.

2014 год стал знаковым для 70-летней годовщины мировой победы над фашизмом и японским милитаризмом. Руководители Китая и России заявили: «Обе страны проведут совместное празднование 70-й годовщины победы во Второй мировой войне над немецким фашизмом и японским милитаризмом, продолжат выступать против искажения истории и планов по разрушению международного миропорядка, установленного после войны». Китай и Россия совместными усилиями будут защищать результаты международной борьбы против фашизма. Перед двумя странами открыты широкие перспективы для сотрудничества в этой области.

Например, Японии необходимо отказаться от полученных в результате агрессии территорий. Это один из главных результатов международной борьбы с фашизмом. Даже после окончания войны Япония не может оставить в покое территориальный вопрос. Японский МИД в документах о Дяоюйдао и южнокурильских островах

основывается на двух противоречащих друг другу логических подходах. Говоря о Дяоюйдао, Япония настаивает, что осуществление административного контроля является решающим фактором в вопросе определения принадлежности территории, не принимая во внимание исторический ход событий. А в вопросе с южнокурильскими островами, которые в настоящее время принадлежат России, Япония, напротив, ссылается на «карту эпохи Сохо» 1644 г., утверждая, что в вопросе территориальной принадлежности необходимо исходить из исторических оснований. Защищая достигнутые с таким большим трудом результаты международной борьбы с фашизмом, китайские и российские ученые могут совместными исследованиями подвергнуть разоблачению и опровержению противоречивые способы представления фактов в выгодном для Японии свете.

Ли Тяньцзы

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АНТИЯПОНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА В МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

2015 год — это год 70-летия Победы в мировой антифашистской борьбе, а также год 70-летия победы китайского народа в войне сопротивления японским захватчикам. Китай и Россия совместно проводят юбилейные мероприятия, посвященные этим датам. Две страны совместно организуют в Москве международную конференцию, китайские и российские ученые сообща углубляют исследования проблем, связанных с мировой антифашистской войной и войной сопротивления китайского народа японским захватчикам.

I

Вторая мировая война в истории человечества является самой масштабной войной, войной с самым большим количеством жертв. В ней приняли участие более 60 государств и регионов мира, в нее было вовлечено 2 млрд человек, то есть 80 % населения планеты. Антифашистская коалиция включала в себя Китай, Советский

Союз, США, Великобританию, Францию и еще 50 стран. В альянс фашистских стран входили Германия, Италия, Япония и еще 7 стран. Главным театром военных действий в Европе был советско-германский фронт, в Азии главные задачи в войне против японских захватчиков решал китайский ТВД.

Советско-германский фронт был самым главным фронтом Второй мировой войны, а Советская армия — основной силой, уничтожившей германский фашизм; война СССР против фашистской Германии и действия его союзников по антигитлеровской коалиции сыграли ключевую роль в достижении победы над агрессором, оказали огромное влияние на исход Второй мировой войны. На советско-германском театре военных действий Германия сконцентрировала наибольшую часть своих вооруженных сил и иных ресурсов. Германия и ее союзники потеряли здесь разбитыми и уничтоженными 607 дивизий, что составляет более 77,5 % от всех потерь Германии и ее союзников во время Второй мировой войны. Людские потери немцев на восточном фронте составили 10 млн человек, что равноценно 80 % ее потерь за все годы войны. За годы войны советская армия захватила или уничтожила более 75 % германских вооружений и боевой техники. За разгром Германии Советский Союз заплатил огромную цену: человеческие потери Советского Союза превысили 25 млн человек; национальная экономика и народная собственность были разорены и ввергнуты в беспрецедентную разруху. Но заплатив за победу и поражение Германии огромную цену, Советский Союз внес огромный вклад в исход второй мировой войны.

II

Война Китая по сопротивлению японским захватчикам — это освободительная война китайской нации, важная составная часть мировой антифашистской борьбы. Борьба Китая по сопротивлению Японии и мировая антифашистская война тесно взаимосвязаны, война китайского народа с японскими захватчиками оказала прямое влияние на исторический ход мировой антифашистской войны.

1. Борьба китайского народа по сопротивлению Японии стала самым первым фронтом мировой антифашистской войны. События 18 сентября (Дата вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 г. —

Прим. пер.) стали отправной точкой войны сопротивления японским захватчикам. И одновременно началом мировой антифашистской войны. 7 июля 1937 г. произошел инцидент на мосту Лугоуцяо, положивший начало полномасштабному вторжению Японии в Китай, одновременно ознаменовавший начало борьбы всего китайского народа по сопротивлению японской агрессии и ставший начальным этапом мировой антифашистской войны. Китай первым вступил в самый продолжительный период мировой антифашистской войны, продолжавшийся вплоть до полной победы на последнем этапе мировой борьбы с фашизмом.

2. В ходе сопротивления японской агрессии был создан широчайший единый национальный фронт, который в международном плане продемонстрировал образцовую модель общенационального сопротивления фашистским захватчикам. Перед лицом фашистской угрозы по инициативе Компартии Китая был создан общенациональный единый фронт сопротивления Японии, была начата длительная борьба с интервентами, сочетавшая согласованные военные действия на фронтах с борьбой в неприятельском тылу. Создание единого фронта сопротивления японским захватчикам покончило с ситуацией длительной гражданской войны между Гоминьданом и КПК, заложило политическую основу для победы над японскими фашистскими агрессорами и имело огромное значения в общей антифашистской борьбе.

3. Китайский фронт — важнейший театр военных действий в мировой антифашистской войне на Востоке. До начала боевых действий на Тихоокеанском ТВД Второй мировой войны в 1941 г. китайский фронт был единственным фронтом сопротивления японским фашистам, сыгравшим огромную роль в сдерживании японской армии. Китайские войска и народ нанесли сокрушительный удар по японским сухопутным войскам на китайском театре военных действий, в течение восьми лет войны серьезно измотали японские вооруженные силы. Китайский народ уничтожил в общей сложности 1,5 млн японских солдат, что составило 70 % от общего числа убитых и раненых японских военнослужащих за годы Второй мировой войны.

4. Китайский народ заплатил огромную цену за победу в мировой антифашистской борьбе. Война сопротивления китайского на-

рода, в которой были принесены огромные человеческие жертвы, заложила прочный фундамент в достижение победы в мировой антифашистской борьбе. Выступая в 1995 г. на торжественном собрании в Пекине, посвященном 50-летию победы в мировой антифашистской борьбе и в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам, Председатель Цзян Цзэмин подчеркнул, что в ходе войны сопротивления потери Китая составили более 35 млн человек, прямой ущерб китайской экономике, который нанесли японские агрессоры, составил 100 млрд долл. а непрямые экономические потери оцениваются в 500 млрд долл.

5. Война Китая по сопротивлению японским захватчикам строила стратегические планы Японии, направленные на широчайшую внешнюю экспансию, разрушила агрессивные замыслы японских фашистов по продвижению на Север, воспрепятствовала дальнейшему наступлению Японии на южном направлении, сыграла решающую роль в достижении победы над японским фашизмом и внесла выдающийся вклад в победу в мировой антифашистской борьбе. Во-первых, захват Китая был главным звеном в широкой внешней экспансии японского империализма, однако, благодаря длительной упорной борьбе китайского народа японским захватчикам, удалось расстроить планы японских войск по молниеносному захвату и уничтожению Китая, сковать их действия по дальнейшему расширению военной экспансии. Во-вторых, Китай нанес серьезный удар по японским войскам на территории Северо-Восточного Китая, которые были сконцентрированы там для нападения на Советский Союз, в результате чего в 1941 г., когда началась советско-германская война, Япония потеряла благоприятные условия для нападения на СССР. Именно в этот период в результате войны сопротивления японским захватчикам главные силы японской армии были скованы, и тем самым для Советского Союза была устранена угроза ведения боевых действий на два фронта. Кроме того, были созданы условия для переброски значительных сил с Дальнего Востока на европейский театр военных действий, что серьезно укрепило вооруженные силы Красной армии, противостоящие гитлеровским войскам на Западе и создало условия для организации обороны, а затем и достижения побед под Москвой и Сталинградом. Одновре-

менно война Китая по сопротивлению японским захватчикам замедлила продвижение Японии на юг и оказала мощную поддержку Соединенным Штатам и Великобритании на тихоокеанском театре военных действий. После начала боевых действий на Тихом океане Японии, хотя и удалось расширить военные действия в этой зоне и в Юго-Восточной Азии, однако ей так и не удалось снять часть своих войск с китайского ТВД и перебросить их для участия в боевых действиях в Тихоокеанском регионе. Пока Китай вел затяжную войну с Японией, сдерживая ее продвижение на юг, Германия в 1940 г. вторглась в Западную Европу, за короткий срок нанесла поражение Франции и создала опасную ситуацию для Англии, при этом война в Китае позволила Англии и США выиграть драгоценное время и подготовиться к боевым действиям. Таким образом, война китайского народа против японских захватчиков оказала прямую и эффективную поддержку военным операциям Америки и Англии на Тихом океане и тем самым сыграла важную роль в приближении победы в мировой антифашистской войне.

6. Длительная война Китая с японскими захватчиками стимулировала формирование и расширение единого антифашистского фронта в мире и способствовала росту авторитета Китая на мировой арене. Продолжительная война Китая по сопротивлению японским захватчикам постепенно получила признание мирового сообщества, заставила США, Англию, Францию и другие антифашистские страны признать роль Китая в этой войне. Начиная 1940 г., эти страны стали последовательно усиливать давление на позиции Японии и недвусмысленно поддерживать Китай. Они надеялись использовать силу и влияние Китая для обеспечения собственных интересов, а когда на Тихом океане начались боевые действия, эта тенденция ускорилась. Первого января 1942 г. СССР, Китай, США, Англия и другие 26 государств подписали в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций, в которой заявлялось о совместной борьбе против фашистской агрессии и которая означала официальное создание единого фронта (коалиции) в мировой антифашистской борьбе. Подписание этого документа обеспечило важные гарантии и предварительные условия для достижения победы в антифашистской войне, оказало активное влияние на ход борьбы китайского народа

по сопротивлению Японии. Впоследствии Китай, США, СССР и другие страны проводили совместные консультации по вопросам ведения войны против фашистских государств вплоть до подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японией. В этих условиях престиж Китая на международной арене постепенно повышался.

7. В то же время Китай в своей борьбе с японскими захватчиками получил помощь от государств антифашистской коалиции. Кроме огромной помощи, которую оказывали Китаю США, Англия, Советский Союз, Франция в военной и экономической областях, антифашисты из разных стран помогали борющемуся китайскому народу в области здравоохранения, в строительстве разных объектов, в военном деле и других сферах. Они также оказывали информационно-пропагандистскую поддержку. Особо следует отметить согласованность действий и взаимную стратегическую поддержку, которую оказывали наши страны друг другу во время Великой Отечественной войны советского народа и в годы Сопротивления китайского народа японским захватчикам. Советский Союз направлял в Китай добровольцев, предоставил кредиты, поставил большие партии вооружений и оказал другую помощь, что заложило прочный фундамент в достижение победы в войне сопротивления японским захватчикам.

III

Вторая мировая война по-прежнему оказывает глубокое влияние и на сегодняшний день. В области международной политики: в послевоенной расстановке политических сил на мировой арене произошли огромные изменения, традиционное влияние Европы было ослаблено, возникла политическая ситуация противоборства и борьбы за гегемонию между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В экономической области: США утвердили свою абсолютную роль в глобальной экономической системе. В то же время возникли социалистическая экономическая система, а также экономика развивающихся стран. Сегодня, когда отмечается 70-летие победы в мировой антифашистской войне, в войне сопротивления китайского народа японским захватчикам, мы должны извлечь уроки из истории, быть бдительными к расширению и расползанию политики грубой силы, гегемонизма и мышления холодной войны, защищать

позиции Объединенных Наций. Китай, как страна, добившаяся победы в войне сопротивления, должен противодействовать возрождению милитаризма, защищать и укреплять результаты победы в войне сопротивления, оберегать новый, справедливый и рациональный, мировой порядок.

Ли Цянь

**ВОСПОМИНАНИЯ О ГЕРОЯХ
АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ
ПО СЛУЧАЮ 70-Й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ
В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ**

2015 год — это год 70-й годовщины победы в антияпонской войне, когда необходимо почтить память всех китайских соотечественников, павших от рук японских агрессоров в период войны, которую вели японские империалисты против Китая, разоблачить их военные преступления, вспомнить о тяжелых бедствиях, которые принесли они китайскому народу и народам мира, а также о твердости китайского народа в отражении агрессии, защите человеческого достоинства и мира во всем мире.

18 сентября 1931 г. произошел потрясший мир инцидент, после которого в течение всего лишь 4 месяцев и 18 дней земля Северо-Восточного Китая попала в руки врага и 30 млн китайцев оказались под властью японских захватчиков.

Большую роль в отражении агрессии в Северо-Восточном Китае сыграл его народ, который вопреки проводившейся гоминьдановским правительством в Нанкине политике непротивления стихийно развернул войну сопротивления, охватившую широкие территории и вовлекшую в борьбу с агрессором самые широкие слои населения, включая патриотически настроенных солдат и офицеров правительственных войск, а также многих рабочих, крестьян, студентов, торговцев, представителей интеллигенции, лесные вооруженные отряды, просвещенных шэньши и др. Они организовали разные формы

вооруженной борьбы, такие как созданная Дэн Темэем «Народная самооборона Дунбэя», возглавляемая Тан Улином «Народная самооборона Ляонина», сформированная на основе объединения добровольческих отрядов Ли Ду, Дин Чао, Фэн Чжаньхуа, Син Чжаньцина, Чжао И, Ван Чжияо самооборона Цзилина, созданная Фэн Чжаньхуа Цзилинская антияпонская армия спасения Родины (в 1932 г. откололась от системы самообороны Цзилина и самостоятельно вела боевые действия), возглавляемая Ван Дэлинем Китайская национальная армия спасения Родины, возглавляемая Ма Чжаньшанем Хэйлунцзянская антияпонская армия спасения Родины и др.

Эти добровольческие отряды очень быстро росли, их численность достигала 300 тыс. человек. Они нанесли серьезные удары по японской армии, что вызвало широкий отклик в мире. Как писала лондонская «Дейли телеграф», добровольческие отряды сильно беспокоили японцев, лишив их безопасных путей сообщения. Это отмечалось и одной американской газетой, писавшей о том, что на территории Маньчжурии практически не осталось ни городов, ни дорог, по которым бы не наносили удары партизанские отряды. О значительных потерях японских оккупантов сообщали и официальные японские издания. В одном из таких сообщений говорилось о потерях японских войск от нападений партизан, составивших за четыре года 2854 убитых солдат и офицеров. В другом материале сообщалось, что только с 18 сентября 1931 г. по первую половину 1933 г. японские войска потеряли в результате атак партизан свыше 25 тыс. человек. Активность партизан вынуждала японскую армию рассредоточивать свои силы по многим районам, что сковывало ее активность и принуждало переходить к чисто оборонительным действиям и подрывало ее боевой дух.

ЦК КПК и комитеты КПК провинций Северо-Восточного Китая направляли коммунистов и кадровых работников в добровольческие отряды, которые составили костяк сил вооруженного сопротивления агрессорам. Под руководством КПК антияпонские отряды Северо-Восточного Китая самостоятельно развернули против японцев партизанскую войну, создав в тылу противника обширную территорию, на которой действовали партизаны, где японские захватчики понесли большие потери (согласно опубликованным противником в

1938 г. данным, со времени нападения Японии на Северо-Восточный Китай и до 1938 г. потери японцев там составили в общей сложности свыше 170 тыс. человек ранеными, больными и убитыми), что на протяжении продолжительного времени не давало японцам сосредоточить крупные силы для осуществления дальнейшего прорыва во внутренние районы Китая. Всякий раз при подготовке такого прорыва наступал подъем партизанской войны, вынуждавший японских оккупантов разворачивать крупные военные силы обратно на маньчжурский театр военных действий.

Под руководством Компартии Китая на территории Маньчжурии было создано более 10 антияпонских партизанских баз, из-за чего японская армия на протяжении длительного времени не могла полностью оккупировать Северо-Восточный Китай. Эти базы стали опорой для ведения боевых действий против японских войск и основой для формирования Народной революционной армии Северо-Восточного Китая, Объединенной антияпонской армии Северо-Восточного Китая и других регулярных антияпонских военных формирований.

Развертывание партизанской войны в Северо-Восточном Китае затормозило осуществление Японией полномасштабной агрессии против Китая. После того, как эта полномасштабная война началась в 1937 г., Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая развернула наступление, повсеместно нападая на опорные пункты захватчиков, разрушая их военную инфраструктуру, перерезая узловые транспортные коммуникации, нанося им серьезные удары и тем самым эффективно содействуя общей борьбе против японской агрессии.

Японские агрессоры отвечали на это проведением всевозможных карательных операций, сопровождавшихся террором и массовыми арестами, в ходе которых антияпонским военным формированиям был нанесен значительный урон. Так, с июля 1937 г. по декабрь 1938 г. Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая сократилась с 14 000 до 1200 человек, что отражает масштабы и жестокость репрессий.

Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая вела боевые действия на протяжении 14 лет, внося выдающийся вклад в борьбу китайского народа против японских агрессоров и в борьбу народов мира против фашизма.

Ли Шуцзюань

«МЕРТВАЯ ЗОНА» ЖЭХЭ И ДРУГИЕ ПРИМЕРЫ АНТИГУМАННЫХ АКЦИЙ ЯПОНСКИХ ВОЙСК НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ

В последние годы вопросы о вторжении Японии на территорию Китая и о бесчинствах японской армии в отношении китайского народа находятся в фокусе изучения исторического хода войны сопротивления японским захватчикам. Среди этих вопросов основным является вопрос о «мертвых зонах» (территории, где население уничтожено врагом) на Северо-Востоке Китая. В этом вопросе ученые добились определенных результатов — так, например, известный специалист по вопросу изучения «мертвых зон» господин Чэнь Пин утверждает: «На юге была Нанкинская резня, на севере «мертвые зоны» простирались на тысячи ли». Причем масштаб жестокости и агрессии в «мертвых зонах» намного превышал масштабы Нанкинской резни. Однако, что касается результатов исследования Нанкинской резни и «мертвых зон», очевидно, что степень изучения последнего феномена не вполне достаточна. Мы намерены показать подоплеку японской незаконной политики относительно «мертвой зоны» Жэхэ, с научной точки зрения рассмотреть бесчинства японской армии в отношении народа Северо-Востока Китая, а также продемонстрировать мировой общественности, какие последствия имела эта политика.

События 18-го сентября (вторжение японцев в Маньчжурию в 1931 г.), жестокость японских захватчиков побудили народ Китая оказать яростное сопротивление агрессору. В особенности руководимые КПК Северо-Восточная освободительная объединенная армия и Северо-Восточная народная самоуправляющаяся армия, которые сформировали Северо-Восточную антияпонскую объединенную армию, осуществляли титаническую борьбу против японских захватчиков. Для того чтобы поддерживать колониальное господство, Япония незаконно сосредоточила большую группу марионеточных войск и полиции, тщетно пытаясь задавить вооруженные силы сопротивления на Северо-Востоке.

После 1933 г. Япония завершила военную оккупацию провинции Жэхэ, в ближайшем будущем территория Жэхэ будет включена в состав марионеточного государства Маньчжоу-Го, граница была проведена по восточной заставе Великой Китайской стены (Шаньхайгуань), Великая Китайская стена стала юго-западной границей марионеточного государства Маньчжоу-Го. Район провинции Жэхэ являлся театром военных действия для яростного противостояния Китая и Японии. Этот район был не только передовой позицией для освобождения китайской армии Северо-Востока страны, но и единственным стратегическим пунктом для получения подкрепления и для отступления японской армии на Северо-Востоке, а потому стратегическое положение Жэхэ было чрезвычайно важным. В первой половине 1939 г. III-е подразделение Восьмой армии (название Народно-освободительной армии Китая в 1937—1949 гг.) уезда Цзидун начало вторжение на южные границы марионеточного государства Маньчжоу-Го, к тому же начал постепенно создаваться плацдарм (база) сопротивления японским захватчикам. Для того, чтобы стереть с лица земли этот плацдарм, со второй половины 1941 г. с юго-восточных границ Маньчжоу-Го, было прислано пополнение численностью 100 тыс. человек, со второй декады декабря 1941 г. по первую декаду февраля 1942 г. китайская и японская армии вступали в бой почти 100 раз. В ходе сражений III-е подразделение Восьмой армии уезда Цзидун не только не было стерто с лица земли, но, напротив, реально способствовало учреждению плацдарма сопротивления японским захватчикам на территории провинций Жэхэ и Ляонин.

Установление плацдармов сопротивления Цзидун, Жэхэ и Ляонин означало появление бреши на юго-западной границе колониального государства, и представляло собой смертельную опасность для Маньчжоу-Го. Для того чтобы вывести из строя эти партизанские районы и плацдармы сопротивления, для того, чтобы разорвать связь Восьмой армии с народными массами, на основании директивы командующего Квантунской армии (японская оккупационная армия в Маньчжурии; 1931—1945 гг.) от 25 декабря 1941 г. были разработаны «Основные положения обеспечения порядка на юго-западе» (сроком на 3 года), на северо-западе были проведены мероприя-

тия «объединения в военные поселения и соединения дворов», в ходе карательных кампаний была выдвинута программа «мертвых зон», которая представляла собой огромную опасность для жителей Жэхэ. Таким образом, от Заставы Шаньхайгуань до перевала Бэйгукоу, на промежутке длиной в 900 км, шириной в 32 км были сделаны блокадные рвы (кюветы, сооружаемые японцами для защиты дорог от партизан в войну 1937—1945 гг.), здесь «запрещалась любая деятельность, запрещалось селиться, запрещалось заниматься сельским хозяйством, средства коммуникации также жестко контролировались», была создана вакуумная изоляция опасных зон, главным образом в округе Чэндэ, уездах Синлун, Луаньпин, Пинцюань, Цинлун, городе Линюань (провинция Ляонин) и других «пограничных регионах, а также в регионах с нестабильной обстановкой». Здесь были проведены массовые убийства, сожжения и грабежи, в каждой деревне проводились нескончаемые «чистки», а население горных районов переселяли в так называемые поселения. Основным принципом карательных отрядов было: сначала поджечь дом, потом убивать, не оставляя в живых ни души.

По причине проведения Японией «политики полного уничтожения» (сжечь дотла, ограбить до нитки, перебить до последнего человека) очень быстро была создана «мертвая зона» в районе Великой Китайской стены. По статистке, проведенной после разгрома японской армии, общая площадь «мертвой зоны» достигала 50 тыс. кв. км. Основная цель заключалась в том, чтобы заставить антияпонские вооруженные силы на северо-востоке «испытывать недостаток в одежде, пище, жилье, чем положить конец антияпонским действиям, довести нищенское положение до крайней степени, побуждая антияпонские силы к самоуничтожению».

Установление «мертвых зон» претворялось в жизнь в рамках политики «сжечь и убить», и поэтому было связано с огромным количеством убийств. Японские военные силой принуждали китайский народ покидать места, где он проживал из поколения в поколение, и переезжать на установленные территории — «поселения». Тех, кто отказывался переезжать, зверски убивали, а затем сжигали все до единого дома в данной деревне. Это приводило к тому, что земли оказывались заброшенными, несметное количество людей было

убито, а их жилища сожжены дотла. Во время создания «мертвой зоны» японское командование сделало объектом карательных кампаний ни в чем не повинный народ. Твердо придерживаясь принципа «увидел — убил», японские захватчики даже вывешивали на улицах головы убитых, выставляя их на всеобщее обозрение. В те времена в рядах японской армии проходило соревнование по количеству убитых, безумство, которым была охвачена японская армия, гнало китайцев в горные районы. После убийства захватчики отрезали жертве ухо и нанизывали его на леску, а затем по количеству убитых военного награждали. В глазах японских захватчиков само существование китайского народа уже было величайшим преступлением, звериная натура японцев толкала их на произвол. В январе 1943 г. в округе Чэндэ, уезде Цинлун, в деревне Цзюхулин жандармерия, состоящая из более 100 человек, внезапно напала на крестьян этой деревни. Жандармы схватили 19 человек, 14 из которых были немедленно убиты. Все эти крестьяне были искалечены так, что волосы дыбом встают: у некоторых была раздроблена нижняя челюсть, что привело к смерти, некоторые были придавлены к земле с вырезанными глазами, у некоторых было вырезано сердце, некоторые были зажаты в прорубе, некоторые были насквозь проткнуты деревянными палками и прибиты к земле. Когда члены жандармерии предстали перед судом, на допросе они рассказывали о еще более бесчеловечных способах: некоторым людям паяльником прижигали носы и макушки. По причине зверств и жестокостей со стороны японцев, 7 из 30 семей этой маленькой деревушки, осиротело. В 1944 г. японские марионеточные войска «вычистили» 8-ой плацдарм сопротивления и плацдарм Хуаня, заявив во всеуслышание, что в «мертвых зонах» не оставят и камня на камне. В ходе непрерывных чисток погибло более 3000 человек, от голода и холода погибло более 1000 человек. В деревне Чжунтянь «чистки» продолжались 11 суток, в результате было убито около 200 человек. В деревне Чэнгун зараз было зверски убито более 30 человек, у каждого из них были вырваны глаза, сердце и половые органы. Японские военные называли убийство китайцев «проба ножа», зимой 1943 г. в уезде Синлун (округ Чэндэ, провинции Хэбэй) сержант японской жандармерии по кличке «Борода» зарубил одного за другим 38 ни в чем не повинных крестьян.

Помимо того, что японские марионеточные войска устраивали крупномасштабные погромы на территории «мертвых зон», также на протяжении ряда лет они проводили кровавые «великие изобличения», в ходе которых было арестовано и убито несметное количество крестьян. Некоторых из них отправляли в ссылку на северные границы, некоторых на трудовые работы в Японию, некоторых тайно посылали в лаборатории для проведения над ними различных опытов, или же использовали для испытания нового оружия, или же отправляли новобранцами в японскую армию и использовали как пушечное мясо. Тюрьма округа Чэндэ превратилась в логово, где мучили и пытали китайцев, за лето 1945 г. за одну серию пыток электротоком было убито более 300 человек. По статистике 1943—1945 гг. в этой тюрьме было замучено 37 690 человек. Безумие, с которым японские марионеточные войска грабили поселенцев, доходило до крайней степени, укрупнения (слияния) деревень (политика японцев в Маньчжурии — переселение жителей к линиям дорог как средство борьбы с партизанами) сопровождалось тем, что японцы истребляли все живое, сжигали дотла жилища и дочиста разграбляли их. Японские злодеяния неисчислимы, по статистике во время анти-японской войны, в провинции Жэхэ было похищено 9,6 млрд цзиней продовольствия и 248 000 голов скота.

По причине зверской жестокости со стороны японских войск бесчисленное количество деревень и сел было стерто с лица земли, от них остались лишь пепелища. По неполным статистическим данным, в тогдашнем округе Чэндэ за время антияпонской войны по причине укрупнения было разрушено 6684 деревни, 119 580 семей, 601 507 человек были объединены в поселение, погибло 75 195 человек, среди них от голода, холода и болезней умерло 9494 человека, потери тяглового скота составили 164 565 голов, площадь заброшенных земель составила 399 450 му, было сожжено 333 878 домов. За несколько лет в рамках политики «мертвых зон» было разрушено 17 000 деревень, сожжено 3,8 млн домов, 1,4 млн безвинных крестьян согнали в 2506 поселений (из 7 деревень делали одно поселение), потери жизни и имущества крестьян просто неисчислимы.

Жестокость, с которой в те годы японцы создавали «мертвые зоны» на северо-востоке страны, была признана самими захватчика-

ми. По свидетельству Кобаяси, из 1-ой роты 242-го полка 108-й дивизии экспедиционных войск на севере Китая, в рамках политики «мертвых зон» маленькая деревенька из 15—20 домов была сожжена дотла, не осталось ни одного дома. А тех, кто сопротивлялся этому, невзирая на гендерные или возрастные различия, арестовали и расстреляли, или попросту бросили в погреб, а затем сожгли заживо. Военный врач привязал к двери беременную женщину, заявив, что проводит медицинское исследование: даже не введя наркоз, он всполил живот женщине, отчего она и ребенок немедленно скончались. Японские военные, вооруженные штыками, настигали бежавших людей, убивали их, а головы вывешивали в ряд на Великой Китайской стене для всеобщего обозрения. В отношении этого бывший командир 127-й дивизии, генерал-лейтенант Судзуки, утверждает: «Всего за каких-то 20 дней здесь была создан настоящий ад (о «мертвой зоне Цзуньхуа)», «не осталось ни одного человека, даже петухи и свиньи не избежали незавидной участи, а земля повсюду превратилась в преисподнюю, где не было слышно ни звука». Японский военный Хирагана Таисукэ признает: «Для создания «мертвых зон» было необходимо провести «чистки», сжечь все дома и уничтожить китайцев».

Японский ученый полагает, что «политика создания «мертвых зон» имела свои цели и задачи, она представляла собой показательные действия японской армии, наряду с Нанкинской резней, «731-ми бактериологическими войсками», «политикой полного уничтожения» и др.».

«Мертвые зоны» были зверским актом японского колониального господства по отношению к Китаю, этот акт представляет собой уменьшенную копию тех страданий, которые принесли японские захватчики всему китайскому народу. Это подтверждает тот факт, что японская колониальная политика — особый продукт исторического процесса, и этот продукт наполнен самыми омерзительными и мрачными событиями.

«Мертвые зоны» — свидетельство страшных злодеяний, это — обвинительное заключение, написанное кровавыми слезами неслетного количества людей и неопровержимое доказательство виновности японских захватчиков!

Линь Сяогуан

СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: СТАЛИН И РОСПУСК КОМИНТЕРНА

В мае 1943 г. было объявлено о роспуске Коминтерна. Несомненно, что это решение было инициировано Сталиным, который, разъясняя его необходимость, говорил: «Опыт доказал, что невозможно иметь один международный руководящий центр для всех стран. Это было невозможно как при Марксе, так и при Ленине, невозможно и сейчас. Нужно укреплять региональные объединения стран Латинской Америки, США, Канады и части Западной Европы. Конечно, с этим не надо торопиться».

Однако, ни СССР, ни ВКП (б) не могли не иметь какого-либо специального органа, который бы вел работу по изучению ситуации в мире, а также руководил бы компартиями разных стран. Поэтому мотивы роспуска Коминтерна не выглядели достаточно убедительными. Не было понятно, почему вдруг это стало невозможным и как укреплять региональные формы объединений. К тому же сразу после окончания войны Сталин выдвинул идею образования Информбюро, чтобы из Москвы координировать и направлять работу всех компартий, контролировать коммунистов других стран.

Изучая вопрос о роспуске Коминтерна, нельзя не видеть в этом решающую роль Сталина, его авторитет и влияние. После того, как Молотов передал предложение Сталина о роспуске Генсеку исполнительного комитета Димитрову, который был готов сразу же утвердить его официально, Сталин захотел, чтобы прошло обсуждение, чтобы решение о роспуске не выглядело навязанным. Конечно, в то время никто не мог противиться воле Сталина, поэтому, несмотря на колебание немецкого представителя во время первого обсуждения, на втором заседании комитета уже никто не возражал. Не были даже соблюдены формальности для принятия подобных решений, поскольку это была инициатива Сталина. Фактически, Коминтерн, который стоял над всеми компартиями мира, находился в руках ЦК ВКП (б), поэтому политика Коминтерна проводилась, прежде всего, в интересах СССР. Хотя Сталин и не занимал никаких руководящих

должностей в Коминтерне, он на самом деле был «верховным правителем» организации. 22 мая 1943 г. в «Правде» было опубликовано официальное решение Исполкома Коминтерна о роспуске организации.

Почему Сталин распустил Коминтерн?

Это было сделано из следующих соображений.

Дипломатический аспект. Разгром Германии был главной задачей СССР. Этого было трудно добиться без помощи Англии и США. А Коминтерн был организацией, которая ставила своей целью свержение правительств капиталистических государств, что неблагоприятно сказывалось на желании Англии и Америки становиться союзниками СССР.

Улучшение международного имиджа. После расстрела польских пленных в Катыни отношения СССР с Англией и Америкой ухудшились, имидж страны в глазах западного общественного мнения испортился. Роспуск Коминтерна должен был показать Западу, что СССР отказывается от цели мировой революции, желает улучшить с ним отношения.

Военный аспект. СССР хотел, чтобы был открыт второй фронт. Роспуск Коминтерна должен был снизить страхи Запада перед этой организацией.

Геополитические соображения. Сталин планировал, как выстраивать отношения в Европе после войны. Ему нужны были хорошие отношения со странами Восточной Европы.

Образование Международного отдела ЦК ВКП (б)

После роспуска Коминтерна осталось огромное наследие: архивы, радиовещание на иностранных языках, типографии, секретные транспортные каналы, школы подготовки специалистов и т. д. Было бы неразумно позволить всему этому пропасть. Поэтому в июне 1943 г. был создан Отдел международной информации при ЦК ВКП (б), который должен был заниматься этой работой. В его структуре имелось 8 отделений в различных странах и регионах.

Лю Хун

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЙНЫ КИТАЯ ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ФАШИЗМА

2015 год — год 70-летия победы в мировой войне против фашизма, и одновременно — год 70-летия победы Китая в антияпонской войне. Развязанную более 70 лет назад германо-японско-итальянским фашизмом агрессивную войну можно назвать великим бедствием, которого еще не знала история человечества. Однако, противостоя агрессии фашистского союза, Китай, Советский Союз, Англия, США и другие страны, действуя в духе согласованности и взаимной помощи, добились победы в войне. Китай один защищался на азиатском фронте, и, проявив дух упорства, негибаемую волю, ведя кровопролитную борьбу, победил агрессию японского фашизма. Ведение Китаем этой войны выявило четыре особенности: мировое значение этой борьбы, ее решающее значение, ее дух взаимопомощи и дух согласованных действий. Война, которую вел Китай, привела к огромным жертвам. Они совершены ради победы над фашизмом во всем мире, но эта борьба внесла огромный вклад в дело мира и развития послевоенного Мира.

Национальное и мировое значение антияпонской войны

Антияпонская война, которую вел Китай, с одной стороны, является борьбой против иноземных агрессоров, войной за национальное освобождение, но, в то же время, эта война — неотъемлемая часть международной борьбы с фашистской агрессией. Таким образом, антияпонская война имеет две важные характеристики — это война и национальная, и мировая. Когда в 1931 г., используя события «9.18» (18 сентября 1931 г. — *Пер.*), Япония развязала агрессию против Северо-Востока Китая — она подожгла первый очаг мировой войны с фашизмом. Затем Япония использовала эту территорию как плацдарм для развертывания дальнейшей агрессии против Китая. В 1937 г. Япония под предлогом событий у моста Лугоуцяо «7.7» (7 июля 1937 г. — *Пер.*) вновь развернула полномасштабную агрес-

сию против Китая, и Китай начал антияпонскую войну, которая одновременно была первым событием в антифашистской войне на фронтах Азии и первым очагом антифашистской борьбы в мире. Но, в отличие от театра военных действий в Европе, где в войне участвовали многие страны, на фронтах Азии — до того, как началась война на Тихом океане — Китай в одиночку противостоял сухопутным войскам Японии, став, таким образом, единственной страной, вступившей в борьбу с японским фашизмом.

Китай — это страна, где был открыт первый фронт борьбы с фашизмом, который стал важной составной частью мирового антифашистского фронта. Антияпонская война, которую вел Китай, была важным очагом антифашистской борьбы на Востоке, и от ее исхода зависели не только существование самой китайской нации, но и перспективы и судьбы мировой войны с фашизмом. В самом деле, антияпонская война в Китае — это часть трудной борьбы с фашизмом в мире, она сыграла важную роль в подготовке и координации антифашистских сил в войне в Европе и на Тихом океане, оказала сильное влияние на ход и результаты Второй мировой войны.

Решающая победа Китая в антияпонской войне

Китай — это не только главный фронт антифашистской войны на Востоке, но и решающая сила, победившая агрессию японского фашизма. Из четырех главных направлений войны с фашизмом в мире: антияпонская война в Китае, война Советского Союза с Германией, война в Западной Европе и война на Тихом океане, китайский фронт — единственный, который связывал основные силы Японии. Несмотря на существовавший в то время огромный разрыв между уровнем экономики, военной мощи и других направлений развития Японии и Китая, бойцы китайской армии вели героическую кровопролитную борьбу, в ходе которой победили японских агрессоров.

Имеются данные, что всего в той войне Япония потеряла 6 млн 390 тыс. человек, из них 4 млн 350 тыс. — на китайском фронте. За 14 лет антияпонской войны Китай связывал более двух третей сухопутных войск Японии и более одной трети ее морских сил. За все время войны в Китае было уничтожено более 1 млн 500 тыс. японских

военных, капитулировали еще 1 млн 280 тыс., общая численность погибших — 2 млн 780 тыс.; еще было уничтожено 1 млн 180 тыс. солдат марионеточной армии, из нее еще 1 млн 460 тыс. капитулировали — всего 2 млн 640 тыс.

Количество уничтоженных военных Японии ходе войны в Китае в 9 раз превышает количество убитых и раненых японских солдат в ходе войны на Тихом океане и в 32 раза превышает количество японцев, убитых Советской армией.

Длительная война Сопротивления, которую вел Китай, сыграла решающую роль в окончательном разгроме японских агрессоров. Китай первым вступил в эту войну, и он же является страной, которая дольше всех вела борьбу с фашистской агрессией. Участие в войне других стран-союзниц не превышало 6 лет. Китай же 8 лет участвовал во всеобщей войне, а в локальной войне Сопротивления — 14 лет. В этой войне потери Китая убитыми и ранеными превзошли все потери, которые когда-либо были у воюющей страны. Потери Китая составили 35 млн человек убитыми и ранеными, экономике был нанесен прямой урон в 100 млрд долл., и еще в 500 млрд долл. оцениваются косвенные потери китайской экономики (по курсу 1937 г.). Такую цену заплатил Китай, чья борьба стала решающим фактором в деле уничтожения японской военщины, капитуляции Японии. Один из японских исследователей истории отмечал: «Существует множество причин, почему потерпел поражение и капитулировал японский империализм, но решающую роль в этом сыграла продолжавшаяся 14 лет народная освободительная война китайского народа». Вступление в 1945 г. в войну на Северо-Востоке Китая Советского Союза, а также ядерная бомбардировка Японии Соединенными Штатами Америки, способствовали, несомненно, скорейшему разгрому японской армии и наступлению окончательной победы.

Взаимная помощь между Китаем, который вел войну с Японией, и Советским Союзом, боровшимся с Германией

Во время Второй мировой войны взаимная помощь стала особой приметой в отношениях между странами — участницами антифашистской коалиции. С одной стороны, антияпонская война, которую

вел Китай, является неотделимой важной частью общемировой войны против фашизма. С другой стороны, война против фашизма в других странах, несомненно, помогла Китаю в его борьбе. Так, борьба Китая против Японии в большой степени помогла Советскому Союзу в войне против Германии, поскольку препятствовала осуществлению Японией плана «продвижения на север». В то же время Советский Союз оказывал Китаю значительную помощь в его борьбе с японским фашизмом.

«Продвижение на север», то есть захват Советского Союза, — это важная составная часть глобального агрессивного плана Японии. Но в ходе антияпонской войны Китай нанес мощный удар по японской военщине, сорвал осуществление плана и оказал мощную поддержку Советскому Союзу в его действиях на европейском фронте. Когда 22 июня 1941 г. разразилась советско-германская война, Советский Союз, для того чтобы развить наступление на Западном фронте, вынужден был ослабить оборону на Востоке. Поэтому Германия склоняла Японию к захвату Владивостока, и, таким образом, положение СССР могло осложниться. Но Япония уже была втянута в войну в Китае, где ситуация для нее самой была весьма сложной. К тому времени из 51 дивизий японской армии 35 участвовали в агрессии против Китая, что составляло 70 % всего количества сухопутных войск Японии. Война в Китае требовала от Японии огромных как людских, так и финансово-материальных затрат, которых не хватило бы на то, чтобы нанести удар на север — по Советскому Союзу. Когда в СССР получили информацию о том, что Япония отказалась от планов нападения, советская сторона смогла перебросить с Дальнего Востока 5 млн 420 тыс. бойцов, более 5 тыс. орудий и 3300 танков, усилив свои основные силы на Западном фронте для нанесения удара по фашистской Германии.

По этому поводу советский маршал Жуков сказал: «Основная причина того, что даже в самые тяжелые для нас периоды войны Япония так и не напала на Советский Союз — в том, что она утонула в море крови в Китае». Таким образом, Китай, связывая основные силы Японии, оказал неоценимую помощь Советскому Союзу в его победе на европейском фронте против фашистской Германии.

С другой стороны, Советский Союз также оказывал Китаю поддержку. В начальный период антияпонской войны из СССР шла огромная помощь людскими, материальными и финансовыми ресурсами. На финальном периоде антияпонской войны, 8 августа 1945 г., Советский Союз объявил Японии войну, после чего миллионная советская армия вошла на Северо-Восток Китая и разгромила мощную Квантунскую армию, оказав Китаю непосредственную огромную военную помощь, многократно сократив сроки капитуляции Японии.

Взаимная помощь и взаимная поддержка, которую оказывали друг другу Китай и Советский Союз на азиатском и европейском фронтах, внесли огромный вклад в дело разгрома фашизма.

Согласованность действий Китая и союзников во время войны

То, что в ходе антияпонской войны Китай окончательно разбил агрессивные планы фашистов, в значительной степени координировал свои действия с действиями союзников на европейском и тихоокеанском фронтах — все это убедительно доказало, что борьба Китая шла во взаимодействии с общемировой борьбой с фашизмом.

Во-первых, антияпонская война в Китае намного замедлила японское «Продвижение на Юг», которое подразумевало стремление Японии вовлечь Бирму, Индокитай, страны южно-тихоокеанского региона, Австралию, Новую Зеландию в зону своего политического и экономического господства, осуществление японской мечты по созданию других зон влияния в Восточной Азии. Планы продвижения на Юг еще в 1936 г. были включены в политический курс Японии, и только затруднения, возникшие на китайском фронте, не дали возможности их осуществить. В 1940 г. открылся европейский фронт, Германия разгромила объединенные силы Англии и Франции — и с этого времени была в значительной мере ослаблена оборона Азиатско-Тихоокеанского региона. Германия начала подстрекать Японию приступить к осуществлению плана «продвижения на Юг»: используя редко случающийся удобный момент, захватить английские колонии в АТР, ослабив таким образом позиции Англии на Востоке. Однако в это время 38 из 49 имеющихся в японской армии дивизий уже были втянуты в войну в Китае, особенно масштабные

военные действия происходили севере страны, где 8 армия Китая развернула мощное наступление, которое привело к невиданным до того времени потерям японской армии — более 20 тыс. убитыми и ранеными, и такая ситуация заставила Японию развернуть свои основные силы против Освобожденных районов Китая. Одновременно с этими событиями на основных фронтах войны японская армия также понесла огромные потери. Таким образом, война в Китае перечеркнула стратегические планы японской военщины.

Во-вторых, антияпонская война в Китае помогла союзным англо-американским силам в войне на Тихом океане. После начала этой войны Китай по-прежнему оттягивал на своих фронтах основные сухопутные силы и часть военно-морских сил Японии, в значительной мере облегчая положение союзных войск. В конце 1941 г. общая численность японских сухопутных войск составляла 2 млн 100 тыс. человек, из них 1 млн 400 тыс. были задействованы в войне в Китае, и только 400 тыс. могли участвовать в военных действиях на Тихом океане. Когда в ноябре 1943 г. американские войска перешли в районе Тихого океана в контрнаступление, японцы не смогли противостоять, так как в это время 56 % их сухопутных войск и почти половина ВМФ были задействованы в Китае. Таким образом союзникам была оказана помощь и поддержка, англо-американские войска получили возможность сосредоточить свои силы против Германии, следовать стратегическому плану «сначала Европа, а потом Азия».

В-третьих, антияпонская война в Китае способствовала формированию международного антифашистского фронта, а также внесла важный вклад в дело окончательной победы над фашизмом во всем мире. Китай был страной, которая первая активно стала продвигать идею создания единого антифашистского фронта. Еще в 1937 г., накануне японской агрессии в Китай, Мао Цзэдун в беседе с американским журналистом сказал: «Мы выступаем за создание объединенного фронта на Тихом океане в составе пяти государств — Китая, Англии, США, Франции и СССР, иначе будет существовать угроза нападения противника». Когда произошли события на Пёрл Харбор, Китай вновь выступил с предложением создания военного союза с США, Англией и Советским Союзом — чтобы совместными усилиями противостоять фашистскому блоку Германии, Японии и Италии.

В 1942 г. Китай, США, Англия, СССР и еще 26 стран подписали Декларацию Организации Объединенных Наций, оформив таким образом создание мирового антифашистского фронта, ставшего фундаментом победы над фашизмом.

Заключение

Антияпонская война в Китае стала, с одной стороны, войной за национальное освобождение, с другой — важной составной частью международной борьбы с фашизмом. Эта длительная борьба стала решающей силой в разгроме японского фашизма. Огромное значение этой войны для национального освобождения и укрепления независимости Китая, для достижения мира во всем мире отметил в своем выступлении на мероприятии по случаю 77-й годовщины начала войны Сопrotивления Председатель КНР Си Цзиньпин. Для того, чтобы избежать повторения трагических событий мировой войны с фашизмом, в мире никто не должен забывать уроки этой героической борьбы.

Лю Цинцай

ПРИДЕРЖИВАЯСЬ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ СПОРА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ О КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

Вторая мировая война закончилась 70 лет назад, однако до сих пор остаются нерешенными некоторые исторические вопросы. До сих пор нет мирного договора между Россией и Японией, а спор о принадлежности Курильских островов стал серьезным препятствием на пути развития российско-японских взаимоотношений. Единственным способом решить курильский вопрос будет следование принципам справедливости, уважение исторических фактов, соблюдение норм международного права, чтобы российско-японский спор о территориальных притязаниях перестал быть примером трясины марафонских дипломатических переговоров.

Конференция в Сан-Франциско — одна из причин спора между Россией и Японией о Курильских островах

Вторая мировая война принесла много бед всем странам и народам. Россия в борьбе с развязавшими войну агрессорами в лице Германии и Японии понесла большие жертвы для окончательной победы над немецкими и японскими захватчиками, внесла выдающийся исторический вклад в победу во Второй мировой войне.

В соответствии с Ялтинским соглашением, подписанным 11 февраля 1945 г. лидерами трех стран — СССР, США и Великобритании, Советский Союз перешел в наступление на Дальнем Востоке 9 августа 1945 г., объявив войну Японии. Советские войска заняли южную часть Сахалина и Курильские острова. Однако из-за того, что холодная война между Востоком и Западом сменила антифашистский альянс СССР — США военного времени, Соединенные Штаты начали переход к «политике сдерживания» Советского Союза. В этом международном контексте в ходе послевоенных мирных переговоров о судьбе проигравшей войну Японии страны-победительницы изменили первоначальные намерения относительно послевоенного мирового порядка.

Прежде всего, США провели манипуляции, чтобы исключить СССР и Китай из мирных переговоров в Сан-Франциско. СССР и Китай являлись важными странами во Второй мировой войне в борьбе с Японией, и важные вопросы территориальных изменений и послевоенных репараций непосредственно касались СССР и Китая. Однако США исключили Советский Союз из процесса подготовки, не пригласили китайское правительство на конференцию в Сан-Франциско. Американское правительство нарушило подписанную в Вашингтоне 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, положение «не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами», а также не приняло позицию советского правительства о том, что все страны, участвовавшие в сражениях с Японией, должны вносить предложения по подготовке мирного договора с Японией.

Кроме того, подписанный 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско так называемый мирный договор не является общепризнанным ак-

том мирового права. Он не соответствует международным соглашениям, подписанным во время Второй мировой союзниками в лице СССР, США, Великобритании, Китая и других стран. Основной задачей мирного договора с Японией в Сан-Франциско было отражение воли США и ущемление интересов СССР, Китая и других заинтересованных стран. Например, во второй статье второй части мирного договора предусмотрено, что «в соответствии с требованиями, Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Формозу и Пескадорские острова. Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года». Однако в мирном договоре ни словом не упоминается, что Япония должна передать и вернуть эти острова Китаю и СССР, а также не упоминаются такие важные соглашения, как Ялтинское и Потсдамское, и прочие важные международные документы с достигнутыми послевоенными договоренностями. По этой причине Советский Союз, Китай и другие крупные страны не участвовали в подписании мирного договора с Японией, так что Сан-Францисский мирный договор был подписан только между США и некоторыми другими странами с одной стороны и Японией — с другой.

Далее, мирный договор не устанавливал регулирование мирного порядка в Азии, а являлся стратегическим планом США на реализацию политического курса военного сдерживания. Политика США в отношении Японии, вначале предполагавшая наказание японских военных преступников, устранение остатков японского военного милитаризма, ликвидацию японских военных сил и получение репараций, переменилась в сторону выгораживания японских военных преступников, сохранения милитаристского могущества Японии, укрепления военной мощи и отказа от требования возмещения убытков.

По мирному Договору США получали право на долгосрочное военное присутствие в Японии под предлогом контроля стратегической позиции на островах Рюкю.

Правительства двух стран, США и Японии, подписали двусторонний Пакт о безопасности, по которому Япония становилась стратегическим опорным пунктом, превратившись в главную военную базу США в Азии.

**Обоснованность претензий России
на обладание Курильскими островами
с точки зрения международного права**

Длительное время существует спор о легитимности обладания Россией Курильскими островами, и именно юридическое обоснование в соответствии с международным правом правомерности принадлежности Курильских островов России является главным предметом спора. Фактически, Ялтинское и Потсдамское соглашения были основными международными соглашениями в рамках антигитлеровской коалиции, и они недвусмысленно закрепляли права Советского Союза на обладание Курильскими островами. Эти документы международного права также получили свое выражение в Мирном договоре с Японией, подписанном в Сан-Франциско.

Прежде всего, что касается юридической силы Ялтинского соглашения. Права России на Курилы регламентированы Ялтинским соглашением. Однако Япония полагает, что данное соглашение не имеет юридической силы в отношении Японии. Япония отрицает Ялтинское соглашение как международный правовой акт вследствие его неубедительности.

В феврале 1945 г. лидеры трех стран, СССР, США и Великобритании, провели на Крымском полуострове в Ялте важную конференцию. Для того чтобы стимулировать СССР после победы над Германией перебросить войска в Азию для войны с Японией, руководители трех стран подписали соглашение о Японии в рамках Ялтинского соглашения. Три страны постановили, «что в течение двух—трех месяцев после капитуляции Германии и окончания военных действий в Европе СССР в составе антигитлеровской коалиции примет участие в войне с Японией». При таком условии «южная часть острова Сахалин и соседние острова, а также Курильские острова возвращаются Советскому Союзу». Эти требования Советского Союза должны быть полностью удовлетворены после поражения Японии. По

итогах Ялтинской конференции был установлен целый ряд законов международного права относительно Японии.

В Потсдамской декларации 26 июля 1945 г. о капитуляции Японии предусмотрено, что «суверенитет Японии ограничивается островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку, а также небольшими островами внутри этих территорий. Фактически здесь содержится решение Ялтинской конференции об отчуждении у Японии южной части острова Сахалин и Курильских островов в пользу Советского Союза. Японское правительство полностью приняло условия Потсдамской конференции о капитуляции Японии, и 2 сентября 1945 г. в ст. 6 подписанного Японией протокола о капитуляции японское правительство «согласилось неукоснительно исполнять условия Потсдамской конференции». Ялтинское соглашение также получило свое воплощение в Сан-Францисском мирном договоре. В ст. 2 подписанного в 1951 г. в Сан-Франциско мирного договора с Японией четко сказано, что «в соответствии с мирным соглашением Япония отказывается от всех своих прав на Курильские острова, а также от полученных по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г. части острова Сахалин и окрестных островов». Сан-Францисский договор о мире излагал подписанные союзниками послевоенные соглашения и среди них гласные и негласные договоренности.

Далее, прочие претензии Японии к Советскому Союзу относительно неправомерного захвата Курильских островов также несостоятельны. Во-первых, в Сан-Францисском договоре о мире нет четкого указания, кому должны отойти отчуждаемые у Японии территории. В то время Советский Союз уже владел южной частью Сахалина и окрестными островами, а также Курильскими островами, официально нанеся их на политическую карту СССР. Так как Япония в Договоре о мире объявляла отказ от прав на вышеупомянутые острова, это подразумевало официальную передачу их СССР. Во-вторых, Договор с Японией о мире был неприемлем для Советского Союза в связи с тем, что организованная США конференция в Сан-Франциско имела отчетливую задачу игнорировать предложения и требования СССР, вносимые в проект Мирного договора с Японией, ущемляла интересы Советского Союза, что и вынудило СССР отказаться подписывать договор. Однако нельзя на основании

того, что СССР отказался подписывать мирный договор, лишая его прав, прописанных в важных международных соглашениях. В-третьих, в географическом диапазоне Курильские острова не предполагают вопроса о «северных территориях». Япония полагает, что по мирному договору она потеряла южную часть Сахалина, однако 4 острова — Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан не относятся к числу островов Курильской гряды, отданных Японией. На конференции в Сан-Франциско делегаты от США и Японии уже выдвигали свои возражения. Однако же в Сан-Франциско они всего лишь высказали свое мнение, и это мнение не было оформлено в каких-либо приложениях к договору. Более того, не только Даллес, но даже Ёсида не ставили вопрос принадлежности островов Кунашир и Итуруп. Поэтому можно сказать, что с точки зрения географии нельзя однозначно утверждать, что Курильские острова не входят в состав территорий, отданных Японией СССР. В-третьих, спор между Россией и Японией о Курильских островах умышленно сфабрикован США. Япония с самого начала признавала законность прав Советского Союза на обладание Курильскими островами. Когда 17 октября 1951 г. японский парламент ратифицировал Сан-Францисский договор о мире, японский премьер-министр Ёсида, отвечая на вопросы членов парламента, сказал, что «согласно Договору, Япония отказалась от прав и притязаний на Курильские острова, остров Сахалин и прочие территории». Российско-японский спор о Курильских островах, о «северных территориях», был инициирован впервые Соединенными Штатами. Цели США вполне ясны: создать препятствие для советско-японских переговоров о мире. Именно при поддержке Белого Дома японское правительство выдвинуло территориальные претензии к Советскому союзу по поводу четырех северных островов.

На основании принципов справедливости уладить спор между Японией и Россией о Курильских островах

Спор о Курильских островах между Россией и Японией — наследие Второй мировой войны. Так как затронут целый комплекс исторических, политических и юридических вопросов, России с Японией предстоит преодолеть большие трудности в переговорах о территориальной принадлежности.

В первую очередь, следует твердо придерживаться принципов справедливости. Следует учитывать исторические факты, справедливо подходить к разрешению территориального спора. Этот спор не является вопросом международного права, это всецело политический вопрос, наследие холодной войны. Он отражает развал антифашистского союза трех стран — СССР, США и Англии — и начало нового, еще более жесткого, военно-политического противостояния между СССР и США. Но мы в полной мере признаем участие СССР в сражениях против Японии, внесших исторический вклад в ускорение капитуляции Японии и окончательную победу во Второй мировой войне. Советский Союз полностью выполнил свои обязательства, прописанные в Ялтинском соглашении, США и Великобритании также следует должным образом удовлетворить территориальные претензии согласно Ялтинскому договору.

Во-вторых, следует руководствоваться принципами международного права. Это касается соблюдения Японией Сан-Францисского Договора о мире, вопроса признания Россией Советско-японской декларации 1956 г.

Японии следует строго соблюдать свои обязательства, прописанные в Сан-Францисском договоре о мире, касательно передачи России южной части острова Сахалин и Курильских островов. Нельзя разрывать целый ряд международных соглашений, подписанных союзниками и другими крупными государствами во время Второй мировой войны. Хотя Россия не имеет мирного договора с Японией, в рамках международных соглашений это не может влиять на легитимность владения Россией Курильскими островами. России следует признать эффективность Советско-японской декларации 1956 г. Эта декларация является основным законодательным документом для двух стран. 25 марта 2001 г. президент Путин на встрече с японским премьер-министром Ёсиро Мори впервые признал советско-японскую совместную декларацию. Он заявил: «Эта Декларация была ратифицирована Верховным Советом СССР, то есть парламентом страны, и Россия как правопреемница Советского Союза выполняет все взятые на себя обязательства бывшего СССР». Это, несомненно, важный шаг в решении Курильского вопроса между Японией и Россией.

В-третьих, необходимо придерживаться политических методов разрешения спора о Курильских островах. После распада СССР для коренного улучшения российско-японских отношений Россия придерживалась еще более конструктивного и прагматического подхода в надежде путем переговоров окончательно разрешить территориальный спор, подписать мирное соглашение, устранить препятствия в развитии российско-японских взаимоотношений. Японское правительство избрало наступательный политический курс, надеясь воспользоваться редким случаем ослабления России после распада СССР и отобрать «северные территории». Лидеры двух стран сформулировали противоположные точки зрения на разрешение конфликта с Курильскими островами. В позициях двух стран по-прежнему существуют серьезные разногласия. Россия ставит во главу угла соблюдение своих суверенных прав и государственных интересов при помощи взаимного одобрения решения проблемы территориального спора и последующего заключения мирного договора. Япония твердо придерживается позиции возвращения себе четырех северных островов или же компромиссного варианта отчуждения у России двух островов.

Чтобы решить спор между Россией и Японией, необходимо укрепить доверие и дружеские отношения между странами. В настоящее время непрерывно укрепляется японо-американский военный союз, США создает свою стратегическую базу в Восточной Азии, усиливая свое военное присутствие в Японии. Из-за кризиса на Украине Япония вместе с США и ЕС ввела санкции против России, это не могло не бросить тень на российско-японские взаимоотношения, что создало неподходящую обстановку для разрешения спора между Россией и Японией о Курильских островах.

Усиление российско-китайского сотрудничества приведет к упрочению мира и стабильности в Северо-Восточной Азии и имеет серьезное значение для решения российско-японского территориального спора. В настоящее время Япония имеет конфликт интересов с Россией, Китаем, Южной Кореей по поводу территориального суверенитета и морских прав. Япония заняла очень жесткую позицию. Основной проблемой здесь является недостаточно глубокий исторический самоанализ Японии. В этих странах японские агрессоры

ры чинили бесчеловечные злодеяния, они принесли тяжелые беды народам Азии, однако японцы исказили исторические факты, пренебрегли истиной вопреки здравому смыслу. Это сигнал для нас о том, что нам нужно укреплять российско-китайское стратегическое сотрудничество с целью сдерживания и пресечения японской милитаризации, чтобы обеспечить уверенность в том, что японское развитие идет по мирному пути, чтобы защитить плоды победы во Второй мировой войне, поддержать международный порядок в Северо-Восточной Азии в соответствии послевоенными договоренностями. И совместно защищать стабильность и развитие мира и процветания в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Люй Яодун

ЯПОНИЯ БРОСАЕТ ВЫЗОВ РЕЗУЛЬТАТАМ АНТИФАШИСТСКОЙ ПОБЕДЫ И ПОСЛЕВОЕННОЙ СИСТЕМЕ

Последние годы в Японии все больше проявляются правые тенденции, попытки украшать агрессивную историю, исправления «мирной конституции», избавления от послевоенной системы. Отрицая историю милитаристской агрессии и справедливость борьбы с мировым фашизмом, в Японии пытаются возродить «веру в себя» и «патриотизм», утраченные в результате поражения во Второй мировой войне, воспитать психологию великой политической и военной державы. Следуя этой логике, руководители Японии регулярно посещают храм Ясукуни, поклоняются душам военных преступников; в «новом учебнике истории» отрицается история вооруженной агрессии и результаты всемирной победы над фашизмом.

Посещение премьер-министрами храма Ясукуни — это поклонение душам военных преступников класса «А»

Храм Ясукуни — это базовый храм внешней агрессии японского милитаризма, в нем хранятся именные таблички 2,46 млн погибших в войнах, среди них более 1000 военных преступников класса «А»,

«В» и «С» Второй мировой войны, включая 14 наиболее известных, таких как Годзио. Храм Ясукуни был построен в 1869 г. по указанию правительства Мэйдзи для увековечивания погибших в войне 1868 г. Слияние синто и императорской власти сделало Ясукуни «надрелигиозным» государственным храмом. С самого начала Ясукуни не являлся религиозным институтом в чистом виде, а был военным органом японского милитаризма, с 1887 г. он находился в управлении министерства сухопутных войск и морского флота, в его руководстве были в основном отставные генералы. Главным назначением храма было воспитание в духе милитаризма и поклонения императору. В храме постоянно проводились церемонии, прославляющие агрессивные войны; здесь давали клятву уходящие на фронт, надеясь после гибели «вернуться в храм» и вдохновлять следующие поколения. Все мероприятия, выставки и экспонаты храма прославляют милитаризм и агрессию.

После поражения Японии по указанию американских оккупационных властей Ясукуни из «государственного учреждения» был преобразован в «религиозное юридическое лицо». С началом холодной войны США перешли к политике «задабривания», многие военные преступники создали прослойку реабилитированных в политических, административных и финансовых кругах. В 1957 г. военный преступник класса «А» Киси стал премьер-министром, и вскоре после назначения посетил храм Ясукуни. В октябре 1978 г. во время «осеннего фестиваля» в храме были установлены именные таблички 14 военных преступников класса «А», включая Доихара, Годзио и др. С тех пор храм Ясукуни непосредственно связан с почитанием военных преступников Второй мировой войны.

15 августа 1985 г. Накасонэ в качестве премьер-министра впервые официально посетил храм Ясукуни, что вызвало протесты в Китае, КНДР, Республике Корея и других странах Азии. Тогда официальное посещение храма было на время приостановлено. Через 11 лет 29 июля 1996 г. храм официально посетил премьер Хасимото. В 2001—2006 гг. Коидзуми посетил храм 6 раз. Один японский ученый заметил, что эти визиты Коидзуми следует рассматривать в аспекте всей азиатской политики Японии. В декабре 2013 г., несмотря на протесты международного сообщества, храм посетил Абэ. В своей

книге «Прекрасной Родине» он писал, что определение «военный преступник класса А», вынесенное «Токийским судом», неверное, т. к. в по японским законам «военное преступление» не считается преступлением.

Международное сообщество давно приняло решение о японских преступлениях в агрессивной войне, и оно не подлежит пересмотру. Япония — одна из инициаторов войны и одна из стран, потерпевших поражение. Международный военный трибунал осудил преступления Японии. Посещение премьер-министрами храма Ясукуни и оправдание колониальных и агрессивных войн грубо нарушает обещания японского правительства странам Азии и международному сообществу.

Возмущение и протесты народов Азии по поводу визитов в храм Ясукуни вполне естественны и справедливы.

Японское правительство с помощью полного лжи «Нового учебника истории» вводит в заблуждение следующие поколения

Новый учебник истории принят Министерством культуры и просвещения и рекомендован к изданию. В учебнике формулировка «вторжение войск в Северо-Восточный Китай» была заменена на «ввод в Северо-Восточный Китай», «полное вторжение» на «полное наступление» и т. д., Тихоокеанская война названа «справедливой». Инцидент 18 сентября приписывается китайской стороне. «Нанкинская резня», в которой погибло более 300 тыс. человек, называется «инцидентом» и не признается вопиющим преступлением. Под сомнение ставится справедливость «Токийского суда». Оккупация Тайваня и Маньчжурии представлена как «освоение», а агрессия в ЮВА как шанс на национальное освобождение. Ставится под сомнение принадлежность Китаю не только островов Дяоюйдао, но и Тайваня.

Начиная с 1950-х годов, вдохновленные правыми силами, бывшие дипломаты, военные, чиновники пишут воспоминания, мемуары и пр. с целью отрицания агрессии и украшения милитаризма. Японское правительство не замечает искажения истории и пропаганды милитаризма.

**Япония путем «исторического ревизионизма»
бросает вызов результатам победы над фашизмом
и послевоенной системе**

Отрицание колониализма и агрессии, вызов результатам победы над фашизмом — это реальные проявления «исторического ревизионизма» правящей верхушки Японии. Чтобы избавиться от «послевоенной системы», в Японии ввели понятие «обычной страны». Изменение Конституции и территориальные споры с соседними странами стали основным содержанием японской дипломатии. Консервативный политик Накасонэ выразил свои взгляды на историю в книге «Стратегия Японии в 21 веке». С одной стороны, он признал войну ошибочной, с другой — отметил, что японские действия способствовали росту национально-освободительного движения и росту количества независимых стран. Поэтапные действия Накасонэ, Коидзуми и Абэ привели к «историческому ревизионизму» — отрицанию военной ответственности. Конкретным проявлением «исторического мировоззрения» Абэ стало создание новой Конституции, освобождение от коллективной обороны. Абэ и другие консервативные политики отрицают колониализм и агрессию, стремятся вернуть дипломатические функции, «утраченные» в результате Второй мировой войны, и в конечном итоге сделать Японию великой политической и военной державой. Конкретным шагом может стать требование исключить из Устава ООН статьи «враждебная страна», что отражает политическую логику всех консерваторов. Поскольку невозможно уйти от проблемы ответственности во Второй мировой войне, они создают конфликты и споры с Китаем, Россией и Кореей.

Хотя на международной арене Абэ говорит о диалоге с Китаем и Кореей и улучшении отношений с Россией, однако, отрицание колониализма и агрессии, визиты в храм Ясукуни приводят к непрерывному ухудшению отношений. Абэ и представляемые им консерваторы считают, что постоянные извинения являются самобичеванием и влияют на международный образ Японии, мешают Японии стать великой державой. Поэтому японское правительство постоянно корректирует учебники истории, что способствует росту

крайнего национализма и встречает осуждение мирового сообщества. Если Япония хочет стать «нормальной страной» путем «исторического ревизионизма», она не только утратит доверие международного сообщества, но и вряд ли избавится от «послевоенной системы» и создаст желаемый образ. Китай и Россия как главные силы в борьбе с фашизмом и инициаторы борьбы за мир должны дать реальный отпор. В противном случае «исторический ревизионизм» может только усилиться и создать новые факторы нестабильности в АТР.

Результаты победы и «послевоенная система» достигнуты не просто. Участники единого антифашистского фронта, включая Китай, Россию, США, Францию и другие страны должны видеть вызовы Японии, активно защищать «послевоенную систему», мир, порядок и развитие. Не допустить продвижения японского милитаризма. Не дать под предлогом «позитивного пацифизма» разрушать мир и стабильность в Азии и АТР.

Лян Юньсян

**ОЦЕНКА РОЛИ И МЕСТА КИТАЯ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Нынешний год — год 70-летия окончания Второй мировой войны. Однако несмотря на то, что пороховой дым военных действий давно уже рассеялся, из-за непрерывных изменений в международных отношениях, из-за того, что люди занимают неодинаковые позиции и придерживаются различных интерпретаций истории, дискуссии на тему этой войны до сих пор не прекратились. Поэтому очень важно вернуться к тем историческим событиям и дать им объективную и справедливую оценку. Что касается оценки места и роли Китая в этой войне, то для этого необходимо опираться на исторические материалы и факты, нисколько не принижая и не преувеличивая их, в противном случае мы получим обратный эффект. Действуя таким образом, мы многое сделаем и для истории, и для будущего.

Международное положение Китая в годы Второй мировой войны

Китай, безусловно, является важной страной—участницей Второй мировой войны, страной-победительницей. Более того, еще до официального начала Второй мировой войны Китай уже находился в состоянии войны с фашистской и милитаристской Японией. Другими словами, история участия Китая в боевых действиях была более длительной, чем вся история Второй мировой войны в целом. Из этого следует, как нужно определять и оценивать вопрос о международном положении Китая в годы Второй мировой войны, нужно ли войну в Китае, начавшуюся до Второй мировой войны, рассматривать в качестве ее составной части, и в чем заключает особая взаимосвязь между войной в Китае и Второй мировой войной.

Согласно существующему в мировой истории обычному представлению, Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения Германии на Польшу. Но еще раньше, 18 сентября 1931 г., Япония спровоцировала «инцидент 18 сентября», так называемый мукденский (маньчжурский) инцидент, вторгнувшись на территорию Китая, расчленила Северо-Восток Китая, инициировала китайско-японское противостояние, которое 7 июля 1937 г. привело к «инциденту Лугоуцяо», означавшее возникновение состояния полномасштабной войны Японии против Китая. Возникает вопрос, каким образом все эти события связаны со Второй мировой войной в целом? Акцентируя внимание на огромных потерях, которые понес Китай, и обращая внимание на продолжительное участие Китая в антияпонской войне, некоторые китайские исследователи давно уже склонны считать датой начала Второй мировой войны 18 сентября 1931 г. или 7 июля 1937 г. Но эти идеи не получили широкого признания среди историков в мировых академических кругах. Сегодня большая часть китайских ученых, хотя и подчеркивает тесную взаимосвязь китайско-японской войны и Второй мировой войны, но одновременно отмечают, что китайско-японская война была «началом антифашистской войны на Востоке», а отнюдь не Второй мировой войны. Даже после того, как в Европе 1 сентября 1939 г. начались боевые действия, рассматриваемые как начало Второй мировой вой-

ны, китайско-японская война по-прежнему не считалась имеющей отношение ко Второй мировой войне. И лишь после того, как 7 декабря 1941 г. вспыхнули боевые действия на Тихом океане, Китай объявил войну Японии, а также ее союзникам — Германии и Италии. Лишь после этого Китай вошел в коалицию с США и другими странами, военные действия в Китае были официально признаны в качестве составной части Второй мировой войны

Причина возникновения такой ситуации связана с местом, которое Китай занимал в то время в мировом сообществе. В начальный период китайско-японской войны из-за слабости китайского государства его международный статус был низким; Китай не мог выступать на равных с США, Великобританией, Францией, Японией и другими государствами, он не мог себе позволить включиться в крупномасштабную мировую войну самостоятельно. Агрессия Японии против Китая стала попыткой одной сильной державы захватить Китай, проигнорировав другие державы, при этом статус двух сторон был совершенно неравноценным. Кроме того, в начальный период войны у Китая не было союзников, хотя ему и оказывали моральную и материальную помощь Соединенные Штаты, другие страны мирового сообщества. Поэтому в тот период китайско-японская война не считалась частью мировой войны.

Однако только по этим причинам отнюдь нельзя считать, что в период с 1 сентября 1939 г. по 7 декабря 1941 г. война Китая с Японией не являлась частью Второй мировой войны. Здесь нужно подчеркнуть, что международная обстановка в период между окончанием Первой мировой войны и началом Второй мировой войны существовала неразрывная связь между этими событиями. Как раз в это время Германия, Италия, Япония, сформировавшие ось фашистских государств, непрерывно расширяли внешнюю экспансию и стали оспаривать мировой порядок, установленный после Первой мировой войны и в центре которого стояли США, Англия и Франция. Это, в конечном счете, привело к развязыванию Второй мировой войны. В период между двумя мировыми войнами произошел ряд международных кризисов, которые стали прелюдией к полномасштабной мировой войне. Таким образом, «мукденский инцидент», «инцидент Лугоуцяо», другие международные кризисы, про-

изошедшие перед началом Второй мировой войны, оказались тесно связаны с началом войны 1 сентября 1939 г. Даже западные ученые вынуждены признать точку зрения, согласно которой за период, прошедший после столкновений Китая и Японии в 1931 г. и до начала полномасштабных боевых действий, гитлеровская Германия и Италия вмешались в гражданскую войну в Испании, Италия поглотила Эфиопию, Германия присоединила Австрию, захватила Чехословакию, эти и другие действия вызвали серию кризисов и привели к войне. Более того, американо-японская война на Тихом океане, вспыхнувшая 7 декабря 1941 г., также имеет прямую связь с Китаем, или, если говорить в принципиальном плане, была вызвана существованием «проблемы Китая». Япония намеревалась захватом Китая разрушить тихоокеанский порядок, утвержденный на Вашингтонской конференции, в то время как США поддерживали решения Вашингтонской конференции, выступали за сохранение китайского суверенитета, политику открытых дверей и равных возможностей.

Однако после того, как китайско-японская война была признана частью мировой войны, в общей структуре войны возникли два театра военных действий: европейский и азиатский. На европейском ТВД следует выделить западно-европейский и северо-африканский фронты, а также советский, или восточно-европейский фронт. В Азии также можно выделить китайский и тихоокеанский театры военных действий. В Европе на Восточном фронте главное бремя боевых действий лежало на Советском Союзе, Западная Европа и Северная Африка стали зонами ответственности США и Великобритании. В тот период Китай также дважды направлял экспедиционный корпус для оказания помощи войскам США и Великобритании и вступил в боевые действия в Мьянме. Именно в этот период жестоких сражений во Второй мировой войне стал меняться международный статус Китая. Вскоре после начала боевых действий на Тихом океане, в целях объединения усилий в общей борьбе Чан Кайши по требованию США становится 5 января 1942 г. верховным главнокомандующим в зоне боевых действий на территории Китая; Китай не только превращается в союзника США, Великобритании и других стран антигитлеровской коалиции, но и законно получает равно-

правный статус среди союзников. Вслед за этим очень скоро США, Англия и другие западные страны аннулировали целый ряд навязанных Китаю в период новой истории неравноправных договоров. Более того, США не только начали предоставлять Китаю масштабную военную помощь, но и предприняли действия по принятию Китая, как крупной державы, в мировое сообщество. На прошедшем 22—26 ноября 1943 г. трехстороннем китайско-американо-английском саммите в Каире была подписана Каирская декларация, которая означала, что Китай вступил в ряды ведущих стран мира и начал участвовать в разработке послевоенного мирового порядка. Конечно, в силу своей отсталости, Китай занимал место позади тройки ведущих стран того периода, тем не менее, в ходе войны сопротивления японским захватчикам Китай выиграл статус мировой державы. Этот статус сохранился за Китаем и после войны, Китай, будучи одной из четырех стран-победительниц, стал одной из стран-основательниц Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности ООН.

Роль Китая во Второй мировой войне

Нет никакого сомнения в том, что Китай стал самой первой страной, вступившей в войну сопротивления агрессии фашистской Японии, а также в том, что он понес самые крупные жертвы и потери на азиатском ТВД. Согласно современным данным, потери Китая за время войны оцениваются в 35 млн убитыми и ранеными, причем безвозвратные потери составили 21 млн человек. «Китай стал главным полем сражений с японскими агрессорами, ради победы в мировой антифашистской войне китайский народ понес гигантские национальные жертвы, внес выдающийся вклад в историю».

Вместе с тем нельзя отрицать и то, что, несмотря на огромнейшую роль, которую Китай сыграл в этой войне, его роль в окончательном разгроме японского фашизма не имела решающего характера. В этом вопросе следует признать, что решающую роль в разгроме Японии сыграли Соединенные Штаты, Китай в лучшем случае сковывал огромную группировку сухопутных войск Японии, но не нанес окончательного удара, который привел к разгрому этих войск и развалу японского фашистского режима. Окончательное поражение

Японии в войне 15 августа 1945 г., разумеется, связано с объединенными действиями союзников, и в их числе Китая, в антияпонской войне. Непосредственной причиной и решающим фактором стали не только фиаско Японии на Тихом океане, атомные бомбардировки Соединенными Штатами двух японских городов — Хиросимы и Нагасаки, но и то, что США осуществили захват Окинавы и подготовили высадку десанта на другие японские острова. На китайском ТВД сложилась ситуация, при которой Япония по-прежнему контролировала половину Китая, а имевшихся у Китая сил было недостаточно, чтобы самостоятельно уничтожить японскую военную группировку.

Именно потому, что роль Китая в окончательном разгроме японских фашистов носила ограниченный характер, в Японии есть люди, которые не признают, что Япония в этой войне проиграла Китаю, либо, по меньшей мере, отрицают, что потерпели поражение только от Китая, а потому на протяжении длительного времени испытывают чувство превосходства по отношению к нашей стране. В итоге, вплоть до настоящего времени между Китаем и Японией сохраняются противоречия и происходят дискуссии по вопросам исторического характера.

Кроме того, в вопросе об установлении послевоенного мирового порядка, Китаю не в полной мере удалось использовать свой международный статус, которого он добился в годы войны, и восстановить роль, которую он реально должен играть, получить права, которые должен был получить. Например, в соответствии с Ялтинскими соглашениями Китай потерял часть своих прав, касающихся Монголии и Северо-Восточного Китая. В результате раскола между Гоминьданом и КПК вскоре после войны и начала гражданской войны статус Китая как великой державы был значительно ослаблен и Китаю стало тяжелее играть свою роль в становлении послевоенного мирового порядка. Из-за гражданской войны Китаю не удалось принять участие в послевоенном политическом устройстве Японии. Из-за разделения Китая на «два берега» (Тайвань и континентальный Китай. — *Пер.*) не удалось принять участие в решении таких проблем, как установление дипломатических отношений с Японией, послевоенные компенсации и др. Вплоть до начала 1980-х годов

две партии (ГМД и КПК) вели продолжительные споры и взаимно обвиняли друг друга, в том числе и по вопросам исторической роли Китая в войне сопротивления Японии. Все это не могло не повлиять на позиции Китая в мировом сообществе, на недостаточно полное раскрытие роли Китая в этой войне.

Конечно, после Второй мировой войны Китай использовал свои методы, чтобы повлиять на мировое послевоенное устройство, такие, например, как направление контингентов китайских войск для участия в корейской войне в 50-е годы, оказание поддержки Вьетнаму в войне с Соединенными Штатами в 60-е годы и другие. Но объективности ради следует признать, что Китай не сумел использовать свой статус великой державы, победившей во Второй мировой войне, а гражданская война подорвала позиции Китая в мировом сообществе. В 1970-е годы после того, как Китай установил дипломатические отношения с США и Японией, улучшил отношения с другими западными странами, он стал полноценным членом мирового сообщества, и его влияние на международные отношения стали все более очевидными. С наступлением XXI века Китай все больше и больше превращается в мощную и влиятельную мировую державу. Именно поэтому Китаю следует вспомнить историю и обратиться к урокам Второй мировой войны — и не только для того, чтобы укрепить отношения между победившими и побежденными странами, но и проявить свою активную роль, которую должна играть великая держава, чтобы избежать повторения широкомасштабной войны, обеспечить мир во всем мире и создать стабильный международный порядок.

Нань Хуэйин

РАЗНИЦА В ПОДХОДАХ К ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ

Германия и Япония являются главными военными преступниками Второй мировой войны, но спустя 70 лет после ее окончания правительства и народы этих стран неодинаково подходят к истории

самой войны. Германия набралась мужества посмотреть в глаза истории, провести серьезный пересмотр войны и в должной мере понесла ответственность за военные злодеяния. Япония же отказывается признавать и фальсифицирует свою захватническую историю, в стране неоднократно прославлялся милитаризм, вплоть до того, что делались новые попытки усиления его влияния и потенциала.

Германия и Япония в равной степени являются побежденными странами, обе были оккупированы после войны государствами-победителями, обе из руин заново выстроили свою родину и осуществили экономический скачок, но почему они настолько по-разному трактуют войну? Автор на основании внешних и внутренних факторов провел исследование японского и германского подходов к войне.

Внешние факторы

Разница в послевоенной оккупации Германии и Японии странами-победителями

Германия

Во-первых, так как после войны Германия была разделена на части, судьба страны оказалась в руках 4 крупных держав. Вскоре после начала холодной войны в вопросе, каким образом следует наказать Германию, страны-союзники не смогли прийти к соглашению и в связи с этим Германия оставалась разделенной «железным занавесом» на две части на протяжении 40 лет.

Во-вторых, фашистские преступники были практически полностью наказаны, например, Геринг как главный военный преступник был осужден на Нюрнбергском процессе, руководство нацистской партии, личная полиция и СС в качестве преступных организаций были запрещены и ликвидированы, в советской зоне оккупации было уничтожено 400 тыс. нацистских преступников, в западной зоне — 3 млн 600 тыс.

В-третьих, Германия была принуждена к выплате репараций. После окончания Второй мировой войны 4 страны-союзника на основании разработанных на Потсдамской конференции политических и экономических принципов в отношении побежденных государств пришли к решению, что Германия должна выплатить странам, подвергшимся ее агрессии, репарации в размере 20 млрд долл.

Согласно обнародованным немецким материалам, к январю 1993 г. общая сумма репараций, выплаченным европейским государствам, достигла 90 млрд 493 млн нем. марок; запланировано, что к 2030 г. будет выплачен еще 31 млрд 772 млн марок. Таким образом, общая сумма должна превысить 880 млрд долл. Прибавив к этому другие компенсации, общая сумма репараций может достигнуть 100 млрд долл.

Япония

Япония после капитуляции была оккупирована только США, и, хотя американские власти в зоне оккупации провели суд над военными преступниками, с тем чтобы предупредить возрождение милитаризма, и даже выдвинули требования компенсации за военные преступления, но, вслед за началом холодной войны, США включили Японию в свою стратегическую орбиту на Дальнем Востоке. Америка, не жалея сил, оказывала Японии поддержку в сфере экономики, содействовала в сфере политики, осуществляла протекцию в области безопасности, смотрела сквозь пальцы на то, как Япония искажала реальную историю войны, и даже на то, как в стране поощрялось возрождение милитаризма.

После войны территориальная целостность Японии не была нарушена, большая часть военных преступлений осталась безнаказанной, репарации были назначены символические. Старый милитаристский госаппарат не был полностью ликвидирован подобно тому, как это было сделано в Германии; императорский режим, являвшийся главной предпосылкой войны, не был свергнут, сам император также избежал наказания. Продолжала жить сама милитаристская идеология.

Разница в политическом окружении Японии и Германии

Так как Германию и Японию окружают неодинаковые по силе государства, то и степень их влияния на Японию и Германию существенно отличается.

В Европе окружающие Германию Великобритания, Франция, Советский Союз, Польша, Бельгия подверглись беспрецедентной со стороны Германии агрессии. Европейские государства проявляли высокую бдительность по отношению к развитию немецкой внутренней политики после войны. Руководители Германии хорошо по-

нимали, что их стране необходимо восстановить свои позиции в Европе, необходимо полностью ликвидировать «чувство опасности», имеющееся у соседних стран по отношению к Германии, и решили, что единственным правильным вариантом станет полный пересмотр истории войны и признание своих военных преступлений, а также заявление, что Германия не пойдет больше старой дорогой.

В этом деле важную роль играли пострадавшие от немецкой агрессии страны и народы, особенно еврейский народ. 5 млн 700 тыс. евреев были истреблены немцами в годы Второй мировой войны. После войны разбросанные по всему миру евреи при поддержке Израиля тесно взаимодействовали и создали специальные организации по осуждению нацистских преступников и взысканию компенсации за все страдания. Долгие годы они посвятили тому, чтобы найти доказательства вины военных преступников, о которых они рассказали всему миру. Весомыми фактами и сильным воздействием на общественное мнение они завоевали широкое сочувствие мировой общественности, заставили Германию признать свои преступления.

Япония

Однако на Дальнем Востоке независимое островное географическое положение Японии сделало возможным то, что страны, пострадавшие от японской агрессии, не смогли оказать на нее прямого влияния. Тем более, многие небольшие государства в АТР в то время только завоевали национальную независимость, их политическая и экономическая обстановка были нестабильными; между странами существовало напряжение и многочисленные противоречия. Кроме того, многие из этих государств зависели от США и придерживались политики снисхождения к японским военным преступлениям. После конференции в Сан-Франциско многие страны отказались от репарационных требований в отношении Японии и, таким образом, оказали ей экономическую поддержку. Однако подобное великодушие по отношению к Японии не только не вызвало у японцев чувства хотя бы малейшей благодарности, а, наоборот, способствовало усилению японской надменности и высокомерия. Тем более такое великодушие не содействовало глубокому осмыслению захватнической войны.

Внутренние факторы

Религиозные верования, историко-культурные традиции и национальные особенности японцев и немцев значительно отличаются. Это также является важной причиной в неодинаковом отношении к истории Второй мировой войны.

Религиозные верования

Германия — западное государство, зародившееся и развивавшееся в лоне христианской цивилизации, страна обладает ярко выраженными западными культурными особенностями. Как известно, свыше 90 % немцев исповедуют христианство. Для христиан естественным в духовном развитии является процесс «совершения греха — признания греха — искупления греха», «признание греха» не является чем-то позорным. Следовательно, моральные принципы христианства играют важную роль в признании немцами своей вины.

Японский народ исповедует синтоизм, который является и государственной религией. Синтоизм проповедует идеологию «императорского божественного государства», император считается богом, Япония — божественным государством, синтоистам предписывается почитать монарха и любить свою страну, служить верой и правдой императору. Само собой, сейчас синтоизм в Японии не играет такую же сильную роль как в период Мэйдзи, но его влияние нельзя сбрасывать со счетов. В настоящее время в Японии насчитывается 97 000 синтоистских храмов, 20 000 священнослужителей и несколько десятков миллионов последователей синтоизма. Синтоисты всегда рассматривают императора и государство как априори справедливые, желания императора для них не могут быть греховными, поэтому для японцев понятия «признаться в грехе», «покаяться в грехе» считаются позорными и нечестивыми.

Различия в культурных традициях

Ориентированность западной культуры на науку, прогресс и практическую осуществимость также оказала свое влияние на признание немцами исторической действительности. Вслед за эпохой Возрождения прогресс и реформы постепенно стали культурными концепциями. Западные люди считают, что общество всегда неотступно развивается в лучшую сторону, т. е. сейчас лучше, чем в про-

шлом, в будущем будет лучше, чем сейчас. Немецкое руководство ориентировано на космополитизм, в малой степени немцы склонны к узким национальным интересам. Можно сказать, что немцы обладают характером, направленным вовне, обладают глобальным, подвижным и реформаторским мышлением. Все это сыграло свою роль в том, что немцы сумели посмотреть в глаза прошлому, и, не забывая его, активно продолжают строить будущее.

Напротив, у японцев отсутствует потребность в раскаянии, и это связано с их религией, с принципами самурайской морали *бусидо*, а также понятиями «*хризантема и меч*». Переплетаясь между собой, эти принципы создали своеобразный национальный характер: «религия, допускающая убийство; приверженность морали, допускающей жестокость; стремление к науке при одновременном сохранении предрассудков и суеверий; угнетение слабых при благоговении перед сильными» и т. д. Все это усиливает жестокость японцев, при этом укрепляет чувство их национальной идентичности и культурной принадлежности; это также подогревает настроения неприятия всего внешнего. Именно поэтому часть японцев в годы войны слепо верила милитаристам и содействовала захватнической войне, для них «несравненным почетом» было «отдать жизнь на поле боя». После японской капитуляции многие военачальники совершили характерные в качестве извинения перед императором, и, несмотря на то что многие японцы пострадали от военных действий, все они отказываются признавать вину своего государства и императора во Второй мировой войны.

Национальные особенности японцев и немцев

Немецкий волевой народ обладает широкой, открытой натурой, немцы достигли высот в науке, одновременно *Германия* — это страна традиционной капиталистической демократии. Наперекор своему историческому развитию немцы развязали захватническую войну, что не только стало катастрофой для всего мира, но и для самого немецкого народа. После войны они продолжили строительство капитализма, нацистские элементы были удалены с политической арены, и к власти пришли те, кто был репрессирован в годы нацистского режима.

Послевоенные немецкие власти признали, что Германия должна взять ответственность за развязывание Второй мировой войны и чу-

довишный геноцид народов, также в Германии был принят ряд законов, согласно которым немецкие книги по истории должны полностью охватывать историю нацистского периода, и, в особенности, все совершенные за это время злодеяния. В сентябре 1994 г. немецкий парламент принял законопроект, запрещающий использовать нацистскую символику, лозунги, гимны и соответствующую атрибутику. Также закон запрещает клевету в отношении еврейского народа и других потерпевших народов, наказание за нарушение закона предусматривает от 3 до 6 лет лишения свободы.

Будучи островным государством, *Япония* лелеет национальную идею о Японии как центре мироздания. Их самолюбование и самомнение безграничны; идея божественного государства, преклонение перед императором, этатизм и милитаризм в этой стране имеют очень прочное основание. После войны Япония неоднократно оправдывала свою захватническую политику; ее официальные лица посещают святилище памяти жертвам Второй мировой войны; японская литература искажает историю войны; понятие «агрессии» заменяется термином «наступление»; в исторических материалах лишь поверхностно касаются Нанкинской резни и других важных фактов, поэтому не стоит удивляться, что большинство японцев до сих пор отрицают действительную историю Второй мировой войны.

Ню Вэйгань

РАССУЖДЕНИЯ О САН-ФРАНСИССКОЙ СИСТЕМЕ КАК О НАСЛЕДИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И О ТУПИКОВОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Сан-Францисская система является связующим звеном между Второй мировой и холодной войной и представляет собой одностороннюю систему безопасности. С формальной точки зрения, данная система — это способ урегулирования проблем, оставшихся со времен Второй мировой войны. Однако, по существу, она выступает

прямым воплощением холодной войны и отнюдь не является частью Ялтинской системы, как может показаться на первый взгляд, хотя Сан-Францисскую систему вполне можно принять за часть Ялтинской, что идет вопреки установленному законом территориальному суверенитету Китая.

Данный парадокс можно встретить, как в научных кругах, так и на практике. Пройдя сквозь холодную войну, Сан-Францисская система в настоящее время является неиссякаемым источником проблем безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Обзор сравнительных исследований

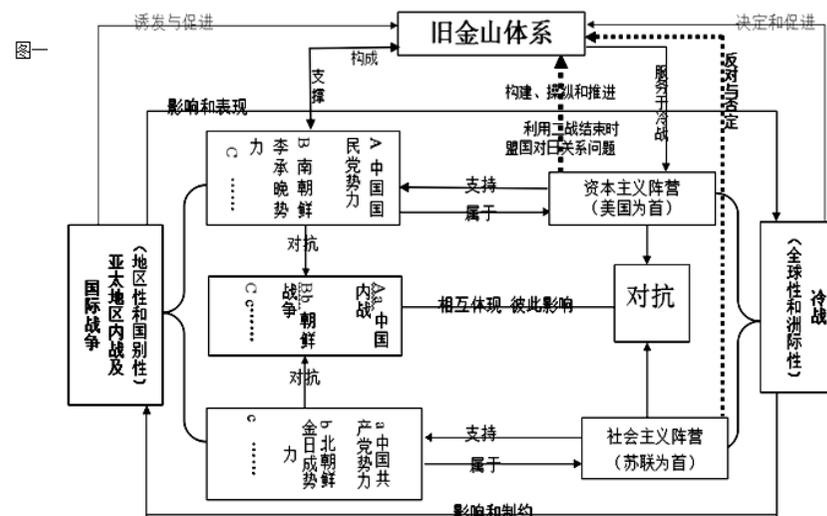
Большинство иностранных и китайских ученых полагают, что «Сан-Францисский мирный договор» явился причиной территориальных споров между Японией и соседствующими с ней государствами. При этом, большая часть китайских ученых считает, что «Сан-Францисский мирный договор» является незаконным, рассматривая его, как составную часть Ялтинской системы. Японские, корейские и американские ученые, напротив, признают договор законным.

Безусловно, рассмотрение проблемы, исходя из позиций «Сан-Францисского мирного договора» является отступлением от истинного хода истории. Китайские ученые в ходе разоблачения как сути самого договора, так и основной сущности Сан-Францисской системы, в конечном счете присоединились к Ялтинской системе, что также является не вполне логичным и, в некотором роде, ущербным.

Сан-Францисская система как показатель холодной войны

Приступая к изучению международных проблем, необходимо учитывать два слагаемых: историю и международное право, причем оба этих слагаемых должны быть взаимосвязаны и составлять единое целое, а не существовать по отдельности.

После поражения Японии во Второй мировой войне страны-союзники с помощью Сан-Францисской системы должны были определить меры взыскания с Японии. Однако, на самом деле, данная система служила капиталистическому лагерю для контроля над

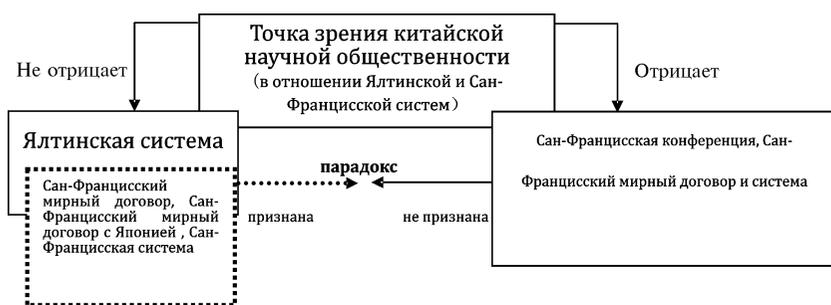
коммунистическим лагерем в АТР, расширяя тем самым горизонты холодной войны и являясь ее порождением. Ядром Сан-Францисского мирного договора является Сан-Францисская система. Как видно из схемы, на фоне холодной войны возникли два больших противоборствующих лагеря, проводящие политику поддержания своего влияния. Этими лагерями являлись: Советский Союз во главе социалистического лагеря, поддерживающий Коммунистическую партию Китая и Трудовую партию Северной Кореи, а также США во главе капиталистического лагеря, который поддерживал Гоминьдан (Китайская национальная народная партия), Корейское правительство в лице Ли Сын Мана и капиталистический строй в целом. Порожденный обеими сторонами конфликт способствовал разжиганию горячих войн (Гражданская война в Китае, Корейская война и др.).

Эти войны привели к еще более ожесточенным противостояниям между двумя лагерями и более напряженному развитию холодной войны. С точки зрения Американского капиталистического лагеря, по окончании Второй мировой войны стал вопрос о присуждении Японии роли на международной арене. США планировали вновь

вооружить Японию, создав под своим руководством систему азиатско-тихоокеанского альянса, которая способна заявить о поддержке мира во всем мире, гарантировать свободу и демократию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заодно являться объектом холодной войны со стороны США.

Парадокс взаимосвязи Ялтинской и Сан-Францисской систем

С правовой точки зрения, несмотря на то что Ялтинская и Сан-Францисская системы имеют четкое разделение, тем не менее, они часто оказываются смешанными воедино. С одной стороны, ученые Китая полагают, что организация международного порядка и территориальный суверенитет государства являются главными аргументами в этой проблеме, а также предостерегают Японию и другие страны от провокаций проведения войн и осуществления подрывной работы по отношению к данному мировому порядку. Следовательно, данное разъяснение с китайской стороны бесспорно является верным и удостоверяет легитимность и авторитетность мирового порядка. С другой стороны, Китай всегда отрицал «Сан-Францисский мирный договор», как отвергал и саму Сан-Францисскую систему. Поэтому если Сан-Францисский мирный договор и систему наложить на Ялтинскую, то с китайской стороны возникнут противоречия, по меньшей мере, вызывающие парадокс.

Причина заключается в том, что если бы Сан-Францисская система являлась частью Ялтинской, то неизбежно было бы возникновение двух противоречивых ситуаций.

Во-первых, Китайское правительство полностью не признает «Сан-Францисский мирный договор» и целиком и полностью отрицает все положения Сан-Францисской системы.

Основанием для этого является тот факт, что когда Китай ведет спор с Японией относительно своего территориального суверенитета, то всегда делается акцент на законность международного права накануне окончания Второй мировой войны, а именно: не отрицаются основы «Каирской декларации», «Потсдамской декларации», «Ялтинского соглашения» и ряда других соглашений, так или иначе связанных с Ялтинской конференцией, а также ее результатов, которые впоследствии стали ядром Ялтинской системы. Кроме того, созданные международным правом системы действительно существовали на практике и твердо оберегались государством.

Во-вторых, и наиболее существенным является то, что ситуация идет вразрез с признанным в Китае на сегодняшний день мировым порядком. Главная научная общественность Китая на протяжении последних лет постоянно подчеркивает недопустимость отрицания или попытки изменить мировой порядок, сформировавшийся по итогам Второй мировой войны (согласно результатам Ялтинской системы). Поэтому становится очевидным невозможность признания Сан-Францисской системы организации порядка на Дальнем Востоке.

В международном антифашистском альянсе Второй мировой войны всегда существовали два вида идеологических разногласий: капиталистические и коммунистические. И лишь только для того, чтобы ответить на жестокость фашистских держав оси, обе идеологии на время отложили борьбу за свое влияние на второй план.

Сразу после окончания Второй мировой войны стали отчетливо видны признаки начинающейся холодной войны. В Азиатско-Тихоокеанском регионе ее проявления постепенно принимали все более свирепые формы и вылились в гражданскую войну в Китае, став исходной точкой холодной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В КНР был создан новый политический курс, а влияние некогда сильного капиталистического лагеря пришло в упадок. Вскоре Коммунистическая партия Китая стала во главе новой политики на материковом Китае, создав альянс с Советским Союзом. Вслед за Китаем

вспыхнула Корейская война, которая привела к тому, что капиталистический лагерь в ходе холодной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказался в зависимом положении.

Подписание мирного договора с Японией, завершающего Вторую мировую войну, изначально должно было быть коллективным действием стран-союзников, но из-за сдерживающего фактора холодной войны данное действие обернулось удобным шансом для США. Америка, под знаком необходимости урегулирования вопросов Второй мировой войны, отстранив от участия Китай, в принудительной форме организовала подписание сепаратного «Сан-Францисского мирного договора», нарушив при этом Ялтинскую систему относительно ее членов, а именно: Советского Союза, Америки, Англии и Китая — четырех государств, коллективные решения и принципы которых были направлены на решение вопросов, касающихся наложения взысканий с фашистских государств. Сепаратный мир был подписан несмотря на категорический протест со стороны России и Китая. По существу, predetermined по окончании Второй мировой войны вопросы международного права были вновь подняты и превращены в орудие холодной войны.

Возможные риски в результате подчиненной связи Сан-Францисской и Ялтинской систем

Образование взаимовыгодного американо-японского союза

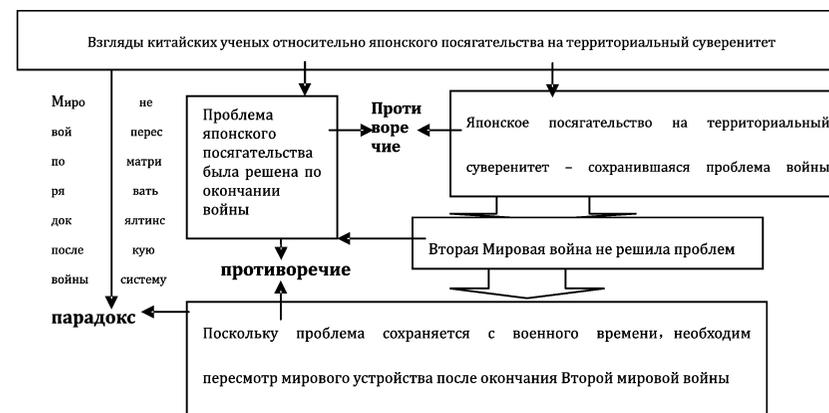
Во-первых, с момента окончания Второй мировой войны и по сей день сохраняются споры о территориальном суверенитете между Китаем и Японией. Образование данного союза может помочь Японии в отрицании содеянного во Второй мировой войне. Поскольку после Второй мировой войны не был урегулирован вопрос территориальной принадлежности, то это говорит о том, что само окончание войны носило проблемный характер. Более того, после завершения войны был предан отрицанию сам план мирового порядка, вплоть до отказа от справедливого наложения взысканий с Японии. Это, без сомнения, дало бы возможность к возрождению милитаризма и предлог Японии к отрицанию исторических фактов.

Во-вторых, американо-японский союз в данном споре может позволить США отделить историю от права и порицать Китай и дру-

гие зависимые государства, заставляя твердо придерживаться исторической путаницы. Все это дает возможность США захватить мнение международной общественности на высшем уровне. В виду этого, при акцентировании внимания на споре о территориальном суверенитете Японии и петициях со стороны Китая о легитимности своих интересов, для Китая чрезвычайно важно руководствоваться как правовыми, так и историческими аспектами.

Невыгодные для Китая требования Японии в вопросе исконного территориального суверенитета Китая

Что касается споров относительно японского посягательства на территориальный суверенитет Китая, то КНР акцентирует внимание на том, что сразу после окончания Второй мировой войны международными правовыми инстанциями было вынесено решение о территориальном суверенитете Китая и других сопричастных стран, решение неоспоримое и не подлежащее сомнению. Данное решение не предполагает отрицания или изменения итогов Второй мировой войны и соответствующего мирового порядка. Однако некоторые ученые до сих пор утверждают, что данный спор является неразрешенным вопросом военного времени.

К тому же, поскольку данный спор тянется со времен войны, то необходимо его решение. Таким образом, Япония может выдвинуть свой способ урегулирования, для которого потребуется внесение по-

правок в послевоенный мировой порядок. Из этого следует, что у Японии есть почва для попытки внесения поправки в настоящий мировой порядок.

Более того, в процессе создания Сан-Францисской системы, статус Тайваня под влиянием США не принял окончательного положения. По Сан-Францисскому мирному договору Гоминьдан подписал «Совместное соглашение по обороне», помимо этого, японско-тайваньское правительство совместно подписало «Японско-китайский мирный договор», согласно которому Тайвань стала частью Сан-Францисской системы. Таким образом, если Сан-Францисскую систему включить в Ялтинскую, то суверенитет Тайваня оказывается под вопросом.

Как следует наиболее правильно трактовать основную сущность Сан-Францисской системы

При анализе международных проблем история и закон органично переплетаются и сливаются воедино. Однако есть ли ответ на вопрос, до какой степени могут объединиться история и закон? Насколько рационально могут решать вопросы международного характера, связанные с ними, субъекты самостоятельно? Для понимания сути Сан-Францисской системы необходимо привлечение международного права в качестве независимой оценки и критерия нормы. Анализ проблемы с помощью международного права, при этом, должен обращаться к историческим фактам и в них искать доказательства. В свою очередь, исторические доказательства и факты должны опираться на международное право как на стандарт справедливого решения.

После окончания Второй мировой войны Ялтинская система определила и урегулировала все вышеизложенные территориальные проблемы. Однако развернувшаяся впоследствии холодная война побудила США к созданию азиатско-тихоокеанского альянса, подняв еще раз все эти проблемы. Целью США было сдерживание Китая, Советского Союза, Северной Кореи и других стран, а также установление своих правил в Японии, Корее и пр. Отсюда следует, что в азиатско-тихоокеанском территориальном споре, и в особенности в Северо-Восточной Азии, Америка не желала прибегать ни к исто-

рической, ни к правовой логике при урегулировании проблемы, а использовала девиз джунглей — «выживает сильнейший, или все для себя».

Не смотря на то, что в научных кругах Китая Сан-Францисский мирный договор и Сан-Францисская система часто упоминаются как часть Ялтинской системы, это говорит лишь о свободе взглядов ученых Китая, а не о позиции китайского правительства в данном вопросе.

Пэн Дуньвэнь

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ С ЯПОНИЕЙ ДО И ПОСЛЕ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

До и после победы в войне сопротивления Гоминьдановское правительство отличалось разнообразием подходов к Японии. Вот некоторые из них.

Отношение Гоминьдановского правительства к Японии до победы в войне сопротивления

После реставрации Мэйдзи Япония начала континентальную экспансию, оказывала давление на вассальные китайские территории Рюкю и Корею; в результате китайско-японской войны 1894—1895 гг. Япония не только включила Рюкю и Корею в сферу своего контроля, но и оккупировала китайский остров Тайвань. После японо-русской войны Япония взяла под контроль Южную Маньчжурию и аннексировала Корею. Япония стала представлять угрозу не только для Восточного Китая, но для территорий внутри и вне Великой Китайской стены. После «инцидента 18-го сентября» Япония создала марионеточное государство Маньчжоу-Го и вынудила некоторые страны признать его, что в международной практике стало примером расчленения Китая. 7 июля 1937 г. Япония начала агрессивную войну против Китая и стала создавать на оккупированных территориях марионеточные правительства. К началу войны на

Тихом океане Китай не представлял единого целого. Китайское правительство и народ проявили твердую волю в борьбе за изгнание врага и возвращение утраченных территорий.

После начала войны на Тихом океане китайское правительство осознало необходимость полной ликвидации фашизма, угрожающего миру во всем мире, и увидело в этом основную возможность решения китайско-японских проблем. 1 января 1942 г. МИД Китая наметил основные принципы решения китайско-японских проблем.

Первое. Возвращение к статусу до начала войны 1894—1895 гг., обеспечение территориальной целостности Китая и мира на Тихом океане.

Второе. Уважение суверенитета Японии при условии не использования ею военной политики.

При условии возврата к границам до 1894—1895 гг. Китай будет защищать мир в АТР. После разгрома Японии необходимо предотвратить возрождение японского милитаризма, при содействии СССР, США и Великобритании ввести ограничения на военную, экономическую и финансовую деятельность. Для предотвращения японской экспансии в Азии и Южных морях необходимо предоставить независимость Корее и осуществить демилитаризацию Рюкю. Исторически Корея была трамплином для экспансии на континент, а Рюкю трамплином для захвата Тайваня, блокирования коммуникаций Китая и продвижения в ЮВА. МИД заявил, что если Корее потребуются помощь, ее смогут оказать Китай, США, СССР и Великобритания. Позже, в октябре 1942 г., Чан Кайши предложил относительно конкретный стратегический план предотвращения ремилитаризации Японии. План предполагал сотрудничество с США. ВМС США в сотрудничестве с войсками Китая и Филиппин должны были пресекать военную активность Японии, не допустить поспрашения территорий Восточной и Юго-Восточной Азии японскими войсками.

Одновременно президент США Рузвельт выразил подобную точку зрения. Во время визита в США Сун Мэйлин обсуждала с Рузвельтом проблемы Японии. Рузвельт впервые четко заявил, что «острова Рюкю, Маньчжурия и Тайвань должны быть возвращены Китаю» и согласился на независимость Кореи. У Китая и США

было единое мнение относительно послевоенного устройства Японии, что впоследствии нашло свое выражение в Каирской декларации.

При подготовке Каирской конференции Канцелярия военного советника, кроме возврата территорий и независимости Кореи, выдвинула предложение о том, чтобы судьба всех военных и торговых судов, самолетов и военной техники решалась ООН, «Япония должна распустить все военные организации и искоренить агрессивные идеи и воспитание», «ООН должна создать контрольную комиссию для выполнения этих требований». Во время конференции Чан Кайши предложил создать Дальневосточную комиссию из 4 стран (Китай, СССР, США, Великобритания), которая бы по ходу событий решала все возникающие проблемы. Основным содержанием работы комиссии должно стать послевоенное устройство Японии, наказание военных преступников, возврат захваченных территорий, независимость Кореи. В беседах с Рузвельтом Чан Кайши затрагивал проблемы искоренения японского милитаризма, освобождения поработанных народов и, в конечном счете, переход к мирному сосуществованию. Это показывает, что китайское правительство волновали не только территориальные проблемы и геополитика, но и искоренение социальной базы японского милитаризма, вопросы национальной независимости. В июле 1944 г. китайское правительство выдвинуло «Проект условий безоговорочной капитуляции Японии», продемонстрировало свою позицию относительно Германии и Италии.

Отношение китайского правительства к Японии после победы в войне сопротивления

17 марта 1947 г. на пресс-конференции в Токио Макартур (MacArthur) заявил о начале примирения с Японией и предложил подписать мирный договор. Для Китая было очень важно снова заявить свои требования. С сентября по декабрь МИД Гоминьдановского правительства провел 3 конференции и 35 семинаров с участием заинтересованных лиц для обсуждения Мирного договора с Японией. На этой базе был разработан Проект мирного договора с Японией.

На 1-й конференции Ван Шицзе выдвинул ключевые проблемы, непосредственно связанные с Китаем.

Территориальные проблемы: не решены проблемы южных Курил, о-вов Рюкю и, в частности, Окинавы, о-вов Огасавара, о-вов Цусима, ряда мелких островов вблизи побережья Японии. Для Китая важны о-ва Рюкю — «возвращать их частично, или полностью или передавать под опеку?»

Репарации: необходимо сохранить Японии часть производительных сил, за исключением факторов, представляющих военную опасность, чтобы обеспечить населению Японии минимальный жизненный уровень, а страны-союзники могли получать репарации. При этом не допустить склонение Японии к коммунизму. Нельзя допустить, чтобы возродившиеся производительные силы представляли конкуренцию для Китая.

Проблема контроля: необходимо ликвидировать вооруженные силы и военную промышленность, ограничить военную подготовку и использование вооруженной полиции, ограничить персонал гражданской авиации, ликвидировать агрессивную идеологию. Все это зависит от эффективности контроля.

В отличие от прошлых заявлений, особое внимание уделяется проблеме принадлежности Рюкю и других островов, промышленным стандартам и эффективности контроля.

С учетом заявлений Ван Шицзе и изменения международной обстановки, другие участники высказали множество различных предложений. Многие рассматривали проблему Японии с учетом советско-американских отношений, контроль экономики, ликвидацию базы агрессивной экспансии, территориальные проблемы. Все осознали важность советско-американских отношений в решении проблемы, а также победы Китая в войне сопротивления. Отмечали не только отношение Китая к о-вам Рюкю, но и значение о. Чэцжу, о-вов Цусима, Огасавара и южных Курил в проблеме безопасности. С учетом экономической обстановки в Китае, некоторые выдвинули новые проблемы предотвращения японской экономической экспансии. На фоне советско-американских политических противоречий участники подчеркивали независимую позицию Китая и опасность американского попустительства Японии.

МИД провел дискуссии по секциям, осуществил опрос общественного мнения и собрал воедино все точки зрения. Конкретный материал был положен в основу Проекта мирного договора. Политическая секция предложила меры по обузданию милитаристских элементов, изменению учебных материалов. Были предложены меры по демократизации страны (проведение земельной реформы, ликвидация «дзайбацу»), поставлен вопрос о целесообразности императорского правления. Все эти меры направлены на ликвидацию социальной базы милитаристской экспансии. На военной секции были подробно рассмотрены характеристики вооружений, тоннаж и скорость торговых, рыболовных и патрульных судов, деятельность полиции. Экономическая секция рассмотрела конкретные параметры японской промышленности, нормы и методы получения компенсации.

Все собранные мнения нашли отражение в китайской редакции Проекта мирного договора с Японией, он содержит 11 глав, 28 разделов, 73 статьи и 3 приложения (карта Японии, экономические характеристики передаваемых территорий, описание военного имущества). В Проекте зафиксированы пределы Японии (в том числе острова японского побережья, статус которых не определен); территории, которые должны быть возвращены Китаю (Тайвань, Пэнху, Рюкю); границы Кореи (на 17 апреля 1895 г.); территории СССР в северной части Тихого океана (южная часть о. Сахалин с прилегающими островами, все Курильские о-ва); острова Тихого океана, находящиеся под управлением США. Приведено содержание демократических преобразований и критерии ликвидации вооружений. Проект аккумулировал все мысли и требования китайского народа и правительства, накопившиеся в 1942 г.

Заключение

Позиция китайского правительства в послевоенные годы отражала долговременные интересы различных стран, при условии возврата исконных китайских территорий, в ликвидации политической и социальной основы японского фашизма, чем достигалась цель защиты мира в АТР. Эта позиция соответствует главным тенденциям мира и демократии. Однако в ходе переговоров от процесса были не-

справедливо отстранены Китай, СССР и другие антифашистские страны, воля китайского народа и правительства не нашла отражения в мирном договоре. Был нанесен ущерб интересам Китая, искажены демократические преобразования и военные ограничения Японии, что оставило множество семян раздора между Японией и странами Восточной Азии.

Сун Чжиюн

ОТ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА К ТОКИЙСКОМУ ТРИБУНАЛУ

Нюрнбергский и токийский процессы — международные суды над фашистскими странами Германией и Японией, проводимые после окончания Второй мировой войны на основании международного законодательства и воли международного сообщества.

Начало двух международных трибуналов и судебные слушания

Суды, наказание за военные преступления — общая воля антифашистских союзных государств Второй мировой войны. В Европе нацистская Германия развязала захватническую войну, массовые убийства народов захваченных территорий. В Азии Япония вела захватническую войну, во время которой учинила Нанкинскую резню и прочие акты военного насилия. В отношении бесчеловечного военного насилия нацистской Германии и Японии международное сообщество выразило негодование, потребовав строгого наказания за совершение военных преступлений.

В октябре 1943 г. министры иностранных дел СССР, США и Великобритании опубликовали Декларацию трех государств о суровом наказании военных преступлений, выразив необходимость строгого наказания за массовые убийства и военные преступления. В мае 1945 г. Германия объявила о капитуляции. В июне представители правительств четырех государств — США, Великобритании, СССР и

Франции — и специалисты по праву собрали совещания в Лондоне для подготовки к проведению международного военного трибунала. 8 августа было подписано Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран “оси”» (известно как Лондонское соглашение), а также Устав Международного военного трибунала, составляющий неотъемлемую часть этого Соглашения, ставшие базой проведения Нюрнбергского процесса.

В Азии общие тенденции проведения слушаний по преступлениям японских захватчиков были связаны с европейскими процессами. Союзниками в ряде международных встреч и документов были выражены общие требования послевоенных наказаний в отношении японских военных преступников. 26 июня 1945 г. от имени правительств Китая, Великобритании и США была опубликована Потсдамская декларация, способствовавшая безоговорочной капитуляции Японии. В декларации было заявлено: «Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание».

15 августа 1945 г. Япония объявила о принятии условий Потсдамской декларации, сдавшись союзникам. Американские войска вторглись в Японию, начав военный захват ее территорий. 22 сентября американское правительство приняло документ «Арест и суд над военными преступниками на Дальнем Востоке», установив конкретные положения международного военного трибунала над японскими военными преступниками.

20 ноября 1945 г. в Нюрнберге в соответствии с Лондонским соглашением начались заседания международного военного трибунала, сформированного из представителей четырех держав — СССР, США, Великобритании и Франции. Начались судебные слушания в отношении 24 военных руководителей нацистской Германии.

Судебная комиссия разбирала дела 24 основных персоналий нацистского режима — членов правительства и приспешников Гитлера, обвиняемых в преступлениях против мира и против человечества, военных преступлениях и заговорах. Среди подсудимых были

только основные ответственные лица нацистской Германии — политические деятели, военные, а также экономические и идеологические руководители.

Главный обвинитель от США Роберт Джексон во вступительной речи указал, что этот суд имеет огромное историческое значение. «Сталкиваясь с невероятными военными преступлениями нацистской Германии, человеческая цивилизация не может терпеть, не может бездействовать, иначе в будущем невозможно будет предотвратить повторения такой трагедии». Он акцентировал законность и авторитетность судебного процесса. Адвокаты прикладывали все усилия для защиты подсудимых. Обвинение и защита в зале суда открыли ожесточенные дебаты. Из-за значительного числа фактов геноцида, массовых убийств и других военных преступлений нацистской Германии возможностей для обсуждения оставалось немного. Центральным предметом обсуждений становились вопросы международного права. Эти обсуждения не только сильно отразились на Токийском процессе, но и глубоко повлияли на развитие международного уголовного права.

Нюрнбергский процесс длился 10 месяцев — с 20 ноября 1945 г. до объявления приговора в сентябре 1946 г. На этом сложном судебном процессе огромного масштаба обвинители, подсудимые и адвокаты проводили жесткие дебаты о праве, политике и морали. 30 сентября Нюрнбергским международным военным трибуналом был объявлен приговор. Виновными были признаны 22 человека, и в зависимости от тяжести преступления 12 человек, включая Геринга, были приговорены к смертной казни через повешение, остальные осужденные — к разным срокам тюремного заключения.

Токийский трибунал начался на основании опубликованного 19 января 1946 г. главнокомандующим союзными оккупационными войсками генерала Дугласа Макартура «Особого извещения об организации международного военного трибунала для Дальнего Востока». В тот же день был опубликован Устав международного военного трибунала для Дальнего Востока, определивший необходимость суда над японскими военными преступниками, совершившими преступления против мира, против человечества, военные преступления. В заседаниях принимали участие судьи и прокуроры из 11 стран,

в том числе США, Великобритании, Китая, СССР, Франции и др. Эти 11 стран представляли более 2/3 всех народов мира.

3 мая 1946 г. начались заседания международного военного трибунала для Дальнего Востока. В зачитанном главным прокурором Джозефом Киннаном обвинительном приговоре подчеркивалось, что Токийский суд — это «суд справедливости», «суд цивилизации», он связан с безопасностью и миром во всем мире. Обвинение было предъявлено Садао Араки и другим 28 подсудимым, виновным в планировании, подготовке и ведении военной агрессии и убийств, в злоупотреблениях в отношении заключенных и других 55 военных преступлениях.

В суде стороны обвинения и защиты участвовали в длительных обсуждениях подготовки и проведения захватнической войны и массовых убийств. Суд длился более двух с половиной лет, до 12 ноября 1948 г., когда был объявлен приговор. Все 25 человек были признаны виновными. Среди них 7 человек, включая Хидэки Тодзио, были приговорены к смертной казни через повешение, а остальные — к разным срокам тюремного заключения. Те, кто замыслил и осуществил захватническую войну, получили должное воздаяние.

Нюрнбергский процесс и Токийский процесс выявили общее понимание мирового сообщества в отношении наказания военных преступлений немецких и японских захватчиков. После составления ряда международных правовых документов этот суд явился судом справедливости, законности, готовый к испытаниям историей. В истории человечества это первый суд над главными ответственными лицами за захватническую войну, он имеет эпохальное значение.

Сравнение двух трибуналов

Германия и Япония — два виновника разжигания Второй мировой войны, совершившие большое количество жестокостей и зверств. Однако преступления двух стран носили разный характер, поэтому в судебных уставах также имелись небольшие различия. Нюрнбергский процесс проводился раньше Токийского, поэтому первый возымел на второй большое влияние, особенно в сфере применения права.

«Лондонское соглашение» явилось основанием для проведения Нюрнбергского международного трибунала, а основные положения судебного процесса устанавливались Уставом Международного военного трибунала.

1. Формирование суда: суд состоял из 4 судей и 4 помощников судей, по одному судье и помощнику от каждой страны. 2. Обвинения: суд вправе наказывать виновных в следующих преступлениях: А. Нарушение мира в мире, ведение захватнической войны. Б. Нарушение военного законодательства и приемов ведения войны. В. Преступления против человечества. 3. Вне зависимости, являются ли подсудимые руководителями государства или же ответственными лицами в правительстве, их должность не может быть причиной отмены или уменьшения наказания.

Токийский трибунал начался в мае 1946 г., позднее Нюрнбергского примерно на полгода. Суд основывался на Уставе Международного военного Трибунала для Дальнего Востока, который в основном был составлен на базе Устава Международного военного трибунала. При сравнении Токийского суда и Нюрнбергского суда выявляются следующие сходства и различия.

Основные сходства:

- общие цели и идеи суда. Как нацистская Германия, так и милитаризованная Япония, являются преступными разжигателями Второй мировой войны, совершив во время войны беспрецедентные по своей жестокости военные преступления. Наказание за военные преступления, защита справедливости, препятствование новым военным преступлениям, защита мира в мире — это общие цели и идеи обоих процессов. Идеологически неоднородные, различные в правовых системах страны собрались вместе, совместно создав основу для международного суда над военными преступлениями;
- общие правовые основы. Устав Международного военного трибунала стал правовым основанием как для Нюрнбергского трибунала, так и для Токийского. Несмотря на то, что Устав Международного военного трибунала был составлен при участии США, Великобритании, СССР и Франции, а Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока в ос-

новном составлялся только США, оба документа не имеют существенных различий;

- судебная модель в Токио в основном заимствовала модель, применяемую в Нюрнберге. Нюрнбергский суд представлял собой смешение явлений права, однако, в целом, он проводился на основании порядков американского законодательства. А Токийский суд основывался на английской и американской судебных моделях. Важные юридические толкования для Нюрнбергского процесса также использовались в Токийском процессе для сохранения общей согласованности.

Основные различия:

- различия в праве руководства. Участвовавшие в Нюрнбергском процессе США, Великобритания, СССР и Франция имели паритетное положение. Во время суда все важные вопросы четырьмя сторонами решались совместно. Но на Токийском суде от начала и до конца США играли ведущую роль. То есть Нюрнбергский процесс носил характер коллективной власти, а Токийский процесс фактически основывался только на решениях США. Токийский суд, согласно форме проведения военного трибунала, разработал судебный устав, а формирование суда, назначение председательствующего судьи исходило от США, и в отличие от Нюрнбергского суда, не происходило по согласованию сторон;
- различия в системе обвинения. Система обвинения Нюрнбергского трибунала была представлена обвинителями от четырех держав. Прокуроры имели паритетное положение, должность генерального прокурора занималась последовательно каждым из них. На Токийском же суде уставом определялся единственный генеральный прокурор, которого назначал главнокомандующий союзными оккупационными войсками генерал Дуглас Макартур. Остальные прокуроры несли функцию помощников прокурора. По рекомендации президента США Дуглас Макартур назначил на этот пост американца Джозефа Киннана, таким образом обеспечив США всю полноту власти в прокуратуре;

- нюрнбергский суд большое внимание уделял преступлениям против человечества, Токийский же более акцентировался на преступлении ведения захватнической войны. Из-за того, что немецкие нацисты в Европе проводили жестокое истребление евреев, эти бесчеловечные преступления геноцида стали важной особенностью военных преступлений нацистской Германии. Преступления против человечества не были единственными, суд по этим обвинениям производился вместе с судом по нарушениям законов и обычаев войны. Строгому преследованию на Токийском суде подверглись преступления заговора и реализации агрессивной войны. Из 25 обвиняемых 23 были осуждены за преступления ведения захватнической войны.

Несмотря на то, что в судебных процессах имеются различия, в основном суды проходили под общим знаменателем наказания за военные преступления, предотвращения совершения новых военных преступлений, защиты мира в мире. Они продемонстрировали миру международные принципы справедливости и неизбежного наказания за преступления, внося вклад в развитие человеческой цивилизации и построение международного уголовного права.

Сун Юнчэн

АНАЛИЗ ПОЕЗДКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЮЗНЫЕ СТРАНЫ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во время Второй мировой войны сотрудничество между СССР и западными союзными державами осуществлялось не только на уровне политическом; оно также активно развивалось и среди народных масс. Если сравнивать с сотрудничеством в сфере политики, то отношения на уровне народных масс были более искренними и сердечными, они оставили многочисленные глубокие следы в исторической памяти людей. Посещение представителями Еврейского антифашистского комитета СССР (далее — ЕАК) еврейских обще-

ственных объединений Америки, Великобритании, Канады, Мексики и других союзных держав в июне—декабре 1943 г. — классическое тому подтверждение. Эта поездка по количеству охваченных стран, продолжительности и оказанному влиянию не имеет себе равных в истории СССР. На основе недавно рассекреченных в российских архивах документов советского периода, архивных публикаций США и Великобритании, а также предыдущих результатов исследований попытаемся изучить цели, ход и влияние этого визита с тем, чтобы показать с этой стороны вклад еврейского народа в победу в мировой войне против фашизма.

Два эмиссара ЕАК

Поездка (турне) представителей ЕАК по союзным странам — пример неправительственных обменов между советскими евреями и евреями Запада в период Второй мировой войны. Однако вся поездка, от начала до конца, осуществлялась под контролем правительства СССР. Только в конце февраля — начале марта 1943 г. этот вопрос официально встал на повестку дня. По требованию Сталина Совинформбюро и органы государственной безопасности вернулись к изучению этого вопроса, и в конечном итоге в состав делегации были включены председатель ЕАК известный актер Соломон (С.М.) Михоэлс и лояльный к партии поэт И.С. Фефер.

Какие цели преследовало правительство СССР, приняв решение об этом турне представителей ЕАК?

Налаживание отношений сотрудничества между евреями СССР и США для оказания поддержки советской Красной армии

В феврале 1943 г., после победы в Сталинградской битве, Советский Союз стоял перед лицом двух сложных проблем. Первое — это напряженная внутренняя экономическая ситуация. Из-за разрухи и огромных расходов, вызванных войной, ощущалась острая нехватка как военных припасов, так и продовольствия, одежды, медикаментов и других предметов быта, население страны испытывало крайнюю нужду в самом необходимом. Второе: до окончания Второй мировой войны, о чем так мечтал советский народ, было еще далеко. Британия и Америка обещали в 1942 г. открыть второй фронт, одна-

ко Черчилль в феврале—марте 1943 г. дважды информировал Сталина, что открытие второго фронта необходимо отложить до августа—сентября. Это означало, что Красная армия по-прежнему должна была нести все бремя войны на европейском театре в одиночку.

Поэтому советское правительство и направило в это время представителей ЕАК в зарубежную поездку, главной целью которой была пропаганда и агитация среди евреев Америки, Великобритании и других западных государств, установление отношений сотрудничества между ними и советскими евреями для того, чтобы «развернуть движение в поддержку Красной армии». Инструкция представителям ЕАК Михоэлсу и Феферу заместителя председателя Совинформбюро С.А. Лозовского от 22 мая 1943 г. в полной мере подтверждает это.

Ослабить нападки на советскую дипломатию в связи с делом Эрлиха — Альтера

23 февраля 1943 г. Наркомат иностранных дел СССР опубликовал сообщение о смертной казни руководителей польских евреев Эрлиха и Альтера, где утверждалось, что они сотрудничали с нацистами, занимались враждебной антисоветской деятельностью. Это событие сразу вызвало сильный резонанс на международной арене. Правящие партии многих стран, профсоюзы и еврейские организации решительно осудили Советский Союз за убийство Эрлиха и Альтера и клевету в отношении них. Во многих крупных городах Америки, Великобритании, Канады, Мексики и других стран прошли массовые митинги протеста, сотни американских газет на английском языке и на идиш развернули кампанию протеста, продолжавшуюся более трех месяцев. В целях ослабления негативных последствий и огромного влияния дела Эрлиха — Альтера на советскую внешнюю политику, советское правительство приняло решение срочно направить в США делегацию представителей ЕАК, чтобы на встречах с общественностью «решительно отстаивать политику СССР».

Именно по вышеназванным двум причинам правительство СССР уделяло этой поездке особое внимание. В третьей декаде мая Наркомат иностранных дел СССР специально разработал «Инструкцию представителям ЕАК Михоэлсу и Феферу», в которой было

ясно обозначен курс, в соответствии с которым делегация должна действовать в поездке.

Посещение представителями ЕАК еврейских общественных объединений западных союзных государств

Главной целью поездки делегации ЕАК были США, а визиты в Мексику, Канаду и Великобританию были осуществлены по многочисленным приглашениям еврейских организаций этих государств.

Визит делегации ЕАК в Соединенные Штаты

В третьей декаде мая 1943 г. делегация выехала из Москвы и 17 июня прибыла в США.

Делегация ЕАК была первой делегацией евреев, прибывшей из СССР. Она представляла не только ЕАК, но и еврейское население Советского Союза. Поэтому ведущие еврейские организации США придавали очень большое значение этому визиту. Комитет еврейских писателей, ученых и художников и Еврейский совет по оказанию помощи России в войне специально создали огромный по составу, весьма представительный Национальный комитет по приему делегации, спланировали соответствующие мероприятия. Возглавлял комитет лично Альберт Эйнштейн, председатель Комитета еврейских писателей, ученых и художников Гольдберг занимался решением конкретных вопросов. В состав входил также председатель Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Стивен Вайз, председатель Исполкома ВЕК д-р Нахум Гольдман, руководитель Американского еврейского объединенного распределительного комитета (далее «Джойнт») Джеймс Розенберг, председатель Еврейского совета по оказанию помощи России в войне Луис Левин и др.

С 17 июня по 20 октября 1943 г. с помощью Национального комитета делегация провела в различных городах Америки многочисленные агитационные мероприятия, посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско и еще 15 крупных американских городов. Эти мероприятия включали следующие несколько направлений:

(1) Обращение через средства массовой информации от лица известных влиятельных еврейских граждан США к представителям

разных кругов по поводу оказания помощи Советскому Союзу. Во вторую годовщину вторжения нацистской Германии в СССР (22 июня 1943 г.) и в День независимости США (4 июля) Михоэлс и Фефер выступили с обращением на идиш к американским евреям на радиостанции WEVD в Нью-Йорке и радио Колумбия. При содействии посольства и консульства СССР в США делегация получила приглашение посетить мэра Нью-Йорка Ф. Ла Гуардия и мэра Чикаго Эдварда Келли; представители ЕАК встретились с председателем Ассоциации профсоюзов текстильной промышленности США Сидни Германом, известным американским певцом Полем Робсоном, лауреатом Нобелевской премии в области литературы Томасом Манном, известным писателем Теодором Драйзером, Чарли Чаплиным и другими известными деятелями культуры и искусства. Летом 1943 г. делегация специально посетила А. Эйнштейна в Принстоне. Эйнштейн из дома обратился по радио с речью, призвав всех оказать помощь СССР.

(2) Участие в различных массовых мероприятиях с целью убедить американских евреев оказать помощь СССР.

В период визита делегации американские еврейские организации провели более ста различного рода массовых мероприятий. Эти массовые митинги «стали трибуной для пропаганды успехов Советского Союза». Многие участники призывали США к скорейшему открытию Второго фронта в западной Европе. Наиболее крупный из этих массовых митингов состоялся 8 июля 1943 г. в Нью-Йорке. В нем приняли участие около 50 тыс. человек, которые горячо приветствовали посланцев страны Советов. С. Михоэлс и И. Фефер на идиш обратились к участникам митинга; главной темой выступления было объединение стран коалиции и оказание безотлагательной помощи СССР. Дружественное отношение к Советскому Союзу стало лейтмотивом этого митинга. Все присутствовавшие делали пожертвования. Газета «Правда» писала, что этот митинг был исполнен чувства глубокой дружбы и симпатии к СССР и советскому правительству.

(3) Обсуждение с американскими еврейскими организациями вопросов оказания помощи СССР было одной из главных задач делегации ЕАК в этой поездке. В сентябре 1943 г. представители ЕАК несколько раз встретились с руководителем «Джойнт» Джеймсом

Розенбергом. В результате руководство «Джойнт» изменило свою традиционную позицию и согласилось оказывать помощь не только еврейскому населению СССР, но и всему населению тех регионов Советского Союза, где они проживали. После этого многие еврейские организации Америки стали оказывать помощь СССР таким же образом.

В Нью-Йорке делегация провела переговоры с официальными лицами Всемирного еврейского конгресса и Еврейского совета по оказанию помощи России в войне.

Визит делегации ЕАК в Мексику, Канаду, Великобританию

Во второй декаде августа 1943 г. Михоэлс и Фефер в сопровождении сотрудников Советского посольства и руководителя Мексиканского комитета помощи СССР приняли участие в мероприятии, организованном Мексиканским еврейским комитетом. Результатом этой поездки было укрепление связей между мексиканскими еврейскими организациями и ЕАК.

В начале сентября 1943 г. делегация ЕАК перед отъездом из Америки совершила непродолжительный визит в Канаду, где была также горячо принята.

В октябре 1943 г. по пути в Советский Союз делегация посетила Великобританию. Делегация находилась там в течение нескольких недель, визит был организован Еврейским фондом помощи СССР, в мероприятиях принял участие главный раввин Британии Йосеф Герц, который призвал забыть о разногласиях и оказать помощь советским евреям и Красной армии.

27 декабря 1943 г. делегация ЕАК вернулась в Москву после восьмимесячного турне.

Итоги посещения делегацией ЕАК союзных государств

Во время визита Михоэлс и Фефер выступили на более чем 300 массовых митингах в 46 городах Америки, Мексики, Канады и Британии, в которых приняли участие по меньшей мере 500 тыс. человек. Итоги этой поездки можно оценить в трех направлениях:

- были восстановлены связи между еврейскими сообществами СССР и стран Запада, разорванные после Октябрьской рево-

люции, укрепилось чувство национальной идентичности обеих сторон. В среде еврейской общественности на Западе сформировалась благоприятная просоветская атмосфера, что способствовало локализации и изоляции антисоветских сил;

- были собраны значительные средства и материальная помощь для Красной армии и населения СССР. Прямым результатом поездки было создание в США, Британии и других странах более сотни комитетов по оказанию помощи СССР. Для нужд Красной армии было собрано более 45 млн долл. Кроме того, большое количество продуктов питания, одежды, медикаментов, технического оборудования непрерывным потоком направлялось в Советский Союз из разных стран мира. В итоге были собраны средства, которых хватило на 1000 танков и 500 самолетов, таким образом, делегация полностью выполнила поставленную задачу;
- значительно возросла популярность ЕАК внутри страны и за рубежом. ЕАК стала мостом для обменов и сотрудничества между евреями и еврейскими организациями Запада и правительством СССР, советскими евреями. Для советских евреев ЕАК стала их единственным законным представителем. Многие еврейские организации Запада рассматривали ЕАК как главного партнера в сотрудничестве по оказанию помощи советским евреям или осуществлению проектов помощи СССР.

Поездка делегации ЕАК по союзным странам не только пробудила горячие антифашистские настроения еврейского населения стран-союзниц, но и эффективно способствовала пропаганде внешней политики советского правительства военного времени, продемонстрировала уникальный вклад евреев в победу в мировой войне с фашизмом, и, безусловно, ее можно назвать успешным примером народной дипломатии СССР в период Второй мировой войны.

Сунь Цзюньхэн, Чэнь Синчэнь

СОВЕТСКИЕ ВВС В УХАНЬСКОМ ВОЗДУШНОМ СРАЖЕНИИ 1938 ГОДА

Уханьское воздушное сражение 1938 г. — важное событие периода войны сопротивления Японии в Китае. В воздушных боях за Ухань советские ВВС оказали активную поддержку Китаю. Советские пилоты сражались храбро и умело, не щадя себя, одерживая победы за победой, что стало решающим условием убедительной победы в Уханьском воздушном сражении.

После падения Нанкина в 1937 г. Ухань оставался у Китая самым крупным городом в центре страны (население Уханя в тот период составляло свыше миллиона человек), временно ставшим центром военно-оперативного управления китайскими войсками. Тот факт, что на территории провинции Хубэй проживало 30 миллионов китайских граждан, неизбежно делало Ухань важным стратегическим объектом японских агрессоров, выжидавших удобного случая для штурма города. В Китае придавали серьезное значение Уханю, подчеркивая, что «оборона Большого Уханя» имеет важный смысл. В 1938 г. обстановка на подступах к Уханю была сложной, воздушные бои в этот период отмечены грандиозными событиями 18 февраля, 29 апреля, 31 мая, 3 августа. Из прибывших на помощь Китаю добровольцев советских ВВС летный состав потерял в боях за Ухань более ста человек.

Изучая с 2008 г. исторические материалы в архиве провинции Хубэй и архиве города Ухань, авторы получили некоторое представление о том, как в 1938 г. готовилась противовоздушная оборона Уханя. Прибывшие в Ухань авиационные группы советских добровольцев оказали огромную помощь китайским ВВС. В начале 1938 г. ВВС Китая были пополнены за счет значительного количества вооружения и снаряжения, доставленного из СССР в порядке оказания помощи Китаю. По данным на февраль 1938 г. на всех участках фронта ВВС Китая располагали 390 боевыми самолетами, в основном советского производства. После падения Нанкина большая часть средств ВВС Китая была распределена по аэродромам Цен-

трального Китая. В связи с особым стратегическим положением Уханя там была сосредоточена треть всех боевых самолетов — более ста единиц. В период краха Нанкина для успешного ведения сражения за Ухань китайское военное командование поспешило отвести главные силы ВВС на линию Ханькоу—Учан и при поддержке советского правительства приступило к обучению китайских пилотов, осваивавших новые советские самолеты. С сентября 1937 г. начались японские бомбардировки Уханя. В тот период ВВС Китая не могли дать им отпор, и японские бомбардировщики, не встречая никакого сопротивления, регулярно совершали внезапные налеты на глубину в сотни километров. На февраль 1938 г. количество проданных Советским Союзом Китаю самолетов составило 232 единицы. Можно сказать, что советское правительство протянуло руку помощи ВВС Китая в самую трудную минуту. Советские истребители большей частью были представлены самолетами типа «И-15» и «И-16». Истребитель «И-15» представлял собой маневренный биплан с малым радиусом разворота, но с несколько низкой скоростью. Истребитель «И-16» представлял собой довольно совершенный для своего времени моноплан, обладавший высокой скоростью, но не отличавшийся маневренностью. Как правило, в бою истребители обоих этих типов, взаимодействуя, дополняли друг друга. Обычно бой с самолетами противника завязывали «И-15», а «И-16» пикировали, на высокой скорости преследуя и уничтожая врага. В ходе совместных боевых действий китайские и советские пилоты демонстрировали высокий моральный дух, потери японской авиации возросли, и японцам даже пришлось отвести базы своих ВВС на 500 километров в тыл. С прибытием авиационных групп советских добровольцев в 1938 г. ситуация для японцев ухудшилась. Понеся несколько раз серьезные потери, они наконец поняли, что им есть, чего опасаться.

В то время участие добровольцев-авиаторов в боевых действиях практически являлось тайной. В своих мемуарах «Москва—Ханькоу» бывший советский доброволец Пушкин вспоминает: «Мы воевали в Китае под чужими фамилиями, например, у всего экипажа были «птичьи» фамилии: Сорокин, Ласточкин, Орлов».

В конце ноября 1937 г. в Китай прибыла первая группа советских пилотов, сходу вступившая в бой за Нанкин. Отважные и уме-

лые в бою, добровольцы советских ВВС, едва оказавшись на главном фронте борьбы по отпору Японии лицом к лицу с врагом, в разы превосходившим их по численности, всегда первыми атаковали противника, помогли ВВС Китая в период с 1937 по 1940 г. завоевать господство в воздухе и сбить непомерную спесь с пилотов японских ВВС. За эти четыре года японцы потеряли 986 самолетов, более 100 боевых судов, в том числе один авианосец и один крейсер, из «Четверых королей неба», японских летчиков-асов, трое были сбиты. За это же время добровольцы потеряли 211 своих товарищей.

29 апреля 1938 г. Шеннолт, осуществлявший управление китайскими ВВС и авиаподразделениями советских добровольцев, наказал японских агрессоров. Стремясь выманить японскую авиацию, китайские и советские пилоты имитировали вылеты из Ханькоу, а затем снова возвращались на аэродром. На рассвете 29 апреля японские самолеты поднялись с аэродрома в Уху, и бомбардировщики под прикрытием истребителей взяли курс на Ухань. Шеннолт направил 20 истребителей в воздушную зону на юге Уханя, чтобы отвлечь истребители противника и вынудить их израсходовать значительное количество топлива, а 40 советских самолетов определил в засаду на больших высотах. Когда противник взял обратный курс на Уху, одна группа китайских и советских пилотов атаковала бомбардировщики противника, а другая — его истребители, сбив 36 из 39 японских самолетов и добившись блестящей победы.

В 1938 г. Сун Мэйлин как глава секретариата Комиссии по аэронавтике дала банкет в честь успеха советских пилотов, атаковавших Суншань. Пилот американской авиагруппы «Летающие тигры» Вильям Джексон говорил: «Они прибыли в Китай гораздо раньше нас, участвовали в воздушных боях за такие города, как Нанкин, Ухань, Наньчан, Чунцин, Чэнду, Ланьчжоу, совещали дальний вылет на Тайвань, атаковав и парализовав на месяц японский военный аэродром Суншань, — а это действительно выдающийся успех. Они — первые авиаторы, прибывшие сражаться в Китай, и, хотя дела их были не для широкой огласки, их имена тоже должны войти в историю, как имена пилотов нашей авиагруппы «Летающие тигры».

Китайская сторона координировала свои действия с советскими ВВС. 8 сентября 1935 г. в Ханькоу — районе Уханя проводилась вы-

ставка средств ПВО. 13 декабря 1937 г. Военный совет Национального правительства разработал в Учане «Третий оперативный план Военного совета», приняв следующее стратегическое решение: «Цель заключается в том, чтобы в первую очередь защищая Ухань, вести затяжную войну сопротивления и достичь окончательной победы. Для этого необходимо развернуть широкую партизанскую войну по всем районам военных действий, одновременно с этим оборудуя новые надежные позиции в горных районах восточной Хунань, западной Хубэй, западной Аньхой, западной Хэнань и размещая на них свежие силы, которые вступят в решающие сражения с углубившимся в эти районы противником». Вокруг города и в городской черте были приняты меры для защиты воздушного пространства Большого Ухана. В целях реализации в полном объеме потенциала китайских ВВС и обеспечения их взаимодействия с сухопутными войсками командование ВВС Китая в марте 1938 г. приняло решение разместить в Наньчане свой штаб № 1 для взаимодействия с командованием 3-го и 5-го районов военных действий; штаб № 2 разместить в Гуанчжоу для взаимодействия с командованием 4-го района военных действий; штаб № 3 разместить в Сиани для взаимодействия с командованием китайских войск, дислоцированных в районах к северу от провинций Хубэй и Сычуань. Во главе перечисленных штабов командования ВВС Китая находились соответственно Чжан Тинмэн, Лю Муцюнь и Тянь Си. После реорганизации структура ВВС Китая стала более рациональной, возросла мощь самих китайских ВВС. Вскоре после этого, сражаясь плечом к плечу в небе Ухана, отважные китайские и советские военные авиаторы дали сокрушительный отпор японским стервятникам, одержав несколько блестящих побед. Именно эти события вошли в историю войны сопротивления Китая как знаменитое «Уханьское воздушное сражение».

Из эпитафии на памятнике в Ханькоу: «Освобождение народа Китая скреплено кровью добровольцев советских ВВС и кровью китайского народа... Вечная слава павшим героям!»

Сунь Яньлин

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА О ПОМОЩИ СССР КОМПАРТИИ КИТАЯ В ПЕРИОД АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Вопрос относительно помощи СССР КПК в период антияпонской войны является одним из важнейших вопросов в отношениях между СССР и КПК, однако пока что нет достаточно точных и всесторонних статистических подсчетов относительно того, сколько именно и какую именно помощь получила КПК от Советского Союза. И только в последние годы, благодаря публикации ряда документов из российских архивов, в этом направлении начинаю проследиваться определенные подвижки. Эти данные позволяют прийти к следующим выводам: СССР действительно оказывал КПК помощь, она осуществлялась в основном через Коминтерн и включала в себя денежные средства, оружие, медикаменты, подготовку кадров и пр.

Финансовая помощь

В самом начале антияпонской войны КПК надеялась, что Коминтерн будет оказывать ежемесячную финансовую помощь, однако этой надежде не суждено было сбыться. 11 ноября 1937 г., перед тем как представитель Коминтерна выехал из Москвы, Коминтерн согласился выделить КПК 1 млн 500 тыс. долл., а международная ассоциация революционной борьбы — 30 тыс. долл., однако КПК так и не получила 1 млн 500 долл., Ван Мин вернулся только с 30 тыс.

В 1938 г. СССР и Коминтерн дважды оказывали помощь КПК: первый раз — в начале того же года, в феврале, Сталин и Молотов согласились выделить КПК 500 тыс долл., а в апреле Мао Цзэдун подтвердил получение 300 тыс.; второй раз, в июле, Ван Цзясян, перед тем как вернуться на родину, имел беседу с Димитровым, в которой тот пообещал, что Коминтерн выделит 300 тыс долл., однако, как показывают материалы, было получено только 3 тыс. В настоящее время связь этих двух финансовых видов помощи не очень ясна.

В 1939 г. СССР и Коминтерн еще дважды оказывали финансовую помощь КПК: первый раз, в июле, деньги были переданы КПК Коминтерном через Линь Боцюя, второй раз, в сентябре — либо через

него же, либо через Чжу Дэ. Так как в архивных материалах нет указания конкретной суммы, то в настоящее время размер этой помощи остается неясным.

В 1940 г. СССР предоставил КПК одноразовую финансовую помощь. 23 февраля Димитров предложил Сталину предоставить КПК 350 тыс долл., 25 числа Сталин согласился на 300 тыс; эта сумма, разбитая на несколько частей, в разной валюте была в итоге передана КПК. В результате, из-за разницы в курсе валют, КПК получила 353 123 долл.

С началом в 1941 г. войны СССР с Германией, поскольку военные действия НОАК имели большое значения для Советского Союза, 2 июля Димитров предложил Молотову оказать КПК помощь в размере 2 млн долл., 3 июля ВКП(б) ратифицировало финансовую помощь КПК в размере 1 млн долл., в результате КПК получила 600 тыс., насколько позволяют судить архивные материалы.

В связи с утратой или неясностью многих архивных документов, мы не можем знать точной суммы помощи, однако мы, на основании проведенных нами статистических исследований архивных материалов, можем отметить следующее: СССР ратифицировал или обещал выделить в общем сумму в размере примерно 3 млн долл., фактически же КПК получила 1 млн 300 тыс.

Помощь оружием

В начале антияпонской войны СССР открыто помогал КПК: во-первых, в строительстве военной промышленности, во-вторых, из военной помощи Гоминьдану одна часть выделялась на КПК, в-третьих — непосредственными поставками оружия КПК. В условиях невозможности открытой военной помощи, СССР решил перейти на методику тайной помощи. 11 ноября 1937 г. представитель Советской армии Андрианов во время проезда через Яньань передал местному представительству 6 тяжелых пулеметов «Максим» и 10 — легких, в докладе Сталину и Димитрову сообщал: поставка оружия мелкими партиями вполне возможна. В это время советское правительство оказывало Гоминьдану помощь поставками оружия через Синьцзян, т. к. по сути границы к началу войны не контролировались китайским правительством. Именно поэтому СССР, оказывая тай-

ную помощь КПК, использовал эти маршруты. В этот период синьцзянское и ланьчжоуское представительство 8-й армии взяло на себя часть задач по транзиту советской помощи. Она состояла: в декабре 1937 г. 8-й армии были переданы 5 советских военных автомобилей, 15 ящиков с винтовками, 31 ящик с боеприпасами; в мае 1938 г. были переданы 25 военных автомобилей с оружием и боеприпасами.

Начиная с 1938 г. Гоминьдан стал усиливать ограничения на перевозки, стараясь пресечь поставки СССР КПК оружия и боеприпасов, что сказалось на помощи Советского Союза КПК. В начале 1939 г. СССР выделил для снабжения НОАК и КПК свыше 15 тонн материальных и канцелярских средств, однако неизвестно, были ли они получены. В начале 1940 г. СССР через Яньань отправил 36 грузовиков с боеприпасами, однако эти сведения нуждаются в проверке. В конце 1940 г. в целях пресечения капитуляции Чан Кайши и раздробления единого фронта СССР принял решение о поставке боеприпасов КПК через Монголию. Согласно архивам Гоминьдана, СССР доставил грузовики с боеприпасами через Монголию. Согласно воспоминания водителя Советской Армии, в 1939 или 1940 г. он получил задание перевезти через Внутреннюю Монголию военную помощь китайской красной армии, а именно: пулеметы, винтовки, боеприпасы, ручные гранаты и смазочные материалы; в итоге все это было доставлено до пункта назначения.

После инцидента в южной части провинции Аньхой, требования КПК по поводу помощи оружием возросли, однако СССР не желал удовлетворять их. С началом войны СССР с Германией, на фоне того, что СССР просил КПК сотрудничать в ведении боевых действий, обе стороны многократно обсуждали проблему поставок оружия, в период Сталинградской битвы Сталин лично выдвинул инициативу о передаче оружия НОАК для ведения войны на маньчжуро-монгольской границе, однако Мао Цзэдун тактически отклонил предложение.

Прочая помощь

Помимо военной и финансовой помощи, СССР и Коминтерн оказывали КПК медицинскую, пропагандистскую помощь, помощь в подготовке кадров и т. п.

С началом антияпонской войны 8-я и 4-я новые армии несли большие человеческие потери, а в условиях экономической блокады КПК испытывала огромную нехватку квалифицированных врачей. Именно по этой причине СССР и Коминтерн неоднократно оказывали КПК медицинскую помощь — поставкой медикаментов и больничного инвентаря (весной 1939 дважды отправлялись медикаменты, в мае 1942 г. Мао Цзэдуну были отправлены лекарственные препараты для лечения воспаления и заражения крови), врачами (в мае 1942 г. к Мао был отправлен врач Орлов), лечением членов КПК в СССР — Линь Бяо, Мао Цзэминя, Чжоу Эньлая и др. Кроме того, СССР оказывал помощь в лечении раненых и больных членов КПК, организуя госпитали на территории Синьцзяна, что резко испортило отношения Шэн Шицая с СССР и КПК.

Согласно архивным материалам помощь включала в себя: в июле 1938 г. Ван Цзясян вернулся в Китай с массой книг, в марте 1939 г. СССР предоставил КПК 10 тыс. китайских экземпляров «Курса истории ВКП(б)», в ноябре 1939 г. — 60 тонн газет; в марте 1940 Чжоу Эньлай привез из СССР подарок от Коминтерна — кинопроектор; с 1940 по 1941 г. Коминтерн отправил КПК печатные материалы, типографские шрифты, газетную бумагу и разную литературу.

В ноябре 1937 г. в целях улучшения коммуникации КПК было подарено оборудование для создания мощной радиостанции. В 1940 г. Чжоу Эньлай привез с собой из Москвы аппаратуру для шифровки радиосвязи. В последствии СССР неоднократно снабжал Китай радиопередатчиками и радиоаппаратурой.

Что касается подготовки кадров, то здесь важны три аспекта: во-первых, Коминтерн организовывал для всех членов компартий всех стран учебные заведения, важнейшими из которых в Москве были Восточный институт, Международная ленинская школа и Коминтерновская партийная школа. В 1938 г. Восточный институт и Ленинская школа прекратили свое существование, большая часть учащихся перешла в Коминтерновскую партийную школу: среди ее учеников были Цай Чан, Чжан Цзыи, Фан Чжи.

Во-вторых, ряд членов КПК учился в обычных советских вузах, например, Лю Ялоу учился в Военной академии им. Фрунзе, Сунь Вэйши в советском театральном училище. В-третьих, непосред-

венное обучение и руководство в конкретной области (например, военная фотография). Кроме этого, советские специалисты обучали китайцев в выстроенных на территории Синьцзяна военных техниках летному делу, автомобиле- и танководению, артиллерийскому делу и т. д.

Выводы

Итак, помощь, предоставляемая СССР КПК во время антияпонской войны, включала в себя финансовую, военную, медицинскую помощь, помощь в подготовке кадров и т. д. Из-за утери или неясностей в архивных документах точные статистические данные пока еще представляются задачей будущего исследования.

Резюмируя вышеизложенные материалы, можно отметить следующие три аспекта:

1. Помощь СССР КПК в антияпонской войне сыграла определенную роль.
2. СССР, помогая Китаю, учитывал влияние Гоминьдана.
3. Помощь СССР КПК оказала влияние на советско-китайские отношения.

Сюй Пин

К ВОПРОСУ ОБ ОСМЫСЛЕНИИ РЕАЛИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Философия: крах философии абсолютизма

На протяжении всей истории до Второй мировой войны (далее — ВМВ), происходило лишь расширение и модернизация войск и оружия, будь то примитивные ножи и копья рабовладельческого общества или самолеты и танки современного общества. Однако основные принципы тех, кто развязывал агрессивные войны, не изменялись. Главным принципом тех, кто развязывал войны, была так называемая философия абсолютного: отстаивание абсолютной цели, применение абсолютных приемов, попытка добиться абсолютной победы. Их основная цель — завоевывать и угнетать

другие народы, грабить земли, чужие богатства и природные ресурсы, чтобы добиться установления региональной или глобальной гегемонии. Для достижения этой цели захватчики прибегали к военным разрушениям, по К. Клаузевицу, к «крайнему пределу» и «абсолютному» для достижения «полной» и «окончательной» победы.

Все многочисленные войны и известные битвы, произошедшие до Первой мировой войны, свидетельствуют, что «философия абсолютизма», в которую верят агрессоры, не только не работает, но и ослабляет их государственную мощь. В отличие от устремлений, которые были у агрессора по усилению государственной мощи в процессе войны, они, напротив, получают значительное ослабление государственной мощи, вплоть до гибели государства. Вторая мировая война показала полную несостоятельность этой философии.

ВМВ была продуктом философии абсолютного. Именно послевоенная Парижская мирная конференция (1919 г.), произведенный победителями дележ поверженных стран и раздел Германии породили сильные проявления психологии мести, которая в руках Гитлера стала миной замедленного действия, приведшей к развязыванию Второй мировой войны.

ВМВ также показала, что те, кто развязывает войну, обращаются к философии абсолютизма. ВМВ была беспрецедентной в истории человечества, как по своей природе, так и по ходу военных операций. Устремления и действия, направленные на достижение абсолютной цели и абсолютной победы, использование абсолютных средств достигли вершины, крайнего предела. Германия, Япония и Италия в стремлении доминировать в мире прибегали ко всем мыслимым приемам, пытаясь одержать победу над миром. Постепенно они распространили войну на 61 государство мира, 1,7 млрд человек, на территорию в 22 млн кв. км.

Результатом ВМВ стало полное банкротство философии абсолютизма. В Японии сразу после войны экономика была значительно ослаблена, политически страну ограничивали США, она превратилась в «страну-попрошайку». Италия понесла огромные людские и материальные потери. Даже после окончания войны ее промышленное и сельскохозяйственное производство по-прежнему находилось на уровне ниже довоенного. До начала ВМВ Германия считалась

второй промышленной державой капиталистического мира, первой по военной мощи. Однако после окончания ВМВ она оказалась в развалинах и потерпела сокрушительный крах.

Если посмотреть на историю всех войн, особенно ВМВ, нетрудно обнаружить, что итогом агрессивных войн является абсолютное расчленение (разделение) побежденного, что неизбежно ведет к абсолютизации мести побежденного. Возведенный в абсолют реванш побежденного неизбежно ведет к самоуничтожению. В отличие от тех устремлений, которые питали фашистские лидеры, они не только не смогли установить свое господство над миром, но, напротив, потерпели полный крах. Именно поэтому после ВМВ мир вступил в новую эпоху «ограниченных войн».

Философия абсолютного в войне — это стратегия «прямой линии», т. е. ведения боевых действий по типу «прямого военного мощного столкновения». Лидделл Харт обобщил опыт ведения более чем 2500 военных операций разных лет по всему миру, особенно в период двух мировых войн, и пришел к выводу, что из 280 самых типичных боев и сражений только в 6 с применением стратегия «прямой линии» были одержаны победы. В связи с этим он предложил изменить стратегию «прямой линии» на стратегию «непрямых действий»: стратегию длительного продвижения окольными путями, что часто представляет собой кратчайший путь к достижению победы. После ВМВ стратегия «непрямых действий» оказала большое влияние на Запад. В результате мир перешел от технологии применения стратегии с военными действиями в основе к технологии применения стратегии, в основе которой лежит экономическая война.

Изучение биографий выдающихся людей: формирование политической мудрости

Любые решения в государстве принимаются непосредственно политическим лидером. Уровень подготовки государственного лидера напрямую влияет на итоги внутренней и внешней политики страны и даже может оказать воздействие на международную систему. Борьба за будущую стратегию — это борьба выдающихся людей, ярким примером которой может служить борьба стратегических способностей руководителей того или иного государства. Какой по-

литической мудростью должен обладать политический лидер страны? Пример политических лидеров времен ВМВ дает нам возможность поразмышлять о стратегических способностях политических лидеров.

У каждого времени свои герои. Вторая мировая война выдвинула на арену таких политических деятелей, как Рузвельт, Черчилль и Сталин, дала им возможность продемонстрировать свои политические таланты. Никто не совершенен в этом мире, поэтому не будем судить о правоте того или иного лидера во внутренней или внешней политике. Отметим лишь, что проявленные ими после вступления во ВМВ политические ум и талант могут быть с пользой использованы сегодня при подготовке политических деятелей государственного уровня.

Прежде всего, все три лидера обладали стратегической дальновидностью. Это самое важное качество руководителя. Великие руководители обладают способностью «овладения инстинктивно пониманием истории, которое они используют для выделения среди многих вариантов наиболее возможного варианта развития в будущем и таким образом оставляют свое имя в истории». В самом начале ВМВ Гитлер стремительно завоевывал Европу, чем потряс мир, вселил отчаяние в народы, которые считали его непобедимым. Однако Гитлер не сумел одержать победу в воздушной битве в Британии. У. Черчилль твердо поверил в возможность победы над Гитлером, отверг идею о капитуляции. В то же время он твердо верил, что Англия в состоянии продолжать борьбу и победить, но не в одиночку. Требовалось присоединение США и СССР для изменения ситуации в войне. Реальные события продемонстрировали правильность его дальновидных суждений. В самом начале Великой Отечественной войны СССР терпел поражения, однако Советская армия и советский народ под руководством Сталина были твердо уверены в неизбежной победе над немецким фашизмом. Эта уверенность стала важным фактором, определившим возможность продолжения войны. США в самом начале войны дистанцировались от войны в Европе, но Ф. Рузвельт твердо был убежден, что в случае поражения Европы фашизм станет огромной угрозой для Америки. Именно поэтому США формально занимали нейтральную позицию, а фактически своей по-

литикой и действиями помогали Англии и СССР отражать удары фашизма. Разработанный Ф. Рузвельтом план международного экономического и политического порядка для послевоенного периода еще больше демонстрирует его выдающиеся способности в плане стратегической прозорливости.

Во-вторых, все три лидера обладали решительной стратегической волей. В самые сложные моменты ВМВ три лидера сохраняли решительную уверенность в победе над немецко-итальянско-японским фашизмом, в чем их стратегическая воля играла важнейшую роль.

Наконец, способность руководителей проявлять инициативу. Руководитель — это созидатель, обладающий силой «ломать привычные шаблоны». Выдающиеся политические руководители должны избавляться от конформизма, оков стереотипов и таким образом зарабатывать себе стратегические бонусы. Англия находилась глубоко во власти политики умиротворения, которая связывала ее по рукам и ногам, пока пришедший к власти У. Черчилль не изменил ситуацию. США в течение длительного времени связывали себя оковами изоляционистской политики, придерживались принципов «нейтралитета, неприсоединения к союзам, невмешательства в дела Европы». Хотя во время Первой мировой войны они на короткое время отошли от этой политики, однако в конце концов снова вернулись к ней. Во время ВМВ Ф. Рузвельт покончил с изоляционизмом, постепенно вовлек США в войну, заложил фундамент американского руководства в послевоенном мире, чем доказал свои выдающиеся созидательные способности ломать устоявшиеся шаблоны.

Лучший пример стратегического сотрудничества — международная антигитлеровская коалиция

В процессе углубления глобализации страны сталкиваются с рядом проблем, касающихся общей безопасности: загрязнение окружающей среды, терроризм и др. Для их решения требуется сотрудничество разных стран. Лучшим примером такого сотрудничества служит международная антигитлеровская коалиция. Она стала важным фактором, обеспечившим победу в войне с фашизмом, одним из примеров стратегических решений глобального характера.

Страны-участницы антигитлеровской коалиции принадлежали к разным социальным и идеологическим системам — от социализма и западной демократии до колониализма и полуколониализма. Однако у всех была общая цель — разгромить немецко-итальянско-японский фашизм, нанести удар по представлявшему опасность для всего человечества врагу, одержать победу в антифашистской войне. С этой точки зрения антифашистская коалиция имеет огромное историческое значение.

Страны антифашистской коалиции во время войны осуществляли определенное экономическое сотрудничество. Во время ВМВ США подписали с Англией и СССР 35 соглашений о ленд-лизе и оказали помощь на общую сумму более чем 50 млрд долл. в счет этих соглашений. Сумма обратного ленд-лиза составила 7,8 млрд долл. Экономическое сотрудничество в военное время обеспечило прочную материальную базу для победы в войне против фашизма.

На этой базе сложилось колоссальное военное преимущество. Антифашистские страны предприняли значительные усилия по согласованию действий в таких сферах, как армия, вооружения и военная стратегия. Было принято важное стратегическое решение о нанесении коалицией удара сначала по немецкому фашизму, потом — всеми силами по японскому империализму, что способствовало скорейшему краху немецко-итальянско-японского фашизма. Когда СССР, США и Англия концентрированными силами наносили удар по германскому фашизму, китайская армия и китайский народ в течение длительного времени несли бремя борьбы с фашизмом на Востоке, сдерживали значительные военные силы Японии, составлявшие более 70 % общей численности сухопутных сил Японии в то время.

Хотя страны антифашистской коалиции имели разные социальные и идеологические системы, между ними сохранялись различия, однако победить фашизм они могли, лишь найдя точки соприкосновения. В действительности в этот период между членами коалиции противоречия не только сохранялись, но некоторые из них стояли очень остро. Например, вопрос об открытии второго фронта. Следовало использовать многообразные пути, чтобы согласовать вопрос и эффективно его решить. С этой точки зрения отношения между

США, Англией и СССР в период войны можно назвать образцовыми. Главы государств и высокопоставленные лица проводили многократные встречи, в ходе которых удавалось решать насущные и очень важные политические и военные проблемы, что не только способствовало сотрудничеству этих трех стран, но и укрепляло политическое, военное и экономическое сотрудничество между другими странами.

С 1940 по 1945 г., до своей смерти Ф. Рузвельт провел 1700 телефонных разговоров с Черчиллем, в среднем больше одного раза в день. С июля 1941 г. по июль 1945 г. Сталин обменялся с У. Черчиллем 504 телеграммами, в среднем каждые 23 дня. С сентября 1941 г. по апрель 1945 г. Сталин направил Ф. Рузвельту 290 телеграмм, в среднем одну в 45 дней. Проведение консультаций при возникновении новых вопросов помогало выработке общей стратегии и в конечном счете осуществлению общей стратегической цели членов коалиции.

Реальная действительность — это живая история. Хотя со времен ВМВ человечество не сталкивалось с угрозой, подобной фашистской агрессии, а возможность глобальной войны снизилась до минимального уровня, по-прежнему существуют вопросы, решение по которым может быть принято только при условии сотрудничества. Это загрязнение окружающей среды, киберпреступность, рост населения, распространение оружия массового уничтожения, незаконный оборот наркотиков, беженцы, терроризм, энергетический кризис и др. Эти проблемы касаются стабильности международного сообщества в сфере безопасности и экономики, и их можно согласовать лишь при общем взаимодействии. Эти проблемы требуют, чтобы люди преодолели идеологические и культурные различия, «стремились к развитию при сохранении расхождений». Государства и правительства могут найти много полезного в опыте антифашистской коалиции.

Сюй Цзинбо

**РОЛЬ РОМАНА «ВРЕМЯ»
В ПРИЗНАНИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ ФАКТА НАНКИНСКОЙ РЕЗНИ**

В 1955 г. представитель «послевоенной группы» писатель Хотта Ёсиэ (1918—1998) опубликовал роман под названием «Время», приоткрывающий завесу над преступлениями японской армии во время Нанкинской резни. Насколько известно автору, роман, темой повествования которого выбрана Нанкинская резня, является первым и единственным романом такого рода в истории японской литературы.

Хотта Ёсиэ не имел никакого отношения к Китаю. В юношеские годы он проживал в доме одного американского пастора, научившись таким образом английскому языку и игре на фортепиано. В период обучения в университете Кэйо он довольно быстро перевелся с юридического отделения на отделение французской литературы и не испытывал к Китаю ни малейшего интереса. С головой погрузившись в литературные труды, он не обращал никакого внимания на продолжавшуюся без перерыва многолетнюю войну в Китае. В марте 1945 г., дабы укрыться от бомбардировок, которым ежедневно и еженощно подвергали Японию американцы, он по протекции знакомого вылетел на самолете ВМФ Японии в Шанхай, и только там постепенно осознал, какую же войну ведет японская армия за границей, какой страх и какую ненависть испытывает народ оккупированной страны к оккупационной армии. В один из дней, идя по одной из многочисленных улочек в западной части Шанхая, он увидел на противоположной стороне улицы невесту-китайку с накинутой фатой в окружении родственников и друзей, выходящими из дома на улицу, как вдруг с угла улицы подошли трое японских солдат с шевронами на рукавах. Один из них начал бесцеремонно протискиваться к невесте и стал щупать ее руками, а люди вокруг остолбенели при этом от страха. Увидев это, Хотта быстро пересек улицу и изо всех сил начал оттаскивать японского солдата от девушки, и в результате был повален на землю озверевшими японскими солдатами. «После того, как меня

повалили на землю и начали жестоечно пинать, — вспоминал Хотта Ёсиэ, — я в конце концов медленно-медленно начал осознавать, что же в действительности творит здесь, в Китае, эта часть императорской армии». Стоящие вокруг китайцы немедленно помогли ему подняться. «Во время войны я сам себя изолировал, я не был готов смотреть в лицо фактам, все время полагая себя человеком, для которого нет ничего важнее искусства. Но в тот момент мое прежнее представление было разрушено. ...Никогда до этого я не имел теоретических представлений о японском экспансионизме, милитаризме с политической и экономической точек зрения или с историко-политической и историко-экономических сторон. Все то, в чем я разбирался, все проистекало из пережитого мною, подобно моему вышеописанному опыту». После войны Хотта не был готов сразу вернуться на родину, он остался в Шанхае для работы в Рабочем комитете японской культуры при отделе пропаганды ЦК Гоминьдана и работал там вплоть до своего возвращения в Японию в январе 1947 г.

После возвращения в Японию из Шанхая его литературная и философская эрудиция соединились с полной тревогой и неустойчивостью шанхайской жизнью и разнообразными наблюдениями и размышлениями воедино, сформировав силу его могучих литературных произведений. Получение премии имени Акутагавы Рюноскэ в 1952 г. утвердило его в качестве видного писателя—представителя «послевоенной группы». Стоит обратить внимание на то, что почти половина из опубликованных до 1955 г. Хотта Ёсиэ произведений имела отношение к Китаю. Вполне очевидно, что Китай занимал значительное место в его сердце. Среди произведений того периода самого пристального внимания заслуживает роман «Время».

С ноября 1953 г. роман публиковался частями в очень известном японском журнале «Литературный мир», а в апреле 1955 г. вышло отдельное издание. В сравнении с другими работами Хотта Ёсиэ, имеющими отношение к Китаю, в этом романе есть три отличия от прочих его произведений: во-первых, автор пытается показать свое видение Японии и Китая, истории и мира глазами китайца, в других работах Хотта такой прием больше не встречается. Во-вторых, произведение построено в дневниковой форме, то есть по сути роман представляет собою один большой дневник, поэтому произведение

наполнено большим количеством внутренних переживаний и размышлений. В-третьих, основная сюжетная линия произведения — занятие японской армией столицы гоминьдановского Китая Нанкина в декабре 1937, то есть события Нанкинской резни, устроенной японской армией, а также тяжелые последствия, вызванные этими событиями. Конечно же, мы не можем сказать, что это всего лишь книга о Нанкинской резне, вместе с правдивым и достоверным изображением тех событий автор размышляет о людях, войне, Японии и Китае, придавая роману смысл и содержание общечеловеческого, мирового значения.

Повествование ведется от лица главного героя Чэнь Инди, китайского интеллигента, получившего образование в Европе и служащего секретарем-референтом в Военно-морском министерстве правительства Китайской Республики в Нанкине. Он женат, у него есть ребенок и его жена беременна вторым. События романа разворачиваются в декабре 1937 г. — первой половине 1938 г. во время занятия японцами Нанкина. Свидетелем и участником этих событий становится Чэнь Инди: ему предстоит пережить потерю детей, жены, близких и друзей, чудом спастись от смерти и принять участие в борьбе против японцев.

Сам Хотта Ёсиэ не был свидетелем Нанкинской резни, он всего лишь совершил кратковременное путешествие в этот город весной 1945 г. Этот роман был написан им в результате долгого и кропотливого изучения группы источников на разных языках, написан, как отмечал сам писатель, «с полной отдачей всех моих жизненных сил». Роман, наполненный натуралистическими подробностями, заставляет читателя с трудом дойти до его конца. Можно только предположить, что какие страдания и муки в ходе написания романа должен был испытывать в своем сердце автор, будучи японцем.

Говоря о Нанкинской резне, ключевым является признание этого факта самими японцами. Если говорить о количестве жертв, то большая часть японского общества обычно не признает цифру в 300 тысяч убитых. В работе «История японско-китайской войны» известный исследователь данной проблематики историк Икухико Хата, ссылаясь на японские исторические источники, выводит цифру около 40 тысяч погибших, что при этом никак не отменяет самого

факта жестокости резни. В послесловии к своей работе он пишет так: «после переворота в Маньчжурии Япония более десяти лет совершала оккупацию Китая, причинив неисчислимые страдания и горе народу Китая, включая резню в Нанкине. Это является неоспоримым историческим фактом. После окончания Второй мировой войны в Китае никто не только не мстил более чем миллиону солдат японской армии, японским иммигрантам, напротив, им разрешили вернуться на свою родину. В 1972 г., после установления официальных дипломатических отношений между Японией и Китаем со стороны последнего к Японии даже не было выдвинуто требований о компенсациях. Об этих двух жестах доброй воли ни в коем случае нельзя забывать. До сих пор находятся люди, продолжающие без устали переписывать историю, публично заявляющие о том, что никакой «Нанкинской резни» никогда не было, вяжущиеся к имеющим символическое значение цифрам в «триста тысяч» и «четыреста тысяч», которых продолжает придерживаться правительство Китая. У таких людей нет ни ума, ни совести».

Весьма жаль, что в канун празднования 70-летия Победы в анти-японской войне и мировой Победы над фашизмом, часть японского общества по-прежнему не желает знать правду о прошлом и покаяться за совершенные преступления на той, прошлой войне. Но мы все же верим, что роман «Время» Хотта Ёсиэ, а также работы честных и справедливых японских историков, все же отражают представления определенной части японского общества.

Сюй Цзиньцю

**ЛИТЕРАТУРА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ПЕРИОД АНТИФАШИСТСКОЙ ВОЙНЫ:
ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ В КИТАЕ**

В период Великой Отечественной войны Советского Союза писатели сражались плечом к плечу с народом, создавали огромное количество стихов, повестей, драм и других литературных произведе-

ний, воспевали патриотизм и героизм, вдохновляли армию и народ на смелую и решительную победу над фашизмом. В критические моменты антияпонского сопротивления в Китае перед писателями и художниками стояла задача создавать произведения укрепляющие веру и пробуждающие боевой дух народа. Одновременно с созданием произведений, посвященных антияпонской войне, они активно переводили иностранную антифашистскую литературу. В то время Советский Союз был боевой цитаделью антифашистской войны, судьбы советского и китайского народов похожи и в горе, и в радости, советскую литературу о Великой Отечественной войне в Китае переводили в первую очередь. Великие художественные образы, тщательно созданные великими советскими писателями, произвели сильное впечатление в Китае, воодушевили китайский народ, усилили веру китайской армии и народа в победу над Японией, стали источником вдохновения для Коммунистической партии Китая в области военной мысли, методов управления войсками, применения военной тактики и политического воспитания, стали одной из сил, способствующих великой победе Китая в антияпонской войне.

22 июня 1941 г. Советский Союз подвергся внезапному нападению фашистской Германии, вслед за этим появились произведения о Великой Отечественной войне. Традиционный патриотизм русских писателей вновь страстно воспарил в бесконечном потоке лучших литературных произведений о войне всех жанров. На второй день войны в газета «Правда» уже опубликовала стихотворения «Присягаем Победой» Суркова и «Победа будет за нами» Асеева, горячо вдохновивших народ на смертный бой с фашистами. Среди знаменитых стихов того времени: «Песня смелых» Суркова, «Священная война» Лебедева-Кумача, «Жди меня» Симонова, «Киров с нами» Тихонова, «Зоя» Алигер, «Василий Теркин» Твардовского. Эти стихи переписывались на передовой и в тылу, воодушевляя людей. Наиболее выдающимися прозаическими произведениями времен Великой Отечественной войны были «Наука ненависти» Шолохова, «Русский характер» А. Толстого, «Народ бессмертен» Гроссмана, «Радуга» Василевской, «Непокоренные» Горбатова, «Дни и ночи» Симонова и т. д. Эти произведения через создание характерных образов и сцен порицали германский фашизм, вызывали его непри-

ятие в массах, играя активную роль в повышении боевого духа армии и народного единства. Драматические пьесы также были популярны в годы Великой Отечественной войны, например, «Фронт» Корнейчука, «Вторжение» Иванова и «Русские люди» Симонова, смело смотрели в лицо тяготам военного времени, воспевали героические битвы советского народа с фашизмом, прославляли патриотизм и героизм армии и народа, играли бесценную роль в подъеме боевого духа.

В тяжелейших условиях времен Великой Отечественной войны, советские писатели в кратчайшие сроки сумели создать большое количество художественных произведений разных жанров, имеющих колоссальное влияние. Это гордость русской литературы. Некоторые их этих выдающихся произведений до сих пор популярны, их влияние вышло далеко за пределы Советского Союза.

В период антияпонской войны советская литература получила широкое распространение в Китае как соответствующая духу национально-освободительной борьбы Китая. Китайские литераторы и искусствоведы перевели и представили в Китае огромное количество советских повестей, стихов и драматических произведений о Великой Отечественной войне. В то время в районах гоминьдановского господства, в освобожденных районах и на оккупированных территориях активно переводили и знакомили население с советской литературой о Великой Отечественной войне, рассматривая ее как моральное оружие, воодушевляющее китайский народ на сопротивление японской агрессии.

Яньаньская газета «Цзефан жибао» с первого выпуска в мае 1941 г. до окончания Антияпонской войны опубликовала более 100 переводов советской художественной литературы и комментариев к ним. Новые произведения времен войны А. Толстого, Эренбурга, Шолохова, Симонова, Горбатова быстро переводились и публиковались в Китае. Литераторы и искусствоведы в Шаньдуне, в центральном Китае, северном Китае, Шаньси, Чахар и Хэбэе, в северо-западной части пров. Шаньси и пров. Сюйюань (бывшее название, ныне территория входит в состав пров. Шаньси и АРВМ) и в других освобожденных районах упорно работали над переводом и представлением советской литературы. Внутри партизанского рай-

она в окрестностях горы Тайханшань, в тылу опасного врага, печатали на мимеографах переведенные рассказы Шолохова, Эренбурга и других писателей. Китайско-советское общество культуры в Чунцине и его журнал «Культура СССР и Китая» активно работало на организацией перевода и представления советской литературы о Великой Отечественной войне в Китае. Комиссия по подготовке сборника переводов под управлением китайско-советского общества культуры, возглавляемая Цао Цзинхуа, системно представляла советскую литературу. Цао Цзинхуа был главным редактором «Собрания советских художественных произведений о ВОВ» — советской литературы времен Великой Отечественной войны, специально переведенной и опубликованной. Член редколлегии журнала «Культура СССР и Китая» Гэ Баоцюань перевел очень много художественных произведений, посвященных Великой Отечественной войне СССР, причем когда публиковали произведения Эренбурга «Орда на Дону» и «Сталинград», Чжоу Эньлай лично написал название сборника. Знаменитый писатель Мао Дунь перевел несколько коротких рассказов и четыре повести: «Народ бессмертен» (Гроссман), «Сын полка» (Катаев), «Русский вопрос» (Симонов), «Пламя возмездия» (Павленко). Газета «Синьхуа жибао», выпускаемая в коммунистической партией в Чунцине, с первого выпуска по август 1945 г. опубликовала около 400 статей по русско-советской литературе, из них главное место занимала советская литература о Великой Отечественной войне. «Военная литература», «Литературная позиция», «Литературный ежемесячник», «Собрание переводов», «Западная литература» и другие периодические журналы уделяли значительное внимание советской литературе о Великой Отечественной войне. В Шанхае после оккупации все время поддерживали деятельность литературных изданий о войне, работа над представлением [китайскому читателю] русско-советской литературы шла непрерывно. Журнал «Советская литература» специализировался на новейших произведениях о Великой Отечественной войне.

Во время Великой Отечественной войны советские писатели через художественные произведения передавали безграничную любовь армии и народа к Родине, прославляли дух героизма, смело смотрящего в глаза смерти, что стало воодушевляющей и укрепляющей ду-

ховной пищей для китайского народа в условиях антияпонской войны. Главные герои советских литературных произведений о войне стали узнаваемыми и почитаемыми персонажами в войсках НОАК. Рассматривая влияние этих произведений можно даже сказать, что они стали невидимой военной силой победы, которую получила НОАК.

Великие художественные образы, созданные советскими писателями, глубоко повлияли на НОАК, командиры и бойцы НОАК даже считали эти произведения учебными пособиями по руководству армией и ведению сражений. Мао Цзэдун и другие лидеры КПК высоко ценили высокую идейность, воплощенную в драме Корнейчука «Фронт», в том числе политическую и военную мысль. Драма «Фронт» печаталась частями в яньаньской газете «Цзэфан жибао», газета еще опубликовала отредактированную и одобренную к печати лично Мао Цзэдуном передовицу «Чему нас научил «Фронт» Корнейчука». После публикации драмы и этой передовицы по указанию Мао Цзэдуна «Фронт» стал одним из официальных учебных материалов для «упорядочению стиля» всей партии. Огромное влияние на китайскую армию оказали произведения Симонова «Дни и ночи» и Александра Бека «Страх и бесстрашие» (Оригинальное авторское название на русском языке «Волоколамское шоссе»). Высшее командование НОАК считало, что в этих двух произведениях воплощена точная военная мысль, подходы и методы управления армией, а также успешная военная тактика, которой имеет смысл поучиться. Эти книги служили ценными учебниками по военному делу. Например, все командиры и бойцы, подчиненные генералу Сюй Сянцяню, изучали «Дни и ночи», считая, что главы рассказа, описывающие битву за один дом под командованием главного героя Сабурова, содержат информацию о тактике ведения боя на городских улицах и являются ценным материалом для командиров. Основная позиция, выдвинутая главным героем романа Бека «Страх и бесстрашие» Баурджаном Момыш-Улой, заключается в следующем: Истина войны не в том, чтобы «умереть», а в том чтобы «убить врага», командование НОАК сформулировало это как «Дух Баурджана», кроме того в этом духе велась подготовка многочисленного командного и рядового состава. Популяризация «Духа Баурджана» в китай-

ской армии вызвала волну энтузиазма в изучении техники и тактики боя. Господин Цао Цзинхуа одной фразой охарактеризовал советскую литературу, особенно результаты от распространения советской литературы военного времени в Китае: «Влияние советской литературы на широкие народные массы в Китае, прямо говоря, — беспрецедентное. Несколько десятилетий она вооружала китайский народ, под знаменем Мао Цзэдуна изгнала из Китая вековой империализм, разбила реакционный гоминьдановский режим, принесла свободу китайскому народу».

Советская литература о Великой Отечественной войне воспевала доблестные подвиги героических сыновей и дочерей СССР в период войны с фашистской Германией, создавала образы «национальных героев», через имеющие огромную силу воздействия образы героев поднимала боевой дух народа на борьбу с агрессором. Хотя произведения того времени, с художественной точки зрения, возможно не идеальны, даже имеются явные изъяны, например, все внимание направлено на создание образа героя, а описание других эпизодов игнорируется, образы людей бедны, похожи и стереотипны; но учитывая условия антифашистской войны, следует подчеркнуть, что данные приемы в литературе объективны, они разоблачают преступления фашистов, призывают и воодушевляют народ и армию на борьбу с агрессором.

Создавать в экстраординарных условиях художественные произведения, отвечающие запросам страны и народа, — важная задача писателей. Мировая антифашистская война определила для литературы величественную и священную миссию, культурные особенности и эстетические цели. Советская литература о Великой Отечественной войне передавала душевные переживания в атмосфере войны, хотя каждый писатель в процессе работы мог показать уникальный характер отдельных людей и даже нации, но, тем не менее, во всех этих произведениях звучал призыв эпохи: патриотизм и героизм. В условиях войны творческое кредо, мысли и чувства писателей неразрывно были связаны с судьбой страны. Литература носила политический, эпохальный и общественный характер. Преисполненные энтузиазмом литераторы писали хвалебные оды отечеству. Антифашистская литература создавала и культивировала образы ге-

роев и героический дух, что отвечало ожиданиям и требованиям жизни в военное время. Стойкий боевой дух, твердая вера в победу, справедливость, чувство самопожертвования героев воодушевили миллионы людей на борьбу.

Что касается патриотизма и героизма, проявляющихся в рассказах о войне, сегодня некоторые критики типа «модерн» или «постмодерн» считают это всего-навсего поверхностным проявлением «утилитаризма», говорят, что узкое понимание патриотизма и героизма в военной литературе разошлось с ценностной ориентацией на принципы гуманизма, недостаточно философских размышлений о жизни человека, практически не преследуются цели художественного плана и т. д. Они полагают, что нужно преодолеть моральную плоскость пользы образов классовости, национального характера и государственности в войне и тайно проникнуть в глубинные пласты сознания. Мы не отрицаем, что военная литература имела бы еще большую общую эстетическую ценность, если бы в ней содержались глубокие размышления о душе, судьбе, психологии и этике человечества и т. д., но в критический момент, когда стоит вопрос о жизни или смерти нации, главной задачей военной литературы является глубокое размышление о философской модели развития внутреннего мира или призыв народа на борьбу с врагом? Мы считаем приоритетной задачей военной литературы демонстрацию духа патриотизма и героизма в борьбе за освобождение нации, проявленные человечеством во имя справедливости. Художественные произведения являются реальным отражением запросов общества определенной эпохи, в особых условиях военной эпохи требуется всеобщее противостояние врагу, нужен культ героев, военная литература несомненно несет эту священную миссию. Патриотизм и героизм, соединенные воедино, воодушевили народ на борьбу до победного конца в антифашистской войне.

Сюй Цзя

АНАЛИЗ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЯПОНИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Разразившаяся в 1939 г. Вторая мировая война стала беспрецедентным бедствием для всего человечества. В продолжавшейся шесть лет войне приняли участие 61 страна и регион мира, в которых проживали более 2 млрд человек, или 80 % всего тогдашнего населения планеты. Огонь войны переметнулся из Европы в Азию, из Атлантического океана в Тихий. Согласно неполным данным, суммарная численность войск всех участвовавших сторон достигала 116 млн человек, число погибших составило около 90 млн, а суммарные экономические потери превысили 4 трлн долл. Япония, являвшаяся перед началом войны одной из наиболее сильных стран капиталистического мира, в ходе войны сначала захватила северо-восточную часть Китая, затем развернула полномасштабное вторжение в Китай, после чего открыла Тихоокеанский театр военных действий, шаг за шагом погружаясь в пучину войны. ФРГ, колыбель второй индустриальной революции и зачинатель обеих мировых войн, в итоге нанесла огромный урон себе и всей планете. И Япония, и Германия в ходе войны нанесли огромный вред народам всего мира, однако отношение к ее итогам в этих странах существенно различается. Этому способствуют политические и экономические причины, а также особенности национальной культуры.

Сравнение послевоенных репараций Германии и Японии

После окончания войны Япония, одна из стран Оси, не смогла прямо взглянуть в глаза истории, не стала спешить брать на себя ответственность за совершенные ошибки и активно искать прощения у всего мира. В отличие от нее Германия глубоко переосмыслила историю и взяла на себя ответственность за совершенное. Послевоенные репарации являлись международным долгом и безусловно необходимой для возвращения проигравших стран в мировое сообщество

работой. Это было необходимой предпосылкой восстановления их суверенитета и получения международного признания. Однако тут проявились серьезные различия между Германией и Японией.

И если в вопросах послевоенных репараций Япония и Германия, на правах побежденных, не имели права голоса, то в вопросах признания военных ошибок и осуществления послевоенных репараций Германия и Япония повели себя по-разному. В Германии сменявшие друг друга правительства неоднократно подтверждали свою ответственность за совершенные в ходе войны ошибки и активно выплачивали все положенные репарации. Германия не только очистилась от груза исторических преступлений с точки зрения морали, но и без всяких условий приняла все положенные выплаты. Суммарный размер немецких репараций СССР составил около 6,64 трлн марок, Англии и другим западным странам 2—2,5 трлн марок. Использовались также такие формы репараций, как перенос производства, безусловная передача патентов и коммерческих прав на торговые марки, поставка продукции и выплаты за оккупацию. Через столетия после окончания Второй мировой войны позиция Германии в этом вопросе оставалась неизменной, несмотря на неоднократную смену правительств — это открытое признание совершенных военных преступлений, прямой взгляд в глаза истории, вызывающая уважение «моральная храбрость». Германия по собственной инициативе выплачивала послевоенные репарации, поэтому пострадавшие в военные годы народы уже полностью простили ее и приняли сегодняшнюю роль в качестве общеевропейского лидера. Именно благодаря активному участию в решении послевоенных проблем Германии удалось восстановить доверие окружающих стран и успокоить их сомнения перед объединением Германии. Так на эту тему высказался председатель Международного исторического общества Юрген Кокка: «Германия полностью приняла темную сторону своей истории. Там идет обсуждение, но нет горячих споров: все признают, что именно Германия была зачинателем Второй мировой войны, нет снимающих ответственность за преступления перед еврейским народом, нет отрицания того, что страна прошла через 12 лет тоталитарного нацистского правления. Откровенное признание своих ошибок в значительной степени облегчило возрождение немецкой нации».

Позиция же Японии по поводу признания совершенных преступлений и выплаты послевоенных репараций разительно отличается от немецкой. Чтобы предотвратить возможность возврата к старому, международное сообщество приняло решение ослабить производительные возможности Японии, особенно в связанных с войной и оружием отраслях. Однако ученые указывают: «гром японских послевоенных репараций велик, однако дождя выпало мало». Сразу после войны было объявлено о справедливых репарациях, полной ликвидации военных отраслей и части тяжелой промышленности, о строительстве 1090 заводов в качестве компенсации. Однако в реальности было осуществлено лишь около 30 % от заявленного, а оставшая часть из «реальной» компенсации превратилась в чисто «символическую». Изначально послевоенные репарации должны были стать формой материальной компенсации подвергшимся вторжению окружающим государствам, однако влияние США и союзнический статус Японии во время холодной войны серьезно осложнили эту ситуацию. В результате было осуществлено лишь символическое количество репараций, а реальной компенсации подвергшиеся агрессии азиатские страны так и не получили. В то время как для самой Японии вынос старого производства и старых военных фабрик в окружающие страны сослужил хорошую службу для технического перевооружения промышленности.

Сменявшие друг друга правительства Японии также не высказывали свою позицию открыто. Лишь в августе 1993 г. тогдашний премьер-министр Морихито Хосокава признал сам факт агрессии. Хотя Япония и осуществила частичные репарации подвергшимся агрессии странам согласно Потсдамской декларации, Сан-Францисскому мирному договору и другим договоренностям, однако эти репарации не вызвали отклика в сердцах пострадавших народов, в том числе и потому, что они были неполными и «неискренними». По прошествии 70 лет премьер-министр Синдзо Абэ от имени руководства страны принял участие в богослужении в храме Ясукуни и высказал мысль о «необходимости воздать дань уважения душам павших воинов». В феврале 2011 г. японские праворадикалы провели свои манифестации у Министерства иностранных дел, открыто держа плакаты с лозунгами «Азиатская война — священная война» и «Не по-

зволим принять решение о принесении извинений». Предыдущий премьер-министр Ёсиро Мори открыто заявлял о том, что Япония — это святая страна. Постоянное приукрашивание военной агрессии вызывает бурное возмущение по всему миру. И если причины, побудившие Германию раздуть пожар мировой войны кроются в коллективной памяти о периоде длительной раздробленности и беспорядка, желании иметь сильное и единое государство, то какие национальные особенности привели Японию к постоянной агрессии в Азии?

Национальные особенности Японии

Говоря о причинах того, что Япония не признает свои военные преступления, нельзя не упомянуть о США, чья послевоенная политика не только не дала нанести соответствующий удар по фашистским силам в Японии, а наоборот, выгораживала Японию по вопросам репараций, реформы государственной системы, наказания военных преступников. Из-за этого японский народ упустил свой шанс глубоко переосмыслить все произошедшее. Но еще более важным является возникающий в процессе наблюдения трудно поддающегося пониманию приукрашивания военной агрессии вопрос о том, какая культурная идеология препятствует переоценке собственной военной агрессии? Что означает то глубокое влияние, которое эта культурная идеология оказывает на действия страны?

«Концепция священного государства» стимулировала формирование агрессивной идеологии

Идеологическим истоком агрессии Японии в Азии стала «концепция священного государства». В рамках этой концепции Япония это «страна богини Аматерасу», она должна управлять миром, а остальные страны призваны быть вассалами и ползать перед ней на коленях. «Концепция священного государства» является нерациональным продуктом исторического развития, это «духовный опиум», которым правящие классы Японии парализовали народ, а также основа объединения страны в Новое время. Расцветающий в Японии последнее время японский национализм в реальности является видоизмененной «концепцией священного государства». Она

не только препятствует самосознанию государства и нации, но также и мешает строить равноправные отношения со своими азиатскими соседями и гармонично встраиваться в мировое сообщество в целом. Ключевой целью японской агрессии являлся захват Восточной Азии и распространение власти Японской империи на всю ее территорию. Это было ключевым элементом национальной стратегии и дипломатических действий Японии в Новое время. Ее политическое содержание — колониальное управление, экономическое содержание — захват и грабеж, культурное содержание — порабощение. Основным методом достижения этой цели явилась захватническая война. Причин внешней агрессии Японии довольно много, но основной является то, что уровень ее промышленности далеко опередил сопредельные государства, растущая промышленность требовала новых рынков сбыта и источников дешевых ресурсов, таких, как корейское продовольствие. С целью продолжения успешного осуществления капиталистического накопления и роста Япония развязала агрессию, отправила войска за рубеж, а также экономическими способами вмешивалась в дела окружающих государств.

«Разбухание» Японии во время агрессии привело к поражению

Еще в 1889 г. вступила в силу написанная Ито Хиробуми «Конституция Японской империи», которая одновременно с закреплением успехов реставрации Мэйцзи также определила и японский милитаристский внешнеполитический курс начального периода подъема страны. Некоторые ученые считают, что в эпоху Ито Хиробуми, когда, например, произошел ренессанс сумо, также возродились и окрепли и отбросы традиционной культуры, например, милитаризм. Девизом реставрации Мэйцзи было «Богатое государство, сильная армия». Первым делом после создания правительство Мэйцзи была основана современная армия, в этом заключалась цель «реставрации Мэйцзи». По мере того, как реставрация Мэйцзи наращивала силу государства, японский милитаризм ускорял поступь расширения во вне. После завершения периода реставрации Мэйцзи стратегия развития государства претерпела изменения. Если раньше развитие стимулировалось реформами, то начиная с 1890 г. развитие стало стимулироваться войной. После нескольких крупных удач японский

милитаризм вошел в фазу бесконтрольного расширения, и в конце концов дошел до создания «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания», в рамках которой хотел стать гегемоном Тихого и Индийского океанов. За половину столетия Япония с помощью ряда войн расширила свое влияние, стремительно неслась к развязыванию войны на всем Тихом океане. В декабре 1941 г. был оккупирован Гонконг, в январе 1942 г. последовало вторжение в Мьянму, одновременно были заняты Сингапур, Индонезия... Японская «императорская армия» в одно мгновение обезумела, легко захватывала части Восточной и Юго-Восточной Азии. Можно реально сказать, что внутри страны все было преисполнено радостью, даже маленькие дети, каждый человек мог получить от государства молочные шоколадные конфеты, которые отравляли сердца маленьких детей заразой войны. В августе 1945 г. США использовали обе имевшиеся атомные бомбы, что привело к смерти или инвалидности более 447 тыс. мирных жителей. Однако атомная бомбардировка не была главным фактором поражения Японии, оно было предопределено еще до этого. Захватническая война причинила тяжелый вред другим странам, но она же нанесла сокрушающий удар и самой Японии. Почти все достижения 80 лет после начала реставрации Мэйцзи были уничтожены в огне войны. 15 августа 1945 г. японское правительство указ императора о завершении войны. Вместе с невнятным «драгоценным указом» в той войне закончилось существование Японской империи.

Полное переосмысление истории собственной военной агрессии — это одна из важнейших и сложно игнорируемых задач, которые стоят перед нынешним и будущим руководством Японии. Вздорно и абсурдно отрицать тот урон, который Япония нанесла другим странам в Новое время. Японии следует учиться у Германии, открыто принять ответственность за совершенные преступления, это станет базой создания равноправных отношений между ней и соседними государствами.

Тан Чжуннань

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ И МИРОВОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ ВОЙНЫ

В связи с 70-летием победы в войне Сопrotивления Китая и в мировой антифашистской войне в настоящем материале насколько возможно точно, научно отражены взаимосвязь событий, взаимное позитивное влияние войны китайского народа по отпору Японии и мировой антифашистской войны.

Значение великой победы

Армии и народы союзных государств принесли тяжкие жертвы, заплатили огромную цену во имя того, чтобы в ходе кровопролитных сражений, которые 14 лет вел Китай, 9 лет — Эфиопия, 6 лет — такие западноевропейские страны, как Великобритания и Франция, 4 года — оветский Союз, США, страны Юго-Восточной Азии, Тихоокеанского региона, добиться окончательной победы в мировой антифашистской войне.

Исполнены философского смысла слова Энгельса: «Нет такого грандиозного исторического потрясения, которое не компенсировалось бы историческим прогрессом». Вторая мировая война — это поистине великое и неслыханное бедствие, потрясение в истории человечества. Но именно эта война научила людей многому. Обратной стороной зверств фашизма стала мобилизация народов всего мира, необходимость вступления в войну против фашизма всех тех, кому дорог мир, демократия и прогресс, что в конечном счете позволило одержать победу в этой войне, отстоять мир, прогресс и развитие.

Столь же грандиозны, масштабны и глубоки для истории человечества значение, роль и влияние победы в мировой антифашистской войне, и им со всей определенностью должна быть дана высокая оценка. Более 70 лет назад Мао Цзэдун предупреждал, говоря о том, что «недооценка значения Второй мировой войны будет крайне ошибочна».

Политический прогресс, стабильность международных отношений, стремительное социально-экономическое развитие, наглядный прогресс науки и техники и так далее стали составляющими послевоенного мирового общественного прогресса, и этот прогресс тесно связан с победой во Второй мировой войне.

В общих чертах основные итоги победы в войне китайского народа по отпору Японии и в войне народов мира против фашизма сводятся к восьми положениям.

Первое. Этой победой провозглашалось поражение и безоговорочная капитуляция стран «оси» — Германии, Японии и Италии, она знаменовала собой полный крах фашизма, враждебного человечеству, миру, демократии; она стала подтверждением истины о том, что справедливость всегда сильнее зла, культура всегда выше варварства, прогресс всегда опережает реакцию, свет всегда одолевает тьму, а фашизм в борьбе с народом неизбежно терпит поражение.

Второе. Эта победа ознаменовала собой важный поворот в мировой истории XX века. С ее достижением окончилась эпоха мировых войн и началась новая эпоха глобального мира и развития.

Третье. В ходе антифашистской войны центральная роль Советского Союза и его неоценимый великий вклад в полной мере продемонстрировали преимущества социализма; на завершающем этапе войны и в начальный послевоенный период возникла целая группа социалистических государств, появившихся одно за другим, а с образованием Китайской Народной Республики мировой социалистический лагерь сформировался окончательно.

Четвертое. На завершающем этапе войны началось, а после войны стремительно завершилось формирование нового миропорядка, правовой основой которого стали решения Каирских совещаний и положения Потсдамской декларации, была заложена система международных отношений, символом и основой которой стали решения Ялтинской конференции.

Пятое. Активный вклад в дело мира и развития во всем мире после войны внесла ООН, к созданию которой государства антифашистской коалиции начали готовиться в период Второй мировой войны и которая была образована после победы. Образование ООН, как отмечала газета, «отвечало объективным требованиям прогресса».

эпохи, стало выражением горячего стремления народов всех стран покончить с ужасами войны, явилось отражением прекрасной мечты человечества о новой жизни, где царят мир, равенство, сотрудничество и процветание».

Шестое. Победа в антифашистской войне, по словам Мао Цзэдуна, «открыла еще более широкие возможности и еще более реальные пути для освобождения рабочего класса и угнетенных наций всего мира». Стремление стран к независимости, стремление наций к освобождению» стало вектором исторического развития послевоенной эпохи. То, что миллиарды людей разбили вековые оковы колониализма, более ста наций образовали свои независимые государства, привело к разрушению мировой колониальной системы.

Седьмое. Победа в антифашистской войне привела к коренным преобразованиям в бывших фашистских государствах, которые, осуществив послевоенные реформы и встав на путь мирного развития, достигли впечатляющих результатов. Социальные реформы, проведенные в других государствах, также способствовали их общественному развитию и прогрессу.

Восьмое. В процессе антифашистской войны ускорилось развитие мировой экономики, науки и техники. После победы стремительно началась новая научно-техническая революция. Мир охвачен третьей технической революцией, промышленной революцией, процессом экономической глобализации, оказывающих на него огромное, глубокое влияние.

Великий вклад в дело победы войны сопротивления Японии, которую вел Китай

Война Сопротивления, которую вел Китай, — важная составная часть антифашистской войны.

Прежде всего необходимо отметить, что Китай открыл первый в мире фронт антифашистской войны, — ее главный фронт на Востоке. Этот фронт играл исключительно важную роль в ходе мировой антифашистской войны, оказав на нее весьма глубокое воздействие. Кроме того, война по отпору Японии, которую вел китайский народ, была очень масштабной и самой продолжительной. В ходе вой-

ны сопротивления, которую в Китае вела вся нация, была развернута затяжная война, характеризовавшаяся согласованным, тесно скоординированным взаимодействием борьбы на главном фронте и в тылу врага. Война китайского народа по отпору Японии, оплотом которого выступала Коммунистическая партия Китая, была уникальным явлением в истории мировых войн, тем более, в истории мировых антифашистских войн. Китай не только семь или восемь лет в одиночку нес тяжкое бремя мировой антифашистской борьбы, но и все это время вел затяжную войну, сковавшую главные силы фашистских сухопутных войск Японии, прочно «увязших» на китайском фронте.

И, наконец, китайский фронт был надежным, прочным тылом, оказывавшим стратегическую поддержку войскам мировой антифашистской коалиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Затяжная война, которую вел Китай, стала важной гарантией разработанной и реализованной американо-британской коалицией военной стратегии «сначала — Европа, затем — Азия». Помимо этого, на китайском фронте располагались базы ВВС союзных войск для ведения боевых действий против Японии, важные в военном отношении базы для проведения контрнаступления против японских войск и даже наступления на территорию Японии.

В войне сопротивления китайская нация понесла огромные жертвы. Китай являлся одной из четырех великих союзных держав, участвовавших в мировой антифашистской войне, основным государством, сопротивлявшимся японскому фашизму на фронте антифашистской войны на Востоке. Неоценим великий вклад Китая в победу. Армия и народ Китая, давшие отпор Японии, стали решающей силой, одержавшей победу над японскими фашистскими войсками. Во имя достижения окончательной победы в мировой антифашистской войне, армия и народ Китая 14 лет вели исключительно тяжелую, героическую, кровопролитную войну, оказав тем самым существенную поддержку фронту мировой антифашистской войны на Западе, взаимодействуя с ним. Мао Цзэдун подчеркивал: «За восемь лет войны сопротивления Китай приложил колоссальные усилия для того, чтобы добиться собственного освобождения, помочь союзным государствам».

Прежде всего, открытие в Китае фронта для отпора Японии и стойкая борьба всей китайской нации против японской армии вторжения дезорганизовали, разрушили агрессивные внешнеполитические планы Японии; отодвинули сроки начала полномасштабной войны на Западе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тем самым дав возможность мировой антифашистской коалиции выиграть драгоценное время для подготовки к войне.

Героическая война сопротивления, которую вел Китай, оказала существенную, поддержку Красной Армии в ее борьбе с германским фашизмом на советско-германском фронте и в окончательной победе над ним.

Война сопротивления, которую более 10 лет вел Китай на главном фронте войны, в тылу врага и на международном фронте (боевые действия китайского экспедиционного корпуса в Северной Бирме), отвлекла главные силы японской армии, а союзные армии на азиатско-тихоокеанском театре военных действий обрели в лице Китая опору, территорию для базирования, пример того, как сражаться в врагом; кроме того, Китай предоставлял союзникам значительные стратегические ресурсы, важную оперативную информацию, активно поддерживал антифашистскую борьбу других народов мира, внес в достижение победы свой собственный вклад. Именно война сопротивления, которую в течение длительного времени вели армия и народ Китая, сделала его в глазах лидеров других держав примером, вдохновлявшим народы на борьбу с фашизмом, эта война получила одобрение и поддержку руководителей основных антифашистских государств. Президент США Рузвельт отчетливо понимал ту роль, которую играла для азиатско-тихоокеанского театра военных действий длительная война сопротивления Китая. Он неоднократно давал этой войне высокие оценки; премьер-министр Великобритании Черчилль выдвигал лозунг «брать пример с Китая» и «указывал», говоря о том, что «если Китай перестанет сопротивляться, мы столкнемся с колоссальными трудностям»; главнокомандующий Вооруженными Силами СССР и высший руководитель СССР Сталин также выдвигал лозунг «брать пример с Китая» и неоднократно выражал поддержку войне сопротивления Китая.

Китай выступал за создание мирового антифашистского единого фронта, активно способствовал формированию международного антифашистского единого фронта. В период войны сопротивления КПК выступала с инициативой по созданию в Китае национального единого фронта для отпора Японии и последовательно реализовывала эту инициативу, а, исходя из теоретического положения о том, что «наши враги — это враги всего мира, война сопротивления Китая — это война сопротивления всего мира», активно выступала с идеей создания международного антифашистского единого фронта и продвигала эту идею.

Китай принимал участие в формировании, становлении послевоенного миропорядка, активно участвовал в создании ООН.

Сочувствие, поддержка и бескорыстная помощь народов всех стран войне Сопротивления Китая

Война по отпору Японии, которую вел Китай, была тесно связана с мировой антифашистской войной, поэтому внимание правительств всех антифашистских государств было обращено к войне сопротивления Китая, мировое сообщество выражало глубокое сочувствие Китаю, ведущему эту войну, оказывало ему мощную поддержку и бескорыстную помощь. «В сердцах китайского народа навсегда останется благодарность народам всех стран за их весомый вклад в победу в войне по отпору Японии, которую вел народ Китая» (Си Цзиньпин).

Прежде всего это помощь Китаю со стороны Советского Союза и Коминтерна. Затем — это помощь Китаю со стороны США и военное сотрудничество США с Китаем. Кроме того, широкую моральную поддержку и помощь китайскому народу в войне по отпору Японии оказывали такие страны и регионы, как Франция, Великобритания и Канада, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Дания, Норвегия, Испания, Швейцария, Швеция, Вьетнам, Индия, Малайя, Филиппины, Индонезия, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Аргентина.

Поддержку и помощь китайскому народу в войне по отпору Японии оказывали международные массовые организации.

В период войны сопротивления, которую вел Китай, главным образом получило бурное развитие международное движение против агрессии и международное рабочее движение помощи Китаю. С призывом «Защитим китайских союзников!» в работе по оказанию помощи Китаю участвовали многие известные международные деятели. Кроме того, действенную бескорыстную помощь Китаю своими практическими действиями оказывали многие международные, государственные благотворительные организации, зарубежные врачи и медсестры. Моральную поддержку и бескорыстную помощь китайскому народу в войне по отпору Японии оказывали зарубежные друзья. Именно благодаря помощи народов мира была заложена основа для достижения победы в войне китайского народа по отпору Японии и именно благодаря этой помощи война сопротивления, которую вел Китай, была тесно связана с мировой антифашистской войной.

Минули годы, исполняется 70 лет победе в войне китайского народа по отпору Японии и в мировой антифашистской войне. Сегодня мы помним об этом совсем не только для того, чтобы еще раз испытать радость и воодушевление в связи с исполняющейся в этом году годовщиной победы, и тем более, не для того, чтобы выступить с лозунгами типа «Требуем реванша!», «Отомстим Японии!», а для того, чтобы обобщая исторический опыт, извлекая исторические уроки, сделать сегодняшнее китайское общество более гармоничным, обеспечить бурный прогресс современности, сделать задачи современности более понятными, призывать к миру и защищать мир, способствовать процессу развития.

И еще два высказывания Си Цзиньпина, сделанные им 7 июля 2014 г. на церемонии, посвященной 77-й годовщине начала общенациональной войны Сопротивления.

«С началом великой войны китайского народа по отпору Японии был открыт главный фронт мировой антифашистской войны на Востоке, внесший выдающийся исторический вклад в дело национального спасения, обретения национальной независимости и освобождения народа, в великое дело достижения мира во всем мире».

«Обращаясь к мировой истории, становится очевидным, что ставка на военную силу для достижения агрессивных, экспансион-

нистских внешнеполитических целей в конечном счете обречена на провал. Это историческая закономерность. Китай будет неуклонно идти по пути мирного развития, надеясь на то, что по этому же пути будут совместно следовать все страны мира, и пускай солнце мира всегда остается звездой, озаряющей жизненный путь человечества».

У Лин

НИСИДА КИТАРО И ВОЙНА

Китаро Нисида — создатель современной японской системной философии, в Японии был назван одним из ста самых влиятельных людей мирового значения. После начала в 1930-х годах широкомасштабных японских захватнических войн он начал заниматься вопросами культуры, государственного рационализма и мирового устройства, а также попытался исследовать природу войн. Нисида не комментирует проходившие войны, он выдвигает свой подход к проблеме войн в истории человечества и в отношениях между различными государствами. Используя дневниковые записи, переписку и статьи философа, можно рассмотреть его подход к природе войн.

В современных японских ученых кругах существует неоднозначное мнение о позиции Нисиды Китаро по вопросу войны. Одни считают, что для Нисиды война «иногда играет роль, регулирующую конфликты и противоречия, возникающие в процессе мировой истории», другие говорят, «что он, по крайней мере, лично является противником фашизма и империализма». В его поздних работах обнаруживается сильное неприятие войны и тревожные опасения за судьбу побежденной Японии. Высказывалось мнение, что философ, хладнокровно смирившись с исторической действительностью и направлением ее развития, делает попытку выставить военный произвол милитаристов в качестве «нравственного долга» японцев и в позитивном ключе истолковать милитаристские лозунги. Его нельзя назвать поборником учения «японского духа», абсолютистом, эти-

стом, милитаристом и т. д. Очевидно на протяжении всей своей жизни Нисида, будучи создателем собственной независимой системы философии, отстаивал и сохранял независимые суждения, касающиеся милитаризма и государства. В связи с этим он во время войны был подвергнут критике со стороны этатистов. Он не был непосредственным участником войны. Учитывая все это, можно ли сказать, что Нисида пропагандировал «неприятие войны» или он пытался обелить ошибки и методы милитаристов? Обращаясь к этому вопросу, нужно рассмотреть его идеи, затрагивающие вопросы государства и формирования устройства мира, суммировать его тезисы в военное время, исследовать его отношение к войне.

**Война и ценность человеческой жизни:
позиция Нисиды Китаро в отношении войны
в контексте его семьи**

Сразу после окончания русско-японской войны Нисида выразил свою позицию по вопросу войны. Из двух его статей той поры можно увидеть, что, беря в качестве отправной точки ценность человеческой жизни, он прославляет убитых на поле боя как «отдавших жизнь за страну», а в контексте семьи он говорит о трагическом характере войны.

Одна из статей представляет собой воспоминания об умершем в самом начале русско-японской войны 34-летнем друге. В ней он прославляет его мужество, бесстрашие и патриотизм.

Другая статья — это траур по младшему брату. Здесь он подобным же образом прославляет его подвиг в сражении при Ляояне. В обеих статьях подвиги близких Нисиды видятся ему как военный долг. Когда на захватнические войны Япония возлагала большие надежды и милитаризм воспевался, Нисида выражал огромную скорбь по погибшим. На протяжении всей его жизни он раздирался противоречиями, проявляя, с одной стороны, патриотический пафос, и скорбь по близким — с другой. Это противоречие перекликается с его философскими понятиями «трагичности» и «печали». Такие мысли высказываются как в его работах, посвященных государству и мироустройству, так и в его дневниковых и личных записях.

**Война и формирование мировой истории:
роль войны в контексте истории**

После 1930-х годов Нисида начинает затрагивать вопросы войны в контексте истории человечества, он твердо стоит на том, что война — трагедия в процессе исторического развития и в то же время неизбежность. Философ говорит, что современный мир — это уже единый мир и на границах трудно избежать враждебности. Однако по окончании войны под руководством превосходящей культуры создается новая всемирная культура. Новое человечество вырастает в трагической обстановке. Нисида делает вывод, что новый мир создается войной. Подобно тому, как победа Греции в Персидской войне задала направление культурного развития Европы, проходившая на его глазах война в восточной Азии также задает курс развития для потомков. Нисида, преисполнен надежды, что эта война окажется предпосылкой становления будущей японской культуры в качестве мировой.

Нисида продолжает формировать концепции «истинного смысла Священной войны»: подлинный этатизм имеет глобалистскую природу. Националистический этатизм не способен переступить границы одной нации. А это не соответствует понятию «Священной войны». По его мнению, Император — это единственный источник развития государства и нравственного политического устройства. Можно сделать вывод: учитывая, что во всем мире только Япония обладает «священностью» государственной власти, лишь японцы обладают правом начинать священную войну. Таким образом Нисида подкрепил идеологию японских захватнических войн обоснованием ее справедливости.

Нисида в исследовании захватнических войн, не называя их действительные причины, дает понять, что Япония пытается посредством победы в войне сделаться глобальной державой.

**Отношение к войне в поздние годы:
неприятие войны и будущее японской нации**

В конце жизни Нисида развивал понимание войны как «обоюдоострого меча»: он надеялся, что императорская модель государст-

ва станет новым ядром мирового порядка, но в то же время страшился тех бед и катастроф, которые несет с собой война. Когда началась война на Тихом океане и военная патетика заполонила все вокруг, Нисида страдал от болезни суставов—он не мог двигать ни ногами, ни руками. В его дневнике нет ни одной записи с 27 ноября 1941 г. по 23 июня 1942 г. В ключевой момент японской истории Нисида не оставил ни одной записи о войне в своем дневнике — очевидно, что причиной этого не могла быть только болезнь суставов. На самом деле причина в том, что Нисида на собственном опыте пережил японо-китайскую войну, русско-японскую войну, «инцидент 18 сентября», «инцидент на мосту Лугоуцзя», и все эти события не раскрывали его идеи о войне в позитивном ключе, на этот раз война также не стала исключением. Если не считать сделанных комментариев о войне в опубликованных работах «Причины нового мироустройства» и «Собрание философских сочинений в 4 частях», то можно сказать, что Нисида почти полностью отошел впоследствии от темы войны.

«Собрание философских сочинений в 4 частях»— итоговое произведение Нисиды Китаро о форме государства, он описал «исключительность» японской государственной модели *«государство и нравственность»*, также с позиций «глобальности» истолковал «священную войну». Через некоторое время, когда Токио и другие города Японии начали атаковать с воздуха союзные войска, он в дневниковых записях и переписке начал выражать тревогу относительно будущего Японии. Он писал: «В настоящей обстановке продолжать стоять на позиции войны является ошибкой». «Мне кажется, что соединяя в одно целое государственную власть и военную силу и, таким образом, ставить уверенность нации в зависимость от вооруженных сил — это в корне ошибочно». Эти слова доказывают его неприятие войны. Однако Нисида неуклонно продолжает отстаивать превосходство японской государственной модели и концепцию ее распространения по всему миру.

Таким образом, можно сделать вывод, что в молодые годы Нисиды, ощущая противоречие между трагичностью войны и ее патриотическим пафосом, создает позитивную концепцию роли войн в мировой истории. В поздние же годы лейтмотивом его подхода к

войне становится тревога и опасение. В конце жизни Нисида критиковал японское правительство, военное насилие. Однако, он все еще стоял на позициях превосходства японской нации и не мог отказаться полностью от курса и лозунгов японского правительства, тем более не мог сделать трезвый, объективный анализ японских захватнических войн. По этой причине из его работ не становится однозначно понятным, был ли он противником или поборником войны. Как сказал американский ученый А. Фриберг, «он вплоть до самого конца все еще надеялся, что Япония сможет посредством войны стать новым центром в политической и культурной сферах».

У Хунчэн, Ван Тун

АНТИЯПОНСКАЯ БОРЬБА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ КИТАЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ

Полномасштабная агрессия милитаристской Японии против Китая, развязанная в 30-е годы XX века, стала для нации самой изнурительной, затяжной и разрушительной из империалистических войн в истории Китая Нового времени, поставила китайскую нацию на грань жизни и смерти. Япония привела в движение всю свою военную машину, одновременно с вооруженной агрессией проводила политическую и культурную интервенцию по принципу «управлять китайцами с помощью китайцев» и экономическую экспансию по принципу «война должна кормить войну».

На оккупированных территориях Китая японские захватчики использовали культуру и образование как орудие идеологического контроля и порабощения китайской учащейся молодежи и широких слоев населения, преследуя цель уничтожить национальное самосознание китайцев. Оккупационные власти на обломках разрушенных китайской культуры и образования сооружали новую систему образования, культивирующую идеологию рабства, лживой пропагандой пытались задушить патриотические чувства китайского народа, заставить его покориться.

Варварское уничтожение китайской культуры и образования, формирование системы образования, культивирующей идеологию рабства, стали самой мрачной страницей в истории китайско-японских гуманитарных связей. Патриотически настроенные китайские педагоги и студенты вместе с китайским народом оказывали отпор японскому вмешательству в сферу образования, сохраняли славные традиции национальной школы, продолжали дело модернизации системы образования.

Осуществление колониальной политики в сфере образования на оккупированных территориях Китая

Предпосылкой к созданию в оккупированных районах Китая системы образования, насаждающей идеологию колониального рабства, стало уничтожение прежних учебных заведений и учреждений культуры. В первую очередь были созданы авторитарные органы управления сферой культуры и образования, выдвинуты новый курс и политика в области образования, сформирована система школьного обучения, среднего и высшего образования, пропагандирующая колониальную идеологию и культуру, культивирующая послушных и полезных колониальному режиму чиновников и специалистов. Образовательная политика, проводившаяся на оккупированных территориях Китая, преследовала цель заковать китайский народ в тяжёлые оковы культурного колониализма.

Для реализации стратегии «управлять китайцами с помощью китайцев» и «война должна кормить войну», японские захватчики вместе с местными марионеточными режимами в районах оккупации открывали курсы краткосрочного обучения, на которых из национальных предателей готовили чиновников, педагогов и специалистов для работы в военной, политической, экономической, образовательной и социальной сферах. Марионеточные власти установили жесткий контроль над преподавателями, чтобы иметь возможность внедрять в сознание людей идеологию рабства, укрепляя тем самым колониальное господство Японии. Образование, культивирующее идеологию рабства, рассматривалось как важное орудие в реализации агрессивной политики японского империализма, его главная цель заключалась в том, чтобы на уровне культуры и психологии

уничтожить национальное самосознание и национальный дух китайского народа.

Хотя марионеточные режимы оккупированных районов в целях укрепления японского колониального господства принимали меры по «упорядочению» и «восстановлению» образовательной деятельности, однако эти действия преследовали цель обмануть китайский народ, а не сохранять и развивать национальную систему образования и учебную базу. Японские агрессоры тиранили педагогов и учащихся, причиняли китайским патриотам физические и моральные страдания, грубо вмешивались в процесс школьного обучения, серьезно ослабили жизнеспособность национальной системы образования, формировавшейся с конца XIX в.

Антияпонская борьба в сфере образования

Изменившаяся ситуация в результате полномасштабной агрессии Японии, внутреннее и внешнее давление вынудили национальное правительство Китайской Республики скорректировать политику в сфере образования применительно к условиям военного времени. Эвакуация вузов вглубь страны позволила преподавателям и студентам непосредственно или косвенно участвовать в антияпонской борьбе. Коммунистическая партия Китая оказала решительный отпор системе образования, насаждающей идеологию рабства.

Политика национального правительства в сфере образования в годы войны

В результате массированных атак японской армии значительная часть территории Китая оказалась оккупированной, дело национального образования переживало глубокий кризис. Реагируя на ситуацию, гоминьдановское правительство приняло целый ряд мер для защиты национальной системы образования, минимизации потерь, продолжения и развития образовательной деятельности в условиях военного времени.

(1) Борьба национального правительства за право осуществлять образовательную деятельность в оккупированных районах велась по следующим направлениям:

а) работа с педагогическими кадрами: в районах боевых действий тайно вели подготовку низовых кадров, привлекали квалифици-

рованных специалистов в области образования в качестве кадровых работников в сфере просвещения в период войны, либо в качестве разведчиков внедряли во вражеские марионеточные организации собирать информацию, следить за реализацией колониальной политики в области образования, вести патриотическую агитацию среди преподавателей учебных заведений, контролируемых марионеточными режимами;

б) организационная работа: в местах активной деятельности руководящих работников сферы просвещения в качестве прикрытия создавали научные общества по педагогике, культурные ассоциации, клубы для молодежи; открывали книжные клубы и школы практического обучения; руководили развитием народных организаций, содействующих антияпонской борьбе, подготавливали почву для дестабилизации обстановки в тылу врага;

в) общественно-просветительская работа: используя государственные учебные заведения и специальные выездные учительские бригады, вели агитацию на периферии оккупированных районов; организовывали учебные курсы для молодежи и подготовительные школы, в которых преподавали китайский и английский языки, математику и историю. Помимо этого, направляли слушателей на учебные курсы и семинары, организованные прояпонскими марионеточными режимами;

г) сотрудничество со старыми частными школами: поскольку в оккупированных районах государственные школы пропагандировали идеологию колониального рабства, большинство учащихся перешли в старые частные школы. Частные школы не только передавали культурные знания и прививали практические навыки, но в условиях разбросанности населения и неудобного транспортного сообщения учителя частных школ, домашние репетиторы и преподаватели вечерних школ становились связующим звеном для тех, кто хотел присоединиться к подпольным организациям и тайным обществам. Хотя частные школы являлись институтом традиционной системы просвещения, тем не менее, в районах оккупации антияпонские военные и гражданские силы рассматривали их как союзника в борьбе против колониальной системы образования.

(2) Эвакуация высших учебных заведений.

С момента полномасштабной японской интервенции в июле 1937 г. национальная система образования оказалась под массированным вражеским огнем, неся колоссальные потери, в связи с чем гоминьдановское правительство приняло решение об эвакуации учебных заведений, в первую очередь университетов, в юго-западные районы страны. 22 июля 1937 г. после выступления Чан Кайши в Лушани была обнародована государственная политика сопротивления Японии. Ректор нанкинського Центрального университета Ло Цзялунь выступил с инициативой о перемещении главных университетов и научно-исследовательских центров из юго-восточных приморских районов в город Чунцин. Чан Кайши одобрил предложение и поручил Министерству образования организовать эвакуацию Центрального университета и расположенного в Ханчжоу Чжэцзянского университета в Чунцин. Согласно официальным данным, в 1937 г. 33 китайских вуза были эвакуированы в глубь страны. В связи с дальнейшей эскалацией военных действий и расширением линии фронта возникла необходимость проведения второго этапа эвакуации. В результате к 1938 г. в западных районах насчитывалось 55 перемещенных вузов. С началом войны на Тихом океане, когда ситуация в Шанхае день ото дня обострялась, большинство южных районов Китая и Гонконг (Сянган) оказались в руках японцев, возникла необходимость продолжить перемещение вузов глубоко в тыл на юго-запад Китая. В целом, в 1940—1943 гг. в Чунцин были эвакуированы 11 университетов.

Эвакуация вузов, с одной стороны, позволила сберечь практическую базу национального образования, с другой стороны, разрушила имперскую мечту Японии об уничтожении Китая и план использовать культурно-образовательные ресурсы Китая для порабощения китайского народа. Таким образом, эвакуация вузов сыграла важную роль в деле национального спасения и сопротивления системе образования, культивирующей идеологию рабства.

Борьба патриотически настроенных студентов и педагогов против образования, культивирующего идеологию рабства

В годы антияпонской войны студенты и педагоги-патриоты стойко сопротивлялись колониальной политике образования, про-

водимой прояпонскими марионеточными режимами. Решительная борьба, которая велась различными способами и в разных формах, охватила большинство оккупированных районов.

Еще в самом начале войны Сопrotивления Японии Бейпинский комитет КПК оставил в городе группу коммунистов, которая, опираясь на патриотически настроенных профессоров и преподавателей вузов, учителей средних и начальных школ, работников СМИ и деятелей культуры (литературы и искусства), развернула упорную борьбу против врага. С одной стороны, они содействовали строительству антияпонских баз, обеспечивая людские, материальные и финансовые ресурсы; с другой стороны, в оккупированных районах организовывали бойкот колониальной системе образования. К примеру, студенты Яньцзинского (Пекинского) университета организовали книжный клуб «Сань и» («Единство трех»: общественных наук, литературы и искусства и естественных наук). Литературные чтения и научные диспуты, которые часто проводил клуб, служили площадкой для общения прогрессивной студенческой молодежи. Клуб давал студентам возможность обсуждать международную и внутреннюю ситуацию, узнавать о положении дел на фронте и военных перспективах, усиливать антияпонскую и антифашистскую пропаганду, тесно контактировать с массами, воспитывать активистов, непрерывно расширять ряды прогрессивных сил. Школьные педагоги-патриоты, невзирая на смертельную опасность, сохраняли национальное достоинство, воспитывая своих учеников в духе патриотизма, бойкотировали программу обучения, культивирующую идеологию рабства.

Борьба населения антияпонских опорных баз против колониальной системы образования

Чтобы положить конец вооруженной агрессии и культурной экспансии Японии, военные и гражданское население антияпонских опорных баз вели упорную борьбу против японских захватчиков и марионеточных режимов. В августе 1937 г. ЦК КПК принял Программу сопротивления Японии и спасения родины, в которой был выдвинут общий курс и намечена политика в области образования в период войны. Подчеркивалась необходимость «изменения прежней системы образования и содержания обучения, перехода к

новой системе образования и программе обучения, отвечающей целям сопротивления Японии и спасения родины».

На территории антияпонских опорных баз, расположенных в тылу врага, осуществлялась политика сопротивления колониальной системе образования, координирующая организационные формы борьбы и новый подход к содержанию обучения. Организационные формы борьбы: во-первых, в районах базирования партизанских отрядов осуществляли антияпонскую образовательную деятельность, подрывали основы вражеской системы образования. Во-вторых, во всех антияпонских опорных базах под руководством КПК активно вели пропаганду сопротивления Японии, занимались патриотическим и интернациональным воспитанием учащихся, одновременно с восстановлением и реформой прежних школ в массовом порядке открывали школы нового типа. В-третьих, использовали метод соединения обучения с производительным трудом с целью подготовки кадров, обладающих научными знаниями и практическими навыками.

Новый подход к содержанию обучения: учебные программы училищ и вузов, являвшихся главной базой подготовки кадровых работников, подразделялись на две категории: политические предметы и предметы по военным или техническим специальностям. Основными общеобразовательными предметами были китайский язык и арифметика, дополнительно учащиеся также получали элементарные знания по географии, истории, естественным наукам. Политуроки, на которых разъясняли неизбежность победы в войне против агрессора, укрепляли веру учащихся в антияпонское сопротивление.

Значение антияпонской борьбы в сфере образования

Расположенные в тылу врага антияпонские опорные базы в сложнейших условиях боевых действий стали плацдармом непрерывающейся борьбы против колониальной системы образования, насаждаемой марионеточными режимами. На территории опорных баз была сформирована целостная система школьного обучения и сеть учебных заведений, которые занимались образованием населения. Эта борьба нанесла врагу мощный удар и сыграла важную роль в деле окончательной победы Китая в войне Сопrotивления Японии.

Значение антияпонской борьбы в сфере образования: во-первых, в ходе борьбы был сформирован многочисленный отряд педагогов и студентов, которые в тяжелейших условиях продолжали отстаивать интересы национальной системы образования. Во-вторых, в этой борьбе выросло политическое сознание учащейся молодежи, усилилась ее ненависть к врагу, окрепли силы для оказания отпора агрессорам. В-третьих, в ходе культурно-образовательного строительства был накоплен опыт, ценный как для общенациональной борьбы с системой образования, культивирующей идеологию колониального рабства, так и для послевоенного строительства в области образования и культуры. В-четвертых, была подорвана система образования, контролируемая враждебными марионеточными режимами, одновременно укреплены позиции патриотического национального образования. Это привело к полному краху замысел врагов, опираясь на армию, силой проводить в жизнь политику образования, культивирующую идеологию рабства.

Кровопролитная война потребовала от китайского народа огромных жертв. В то же время война всколыхнула патриотические чувства китайцев, обострила чувство национального достоинства всех прогрессивных деятелей сферы просвещения, которые под руководством КПК оказывали отпор культурной интервенции японцев и марионеточных режимов и добились огромных успехов в развитии дела просвещения в районах антияпонских опорных баз. Антифашистская национально-освободительная война Сопrotивления Японии является неотъемлемой частью мировой войны против фашизма. Армия и народ Китая не только служили главной силой в разгроме японского империализма в Азии, но также своими героическими боевыми действиями внесли великий вклад в победу над фашизмом во Второй мировой войне. Антияпонская борьба в сфере образования является частью этого великого вклада.

У Эньюань

РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

В этом году весь мир отмечает 70-летие победы над фашизмом. Дискуссия о роли СССР во Второй мировой войне, бесспорно, стала самой значимой в современной научной среде. В результате чего Президент РФ В.В. Путин 16.01.2014 г. и 05.11.2014 г. на встрече с членами государственной комиссии по редактированию учебников истории в РФ, а также на встрече с молодыми историками в музее современной истории России неоднократно коснулся роли ключевых исторических событий в ходе Второй мировой войны.

Оценка предвоенных действий советского правительства

За последние годы в научной среде появился ряд статей и монографий, авторы которых выдвинули идею, что советское руководство, и в частности И.В. Сталин, были инициаторами начала Второй мировой войны. Одним из представителей данной точки зрения является В. Суворов. Его основной тезис таков: СССР перед лицом угрозы извне спровоцировал гонку вооружений и организовывал военные операции. Германия летом 1941 г. была вынуждена напасть на СССР, для того чтобы разрушить план СССР о нападении на Германию. В. Суворов полагает: в 20-е — 30-е годы XX в. СССР развивал производство боеприпасов и военной техники в крупных масштабах, в это время Гитлер еще не был у власти и военная угроза со стороны Германии еще не существовала; летом 1940 г. никто не угрожал СССР, а сам СССР объявил военную мобилизацию. В. Суворов заявляет: «Кто первым начал мобилизацию, накапливание военной мощи и разработал план кампании, тот убил первого человека».

В действительности, еще до прихода Гитлера к власти Германия уже начала разрабатывать план продвижения на восток. После падения Франции, Гитлер приступил к плану нападения на СССР. В 1925 г. вооруженные силы СССР составляли всего 1 млн человек, для того времени, исходя из пропорции относительно населения страны, СССР был одной из стран с самым малочисленным количеством вооруженных сил. Поэтому вопрос о наращивании вооруже-

ния и подготовке к войне просто не стоит. Еще 31.07.1940 г. командование немецкой армии вынесло решение о нападении на СССР. Только тогда СССР был вынужден провести мобилизацию, создав ряд военных учреждений, например, в южном отделении Советской армии — горно-стрелковую дивизию и военный десант; была проведена подготовка резервных войск, перераспределение военных сил, организация планов железнодорожных и морских перевозок и т. д. Кроме того, следует отметить, что перед войной подобные мероприятия были весьма малочисленны, иначе как объяснить тот факт, что в начале войны СССР терпел неудачу. Поэтому Сталин, бесспорно, не объявлял всеобщую мобилизацию для нападения на Германию.

Существует иная точка зрения, согласно которой в 1939 г. главами ведомств по иностранным делам СССР (В.М. Молотов) и Германии (И. фон Риббентроп) был подписан пакт о взаимном ненападении, что привело к разделу Польши. И на основании этого некоторые ученые полагают, что «СССР, Сталин начал Вторую мировую войну».

Как же оценивать Пакт Молотова—Риббентропа? В.В. Путин заявил, что СССР понимал неизбежность войны с Германией, поэтому любыми способами пытался оттянуть начало войны (в том числе подписав пакт о взаимном ненападении), так как СССР было необходимо время для модернизации армии. Нужно было произвести военную установку, которая впоследствии получила название «Катюша», танки Т-34 и др. В то время оттягивание войны на один месяц или даже на один день было весьма ценно. Поэтому В.В. Путин назвал это «конструктивная деятельность советского командования перед войной», оценив эту деятельность как «объективную точку зрения». Что же касается «тех оценок советско-немецкого пакта, которые полностью продиктованы политическими интересами», Путин назвал их «пустой болтовней», что, бесспорно, соответствует истине.

Основная причина начала Второй мировой войны заключается в действиях Германии, Японии, Италии и других стран, представителей фашистского милитаризма, которые в борьбе за мировое господство развязали войну. Те, кто полагают, что СССР, и в частности Сталин, начали Вторую мировую войну, находятся во власти субъективизма, их идеи крайне абсурдны.

Роль СССР во Второй мировой войне

После распада СССР и изменения политического курса ряда социалистических стран Восточной Европы в научной среде появилось целое течение, отрицающее роль СССР во Второй мировой войне, но этот факт несколько не меняет реальное положение дел.

- Решающую роль в победе над немецким фашистским государством сыграли Советская армия и народ. С 22.06.1941 по 01.1944 г. в общей сложности 153—201 немецкая дивизия были размещены на линии фронта Германия—СССР. В то же время на других линиях фронта было расположено в десять раз меньше немецких дивизий. Советская армия и народ ликвидировали более 73 % немецкого командования и солдат, свыше 75 % самолетов, 75 % танков и артиллерийских орудий, что составило 3/4 от общего вооружения. Советская армия и народ понесли потери в 60 млн человек, среди которых 27 млн убитыми — такова была цена за победу над Гитлером.
- Поворотная точка в ходе войны. 1941 г. немецкие фашисты практически разгромили Европу. Народы всего мира оказались перед лицом фашистской угрозы. Но уже в конце 1941 г. во время битвы за Москву, немецкая армия впервые потерпела крупномасштабное поражение. В особенности с осени 1942 — начала 1943 г., во время Сталинградской битвы, немецкая армия понесла потери в 1,5 млн человек, что составило 1/4 от всех потерь во время войны Германии с СССР. Это сражение окончательно развеяло миф о непобедимости немецкой армии, истребило жизненную силу немецкой армии, пошатнуло международный авторитет Германии. Кроме того, Германия потеряла доверие зависимых стран — это и стало поворотной точкой в ходе Второй мировой войны.
- СССР внес огромный вклад в победу над фашизмом и в окончание Второй мировой войны. После нападения Германии на СССР, советское правительство четко поставило задачу освобождения Европы от фашизма. Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Франция и другие страны получали советскую военную технику и оружие. При помощи СССР эти страны получили военное обмундиро-

вание в общей сложности на 550 тыс. человек. В войне на территории Китая в августе 1945 г. благодаря тому, что СССР отправил свои войска на северо-восток Китая (Маньчжурия), было уничтожено 650-тысячная японская Квантунская армия, что ускорило победу в Японо-китайской войне. За время Второй мировой войны, СССР помог 13 европейским и азиатским странам прогнать фашистских захватчиков. При этом СССР потерял миллионы человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Это была огромная жертва советского народа, необходимо помнить об этом.

Роль советской политической системы и И.В. Сталина в Великой Отечественной войне

В современной научной среде ведется весьма острая дискуссия о роли И.В. Сталина и советской политической системы в ходе Великой Отечественной войны. Например, известный российский ученый, академик РАН, бывший декан исторического факультета МГУ Юрий Кукушкин пишет: «Едва ли можно считать правомерным тот факт, что число исследований, посвященных деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, остается весьма скромным. К сожалению, радость знакомства с хорошими книгами в последние годы нет-нет да и омрачается появлением на книжном рынке антинаучных, лживых поделок. Утверждают, что победа в войне стала возможна не благодаря, а вопреки руководству И.В. Сталина». Советский маршал Г. К. Жуков пишет: «И.В. Сталин в годы войны выполнял пять обязанностей. Кроме Верховного Главнокомандующего, он оставался на посту Генерального секретаря ЦК ВКП(б), был Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Председателем Государственного Комитета Обороны, являлся народным комиссаром обороны. Работал он напряженно, по 15—16 часов в сутки... Могу сказать, что И.В. Сталин позднее овладел основными принципами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела... Он заслуженно являлся Верховным Главнокомандующим».

Есть еще одна точка зрения, согласно которой победа во Второй мировой войне и советский политический строй никак не взаимо-

связаны. Обратим внимание на интересную мысль президента Путина относительно данного вопроса: «Если бы в то время (советская) политическая система не была бы такой суровой, а была бы подобна правлению Николая II, то удалось бы победить? Уверен, что не удалось бы. И если бы мы проиграли ту войну, последствия были бы катастрофическими: славянские народы были бы стерты с лица Земли, и не только русские, но и евреи, цыгане, поляки и другие перестали бы существовать».

И действительно, при «суровой» политической системе обществу обычно приходится платить более высокую цену за успехи в экономике, политике и других сферах. Но об этом как раз и говорил президент Путин: относительно некоторых исторических событий, таких, например, как реформы Петра I или Победа в Великой Отечественной войне, бесспорно, необходимо учитывать ту цену, которая была заплачена, но еще важнее рассмотреть, к каким результатам привели эти события. Иными словами, хоть и высокая цена была заплачена, но победа была одержана.

Отношения СССР со странами Восточной Европы

В последние годы некоторые страны Восточной Европы стали отрицательно относиться к роли СССР во Второй мировой войне. Действия СССР по вводу войск на территорию ряда стран Восточной Европы после Второй Мировой войны стали называть не «освободительными», а «захватническими», полагая, что Советская армия передала их из рук одного деспота в руки другого. ОБСЕ приняло резолюцию: «Сталинский режим и режим нацистов — одно и то же». Это и привело к тому, что во многих странах Восточной Европы были разрушены памятники советским воинам-освободителям. Такие случаи имели место в Узбекистане, Азербайджане, Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Болгарии, Украине и др.

Это осквернение истории, осквернение жертвенного подвига героев. Бесспорно, немецкие, японские и итальянские фашисты ставили своей целью расширение сферы влияния и порабощение народов во всем мире. Гитлер рассматривал войну как средство для получения немцами дополнительной «жилой площади», а захват чужих земель он называл «основой государственной политики». Муссоли-

ни кричал о том, что необходимо восстановить «Римскую империю», японские милитаристы строили планы «похода на Восток» и «продвижения на Юг». Все они нагло утверждали идею мирового господства. Поэтому Вторая мировая война представляла собой сражение не на жизнь, а на смерть между захватническим и освободительным, варварским и культурным, регрессивным и прогрессивным. Сам ход истории после Второй мировой войны показал: страны, освободившиеся от фашистской оккупации, в том числе и страны, освобожденные силами СССР, встали на путь национальной независимости и развития. Президент Путин резко раскритиковал суждения о том, что после Второй мировой войны Восточная Европа погрязла во мраке сталинской политики. Путин заметил: «А если бы победу одержали фашистские государства, каков был бы итог? Возможно, государства Восточной Европы перестали бы существовать». Сейчас необходимо быть предельно объективными: не стоит утверждать, что действия СССР по освобождению этих стран были полностью безупречными, но стоит четко разграничить основное и побочное, прежде всего, отмечая, что СССР внес огромный вклад в освобождение этих стран от фашизма.

Фу Сюжун

**АНТИЯПОНСКАЯ ВОЙНА
И СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
МЕСТО И РОЛЬ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ
КИТАЙСКОГО НАРОДА ЯПОНСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ
В МИРОВОЙ ВОЙНЕ С ФАШИЗМОМ**

С точки зрения человеческой цивилизации, война сопротивления японским захватчикам, разразившаяся в Китае в 30-х — 40-х годах XX века, была не только войной за спасение родины, но и войной во имя спасения китайской цивилизации. Реакционные силы фашизма попытались втянуть весь мир в разрушительную войну, в результате чего человеческая цивилизация оказалась на грани катастрофы. Поэтому антияпонская война китайского народа не только

в политической и военной сфере занимает важное место в разгроме странами антифашистской коалиции фашистских захватчиков, были также разрушены замыслы японских захватчиков по уничтожению китайской цивилизации.

**Война сопротивления японским захватчикам в Китае
явилась прологом мировой войны против фашизма
и одновременно положила начало борьбе
за спасение человеческой цивилизации**

Китайская культура — важная составная часть мировой цивилизации. В процессе 5000-летнего исторического развития китайская нация создала одну из древнейших, уникальную цивилизацию, которая некогда занимала ведущее место в мире. Однако из-за коррумпированного феодального правления Китай постепенно превратился в отсталую страну. Начиная с 1840 г. Китай неоднократно подвергался агрессии и опустошению со стороны капиталистических и империалистических великих держав, китайский народ испытывал невыразимые страдания, китайская культура была разорена и растоптана. Во второй половине XIX века Япония постепенно встала на путь милитаризма и неоднократно нападала на Китай. После инцидента на мосту Лугоуцяо Япония развязала полномасштабную захватническую войну в Китае. Японские агрессоры опустошили обширные территории Китая, пытались превратить страну в свою колонию.

Захватническая война Японии в Китае преследовала целью не только лишение суверенитета и захват природных ресурсов страны, но и духовное порабощение китайского народа, культурную «ассимиляцию» китайцев, т. е. соединение духовной и вооруженной агрессии для достижения гегемонии в Азии и реализации претензий на мировое господство. Во время господства Японии в Китае, кроме того, что китайцев принуждали учить японский язык, под удар была поставлена китайская культура, уничтожалось все — от литературы до кино. Пытаясь осуществить лозунг «уничтожить все личное и соблюдать закон», они действовали в рамках теории «растворения личности фашистских тоталитарных правителей». На этом фоне все больше китайцев выбирали путь разоблачения бесчинств японских

агрессоров и борьбы за сохранение и продолжение развития национальной китайской культуры. После Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. в течение последовавших 14 лет китайский народ боролся против японских захватчиков, и, одновременно, привнес свой негибемый патриотический дух в китайскую национальную духовную культуру, положил начало борьбе за спасение человеческой цивилизации на Востоке, своими методами продолжал развивать китайскую культуру, защищать китайскую цивилизацию. В 1945 г. совместными усилиями китайского народа и мировых антифашистских сил были полностью разрушены попытки японского милитаризма уничтожить Китай, достижения китайской цивилизации были сохранены.

Влияние войны сопротивления Китая японским захватчикам на сохранение и защиту многообразия мировой цивилизации

Война сопротивления китайского народа японским захватчикам — это славная страница мировой антифашистской войны. Антияпонская война не только положила начало восточному театру войны против фашизма, народ Китая вместе со странами коалиции вел решительную борьбу, проявив небывалую волю и стойкость, завоевал победу в агрессивной войне, развязанной фашистами Германии, Италии и Японии, разрушил безумные попытки немецких, итальянских и японских фашистов насадить свою цивилизацию по всему миру. Это была справедливая война в защиту государственного суверенитета и сохранения человеческой цивилизации. Многочисленные преступления, совершенные японскими агрессорами в Китае и других странах мира, являлись серьезным вызовом человечности и справедливости. «Война сопротивления китайского народа японским захватчикам и мировая война против фашизма — это справедливые войны против агрессора». Такой характер определил симпатии и антипатии народных масс, predetermined исход войны, а также способствовал формированию понятия справедливости между людьми и в мире, это была «великая победа справедливости над злом, света над тьмой, прогресса над реакцией». Победа Китая в войне Сопротивления способствовала широкому распространению

таких основных ценностей, как свобода, демократия, равноправие, справедливость, предотвратила исторический регресс, способствовала пробуждению сознания народов многих стран мира, особенно колоний и полукolonий, оказала большое влияние на прогресс человеческой цивилизации. Война Сопротивления китайского народа способствовала укреплению мировых прогрессивных сил, она стала духовным знаменем для отсталых стран и народов, ведущих борьбу за свободу и независимость, оказала глубокое влияние на бурно развивающееся национально-освободительное движение стран Азии, Африки и Латинской Америки. Война Сопротивления показала всему миру, что и слабый может одержать победу над сильным врагом, остановила бесчинства японских захватчиков, воодушевила народы, испытавшие вторжение и гнет фашистских захватчиков, на уверенную борьбу за суверенитет и защиту их национальных цивилизаций.

Благодаря героическому сопротивлению китайского народа антияпонской войне и великим национальным жертвам Китай аннулировал неравноправные договоры, добился государственной независимости и занял важное место на международной политической арене. В середине и в завершающий период Второй мировой войны в процессе формирования нового международного порядка и послевоенного мира важное место Китая было вновь признано. Китай внес свой вклад в создание ООН, был утвержден в качестве одного из пяти постоянных членов Совбеза ООН, китайский язык стал одним из пяти рабочих языков ООН. Это историческое признание стало важной гарантией послевоенного мира во всем мире и многообразия мировой цивилизации. Как указывал Мао Цзэдун: «Китай — одна из крупнейших пяти стран мира, участвовавших в мировой войне против фашизма, главное государство Азии, боровшееся с японскими захватчиками. Китайский народ сыграл крайне важную роль не только в Антияпонской войне, но и важнейшую роль в обеспечении послевоенного мира во всем мире и определяющую роль в обеспечении будущего мира на Востоке. В течение восьми лет войны против Японии Китай прилагал огромные усилия ради своего освобождения, ради оказания помощи всем странам коалиции. Эти усилия главным образом легли на плечи народа Китая».

Уроки войны сопротивления Китая ради спасения человеческой цивилизации

Урок первый. *Для спасения человеческой цивилизации необходим сильный руководящий центр*

Человек — это коллективное животное, существование таких институтов, как лидерство и авторитет, необходимо и разумно. В чрезвычайных ситуациях — во время войны или уничтожения человеческой цивилизации сильный руководящий центр особенно необходим и целесообразен. В период Антияпонской войны КПК не только была надежной опорой в борьбе против японских захватчиков для всего народа, но и сильным руководящим центром в деле спасения китайской цивилизации. КПК решительно выступала против компромиссов, за войну с Японией, решительно боролась за объединение против сепаратизма, за прогресс против регресса. КПК стала знаменем и повела за собой к победе в общенациональной Антияпонской войне. Мы не можем отрицать роль Гоминьдана в войне Сопротивления, тем более, необходимо обратить внимание на решающую роль антияпонской борьбы китайского народа под руководством КПК в разгроме японского фашизма.

Урок второй. *Спасение человеческой цивилизации должно влиться в великую национальную идею (национальный дух)*

«Национальный дух — жизненно важная духовная опора существования и развития нации. Нация, которая не испытывает духовного подъема и не имеет высоких моральных качеств, не может быть самостоятельной среди других мировых наций». Китайский национальный дух всегда был связующим звеном в совместной жизни народов разных национальностей Китая, это душа китайской нации, поддержка и духовная опора ее выживания и развития. Война Сопротивления Японии не только схватка в области военной и экономической, но еще более — в области воли и духа. С начала японской агрессии в Китае страшные картины поруганной родины пробудили национальную идею верности служения отечеству, жертвования жизнью во имя благородных идеалов, которые постепенно эволюционировали в духовную идею войны сопротивления: защищать родину и домашний очаг, вместе противостоять иностранным

агрессорам, смело смотреть в глаза смерти. Усилиями таких граждан-патриотов, как Фань Вэньлань, Цай Чушэн, Фэй Му и другие духовные идеи войны Сопротивления японской агрессии через кино, драматургию, исторические труды вошла в историю Китая. Благодаря записям, посвященным распространению боевого духа сопротивления Японии, форм и путей антияпонской войны, впоследствии в соединении теории и практики сформировалась духовная идея войны Сопротивления. Эта духовная идея войны Сопротивления и есть та великая национальная идея, которая вдохновляла китайский народ на спасение китайской цивилизации. Практика показывает, что только имея великую национальную идею можно действительно спасти культуру своей страны и человеческую цивилизацию в целом.

Урок третий. *Для спасения человеческой цивилизации необходимо пробуждение национального сознания, сотрудничество внутри и вне страны*

Наши соотечественники, только помогая самим себе, могут спасти родину. Предпосылкой оказания помощи самим себе является пробуждение национального сознания. Пробуждение национального сознания китайского народа, объединение нации и национальное сопротивление — решающие факторы победы китайского народа в войне против японских захватчиков. Китайский народ всегда стремился к миру и справедливости, не боялся насилия и не покорялся какому-либо давлению извне. Великая война Сопротивления японским захватчикам пробудила у всей нации осознание критического момента и своей миссии в этой борьбе. Углубление национального сознания во время войны Сопротивления, расширение мобилизации, несгибаемая воля к борьбе, — все это достигло небывалых ранее высот. Победа Китая в войне против Японии способствовала также формированию единого фронта внутри страны и международного единого фронта. Внутри страны крестьяне, рабочие, мелкая городская буржуазия, национальная буржуазия, а также все миролюбивые политические силы во главе с КПК и Гоминьданом в рамках единого национального фронта войны Сопротивления, стали главной военной силой, одержавшей победу над Японией. «Объединение армии и народа, вооруженной и невооруженной борьбы, фронта

и тыла, открытой и скрытой борьбы и, особенно, развернувшаяся в тылу противника искусная по тактике и методам партизанская война (минная, диверсионная, подкопно-подрывная «воробьиная» и пр.), — все это стало уникальным явлением в истории человеческих войн, привело к тому, что свирепствовавшие в стране японские захватчики увязли в безбрежном море народной войны». На международном уровне победа в войне Сопротивления неразрывно связана с поддержкой миролюбивых государств и народов, международных организаций и антифашистских сил всего мира. Такой дух солидарности и сотрудничества — необходимое условие в деле спасения человеческой цивилизации.

Переосмысливая сегодня роль и место Антияпонской войны в мировой войне с фашизмом, мы можем сказать, что ее главное значение в том, чтобы, обобщив исторический опыт и уроки, накрепко их запомнить и способствовать великому возрождению китайской нации, строить мирно развивающееся общество с прогрессивной культурой.

Хань Юнли

**СОПРОТИВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
КИТАЙСКО-СОВЕТСКОЙ
ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ**

В период борьбы с фашизмом Китаю требовалась моральная поддержка и стратегическая материальная помощь со стороны Советского Союза; в свою очередь Советской Союз также нуждался в помощи Китая для сдерживания японской агрессии, направленной на оккупацию советских территорий. Формирование стратегических механизмов взаимной поддержки отвечало потребностям Китая и СССР, пошло на пользу не только обоим государствам, но и серьезно стимулировало общую победу мировой коалиции в войне с фашизмом.

**Основа антияпонского сопротивления Китая
и стратегический китайско-советский механизм
взаимной поддержки**

18 сентября 1931 г. Япония развязала агрессию в целях захвата китайских территорий в Маньчжурии; кроме планов по завоеванию всего Китая, стратегической целью Японии была оккупация и советских территорий. Во время захвата Японией Северо-Востока Китая, широкомасштабного продвижения вглубь страны, на арену мировой истории вышла фашистская Германия, которая начала агрессию против стран восточной Европы. Перед Советским Союзом возникла угроза одновременных военных действий на восточных и западных рубежах, избежание войны на двух фронтах стало стратегической задачей Советского государства.

Стало очевидно, что японская агрессия в отношении Северо-Востока Китая является первым стратегическим шагом на пути вторжения в СССР. Документы Международного военного трибунала для Дальнего Востока свидетельствуют, что одной из стратегических целей агрессии Японии против Северо-Востока Китая стала необходимость в создании форпоста для дальнейшего нападения на СССР. Советская газета «Правда» подчеркивала: «Нельзя забыть, что Маньчжурия могла стать трамплином для развязывания военных действий против Советского Союза на Дальнем Востоке». В беседе с корреспондентом «Нью-Йорк таймс» Сталин говорил: «Угроза японско-советской войны существует, мы вынуждены готовиться к ней». Восстановление 12 декабря 1932 г. дипломатических отношений между СССР и Китаем стало одним из шагов по сдерживанию японской агрессии. В дальнейшем в непростых условиях китайско-советские отношения продолжили развитие в направлении стратегического сотрудничества.

Начиная с агрессии Японии на Северо-Востоке страны народ Китая развернул масштабное сопротивление ей. В особенности это касается объединенной под руководством Коммунистической партии Китая армии по борьбе с японскими захватчиками, которая использовала партизанское движение для изматывания противника. В 1932 г. Япония приняла «План войны против Советского Союза в

1933 г.», однако Квантунской армии не хватило времени для полноценной подготовки к военному походу, к войне с СССР. Для осуществления указанного выше Плана также требовалось первоочередное восстановление общественного порядка. Начальник штаба вооруженных сил Японии издал Указ об отправке стратегической 14-й дивизии сухопутных войск на Северо-Восток Китая для усиления «карательного похода» против китайского сопротивления японской агрессии.

В период продвижения японских оккупантов с Северо-Востока Китая вглубь страны китайская армия сопротивлялась захватчикам на каждом этапе ее действий: с декабря 1931 г. по март 1932 г. известное Первое Шанхайское сражение; с января по май 1933 г. — Оборона Великой китайской стены, Чахарское сопротивление. В мае 1936 г. китайская армия, обороняя Суйюань, разгромила поддерживаемую Японией военную группировку Внутренней Монголии, нивелировав угрозу сформировавшуюся вокруг правого фланга Советского Союза.

После того как возглавляемая КПК рабоче-крестьянская Красная армия в ходе осуществления Великого похода достигла севера Шаньси, руководство партии приступило к всестороннему планированию и осуществлению борьбы с японским милитаризмом. 30 ноября 1935 г. Мао Цзэдун в своей речи о значении Великого похода говорил: «Империалистическая Япония намерена уничтожить не только Китай, но и захватить советскую Сибирь, стереть с лица земли Монгольскую республику. Наша победа говорит им: “хотя империалистическая Япония и наступает на вас, мы будем бить по их правому флангу и тылам. Мы — ваши братья, мы будем бить по ним одним огнем!”».

С 1934 г. Правительство Китая вступило в контакт с Советским Союзом, обсуждая вопрос о возможном сотрудничестве между китайской и советской армиями. 18 октября 1935 г. Чан Кайши выразил надежду о подписании с Советским Союзом пакта «о действительном стимулировании искреннего сотрудничества между СССР и Китаем, обеспечении мира на Дальнем Востоке». В ноябре 1936 г. китайское правительство предложило Советскому Союзу подписать Договор между Китаем и СССР о взаимной помощи.

Все вышесказанное подтверждает, что до развертывания широкомасштабной агрессии против всего Китая бдительность Советского Союза по отношению к продвижению Японии на Север, первые шаги китайского сопротивления японской агрессии, общая политическая обстановка в контексте всесторонней борьбы Китая с японским милитаризмом и стимулирование китайско-советского сотрудничества — все это стало основой стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки на первоначальном этапе.

Полномасштабное сопротивление Китая японской агрессии и становление стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки

7 июля 1937 г. Япония развернула полномасштабную войну против Китая, началось сопротивление агрессии со стороны всего китайского народа. Всекитайское сопротивление ускорило формирование стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки, знаковым стало официальное подписание Договора о ненападении между СССР и Китайской Республикой. Советский Союз первым среди стран международного сообщества предоставил Китаю стратегическую помощь в рамках сопротивления японской агрессии; авангард сухопутных сил Японии был надолго скован китайским сопротивлением, эффективно сдерживая продвижение японской армии на Север, стабилизируя впоследствии мирную обстановку на советском Дальнем Востоке.

В первый день «Инцидента на Лугоуцяо» Советский Союз выступил с инициативой заключения с Китаем договоров о взаимном ненападении и взаимной помощи. 21 августа 1937 г. советская делегация подписала в г. Нанкине Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой, текст которого 29 августа был одновременно обнародован в Нанкине и в Москве. Кроме того, Китай и СССР достигли устной договоренности о том, что Советский Союз не заключит с Японией договора о ненападении, а Китай, в свою очередь, договора о взаимной обороне с третьими странами. Обе стороны также договорились о предоставлении Китаю военно-технической помощи, боеприпасов и вооружения, что стало Дополнительным соглашением к заключенному Договору. О значении под-

писанного Договора о ненападении между СССР и Китайской Республикой во время его подписания советский посол в Китае заявил: «У Советского Союза общее с Китаем видение сложившейся за последние годы обстановки на Дальнем Востоке, поэтому мы сильно желаем Китаю единства и могущества. Мощный Китай является одной из гарантий мира на Дальнем Востоке, слабый Китай не сможет погасить пламени войны на Дальнем Востоке». Сближение Китая и СССР нанесло тяжелый удар по Японии, представитель МИД Японии по этому поводу заявил: «Подписание в итоге Китая Договора о взаимном ненападении с СССР по существу выступает в качестве самой большой угрозы для Японии».

Можно сказать, что «Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой» явился первым документом в сфере дипломатических отношений, который в период борьбы с фашизмом закрепил сотрудничество двух стран в рамках сопротивления фашистской агрессии, ознаменовав начало стратегического сотрудничества между Китаем и Советским Союзом.

В августе 1937 г. советское правительство наложило запрет на экспорт в Японию стратегической военной продукции. Тогда же Советский Союз официально пригласил делегацию китайского правительства в Москву для обсуждения вопросов предоставления военной помощи.

17 октября первая партия советской военной помощи в срочном порядке была отправлена в Китай. Затем Советский Союз предоставлял Китаю различные виды пулеметов, пушек, боеприпасов, авиационное и броневое оружие. С 1937 г. по 1941 г. более 700 советских летчиков принимало участие в военных действиях на стороне Китая, вместе с китайскими ВВС уничтожив более 1000 японских самолетов. Более 200 советских летчиков пожертвовали жизнью во имя борьбы Китая с японским агрессором. Стратегическая цель Советского Союза была очевидна: поддержать Китай в его действиях по «задержанию миллионной японской армии в Китае».

Установление китайско-советских стратегических отношений явилось огромной поддержкой для охваченного войной Китая. Руководство КПК и правящей партии Гоминьдан высоко оценили действия СССР по предоставлению помощи Китаю.

Китай оказывал серьезное сопротивление Японии в чрезвычайно сложных условиях, принимая на себя удар основных сил японской армии, что явилось значительной международной помощью советской обороне. В последующий после июля 1937 — 1938 г. период, принимая во внимание упорное сопротивление Китая, Япония непрерывно увеличивала количество воюющих против Китая войск: к концу 1938 г. японская армия здесь насчитывала свыше 1 млн солдат и офицеров. Это не помогло Японии осуществить захват Китая в короткий срок. В итоге серьезного китайско-советского сдерживания Япония потерпела поражение в боях на оз. Хасан и Халхин-Голе.

С конца июля по 11 августа 1938 г. японская армия развязала военный конфликт на китайско-советской границе на высоте Чжангунфэн, что явилось первым пробным шагом Японии в рамках планируемой агрессии на Север. Однако в это же время Япония готовила военную операцию в Ухане, 94 % ее сухопутных сил было сконцентрировано на китайском фронте, за исключением всего лишь одной бригады. Поэтому японское командование всячески уклонялось от прямого столкновения с Советским Союзом. В мае 1939 г. на границе китайской Монголии произошли столкновения с советскими войсками на Халхин-Голе. Квантунская армия попыталась использовать этот конфликт для развязывания «второй японско-российской войны», однако натолкнулась на сопротивление со стороны японской высшей администрации, что также способствовало поражению армии.

Подписание Договора о ненападении между СССР и Китайской Республикой, помощь СССР Китаю в целях сопротивления японской агрессии знаменовали установление стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки. Это стало первым шагом формирования мировой антифашистской архитектоники и глубокое значение для последующего хода мировой войны.

Значение стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки

Китай и СССР в рамках стратегического сотрудничества смогли осуществить обоюдно важные для наших стран цели: при оказываемой Китаем в рамках сопротивления японской агрессии поддержке

Советский Союз в период Великой Отечественной войны смог сконцентрировать все свои силы на борьбе с немецким фашизмом и добиться Победы; победа Китая в длительной борьбе с японскими захватчиками способствовала эффективному сдерживанию Квантунской армии в рамках осуществления СССР государственной обороны на относительно стабильном Дальнем Востоке. Именно вследствие стратегической обстановки, сложившейся благодаря китайско-советской взаимозависимости и взаимоподдержке, два крупных театра военных действий — в Китае и СССР — превратились в важнейшие опорные столпы борьбы международной коалиции с фашизмом, самым серьезным образом стимулировав мировую победу в войне с ним.

Благодаря поддержке Китая в рамках антияпонского сопротивления Советский Союз в период Великой Отечественной войны смог сконцентрировать все свои силы на войне с немцами и победить.

Когда при вторжении на территорию СССР Германия добилась временных успехов, Япония попыталась бросить серьезные силы для одновременного с немцами удара по Советскому Союзу. Однако, завязнув в Китае, осуществить этот замысел не смогла. 26 июня 1941 г. Квантунская армия в лице начальника штаба генерал-лейтенанта Ёсимото Тэйити заявила об «особых учениях Квантунской армии», направленных против СССР. Но из-за проблем с комплектацией войск «учения» так и не были завершены.

В конце 1941 г. для победы в битве под Москвой советское правительство стало перебрасывать с Дальнего Востока в сравнительно большом количестве отборные воинские подразделения. Было ясно, что у Японии не хватает сил для агрессии на Север. В этот период 62 % находящихся за границей сухопутных войск Японии сдерживалось Китаем на своей территории. С конца 1942 г. по весну 1943 г., когда Советский Союз добился успеха в битве под Сталинградом, совершив стратегический перелом в войне, Япония отказалась от иллюзии продвижения на Север.

В.И. Чуйков дал объективную оценку произошедшему: «В самые тяжелые для нас годы Япония не напала на Советский Союз, однако потопила в потоках крови Китай».

Стратегическая помощь Советского Союза Китаю в его борьбе с Японией также значительна.

В самый трудный период антияпонского сопротивления СССР предоставлял Китаю неоценимую помощь, вместе с этим дислокация советских войск на Дальнем Востоке также серьезно сдерживала японскую армию в ее продвижении по территории Китая. Китайский генерал Бай Чунси в свое время говорил советскому послу в Китае А.С. Панюшкину, что СССР сдерживает по меньшей мере 300 тыс. японских солдат, готовых вступить в военные действия против Китая. В течение всей войны главные сухопутные силы Японии использовались против Китая, но часть армии служила резервом на случай войны с Советским Союзом.

Во время сопротивления японской агрессии СССР направлял солдат и офицеров для ведения совместных с китайской армией военных действий на Северо-Востоке Китая. Стратегическая поддержка Советского Союза явилась одним из важнейших внешних факторов, лежащих в основе долгого успешного противостояния Китая антияпонской войне.

Во-первых, создание стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки способствовало развитию международных отношений в Восточной Азии в направлении сотрудничества в борьбе с Японией. При отстраненной позиции Великобритании и США японские фашисты расширяли свою агрессию против Китая. Однако долгое сопротивление ей со стороны Китая и формирование стратегического механизма китайско-советской взаимной поддержки разрушило планы Японии по стремительному разрушению Китая, стимулировало трансформацию англо-американской политики, постепенно ослабив их отстраненную позицию, в результате чего была разработана взвешенная политика сопротивления японской агрессии.

Во-вторых, стратегический механизм китайско-советской взаимной поддержки разрушал замыслы главных государств фашистской оси в области эффективного стратегического сотрудничества.

В-третьих, стратегический механизм китайско-советской взаимной поддержки, сдерживание и удары китайско-советских войск по основным немецко-японским силам стимулировали глобальное

объединение государств в антифашистскую коалицию. Это оказало поддержку США, Великобритании и другим странам в атлантической и тихоокеанской войнах, помогло США и Великобритании объединить силы от Северной Африки до Средиземноморья для создания кольца вокруг Германии, тем самым открыв второй фронт в Европе, что способствовало победе в войне с немецко-японским фашизмом.

В-четвертых, совместное участие Китая и СССР в войне представляет собой деятельный опыт построения практической новой для того времени модели международных отношений, ядром которых выступает взаимовыгодное сотрудничество.

Хоу Айцзюнь

«ТРОЕЦАРСТВИЕ» И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ В 1937—1949 гг.

«Троецарствие» — знаменитый классический китайский роман, у которого в любую эпоху находится неисчислимо множество читателей. За века своего существования сюжет и мудрость «Троецарствия» стали неотъемлемой частью китайской массовой культуры. Недаром Лу Сюнь говорил, что дух «Троецарствия» живет в теле и сердце каждого человека. В процессе становления Мао Цзэдуна как военачальника и политика «Троецарствие» служило важной отправной точкой и позитивной составляющей его военно-политического мышления. Мао Цзэдун, черпая из древней восточной мудрости, точно оценивал политическую ситуацию в Китае после японского вторжения в 1937 г., и это сыграло важную роль в укреплении Коммунистической партии. Подобно государству Вэй эпохи Троецарствия, Коммунистическая партия Китая из слабой стала сильной, постепенно уничтожив политических противников внутри страны и превратившись в ведущую политическую силу единого Китая. Таким образом, анализ изменений политического положения в Китае 1937—1949 гг. через призму диспозиции «Троецарствия» позволяет сделать немало интересных выводов.

Мао Цзэдун и «Троецарствие»

Мао Цзэдун очень любил читать. И читал Мао Цзэдун не с академическими целями, но для того, чтобы обобщив содержащуюся в книгах политическую мудрость, затем применять ее в реальной военно-политической деятельности. Во многих источниках упоминается, что Мао Цзэдун любил китайский классический роман «Троецарствие».

Политик Мао Цзэдун принципы военной науки, описанные в «Троецарствии», использовал в практике политической и военной борьбы — так как в «Троецарствии» содержится значительный объем сведений из древней военно-политической мудрости. Сочетая понимание принципов марксистской диалектики и знание множества примеров военных действий, закончившихся как победой, так и поражением, он смог извлечь немало уроков и приобрести ценный опыт, что имело практическое значение в военной борьбе с японскими захватчиками и с Гоминьданом (Китайская национальная народная партия). По словам Мао Цзэдуна, «Троецарствие» из книг, которые ему довелось прочитать, — «лучший учебник военной науки», а китаец, не читавший «Троецарствия», «Речных заводей», «Сна в красном тереме», не может считаться китаецем. Постигание военного искусства через классические романы, на первый взгляд, кажется нелепостью, но только на первый. В свое время Карл Маркс изучал принципы и законы исторического развития на материале романов Бальзака, называя их «универсальной историей общества». В Книге 3 «Капитала» Карл Маркс называет понимание совершенных отношений Бальзаком «вообще замечательным» и говорит, что «Бальзак сосредоточивает всю историю французского общества, из которой я даже в смысле экономических деталей узнал больше, чем из книг всех специалистов историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых».

В романе «Троецарствие» отражена военно-политическая борьба эпохи Троецарствия и история политической эволюции, и даже содержатся некоторые положения геополитики и теории игры. Многочисленные примеры конкретных военных столкновений демонстрируют, как можно слабыми силами побеждать сильного про-

тивника, как сконцентрировать преобладающие силы для атаки на врага, как эффективно вести партизанскую войну и т. д. Для довольно слабой в военном отношении Коммунистической партии (не важно, по сравнению с японскими захватчиками или гоминьдановскими войсками) эти принципы войны имели чрезвычайно высокую ценность.

С 1920 по 1937 г. Мао Цзэдун руководил военной борьбой вооруженных сил КПК с гоминьдановским правительством и во многих сражениях следовал образцам воинского искусства «Троецарствия», которые не раз доказали свою эффективность, причем многие битвы были почти буквальным современным переложением отдельных классических боев. Такого рода военное искусство не преподавали в военных академиях и это неизбежно вызывало определенную критику. Например, знаменитый военачальник Лю Бочэн, вернувшись после обучения в Советском Союзе, так критиковал подход Мао Цзэдуна: «Некоторые товарищи предпочитают не гибко применять современные тактику и стратегию, опираясь на прогресс в современном военном искусстве и нынешнее реальное окружение, но во что бы то ни стало выдают за современную тактику древнее «Троецарствие», а за стратегию — еще более древние «Способы войны Сунь-цзы». Вообще, Мао Цзэдун не признавал, что вел военные действия догматично, по «Троецарствию» и «Способам войны Сунь-цзы», но Мао Цзэдуну и вправду были отлично знакомы многие сражения, описанные в «Троецарствии», он часто приводил примеры из этого романа в повседневных разговорах.

В «Троецарствии» описано множество эффективных политических хитростей. Именно «Троецарствие» помогло осознать Мао Цзэдуну, что сильная сплоченная организация является залогом жизнеспособности и боеспособности политического объединения или партии. Мао Цзэдун ясно говорил, что в этой книге надо читать не только о войне и дипломатии, но также и об организации власти. Действительно, Коммунистическая партия смогла выжить и стать сильной в ожесточенной политической борьбе именно благодаря ее строгой и высокой степени организации, сильная идеология стала самым важным ее преимуществом перед Гоминьданом.

Троецарствие как аналитическая модель: положение в Китае в 1937—1949 гг.

В 1937 г. после крупномасштабного вторжения Японии в Китай формально руководимое Гоминьданом центральное правительство, шаг за шагом отступая под давлением сильного агрессора, в конце концов переехало в Чунцин, где главным образом удерживало под контролем юго-западные районы Китая, почти превратившись в локальную политическую власть. А сильная японская армия, завладев обширной китайской территорией, оказалась неспособной полностью уничтожить китайское правительство, безумный план японцев за три месяца покорить весь Китай провалился и было ясно, что в ближайшее время они не способны на крупномасштабные военные действия и осуществление полного контроля над всей территорией Китая. Коммунистическая партия была самой слабой политической силой в то время, но у нее в активе была твердая коммунистическая идеология и закаленная в боях армия, хотя и небольшая в численном отношении, но с руководителями и значительной долей кадров, принадлежавших к лучшим представителям современного Китая; она также получала финансовую и идеологическую поддержку со стороны Советского Союза и Интернационала, и благодаря всему этому обладала большой жизнеспособностью. Таким образом, после 1938 г. в Китае сложилась ситуация, когда три политические силы совместно правили в Китае, и между ними установилось временное политическое равновесие, подобно противостоянию трех сторон — царств Вэй, У и Шу в эпоху Троецарствия. Поэтому правомерно рассматривать эту диспозицию в терминах Троецарствия. В действительности, оглядываясь в прошлое, Мао Цзэдун также указывал на то, что тогдашний Китай — это «Троецарствие». В 1955 г. Мао Цзэдун писал: «Наша 8-ая армия и Новая 4-я армия под предводительством компартии бились на передовой с японскими чертями, а Чан Кайши напал на нас с тыла. В то время мы левой рукой сражались с японскими чертями, а правой рукой вели отечественную войну с Чан Кайши».

Сходство с этой расстановкой сил так же в том, что в эпоху Троецарствия северное царство Вэй, покорив в конечном итоге царства У и Шу на юге и юго-западе, осуществило объединение Китая.

В 1949 г. Коммунистическая партия, постепенно распространяя свое влияние из северо-западных районов, также в конечном итоге осуществила объединение Китая, победив Японию, захватившую север и северо-восток Китая, и гоминдановское правительство, правящее в юго-западных районах.

Модель Троецарствия указывает на игру трех сил. На протяжении 12 лет эти три силы пережили драматические превращения: Коммунистическая партия Китая, которая вначале была самой слабой среди них, через 8 лет, когда закончилась Антияпонская война, стала наиболее внушительной политической силой (в 1937 г. вооруженные силы КПК составляли лишь несколько сот тысяч человек, а к 1945 г. при сильной идеологии и строгой организационной структуре у нее была регулярная армия в один 1,2 млн, народное ополчение численностью в 1,5 млн человек и большой мобилизационный потенциал на освобожденных территориях с населением более 100 млн человек). Гомиьндан при такой расстановке сил уступал только Коммунистической партии. После победы над японскими агрессорами авторитет Чан Кайши как главного руководителя достиг пика. Он заново создал сильную армию, но в отношении идеологии, степени организованности и боеспособности Гомиьндан несколько ослабел и столкнулся с угрозой внутреннего разложения, его стремление к политической монополии не было подкреплено реальными силами. Сильнее всего сдали свои позиции японские оккупанты: им не удалось в короткий срок подавить сопротивление Китая и взять под контроль всю территорию Китая. Длительное сопротивление давалось огромной ценой и привело к падению боевого духа, тем более, что фашистской Японии пришлось противостоять совместным действиям Антигитлеровской коалиции.

Когда японские агрессоры вели крупномасштабные военные действия в Китае, Гомиьндан мог сражаться вместе с Коммунистической партией против Японии. На этапе затяжного противостояния японско-гоминдановский антагонизм слабел, в то время как военно-политическое давление Гомиьндана на Коммунистическую партию росло. На этапе стратегического равновесия сил внутривосточное положение в Китае было чрезвычайно запутанным и тяжелым для всех участников противостояния. Тяжелее всего приходилось

КПК, так как японские оккупанты, используя ресурсы Китая, непрерывно вели атаки на районы, контролируемые компартией. А Гомиьндан, почувствовав быстрый рост силы КПК и опасаясь возможной угрозы в будущем с ее стороны своей политической монополии, часто начинал военные действия в районах, находившихся под управлением компартии, что вело к конфликтам и междоусобицам, так называемым трениям. На самом деле, так Гомиьндан осуществлял по отношению к КПК политику ослабления ее военной силы.

Ситуация «Троецарствия» 1937—1945 гг. была временным политическим равновесием, которое нарушилось в результате изменений во внутреннем и международном положении. В 1945 г. капитулировала Япония. И когда из трех политических сил осталось лишь две — на место политического равновесия пришла острая борьба. В конце 1945 г. закончилась неудачей попытка учреждения коалиционного правительства. И в свете этих событий гражданская война между коммунистами и гомиьнданом стала неизбежной, тем более что Коммунистическая партия Китая получила поддержку со стороны Советского Союза, а Гомиьндан — со стороны США. Международная ситуация оказывала влияние на ситуацию в Китае: холодная война не могла не сказаться на внутривосточном положении.

Эпоха пост-Троецарствия: китайско-советские отношения

Завершение ситуации «Троецарствия» в 1945 г. означало резкое обострение противостояния двух политических сил: Гомиьндана и Коммунистической партии. В 1949 г., после трех лет гражданской войны в Китае осталась только одна ведущая политическая сила — Коммунистическая партия Китая. КПК стала правящей партией. Как Советский Союз, так и Китай, внесли огромный вклад в победу над фашизмом. В международной среде Советский Союз и социализм тогда обладали высоким авторитетом, они создавали положительный пример, вселяющий надежду и вызывающий симпатии многих государств и наций.

Дружеские китайско-советские отношения явились продолжением дружеских отношений, сложившихся в процессе совместной борьбы с японским фашизмом. В этом контексте китайско-советская дружба — естественное следствие этого процесса, и установле-

ние дружеских отношений в обоих государствах имело благоприятную общественную базу.

В то же время проблемы и трудности, проявившиеся с 1920 г. по 1945 г. в отношениях между КПК и Советским Союзом плюс Коммунистическим интернационалом и не преодоленные своевременно, оказывали негативное влияние на здоровое развитие китайско-советских отношений.

Ху Дэкунь

РОЛЬ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА В ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Китай — одна из четырех держав, боровшихся против фашизма, война сопротивления Японии была самым первым и самым продолжительным по времени антифашистским фронтом в мире. Ценой громадных человеческих жертв Китай внес выдающийся вклад в победу во Второй мировой войне, способствовал приближению победы в этой войне и сыграл важную роль в построении послевоенного международного порядка.

Китай первым в мире открыл антифашистский фронт

Китай — первая страна в мире, поднимавшаяся на борьбу с фашизмом. Инцидент в Маньчжурии 18 сентября 1931 г. стал первым выстрелом Китая в мировую войну против фашизма.

7 июля 1937 г. японские фашисты спровоцировали инцидент, положивший начало полномасштабной агрессии, соответственно и Китай перешел от очагового сопротивления к полномасштабной войне сопротивления.

Советский Союз был первой великой державой, оказавшей помощь Китаю в разразившейся войне в самую трудную минуту, — как говорят в Китае, «прислав уголь в мороз». На начальном этапе войны Япония дерзко заявила, что силами 3—4 дивизий сможет быстро покорить Китай. Однако упорное сопротивление Китая разрушило

японскую агрессивную стратегию быстрого завоевания страны, и Япония была вынуждена перебросить на китайский театр военных действий основные силы сухопутной армии и частично флот.

В условиях превосходства сил врага Китай выбрал стратегию затяжной войны и в кратчайшие сроки сформировал два театра военных действий по сопротивлению Японии: официальный фронт под руководством гоминьдановского правительства и фронт в тылу врага, развернутый Коммунистической партией Китая. Реализация затяжной войны при взаимодействии обоих фронтов стала первой антифашистской войной в мире.

1 сентября 1939 г. германский фашизм напал на Польшу, началась Вторая мировая война. К этому моменту Китай уже более двух лет (с 1937 г.) вел войну сопротивления в одиночестве и с нетерпением надеялся покончить с таким положением. Однако Англия и Франция, объявив войну, фактически ее не начали, поскольку надеялись, что смертоносные силы Германии захлестнут Советский Союз. В мае—июне 1940 г. Германия атаковала Францию, объединенные англо-французские войска потерпели тяжелое поражение, приведшее к капитуляции Франции, а Англия упорно отстаивала лишь Британские острова, что оказало тяжелейшее негативное влияние на ход китайской Войны сопротивления. 22 июня 1941 г. Германия с превосходящими силами внезапно напала на СССР, разразилась советско-германская война. Народ и армия Советского Союза в исключительно неблагоприятных условиях поднялись на борьбу и, нанеся германским войскам тяжелые потери, задержали их быстрое наступление. После этого весь Советский Союз дал отпор основным силам германской армии, тем самым по-настоящему открыв европейский антифашистский фронт. Иными словами, лишь почти через 4 года, в течение которых Китай вел антифашистскую войну в Азии, в мире открылся второй антифашистский фронт — советско-германский театр военных действий. Начало военных действий на советско-германском фронте означало, что ситуация, при которой Китай вел войну в одиночестве, наконец закончилась, что было благоприятно для китайской войны сопротивления.

8 декабря 1941 г. Япония нанесла внезапный удар по Пёрл-Харбору, вспыхнула война на Тихом океане, Америка объявила войну

Японии и Германии — так закончилось одинокое военное положение Китая и на Востоке. Однако с начала войны на Тихом океане японские войска, благодаря внезапности своих ударов, нанесли серьезные поражения Америке и Англии, что создало неблагоприятную ситуацию для Китая, в особенности в 1941—1942 гг., когда расквартированные в Китае японские войска перенесли основной центр тяжести боевых действий на контролируемые коммунистической партией территории в своем тылу, что создало самую тяжелую ситуацию для баз сопротивления японским захватчикам. Только в 1943 г., когда американские войска перешли к контрнаступлению на Тихоокеанском театре военных действий, китайский фронт почувствовал некоторое облегчение. В своей «беседе у камина» 23 февраля 1942 г. Рузвельт указал, что Китай «в течение почти пяти лет сдерживает натиск Японии, уничтожил несколько сотен тысяч японских солдат, вывел из строя большое количество японского военного снаряжения. Нам необходимо помочь Китаю в его выдающемся сопротивлении и последующем переходе к контрнаступлению, которое непременно произойдет — это важный фактор окончательного разгрома Японии».

Война сопротивления Китая сковала глобальную стратегию Японии и эффективно поддержала советско-американо-английскую борьбу против агрессора

Мао Цзэдун указывал: «Величественная война сопротивления — это событие не только для одного Китая, не только для Востока, это мировое событие». «Наши враги имели глобальный характер, поэтому наша война сопротивления имела глобальный характер». В ходе войны с фашизмом мир поддержал Китай, и Китай поддержал мир. Длительная война сопротивления Китая сковала японскую стратегию агрессии на Севере и на Юге и послужила к объединению других мировых стратегий.

Японская стратегия «агрессии на Север» подразумевала нападение на советский Дальний Восток. Советско-германский театр военных действий являлся европейским театром. Если бы Япония совершила агрессию на север, то Советский Союз оказался бы в ситуации атаки с двух сторон: Японии и Германии, с Запада и Востока. Для

того чтобы напасть на СССР, Японии сначала требовалось разгромить Китай. Однако после полномасштабного начала войны, благодаря упорному сопротивлению Китая, Япония была вынуждена ввести на китайский театр военных действий основные силы сухопутной армии, утратив тем самым возможность реализации стратегии агрессии на север. В июне 1941 г., когда началась советско-германская война, Японии представился наилучший шанс совершить агрессию на север, однако, из-за того, что Китай сковал основные силы японской сухопутной армии, продвижение на север стало физически невозможным, вследствие чего стратегия нападения на север была объявлена несостоятельной, а Советский Союз во время Второй мировой войны избежал ведения войны на два фронта.

Агрессия на юг была важнейшей глобальной стратегией Японии, ее важнейшими противниками являлись такие страны, как США и Англия, а целью — овладение Юго-Восточной Азией и юго-западной частью Тихого океана. Китайская война сопротивления вынудила Японию удерживать в Китае огромную армию численностью в 1 млн человек, что затруднило реализацию плана агрессии на Юг. В мае—июне 1940 г., когда Германия разгромила объединенные англо-французские войска и Франция капитулировала, случай для Японской агрессии на южном направлении представился самый благоприятный. 26 июля Япония приняла решение о реализации плана продвижения на юг, но из-за проволочек не смогла его реализовать. Самой большой проблемой в ее тылу была затяжная китайская война сопротивления. Когда в 1941 г. началась война на Тихом океане, Япония оказалась вынуждена вести войну на два фронта: в Китае и на Тихом океане. Во время войны на Тихом океане из-за нехватки сухопутных войск Японии пришлось отказаться от планов нападения на Австралию. В начале 1943 г. Япония начала переход к стратегической обороне на Тихоокеанском театре военных действий, которая требовала значительных сухопутных войск. Но в этот период Япония не могла вывести свои основные силы с территории Китая, что послужило одним из условий перехода американских войск к контрнаступлению. В апреле 1944 г. Япония выделила огромные военные силы в количестве более чем 400 тыс. человек для проведения на материковом Китае «Сражения № 1» с целью обеспе-

чить контроль над коммуникациями и избежать поражения на Тихоокеанском театре военных действий, но в итоге повернуть ситуацию в свою пользу не удалось, что способствовало переходу американских войск в контрнаступление.

Война сопротивления Китая сыграла огромную роль в стратегии союзников против Японии. Япония после начала полномасштабной агрессии планировала с помощью германо-японо-итальянского союза сдерживать СССР, США и Англию, чем привести Китай к изоляции. В мае—июне 1940 г. Германия провела блицкриг в Западной Европе, Англия и Франция были разбиты, а Япония получила благоприятную возможность для агрессии на Юг, но силы ее были скованы в Китае и она не посмела атаковать на южном направлении. 22 июня 1941 г. начало советско-германской войны тоже предоставило Японии замечательную возможность, кроме того, Германия изо всех сил убеждала Японию напасть на Север, но основные силы японской сухопутной армии воевали в Китае, и для этого не было резервов, в результате согласованные действия Японии и Германии потерпели фиаско. В декабре 1941 г. СССР выдержал германский блицкриг. Германия отчаянно надеялась на одновременную агрессию Японии на Север и нападение на СССР, но Япония, вопреки ожиданиям и несмотря на противодействие Германии, начала войну на Тихом океане, заставив Германию объявить войну США и увеличив тем самым германское бремя. После этого обе страны вели свои отдельные войны, были окружены союзниками, что привело их к капитуляции.

Из вышеизложенного видно, что война сопротивления Китая сдержала развитие глобальной стратегии Японии и действительно помогла СССР, США, Англии и другим странам в войне с фашизмом, ускорила крах фашистской оси и приблизила победу.

Китайская война сопротивления стимулировала создание антифашистского союза и сыграла свою роль в строительстве послевоенного мирового порядка

После инцидента на мосту Лугоуцяо 7 июля 1937 г. Китай надеялся на создание единого антифашистского фронта для противодействия японской агрессии. В марте 1938 г. Внеочередной съезд

Гоминьдана утвердил внешнеполитический курс на объединение усилий в войне против Японии, и Китай стал активно искать партнерства с Америкой, Англией, Францией, СССР и другими великими державами. Кроме СССР, Америка, Англия и Франция в разной степени придерживались политики умиротворения. После того, как в 1939 г. Япония оккупировала остров Хайнань и над азиатскими и тихоокеанскими владениями Англии, Америки, Франции и прочих стран нависла действительная опасность, Китай воспользовался этим поводом, чтобы предложить странам военное и экономическое сотрудничество, однако не получил ответ. После подписания в 1940 г. Германией, Италией и Японией союзнического договора китайское правительство снова обратилось к Англии и Америке с предложением о создании трехстороннего антияпонского союза. И хотя Англия и Америка ответили отказом, их отношение к китайской политике сменилось с отрицательного на положительное, а политика умиротворения сменилась на политику противодействия.

8 декабря 1941 г. началась война на Тихом океане, Китай решил официально объявить войну Японии. Чан Кайши предложил немедленно заключить союз под руководством США и одновременно объявить войну Германии, Италии и Японии. 9 декабря Чан Кайши по телефону разговаривал с Рузвельтом, Черчиллем, Сталиным и предложил провести в Чунцине встречу, посвященную военным вопросам, на что получил согласие американской и английской сторон. Благодаря совместным усилиям 1 января 1942 г. антифашистские страны опубликовали в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций, официально учредив антифашистскую коалицию. Многолетние усилия и надежды Китая, наконец, были осуществлены, Китай был признан в качестве одной из четырех великих держав, ведущих борьбу с фашизмом.

Во время войны Китай внес весомый вклад в создание послевоенного миропорядка. Лидеры четырех стран — США, Англии, СССР и Китая для согласования и координации своих действий организовывали конференции в Каире, Тегеране, Ялте и Потсдаме, и хотя Китай присутствовал только на одной — Каирской конференции, однако всегда участвовал в информационных сообщениях трех прочих конференций. В декабре 1942 г. на Каирской конференции лиде-

ры трех стран: Китая, США и Англии заявили, что полны решимости вести войну с Японией до ее безусловной капитуляции, а после ее разгрома оккупированные Маньчжурия, Тайвань, Пескадорские острова и прочие территории будут возвращены Китаю, что до сегодняшнего дня сохраняет практическое значение. Каирская декларация получила одобрение и признание Советского Союза. В октябре 1943 г. на совещании министров иностранных дел США, Англии и СССР, проходившем в Москве, была опубликована Декларация о всеобщей безопасности, которая была подписана представителями четырех стран: США, Англии, СССР и Китая. 26 июля 1945 г. в ходе Потсдамской конференции была опубликована Потсдамская декларация, США, Англией и Китаем, в последствии СССР тоже поставил подпись под этой декларацией. В вопросе об учреждении Организации Объединённых Наций (ООН) Китай участвовал на всех этапах; замысла, подготовки и учреждения. 10 августа 1944 г. в Думбартон-Оксе на окраине Вашингтона было создано совещание, на котором от лица четырех государств — США, Англии, СССР и Китая было сделано совместное приглашение к участию в подготовительной конференции. 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско прошла Учредительная конференция ООН, на которой по очереди председательствовали руководители делегаций США, Англии, СССР и Китая; Китай стал постоянным членом Совета Безопасности ООН и до сегодняшнего дня является в нем единственным представителем развивающихся стран.

Из вышесказанного видно, что целый ряд серьезных решений четырех великих держав — США, Англии, СССР и Китая был принят совместно, что демонстрирует важнейшую роль Китая, которую он начал играть на международной арене в ходе Второй мировой войны.

Резюмируя вышесказанное, нетрудно заметить, что Китай первым поднял великое знамя борьбы с фашизмом, поддержал союзников в ведении боевых действий, его участие ускорило приближение победы во Второй мировой войне, и он внес важнейший вклад в построение послевоенного международного порядка.

Изменения, вызванные Второй мировой войной, заложили фундамент послевоенного мира и развития; последовавшие после войны 70 лет были самыми лучшими в истории человечества. Поэтому

все страны сегодня обязаны совместно отстаивать результаты победы во Второй мировой войне, защищать международный порядок, основанный на ее результатах для поддержания мира и развития.

Цзян Юньху

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИСТОРИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О ВЗАИМНОМ НЕНАПАДЕНИИ (1932—1937)

После того, как Япония 18 сентября 1931 г. явилась организатором Маньчжурского инцидента, Китай и Советский Союз с целью предотвращения попытки вторжения Японии на Дальний Восток, пришли к решению восстановить дипломатические отношения и провести срочные переговоры. 12 декабря 1931 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений двух стран. Китай и Советский Союз вслед за этим развернули переговоры об условиях подписания соглашения о взаимном ненападении. Однако из-за влияния разного рода факторов, переговоры, длившиеся 4 года, оставались безуспешными. После открытия 7 июля 1932 г. Японией широких военных действий против Китая, Китай и Советский Союз приняли решение ускорить ход переговоров. 21 августа в срочном порядке двумя странами были подписаны условия соглашения о взаимном ненападении. После инцидента 18 сентября были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и Советским Союзом; после подписания соглашения о взаимном ненападении взаимоотношения двух стран стали стремительно развиваться, явившись историческим фоном, неразрывно связанным с вторжением Японии в Китай. Китай и Советский Союз для сохранения мира на Дальнем Востоке вместе выступили против врага, оставив былые разногласия.

Восстановление китайско-советских дипломатических отношений

После инцидента на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 г. Китай и Советский Союз разорвали дипломатические отно-

шения. Маньчжурский инцидент 1931 г. превратил Северо-Восток Китая в очаг военных действий и представлял большую угрозу безопасности Дальнего Востока и Сибири. В свое время Советский Союз предлагал Японии заключить соглашение о взаимном ненападении, однако со стороны Японии не последовало ответа. Советский Союз был вынужден вновь пересмотреть свою политическую позицию в отношении Китая и внести предложение незамедлительного восстановления дипломатических отношений с ним. Правительство Китая, понимая, что не сможет противостоять военным действиям со стороны Японии, обратилось к Лиге Наций и другим западным государствам в надежде на их вмешательство и содействие в разрешении вопроса мирным путем. Но Китай оказался в ситуации, когда Япония «давила» на него все сильнее, Лига Наций не способна была помочь, западные страны оставались безучастны.

Правительство Гоминьдана решило обратиться за помощью к Советскому Союзу. Китай и Советский Союз урегулировали все условия внешней политики и сообщили о восстановлении дипломатических отношений Китая и СССР.

11 мая 1932 г. Национальное правительство приняло резолюцию О подготовке восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом. Эта информация была опубликована в прессе. 10 июня на совещании ЦИК Гоминьдана были рассмотрены вопросы по проекту восстановления дипломатических отношений Китая с Советским Союзом. Затем было направлено письмо национальному правительству с директивой принять к исполнению проект соглашения. 18 июня правительство Гоминьдана, 28 июня Министерство иностранных дел приступили к неукоснительному выполнению вышеизложенного проекта соглашения. Высшие органы власти Китая приняли решение, прежде всего, установить с Советским Союзом дипломатические отношения, назначить в качестве главы китайской дипломатической делегации Янь Хуэйцина, провести в Женеве с советской стороной секретные переговоры.

22 июня Янь Хуэйцин с главой советской делегации М. Литвиновым, обсудив вопросы восстановления дипломатических отношений двух стран, заключили договор о взаимном ненападении, а также обозначили условия дипломатических связей двух стран. Полу-

чив отчет М. Литвинова, 29 июня заместитель наркома иностранных дел СССР Л. Карахан информировал об указаниях руководства: советское правительство рассмотрело условия соглашения о взаимном ненападении как естественный результат установления дипломатических отношений. 6 июля М. Литвинов отправил письмо советскому правительству, в котором изложил свою точку зрения по данной ситуации. Мнение высших органов власти Советского Союза сводилось к следующему: во-первых, восстановить дипломатические отношения с Китаем, во-вторых, обратиться к обсуждению заключения соглашения о взаимном ненападении.

Теперь разногласий в решении вопроса восстановления дипломатических отношений у китайской и советской сторон не наблюдалось. Был лишь один момент: китайская сторона предлагала установление дипломатических отношений с некоторым условием, советская — без какого-либо условия. В качестве условия было выдвинуто предложение заключить соглашение о взаимном ненападении. Япония, получив информацию о проведении секретных переговоров Китая и Советского Союза, предприняла попытку перетянуть Советский Союз на свою сторону, дабы расстроить восстановление дипломатических отношений. Правительство Гоминьдан узнало о действии Японии и приняло для страны восстановление дипломатических отношений без какого-либо условия. 5 октября состоялось официальное принятие этого решения ЦИК Гоминьдана. Согласно этому в начале декабря 1932 г. китайской и советской сторонами были проведены срочные переговоры, и 12 декабря объявлено о восстановлении дипломатических отношений Китая и Советского Союза.

Переговоры Китая и Советского Союза о заключении договора

После восстановления дипломатических отношений оба государства немедленно приступили к переговорам по поводу вопроса подписания соглашения о взаимном ненападении. 31 июля 1933 г. заместитель наркома иностранных дел СССР послал телеграмму в Китай послу Д. Богомолу, в которой просил его довести до китайского правительства готовность советской стороны принять участие

в переговорах по заключению соглашения о взаимном ненападении. Советская сторона, приняв во внимание проект, ранее предложенный китайской стороной, разработала новый. 13 октября Д. Богомолов передал китайской стороне данный проект соглашения о взаимном ненападении. Вследствие этого разногласия, касающиеся основных положений соглашения двух стран, стали очевидны.

До и после представления Китаем проекта соглашения советской стороне власти Севера Китая вели переговоры «перемирия» с Японией. Такое положение дел не могло не беспокоить советскую сторону. В мае 1933 г. Советский Союз предложил распространить в Японии вымышленную информацию о продаже Маньчжурией КВЖД, Китай не согласился; это также отодвинуло момент успешного заключения соглашения между двумя странами.

Летом 1934 г. Чан Кайши посылает профессора Цинхуа Цзян Тинфу в качестве своего приближенного в Советский Союз для участия в тайных переговорах. В 1935 г. в Китае произошел «инцидент октября—декабря 1935 года», Чан Кайши принял решение о возобновлении переговоров по заключению соглашения о взаимном ненападении Китая и Советского Союза; он также надеялся заключить договор о союзе взаимопомощи. Поэтому Чан Кайши принимает на должность посла в Советский Союз Цзян Тинфу. Однако из-за не совсем четкой позиции Чан Кайши по отношению к Японии, из-за отсутствия существенного прогресса действий КПК, Советский Союз отступил в вопросе заключения договора о взаимопомощи. Более того, в марте 1936 г. после подписания «дипломатического протокола о взаимопомощи» между Советским Союзом и Монголией советская сторона не вернулась на прежнюю позицию в вопросе договора о взаимопомощи с Китаем.

Инцидент в Сиани (12 декабря 1936 г.) был разрешен мирно, после 3-го пленума 5-го созыва ЦК Гоминьдана основное внимание Китай направил на новые изменения в стране, советское правительство активно отреагировало на перемены в Китае. 12 апреля 1937 г. Д. Богомолов во время встречи с главой министерства иностранных дел Китая Ван Чунхуэем предложил немедленно приступить к переговорам о соглашении взаимного ненападения, потому что оно носит необходимый и своевременный характер. Наряду с этим Д. Бого-

молов подчеркнул, что данное соглашение непременно улучшит и создаст более выгодную атмосферу отношений двух стран, и в глобальном смысле оно может содействовать проведению возможных переговоров в будущем. Китайское правительство отдавало приоритет заключению договора о взаимопомощи, что же касается соглашения о взаимном ненападении, тут оно по-прежнему настаивало на следующем: «не следует пренебрегать отказом и не следует поспешно соглашаться». Поэтому с момента взрыва, прогремевшего 7 июля 1937 г. и в последующие более, чем 4 года, переговоры между Китаем и Советским Союзом временно прекратились.

Подписание договора о взаимном ненападении между Китаем и Советским Союзом

После взрыва 7 июля 1937 г. Китай начал широкие военные действия против японского агрессора. Политики Советского Союза по отношению к Китаю стала еще более очевидной. Сунь Кэ, Чэнь Лифу, Чжан Чун и другие члены правительства Гоминьдан обратились с предложением к Д. Богомолову отправиться в Советский Союз, чтобы он лично передал советской стороне намерения и точку зрения правительства Гоминьдана. Последнее надеялось как можно скорее подписать соглашение о взаимном ненападении или получить возможность военной поддержки со стороны Советского Союза. 31 июля нарком иностранных дел СССР М. Литвинов направил телеграмму Д. Богомолову, в которой сообщалось: настоящий момент не подходит для подписания договора о взаимопомощи по причине того, что он может означать незамедлительное объявление войны Советским Союзом Японии. Для предоставления же военных средств, прежде всего, необходимо заключить соглашение о взаимном ненападении. 2 августа состоялась встреча Чан Кайши с Д. Богомоловым, обе стороны дискутировали по поводу вопросов предоставления советской стороной военных средств и подписания китайско-советского договора о взаимном ненападении. Однако советская сторона по-прежнему твердо придерживалась намеченной установки: в первую очередь заключить договор.

После сражения «18 августа» началось крупное китайско-японское военное столкновение. В это время китайское правительство в

срочном порядке ускорило динамику дипломатических переговоров с Советским Союзом. После встречи 18 августа Чан Кайши с Д. Богомоловым китайское правительство, получив гарантии в предоставлении советской стороной военных средств, выразило свою готовность заключить соглашение о взаимном ненападении, однако было в раздумьях вплоть до вечера 21 августа. В итоге после третьей встречи Чан Кайши с Д. Богомоловым, Ван Чунхуэй получил распоряжение немедленно подписать соглашение с Советским Союзом.

21 августа Ван Чунхуэй, с китайской стороны, и Д. Богомолов — с советской, подписали Китайско-советский договор о ненападении, в котором было заявлено, что Национальное правительство Китайской республики и правительство Союза Советских Социалистических Республик в целях сохранения мира, укрепления существующих между ними дружественных отношений и подтверждения обязательств по подписанному в Париже 27 августа 1928 г. Пакта Бриана — Келлога решили заключить настоящий договор.

Обе стороны приняли на себя следующие обязательства: данный договор передать прессе 28 августа, 30 августа официально опубликовать его. 30 августа газета «Чжунъян жибао» напечатала интервью с пресс-секретарем Министерства иностранных дел Китая, также опубликовала критический обзор на данную тему.

Публикация «Китайско-советского договора о ненападении» потрясла мир. 1 сентября премьер-министр Японии Хирота Коки высказался американскому послу Гру: «Советский Союз и Китай в последние несколько лет могли в любое время заключить подобного рода соглашение. В итоге они выбрали это чрезвычайное время и особую обстановку для заключения соглашения. Это свидетельствует о том, что они действительно находятся в неблагоприятной ситуации». Неожиданная реакция Японии как раз показала, что заключенный Китаем и Советским Союзом данный договор в «чрезвычайное время и особой обстановке» имеет важное историческое значение.

В 1930-е годы отношения между Китаем и Советским Союзом были непростые. Но после событий 18 сентября, 7 июля Китай и

СССР, чтобы защитить мир на Дальнем Востоке, вместе выступили против врага, оставив прежние разногласия, быстро восстановили дипломатические отношения. Исторический опыт заключения соглашения, несомненно, заслуживает большого внимания и в будущем.

Цзян Юэчунь

БУДУЩЕЕ КИТАЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ ПОДХОДА СИНДЗО АБЭ К ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С момента «национализации» Японией островов Дяоюйдао китайско-японские отношения переживают самый трудный период конфронтации. Хотя во время саммита АТЭС в Пекине главы государств провели переговоры на основе «консенсуса из четырех пунктов», принципиальные разногласия по вопросам отношения к истории, споре о принадлежности островов Дяоюйдао и другим важным проблемам вовсе не исчезли.

Правительство С. Абэ придерживается ошибочного взгляда на историю, продолжает враждебный Китаю внешнеполитический курс

Сохраняются ошибочные позиции по вопросам отношения к истории. В прошлом году С.Абэ неоднократно заявлял, что Япония не будет извиняться перед соседними государствами за исторические поступки, как это делала послевоенная Германия в целях примирения. Кроме того, он от имени председателя ЛДПЯ дважды — в апреле и августе 2014 г. — посылал телеграммы в храм Ясукуни, чтобы почтить память военных преступников класса «А», «В» и «С», так называемых жертв эпохи Сёва, казненных по приговору Международного военного трибунала. Что касается снятия обвинений с военных преступников, действий по пересмотру милитаризма и агрессивной войны, то Абэ в послании выразил «искреннюю скорбь» по

«жертвам мемориала». Неприкрытые дифирамбы военным преступникам — это открытый вызов послевоенному международному порядку. 15 августа 2014 г. Премьер-министр Японии направил через помощника подношение храму Ясукуни. Кроме того, в тот же день несколько членов правительства Абэ и более 80 депутатов Парламента посетили храм лично.

Постоянно накаляется спор за «острова Дяюйдао». 17 июля 2014 г. С. Абэ инспектировал город Исигаки, который находится всего в 170 км от спорных островов. Для «принимающих меры предосторожности» офицеров и военнослужащих департамента береговой охраны Исигаки, служебные корабли КНР часто приближаются к акватории островов. Обстановка ежедневно усложняется. «Я стою перед вами, полный решимости возглавить решительную оборону». Этот шаг означает, что жесткая позиция Премьер-министра Японии по поводу принадлежности островов не претерпит изменения. Кроме того, кабинет министров Абэ продолжает усиливать военный контингент. 10 новых патрульных кораблей начнут нести вахту к концу 2015 г., а 11-й региональный штаб береговой охраны Наха (Окинава) сформирует систему патрулирования из 12 кораблей и около 600 человек.

Тщательно создается «кольцо окружения» вокруг Китая. После прихода к власти С. Абэ последовательно проводит так называемую «дипломатию с учетом всего земного шара»: он посетил 50 стран, что стало самым большим количеством визитов, совершенных премьер-министром в истории страны. Помимо укрепления японо-американского альянса и восстановления отношений с Россией, в его внешнеполитическом курсе есть еще одна важная особенность — продвижение «дипломатии, основанной на системе общих ценностей» с одновременным оказанием экономической помощи и создание сухопутного и морского кольца вокруг Китая. Повсеместно преувеличивается «китайская угроза», КНР сравнивают с Германией до начала Первой мировой войны, происходит откровенное вмешательство в спор за острова в Южно-Китайском море, провоцируются конфликты между некоторыми странами АСЕАН и КНР и др. Цель С. Абэ — найти в мире партнеров для сдерживания поднимающегося Китая и создать вокруг него кольцо окружения.

Всестороннее приукрашивание конфронтации и враждебное отношение к Китаю. В конце 2013 г. правительство Японии приняло «три стрелы обороны»? или целый пакет программных документов, определяющих государственную стратегию в области обеспечения национальной безопасности на обозримую перспективу: Стратегию национальной безопасности, Основные направления программы национальной обороны и Среднесрочную программу развития оборонного потенциала. Очевидная особенность «трех стрел» — все они направлены против Китая. Многие пункты Стратегии посвящены «китайской угрозе», в тексте говорится, что «поведение Китая на международной арене и его военные действия стали причиной беспокойства государств, в числе которых и Япония, а дальнейшим шагам КНР уделяется пристальное внимание». В интервью Wall Street Journal в октябре 2013 г. С. Абэ отметил, что Японии необходимо играть более решительную роль лидера, стать «кормчим» в противостоянии с силовой политикой Пекина в Азии. Глава исполнительной власти Японии высказался о Китае языком, полным злости, и ярко продемонстрировал китайско-японскую конфронтацию. Хотя он также напомнил об отношениях «взаимной выгоды и благоприятствования» между двумя странами, его слова были не в состоянии прикрыть очевидную вражду.

Важным фоном политики С.Абэ по отношению к Китаю является социальная трансформация, изменение мощи и «враждебное» поведение

Японское общество демонстрирует движение «правоуклонизма» («смещается вправо»). Признаки уклона вправо начали проявляться в японском обществе с конца 1980-х годов. Они постепенно набирали силу и достигли пика после национализации островов Дяюйдао и ответных китайских мер, когда японская общественность, не разобравшись в сути проблемы, ошибочно полагала, что именно Пекин меняет статус-кво в Восточно-Китайском море и «покушается» на территориальную целостность Японии. В связи с тем, что такое понимание ситуации проникло в сознание простых японцев, правоуклонизм стал важной особенностью современного японского общества. ЛДПЯ является правящей партией, ее программа как во внутрен-

ней, так и во внешней политике явно приобрела «правые» оттенки. Под руководством С.Абэ ошибочный взгляд на историю, отказ от «послевоенного мироустройства», провозглашение курса на превращение страны в «нормальное государство» стали мейнстримом (основными трендами) в японской политике.

Результат структурных изменений в соотношении сил КНР и Японии. После окончания Второй мировой войны при поддержке США японская экономика стремительно восстановилась и сохраняла стабильный высокий рост. В 1968 г. ее экономические показатели превзошли ФРГ, и страна оказалась на 2-м месте в мире. В конце 1980-х годов Япония получила «пальму первенства», став самой крупной торговой державой, страной-инвестором и страной-кредитором.

КНР после проведения политики реформ и открытости поддерживала высокий рост национальной экономики. В 2010 г. Китай стал второй экономикой в мире, официально превысив показатели ВВП Японии. Подобные структурные перемены в соотношении сил двух стран породили чувство «несоответствия» у Японии, которая долгое время была второй экономикой в мире и первой в Азии. Это привело к небывалой противоречивости в политике Токио по отношению к Китаю. С одной стороны, Япония видела широкие перспективы китайского рынка и надеялась получить реальную выгоду от быстрого развития КНР, с другой — питала сомнения и беспокойство по поводу того, что подъем Китая будет угрожать благоприятному и традиционному положению Токио не только в Азии, но и в целом мире.

Япония относится к Китаю как к «гипотетическому противнику». Отсутствие в правительстве Японии трезвого взгляда на историю привело к тому, что у общественности возникло неясное понимание проблемы принадлежности островов Дяоюйдао, и она не считает «национализацию» островов чем-то неправильным. Ответные шаги Пекина и особенно целый ряд конфликтов после эпизода «столкновения кораблей» в большой степени изменили психологические ожидания японцев от Китая. Если раньше японский мейнстрим в основном рассматривал стремительный рост китайской экономики как возможность, то сейчас большинство видит в Китае угрозу и вызов японскому положению в Азии.

**«Консенсус из четырех пунктов» преодолевает тупик,
отношения двух стран могут немного смягчиться,
но разногласия остаются**

«Консенсус из четырех пунктов» преодолевает китайско-японский тупик

7 ноября 2014 г. в государственной резиденции Дяоюйтай состоялись переговоры между членом Госсовета КНР Ян Цзэчи и главой Совета по национальной безопасности Японии Сетаро Ячи, в ходе которых было достигнуто соглашение из четырех пунктов. Эта встреча играла роль наведения мостов для последующей встречи лидеров двух стран на саммите АТЭС. Стороны достигли следующего консенсуса: были определены основной дух и направление для развития китайско-японских отношений с четырех сторон — политической основы двусторонних отношений, понимания истории, реально существующего спора и будущего развития — и созданы условия для нормализации. На базе данного соглашения 10 ноября 2014 г. в Доме народных собраний в Пекине впервые за два с половиной года состоялась встреча Председателя КНР Си Цзиньпина и Премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Лидеры двух стран провели переговоры, воспользовавшись площадкой саммита АТЭС в Пекине, что позволило выйти из китайско-японского дипломатического тупика, вызвавшего в последние годы серьезные трудности. Намечалась тенденция к смягчению.

Вне всякого сомнения, «консенсус из четырех пунктов» стал ключом для подъема китайско-японских отношений с нижней точки. Вместе с тем следует отметить, что истинная нормализация двусторонних связей не может быть достигнута мгновенно. Общеизвестно, что прямой причиной, из-за которой отношения между Китаем и Японией на современном этапе вошли в тупик (не учитывая уклон вправо японского общества в последние годы и структурного изменения в соотношении сил между двумя странами), — это курс Японии на «национализацию» островов Дяоюйдао. Поэтому несмотря на то, что в соглашении обе стороны выступают за продолжение диалога в целях недопущения эскалации ситуации, настоящее примирение Китая и Японии зависит от того, сможет ли Токио при-

знать существование конфликта за принадлежность островов и отказаться от ошибочного понимания исторических вопросов.

Сохраняются чувства конфронтации между народами, риски возникновения инцидентов по-прежнему существуют

На настоящий момент «национализация» островов — свершившийся факт. Возможность того, что правительство С. Абэ каким-то образом изменит свое решение, не просматривается. Вместе с тем острова Дяоюйдао являются частью территории КНР и тем пространством, которое Китай ни в коем случае не уступит. Кроме того, патрулирование кораблей, вошедшее в китайскую практику, создание опознавательной зоны ПВО в Восточно-Китайском море могут сделать контакты на линии пересечения военных кораблей или воздушных сил во время выполнения плановых заданий обычным явлением. Таким образом, нельзя не учитывать вероятность возникновения военных коллизий и инцидентов. С точки зрения внутривнутриполитической ситуации в Японии, С.Абэ во время второго срока правления был не только замечен в «пересмотре истории» («ревизионизме»), посещал храм Ясукуни, делал выступления правого толка, но и уклонялся все дальше вправо, установил «три принципа экспорта оружия», вернул право на коллективную самооборону, продвигал поправки в Конституцию — все эти шаги повысили степень напряженности в китайско-японских отношениях и вызвали озабоченность международного сообщества.

Экономические отношения сместятся с нижней точки, будущим направлением развития станет «в политике холодно, в экономике тепло»

Китайско-японский тупик внес поправки в двусторонние отношения: долгое время действовавшая формула «в политике холодно, в экономике горячо» сменилась на другую — «в политике холодно, в экономике прохладно». В 2014 г. в двусторонних отношениях очевидных изменений не было, японские предприятия боялись инвестировать в Китай из-за политических рисков и влияния фактора роста себестоимости рабочей силы. Фактически доля японских ПИИ в Китае в 2014 г. снизилась на 38,8 %, до 4,33 млрд долл. Это очередное падение (таких в последние годы не наблюдалось) вслед за сокращением на 4 % в 2013 г. В 2012 г. ПИИ Японии в КНР пре-

высились на 16,3 %. Начиная с 2013 г. инвестиции сокращаются на 4,3 %. Данное уменьшение произошло на фоне ухудшения двусторонних отношений. Кроме того, реструктуризация промышленности Китая вызвала перенаправление инвестиций японского производства. Несмотря на это японские компании не потеряли интерес к КНР. В частности, японский автопром сосредоточился на китайском рынке. Вместе с тем нельзя отрицать острое ощущение кризиса японскими предприятиями: после «антияпонских» манифестаций, прошедших в китайских городах в 2012 г., японские инвесторы по-прежнему острее боятся политических рисков. В будущем китайско-японские экономические отношения могут вступить в новый период устойчивого развития, который можно охарактеризовать как умеренный.

Дезинтеграция и объединение в региональной кооперации, существование трудностей в прорывах

После того как Токио официально вступил в переговоры по инициативе США Транс-Тихоокеанскому сотрудничеству (ТТП), в китайско-японских отношениях впервые возникли дезинтеграционные проблемы. Вступление Токио в переговоры по ТТП, с одной стороны, расширяет иностранный рынок, усиливает тенденцию Японии к открытости, с другой (и наиболее важной) — углубляет взаимосвязанность экономик США и Японии, сдерживает подъем КНР и увеличивает силу влияния Токио в Восточной Азии. Что касается создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между КНР, Республикой Корея и Японией: хотя главы трех государств провели пять раундов переговоров, до заключения соглашения еще довольно далеко. Одной из ключевых причин этого является недостаточное доверие Японии к проекту. Ранее лидеры КНР и Южной Кореи объявили о завершении основных переговоров по вопросу двусторонней ЗСТ и наметили заключение соглашения на 2015 г. Возможно, этот шаг станет стимулом для Японии и поспособствует активизации Токио в направлении создания трехсторонней ЗСТ.

Цуй Шигуан

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДОВОГО СТРОЯ И МИЛИТАРИЗМА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

В новейшей истории Япония прошла путь милитаризма и военной агрессии, что принесло народам Азии и японскому народу большие бедствия. Сегодня, анализируя преступления японского милитаризма, необходимо изучить вопрос, на каком общественном фундаменте возник милитаризм, какая связь между ним и японской родовой системой? Автор дает объяснение этому явлению.

Родовой строй и милитаризм в государственной системе. Теория вопроса

Японский милитаризм во внутренней и внешней политике имеет первоначальные государственные корни. Для того, чтобы успешно поставить общество на рельсы милитаризма, совершать внешнюю агрессию, традиционный родовой строй и власть императора соединились в единое целое, обосновав ложную теорию милитаристского государства. Еще в 1890 г. в эпоху Мэйдзи был обнародован императорский «Указ о просвещении», в котором говорилось, что чиновники и все подданные должны быть преданы императору, государству. Просвещение должно быть направлено на уважение к родителям, братьям и сестрам, друзьям. Необходимо быть честным, бережливым, добровольно заботиться об общественном благе, служить обществу, уважать законы, быть готовым вступить в ополчение, во всем следовать за императором. Отказ от этого означал неуважение к традициям и старым обычаям. После обнародования «Указа о просвещении» ученые-философы выдвинули теории о том, что специфика родовой системы в Японии состояла в сосредоточении, концентрации родов в единую государственную семью. Император являлся как бы главой семьи. Монарх был хозяином и начальником, поэтому преданность императору и семье должны составлять единство. В этом источник возникновения традиционной японской родовой системы, где связи между императором и подданными равноценны семейным связям. Это важнейшее содержание теории государственно-

го строя явилось источником возникновения и проявления японского милитаризма, его традиционным духовным внутренним источником. Родовой строй и теория государственного строя превратились в орудие милитаризма, его своеобразную «драпировку». В полицейском уставе тех времен написано: «государство—семья, правительство—родители, родители—дети». В 1937 г. в книге «Государственный строй» указано, что Япония является большим родовым государством во главе с императором. Единственный путь и источник силы — следование за императором. Такого рода лозунги перекликаются с фашистскими лозунгами о верховном вожде. Если император является главой государства, где граждане его дети, то власть главы семьи и императора однозначна и неразделима. Граждане должны во всем подчиняться императору. Любить монарха означает любить родину, любить родину значит любить монарха. Это главный принцип. Люди должны беззаветно служить монарху и государству. Перед войной японский милитаризм использовал эту теорию в своей агрессивной политике.

Родовой строй на службе милитаризма

Воспитание в армии полностью соответствовало глубоким корням феодальной родовой системы. Эта система использовалась для идейного воспитания и управления военнослужащими. В 1889 г. в документах Генштаба указывалось, что солдат, как ребенок в семье, нуждается в воспитании в духе преданности. После опубликования императорского указа воспитание в его духе сделалось обязательным. В 1908 г. был опубликован Устав, в котором подчеркивалось, что армия является «военным родовым строем». Понятие военного родовой системы трактовалось так: армия является одной большой семьей, а отношения внутри нее являются отношениями родителей и детей. После 1912 г. военный родовой строй утвердился окончательно. Военные родовые связи, с одной стороны, имели оттенок некоторой сентиментальности, игравшей определенную роль. Но второй главной их чертой были жесткое повиновение и строгая дисциплина, требование абсолютного послушания командиру, подобно беззаветной любви к родителям. При этом в солдате бесследно исчезает чувство достоинства, он превращается в машину, орудие в руках

начальства. Особенно это было важно во время длительных войн, когда падал боевой дух солдат. В японской армии вышестоящий начальник издевался над нижестоящим, офицер над рядовым, старослужащий над новичком. Под маской военного братства и уважения к родителям скрывались жестокость, издевательства и угнетение. Преданность и беззаветное служение, феодальная патриархальная система, строгий порядок подчиненности и фашистская военная система были собраны воедино. Вся система укреплялась и развивалась. При переходе новичка в старослужащие, сержанта в офицеры, после повышения в звании всякий сам имел возможность издеваться над подчиненным. Такая действительность заставляла военных самих превращаться в «оборотней», меняться духовно. Так формировалась фашистское милитаристское мировоззрение, ставшее главной причиной зверств японских милитаристов во время войны.

Мобилизация и господство родового строя во время войны

Японский традиционный родовой строй после слияния с военной системой стал средством мобилизации и господства. Поэтому японские милитаристские политики старались укрепить родовой строй. Каждая семья должна была превратиться во «вторые гражданские ясли». Начиная с колыбели, семья воспитывалась в духе поддержки господства императора и милитаризма, была обязана активно «служить обществу». В 1942 г. в Японии были опубликованы «Требования по семейному воспитанию военного времени», по которым каждая семья должна была подчиняться следующим правилам. Семья объединялась вокруг главы и воспитывалась в духе подчинения ему. В свою очередь, император являлся главой каждой семьи. Воспитание должно было следовать этому правилу. Семья была обязана уважать родных, поддерживать стариков, улучшать качество жизни. Здесь японские национальные традиции и семейные отношения превращались в орудие духовного воспитания. Семейная жизнь становилась орудием служения государству, обществу и армии. Такое духовное воспитание в большой степени отравляло сознание народа и служило опорой для милитаризма. Во время войны действовал строгий порядок, в нее оказались вовлеченными семьи, которые стали источником солдат. Рабочая сила привлекалась с за-

водов, из деревень с отрывом от семьи. Власти установили строгие правила во всех уголках страны. Главным движением во время войны стало движение «за строительство военной семьи», перестройки семьи на военные рельсы. После 1937 г. усилилась пропагандистская работа в поддержку этого движения. В 1938 г. Центральный союз по мобилизации утвердил для японских семей «три программы и 14 пунктов» защиты государства, в которых содержались требования поддержки духа оптимизма, следования по верному пути, воспитания в духе преданности императору. Практически это означало превращение жизни семьи в часть политической жизни государства, подчинение требованиям военного времени. Во время войны государство определило подробные правила жизни и быта семьи, это касалось всего — расходов, планирования семьи, накоплений, физической закалки, употребления спиртного и т. д. В условиях дефицита государство, с одной стороны, контролировало черный рынок, с другой закрывало глаза на огромные военные расходы.

В целом, появление и развитие японского милитаризма неразрывно связано с родовым строем, которая стала фундаментом для вызревания милитаризма. Милитаризм, в свою очередь, использовал его возможности и особенности. Можно сказать, что особенности японского родового строя определили особенности японского милитаризма.

Чжан Гуансян

КРУПНЫЙ ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В ЗАВОЕВАНИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

История убедительно доказала, что исход войны в конце концов зависит от народа. Война сопротивления японским захватчикам в Китае и антифашистская война в СССР — это народные войны. В войне между СССР и Германией народ выступал единым фронтом против общего врага, не делал различия между фронтом и тылом, мужчинами и женщинами, стариками и детьми. Среди них женщина как жена, мать и дочь, в то же время как работник на производстве и

солдат, сделала все возможное, внесла крупный вклад в победу в антифашистской войне.

«Производство как бой»

Война привела к большому изменению трудовых ресурсов СССР, количество рабочих снижалось более, чем наполовину. Поэтому во второй половине 1941 г. около 500 тысяч домохозяйек участвовали в производстве.

(1) Положение и роль женщин в промышленном производстве. 1940—1944 г. во всем промышленном секторе СССР удельный вес работницы увеличился в среднем до 54,3 %, в частности в областях металлообработки, добычи угля, добычи и разработки цветных металлов, нефти, химии, текстиля, бумажной промышленности и пищевой промышленности. В 1941—1945 гг. непрерывно увеличивалось число квалифицированных работниц. Например, удельный вес станочниц увеличился с 16 % до 33 %, сварщиц с 17 % до 31 %, слесарей с 3,9 % до 12 %, кузнеца и прессовщицы с 11 % до 50 %, электромонтажницы с 32 % до 50 %.

Вклад женщин был еще больше в областях легкой и текстильной промышленности. Во время войны удельный вес работницы занимал 75 %, среди них удельный вес работницы в легкой промышленности в Грузии и в текстильной промышленности в Ивановской области занимал 79,9 % и 90 % соответственно. В Москве на текстильной фабрике «Освобождение труда» почти все работники — женщины.

Перед лицом немецкой бомбардировки на железных дорогах СССР 1,3 млн женщин-железнодорожниц выдержали испытание войной как их коллеги-мужчины. На заводах женщины обеспечивали сборку оружия, боеприпасов, всего необходимого для жизни (одежда, питание, жилье и транспорт). В то же время многочисленные женщины активно участвовали в восстановлении сожженного фашистами семейного очага. В 1944 г., с апреля по май женщины работали 6 млн часов, ремонтировали квартиры, крыши, восстанавливали дома.

(2) Положение и роль женщин в сельскохозяйственном производстве. Война вызвала огромные трудности в сельскохозяйственном производстве СССР, как например нехватку сельскохозяйст-

венного инвентаря, значительное уменьшение тягового скота, резкое снижение деревенских трудовых ресурсов и т. д. В 1942—1945 гг. удельный вес сельской женщины занимает более чем 75 % трудоспособного населения. Так, в 1940—1944 гг. удельный вес председателей колхоза увеличился с 2,6 % до 11,8 %, бухгалтерш с 10,1 % до 56,4 %, женщин-пастухов с 16,1 % до 49,2 %, около 400 тыс. женщин служили руководителями колхоза. Ведущая роль женщин в сельскохозяйственном производстве очевидна.

В области сельскохозяйственного производства женщины развернули соревнование. В марте 1942 г. в 44 районах тыла всего 3580 женских тракторных бригад и 145128 трактористок участвовали в соревновании. Они работали замечательно, непрерывно устанавливали новые рекорды. По результату весеннего сева, 680 женских тракторных бригад получили название «Победитель социалистического сельского хозяйства». Кроме трактористок, женщины в других областях тоже так старались, каждая хотела добиться звания «Лучший крестьянин», «Лучший посевщик», «Лучший грабельщик».

Вышесказанные факты показывают, что женщины играли главную роль в экономической деятельности, внесли крупный вклад в создание потенциала государственной военной экономики.

«Все для фронта, все для победы!»

Во время войны жизнь крестьян была очень трудной, в 1944 г. каждая семья недоедала. Несмотря на это, крестьяне делали все возможное, чтобы поддерживать фронт. Здесь особенно важно рассказать о сельских женщинах.

(1) Крестьяне поддерживали фронт изо всех сил, делали пожертвование фонду обороны: золото и серебро, хлеб и картофель, коровы, бараны, свиньи и домашняя птица. Помимо запланированного урожая, так называемое Отечественное поле, весь урожай с которого сдавали стране бесплатно, только в 1942 г. — 60 млн пудов.

Крестьяне со всех концов страны жертвовали военным госпиталям хлеб, мясо, яйцо, сливочное масло, молоко, фрукты. С ноября 1941 г. до мая 1942 г. подарки фронтовикам составляли 3400 вагонов, в ноябре 1942 г. специальные подарки защитникам и жителями составляли 624 вагона.

В тылу женщины активно участвовали в хлопчатобумажном производстве. До декабря 1945 г. женщины в тылу производили для фронтовиков 1,775 млн валенок, 1,8 млн полушубков, ватников и ватных брюк, 1,333 млн шапок-ушанок, 2,298 млн шерстяных носков, 2 млн полушубков.

(2) В основном женщины обеспечивали фронтовиков лечением, лекарствами и концертами. Удельный вес женщин в областях здравоохранения, образования и культуры самый большой. С 1940 г. до 1945 г. удельный вес женского медицинского персонала увеличился с 76 % до 82 %, составляя свыше 1,208 млн. 3/4 сельских врачей были женщины 30—40 лет.

Советские женщины активно сдавали кровь. Во время войны около 5,5 млн доноров, среди них 90 % женщины, отдали 1,7 млн литров крови. Сдавали кровь по многу раз. То, что во время Великой Отечественной войны от потери крови скончались только 1 % раненых — это подвиг женщин.

Женщины организовывали ансамбли для выступления на фронте. Ленинградский и московский ансамбли выступали с концертами 3500 и 3800 раз соответственно. Во время войны всего 3685 ансамблей и более 40 тыс. артистов выступали для солдат 1,35 млн раз, среди них 500 тысяч были на передовой.

Все народные массы в тылу, как один человек, поддерживали и помогали фронту. Эта материальная и духовная поддержка являлась источником силы фронтовиков. И они победили в конце концов.

«За Родину!»

Героизм советских женщин заметно проявлялся в области вступления в армию. С начала и до конца войны всего 1 млн женщин вступили в армию, их кровопролитное сражение против нацистов было величественным и трогательным.

(1) Женщины-бойцы в разных родах войск. Во время войны в СССР создали разные военные части, например, женский батальон истребителей, женский батальон бомбардировщиков и т. д. Тысячи женщин-пилотов за боевые подвиги награждены медалями, среди них 29 человек — званием «Герой Советского Союза».

Многочисленный персонал в областях противовоздушной обороны, связи, медицинской помощи и саперов был составлен из женщин. В Сталинграде, Ленинграде и Москве в войсках противовоздушной обороны служили более 54 тыс. женщин-бойцов. В войске связи 80 % являлись женщинами-бойцами. Большинство из операторов, телеграфистов, инспекторов линий, техников и механиков тоже являлось женщинами-бойцами.

Женщины-военврачи. Во время войны 70 % из дополнительных военврачей являлись женщинами. Более 300 тыс. медсестер и 900 тыс. членов санитарных отрядов являлись женщинами-бойцами. Во второй половине 1941 г. погибли 4409 женщин-военврачей. Среди них 15 человек приобрели звание «Герой Советского Союза», 40 тыс. человек медперсонала получили за разные подвиги медали.

(2) Героиня в важных битвах. Советские женщины лично прошли боевое крещение всех решительных битв Великой Отечественной войны. Они внесли крупный вклад в битвах за Москву, Ленинград, Сталинград, Киев и т. д.

Когда немецкая армия уже приблизилась к Москве, в Москве работали 600 тысяч рабочих, включая 374 тыс. работниц. За городом 260 крестьян строили укрепление под ураганный огонь врага. В короткое время москвичи составили 12 дивизий народного ополчения, среди них 700 женщин разных родов войск сражались очень храбро.

В битве за Киев более 160 тыс. женщин строили укрепление. В Киеве составились 13 ударных батальонов и 19 ополческих частей, включая много женщин.

В начале битвы за Ленинград более 40 тыс. женщин вступили в регулярную армию и ополчение. В январе 1944 г. в группировке войск Ленинграда женщины-бойцы составлялись более 22 тысяч. Общество Красного Креста растило 42129 медсестер и санитарок, еще перевозило более 20 тысяч санитарок в полевые госпитали в тылу. В августе 1942 г. в 35 частях ПВО женщины-бойцы составлялись более 18 тыс. Они наблюдали за врагом, убирали место взрыва, спасали людей и тушили пожары, обезвреживали мины, невзорвавшиеся бомбы и снаряды.

Советские женщины сражались вместе с мужчинами на фронте, выдержав суровое испытание войны, совершали боевые подвиги.

Среди них 150 тыс. человек приобрели разные ордены и медали, 86 человек стали «Героями Советского Союза». Они защищали каждый дюйм родной земли, Родины, вдохновляли фронтовиков.

«Давайте, советский молодежь в тылу»

29 июня 1941 г. КПСС призывала народ оккупированных районов к партизанской и подпольной борьбе для того, чтобы отдельно или вместе с регулярными войсками уничтожить врага и его транспортные линии, дороги и мосты, средства связи и т. д. По статистике, 1 января 1944 г. среди 287 453 партизан находилось 26 707 женщин.

Те женщины, которые не могли участвовать в партизанском отряде и подпольной организации, тоже непрерывно наносили урон врагу, пассивно работали, избегали барщины, разрушали оборудование, разрезали телефонные линии, с риском для жизни укрывали отставших военных.

Во время войны партизаны и подпольщики уничтожили более 20 тыс. воинских эшелонов и грузовых поездов, подорвали 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, 12 тыс. железнодорожных и автодорожных мостов, разрушили более 2300 танков и бронемашин, более 1100 самолетов. Они убили, ранили и пленили 1,5 млн немецких солдат. Немецкая армия отрядила 15 регулярных дивизий, 10 комендантских дивизий, 27 комендантских полков, 144 комендантских батальона сражаться с партизанскими отрядами, партизанские отряды сдерживали 1/10 немецкой сухопутной армии на фронте.

До февраля 1944 г. за боевые заслуги всего 2793 партизанок и подпольщиц получили различные ордена и медали (7,4 % общего количества награжденных), среди них 5 — получили орден Ленина, 25 — орден Красного Знамени.

Сильный враг стоял у порога, весь советский народ глубоко ощущал, насколько его судьба тесно связана с Родиной. Ненависть к агрессору вдохновляла боевой дух народа и армии. Руководство КПСС тоже являлось положительным фактором, который укреплял патриотизм советского народа. Вышеуказанные факторы являлись источником силы Советского народа, обеспечением Великой победы. Крупный вклад советских женщин в Победу в Великой Отечественной войне бесспорно доказал эту точку зрения.

Чжан Гуансян

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ТАНКОВЫЕ СРАЖЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во время Второй мировой войны большое влияние на исход сражений на Восточной линии фронта оказали танковые сражения между войсками Германии и СССР. Танковые сражения показали, что крупномасштабные современные военные действия уже стали комплексными действиями, в которые вовлечены военное дело, промышленные комплексы, и даже административные системы, поэтому исход войны не зависит от какого-то одного фактора, а является сочетанием многих условий.

1

1 сентября 1939 г. нацистская Германия, имея на вооружении 14 танковых дивизий, 3195 танков, совершила неожиданное нападение на Польшу. Молниеносность наступления во Второй мировой войне также обусловлена наличием самолетов и бронетанковой техники. 22 июня 1941 г. началась война между СССР и Германией, и в рамках Второй мировой войны сражения на Восточном фронте представляли чрезвычайно важное стратегическое значение, а танковые сражения, в свою очередь, являлись центральными для Восточного фронта.

Если рассматривать вступление в войну танков с обеих сторон, то сражения на Восточном фронте можно условно разделить на те, которые были до и после битвы за Москву. На первом этапе немецкая армия угрожала стершим с лица земли Европу блицкригом, поскольку с хорошо обученными боевыми частями, прогрессивной тактикой и высокоэффективными службами тыла имела стратегическое преимущество, поддерживая наступательную активность, наносила Советскому Союзу беспощадные удары, советская танковая промышленность и бронесилы несли тяжелые потери. Однако упорное сопротивление советской армии и народа постепенно приостановили наступление немецких войск и вынудили немецкую армию в сентябре 1941 вместо массовой атаки по всей линии фронта перейти к наступлению в ключевых точках. С 30 сентября 1941 г. до

20 апреля 1942 г. советские и немецкие войска вели привлекающую внимание всего мира битву за Москву. Нацистская Германия, впервые с начала войны встретив серьезного противника, несла значительные потери. С этого момента обстановка на Восточном фронте постепенно менялась по мере того, как внутри страны окончательно складывался режим военного времени, а в международных отношениях — антифашистская коалиция. Советский Союз постепенно восстанавливал свою военную мощь, и в том числе началось быстрое развитие танковой промышленности и бронесил. Сталинградская битва (28.06.1942— 02.02.1943) явилась переломным моментом в сражениях на Восточном фронте, не только завершившим наступление армий Южной группы войск, продолжавшееся с 1941 г., но и внесшим значительные изменения в соотношение сил СССР и Германии. С этого момента окончательно началось все более быстрое развитие советской армии, и, в особенности, советских бронесил, и в июле—августе 1943 г. происходит самое масштабное танковое сражение — битва на Курской дуге, которая лишила немецкую армию стратегической инициативы и заставила перейти к стратегической обороне, а Красная армия Советского Союза перешла к полномасштабному наступлению.

Для успехов немецкой армии до сражения за Москву было множество причин, но две из них выделяются среди прочих. Первая причина в том, что развертывание немецкой армией бронетехники в западных районах Советского Союза в ходе молниеносной войны позволило добиться максимального преимущества, и немецкие танки получили возможность напасть врасплох и быстро продвинуться вперед. Вторая причина в том, что немецкое военное устройство сложилось уже задолго до этого времени, к тому же победы в Европе позволили Германии использовать Европу как источник военно-экономических ресурсов, вследствие этого немецкая военная промышленность могла поддерживать стабильный рост производства и непрерывно разрабатывать новые поколения и модели танков. А СССР совершил стратегический поворот после битвы за Москву вследствие стратегической теории и успешного завершения приведения сил в боевую готовность. Прежде всего, армия соответствовала глубоким стратегическим замыслам СССР, существенно повыси-

лась ее боевая мощь. В то же время военные нужды привели к быстрому скачку в развитии танковой промышленности. Для того, чтобы обеспечить бесперебойные поставки танкового вооружения, способного противостоять врагам, на передовую, были задействованы огромные мощности. Танковые сражения на Восточном фронте Второй мировой показали, что в современных военных действиях есть две главные точки: во-первых, это руководство глобальным стратегическим замыслом, во-вторых, это возможность быстрого приведения систем в боевую готовность.

2

Имеются глубинные причины того, почему в ходе советско-германских сражений на Восточном фронте преимущество перешло на сторону СССР и Советский Союз в итоге одержал победу. И эти причины можно понять, только глубоко проникнув в основания природы войны, в конкретные отличия в ситуации обеих сторон и т. д., и лишь отличия военной идеологии СССР и Германии влияют на эти факторы.

Теория блицкрига явилась основной стратегией для немецкой армии во Второй мировой войне, будучи совместными плодами развития прусской военной идеологии и нацистских военных требований. Под влиянием этой идеи немецкая армия сметала все на своем пути по Европе; блицкриг также прочно стал методом ведения боевых действий немецкой армией: основные силы скрытно концентрировались в нужном направлении и нападали врасплох, без объявления войны, сосредотачивали бронесилы, при поддержке авиации, неожиданно быстро прорвав оборону противника, разъединяя и устраивая засады, быстро продвигая неприятеля вглубь линии фронта; в то же время самолеты атаковали аэродромы противника, транспортные узлы, оборонительные сооружения, места сосредоточения войск и политические центры подвергались яростным атакам, что парализовало управление силами противника, транспортные перевозки и боеспособность. Немецкая армия в соответствии с этой моделью приводила в действие и план «Барбаросса», однако поражение нацистской Германии под Москвой означало крушение плана молниеносной войны и обнаружило его ограниченность. Что касается

танковых сражений, то возможность внезапной атаки была важной составляющей блицкрига, и потому целью немецкой танковой промышленности было создание танков, которые были бы мобильными и могли бы сохранять боеспособность, находясь в окружении противника. В этом противостоянии советская военная мысль сыграла важную роль, главной целью стало путем маневра, заключавшегося в быстром объединении большой группы войск на одном участке, взять противника в кольцо и уничтожить, используя на одном стратегическом рубеже большую группу войск и многократные атаки. Советская армия, в отличие от немецкой, которая сделала ставку на независимость использования танков, организовывала совместные атаки танков и пехоты в сочетании с поддержкой артиллерии. Это требовало танкового превосходства и сбалансированности при применении огневого прикрытия при маневрах. Такая разница в военных задачах привела к тому, что танки СССР и Германии имели огромные отличия. Изготовленные во время Второй мировой немецкие и советские танки влияли друг на друга, постоянно изменяясь, чтобы иметь возможность сдерживать противника, но их конструктивные различия на поле боя были очевидны, и самые яркие — это превосходство советских танков на поле боя и боеспособность немецких машин в условиях окружения.

Проектирование танков Советским Союзом стало разворачиваться во время Второй мировой войны, задача была создавать машины простые, эффективные, подходящие для серийного производства и хорошо оснащенные. В конкретных приемах руководствовались принципом «снаружи внутрь». Другими словами, сначала определялись внешние габариты и вес, а только потом разрабатывались детали и узлы, обеспечивающие танку боеспособность и способность к обороне. Как следствие, такие факторы, как эргономика и удобство для членов экипажа в советских танках отступали на второй план. Проектирование немецких танков велось, наоборот, по принципу «изнутри наружу», с учетом удобства для экипажа и боеспособности танка. Поэтому, суммируя то, что было сказано о советских танках, самое важное в оборудовании — это простота, универсальность подсистем, узлов запчастей, постепенное усовершенствование, отличительные черты — эффективность и боеспособность.

Танк Т-34, ставший решающей силой, определившей победу советских сухопутных войск в войне, в действительности подвергался непрерывным изменениям и упрощениям. Конструкция Т-34 легкая и надежная, вес небольшой, себестоимость низкая, работать с ним просто, поэтому во время войны советская армия не испытывала трудностей с обучением большого количества экипажей для управления Т-34. В боях один на один Т-34 не мог тягаться с тяжелыми немецкими танками, однако немецкая армия быстро обнаружила, что в то время как их танки требуют непрерывных расходов, Т-34 по-прежнему на ходу и в достаточном количестве. Фактически, за весь период войны Советский Союз произвел и оснастил 104 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, что в два с половиной раза больше произведенного в Германии за тот же период (около 42 тыс.). Можно сказать, что накануне окончания Второй мировой войны не только державы оси, но и союзники не имели возможности догнать СССР по масштабам производства танков и броневоружений. А в немецкой армии объем производства танков «Леопард», могущих противостоять Т-34, за весь период войны с трудом превысил 6000 машин, а танков «Тигр», на которые возлагались большие надежды, было выпущено всего меньше 700, недостаточная оснащенность танками постоянно досаждала немецкой армии. Причиной стало то, что различия в военной идеологии с самого начала породили разные требования к вооружению.

3

Мощности танковой промышленности Советского Союза и Германии во время Второй мировой войны были огромны, велись изощренные танковые сражения, становление танковой промышленности двух стран происходило всецело под военные задачи, однако, в конечном итоге, устройство военных систем двух стран оказалось различным.

Процесс индустриализации Советского Союза от начала до конца был обусловлен государством и находился под его контролем. В 1942 г. Государственный Комитет Обороны и Народный комиссариат танковой промышленности СССР создали систему управления танковой индустрией и систему производства в военное время. Для

функционирования и развития танковой промышленности обеспечивались комплексное руководство и поддержка. В этой системе были задействованы все цепи технологического процесса — от моделирования танка, расчета расходимых средств до организации производства, все согласования решений на всех уровнях руководства. Эта система обеспечивала надежные условия для применения в военной обстановке, для нужд фронта, а труд и вклад работников танковой промышленности привел к тому, что преимущества этой системы получили максимальное развитие. В особенности это была работа в эвакуации на начальном этапе войны, которая наглядно показала преимущества этой системы. Вскоре после начала войны Советский Союз стремительно отшел на восток от театра военных действий важные производственные мощности, материальные ресурсы и личный состав, одновременно стараясь максимально быстро все расконсервировать на новом месте. В период с июля 1941 и до конца 1945 г. на востоке было построено 3,5 тыс. крупных промышленных предприятий, преимущественно авиационных, танковых и других военных отраслей, а также предприятия металлургической, угольной, электроэнергетической и прочей тяжелой промышленности. Поэтому в начальный период военных действий восточный регион сразу смог предоставлять самолеты, танки, боеприпасы, пушки и другое оружие. В 1942 г. производство продукции военной промышленности в сравнении с 1940 г. на Урале увеличилось в 4 раза, в Западной Сибири — в 26 раз, в 1943 г. уже в 33 раза. В итоге стратегических перемещений экономика восточного региона претерпела огромные изменения, предприятия военной промышленности добились укрепления производственных отраслей, для победы в войне дальнейшее развитие восточного региона стало надежным фундаментом. Это и стало важной причиной того, что танковая промышленность СССР во время Великой Отечественной войны проявила себя выдающимся образом и превзошла имеющую обширную промышленную базу немецкую индустрию.

Немецкая военная промышленность в довоенный период развивалась как отработанная система, однако военные предприятия были монополией частных лиц, компании Круппа, Даймлера, Манна и прочих промышленников составляли основной стержень не-

мецкой военной промышленности. Хотя немецкая военная система побуждала все государственные военные мощности работать во имя военных действий, но ранее созданное промышленное устройство и разработки оружейных механизмов все еще не поддавалось преобразованию, при данной системе невозможно было добиться высокой эффективности и централизации, как это смог сделать Советский Союз. К тому же по мере ухудшения обстановки немецкая экономика столкнулась с серьезными трудностями, в танковой промышленности все больше не хватало трудовых ресурсов, вплоть до широкого использования военнопленных, и эффективность все больше падала. То обстоятельство, что имели место различия в системах и в людях, заметно проявилось в отличиях советских и немецких танков.

Война СССР с Германией оказалась одним из решающих факторов во Второй мировой войне, театром наиболее важных танковых сражений, воплощением разных стратегий развития танковой отрасли в двух странах. Эти процессы и результаты продемонстрировали, что военная доктрина и экономическая система являются основными факторами военных действий, и оба они могут оказать действительно сильное влияние на историю и настоящее страны.

Чжан Ян

**КИТАЙСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И СУДЬБА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА
В ГОДЫ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
(по материалам архивов США)**

Китайская мудрость гласит: «Прежде, чем выдвинуть войска, позаботься о подвозе провианта». Как видим, с древности и до наших дней тыловое снабжение и транспортировка военной техники и материалов оказывает прямое влияние на развитие и исход военных действий. На протяжении всей Антияпонской войны одной из главных стратегических целей японской армии являлась блокада кана-

лов поставок военной помощи Китаю. Для Китая открытие и функционирование международной линии снабжения стало вопросом жизни и смерти. Северо-Западный международный транспортный коридор (речь идет о Советско-Синьцзянской сухопутной трассе) как раз и служил тем каналом, который в годы войны обеспечивал доставку в Китай из-за рубежа стратегических материалов, что сыграло особую роль в истории Антияпонской войны.

Судьба Северо-Западного международного транспортного коридора (СЗМТК) напрямую связана с состоянием китайско-советских отношений. Сухопутная трасса была сооружена с помощью СССР на раннем этапе Антияпонской войны и служила важным каналом поставок советской материальной помощи в Китай. На фоне «политики умиротворения Японии», проводимой Великобританией и США, советская военная помощь стала для Китая мощной опорой в оказании сопротивления полномасштабной агрессии Японии. На заключительном этапе Антияпонской войны, особенно после начала военных действий на Тихом океане, Америка в соответствии с «Законом о ленд-лизе» (11.03.1941) значительно увеличила объемы материальной помощи Китаю. Для доставки из Индии в материковые районы Китая грузов американской помощи Китай, Великобритания, США и СССР инициировали консультации, в ходе которых обсуждался план восстановления СЗМТК, но в конечном итоге план не удалось реализовать из-за отказа Советского Союза. Меняющийся подход СССР к вопросу о помощи Китаю на разных этапах антияпонской войны или, другими словами, перемены в китайско-советских отношениях, заслуживают серьезного осмысления. До сих пор не ясны причины отказа СССР вновь открыть СЗМТК. Попытаемся вновь проанализировать данную проблему, используя архивные материалы США.

Значение советской помощи Китаю и открытия СЗМТК на раннем этапе Антияпонской войны

В последние годы в китайских научных кругах дают положительную оценку значению советской помощи Китаю на раннем этапе Антияпонской войны. Ученые подчеркивают, что Советский Союз первым стал оказывать помощь Китаю, кроме того, объемы совет-

ских поставок превосходили суммарный объем помощи всех остальных стран.

Однако в истории советской помощи Китаю остаются две проблемы, требующие дальнейшего изучения: 1) оценка роли СЗМТК для Китая как страны-реципиента международной помощи; 2) сложное отношение национального правительства Китая к помощи со стороны СССР, которое, с одной стороны, опиралось на советскую помощь, а с другой — не доверяло СССР. Только проанализировав обе проблемы, будет возможно понять истинные причины провала плана о восстановлении СЗМТК.

Во-первых, СЗМТК обеспечивал доставку грузов, необходимых для оказания сопротивления Японии, в первую очередь военной техники и военных материалов. В 1937 г., когда Япония развязала полномасштабную войну против Китая, Советский Союз начал оказывать материальную помощь гоминьдановскому правительству. После оккупации Японией прибрежных районов на юге Китая и блокады всех морских путей сообщения, национальное правительство обратилось с просьбой к СССР оказать содействие в строительстве автотрассы Сары-Озек — Дихуа (ст. кит. назв. Урумчи) — Ланьчжоу. По данным американской разведки, к сентябрю 1939 г. объем советских поставок в Китай превысил общий объем помощи всех остальных стран-доноров. С осени 1938 г. все советские поставки оружия, топлива и других грузов в Китай, а также весь китайский экспорт в СССР осуществлялись по СЗМТК. Вплоть до начала войны на Тихом океане город Ланьчжоу являлся самым загруженным в Китае транзитным пунктом, который принимал все грузы советской помощи, транспортируемые через Синьцзян.

Во-вторых, открытие СЗМТК помогало Китаю поддерживать боевой дух в войне Сопrotивления Японии. Влияние международной помощи на поддержание боевого духа неоспоримо. В самом начале Антияпонской войны в японских СМИ и официальных кругах открыто заявляли о том, что Китай выдерживает военное давление Японии благодаря советской военной помощи. Далее Япония, используя различные способы, пыталась вынудить Советский Союз прекратить военные поставки в Китай. В определенной степени, Япония не преследовала цель оставить Китай без источника снабже-

ния, а руководствовалась стремлением подорвать боевой дух китайской армии. Во время японо-советских переговоров о заключении «Пакта о нейтралитете», посол Японии в СССР Ёсицугу Татэкава отметил, что японское правительство не возражает против того, чтобы Советский Союз поставлял Чан Кайши небольшие объемы военной техники и других материальных средств, однако очень надеется, что СССР объявит о прекращении помощи Китаю. По словам японского дипломата, подобное заявление «окажет политическое и психологическое воздействие и подтолкнет Китай к заключению перемирия». Важная роль СЗМТК в поддержании боевого духа китайской армии послужила основанием для выдвинутого в 1942 г. плана Китая, Великобритании, США и СССР вновь открыть Северо-Западную линию снабжения.

В-третьих, открытие СЗМТК помогало Центральному правительству контролировать регион. Антияпонская война приносила гоминьдановскому правительству не только плохие сводки. До войны правительству Чан Кайши не удавалось взять под контроль приграничные районы Китая, однако война позволила центральному правительству распространить беспрецедентную власть на провинцию Юньнань, Тибет и Синьцзян. Что касается китайско-советских отношений, то открытие СЗМТК не только предоставило шанс для двустороннего сотрудничества, но и стало серьезным вызовом для двусторонних отношений. После открытия автодороги от поселка Хоргос до города Ланьчжоу Китай и СССР в целях эффективной эксплуатации транспортной линии совместно решали вопросы логистики (создавали заправочные станции, транзитные пункты, склады, пункты питания и отдыха), а также обеспечивали охрану автодороги. Стороны заметно усилили свое влияние в Синьцзяне. Однако после нападения Германии на СССР по мере сокращения советской военной помощи борьба Китая и Советского Союза за влияние в Синьцзяне приобрела явный характер. Впоследствии эта борьба послужила одной из причин провала переговоров вокруг СЗМТК.

В-четвертых, СЗМТК отвлекала на себя часть вражеских войск. Во время войны значительные силы японской армии были брошены на организацию блокады всех транспортных каналов международной помощи Китаю. Преимущество СЗМТК заключалось в том, что

эта линия снабжения находилась вне радиуса действия японской авиации, и ее было трудно блокировать. Несмотря на это, в конце сентября 1937 г. американцы все-таки зафиксировали наращивание японских воздушных сил, нацеленных на СССР. Впоследствии это стало одной из причин осторожной реакции СССР на предложение вновь открыть СЗМТК.

Советская помощь Китаю на раннем этапе Антияпонской войны представляет чрезвычайную важность. Китай и Советский Союз, действительно, разделяли долгосрочные общие стратегические интересы. К сожалению, обе стороны не смогли на основе взаимных интересов построить отношения взаимного доверия. С позиции гоминьдановского правительства, Советский Союз никогда не был надежным союзником, поскольку интересы СССР и Китая расходились в отношении к КПК, в вопросе Синьцзяна и по целому ряду нерешенных исторических проблем. Как заявляло гоминьдановское правительство, «Китай неизменно придерживался политической линии всеми способами избегать зависимости от Советского Союза, а также не допускать усиления контроля России над правительством и армией Китая». Гоминьдановское правительство также опасалось, что СССР использует СЗМТК для распространения своего влияния на внутренние районы Китая. Последствия взаимного недоверия Китая и СССР ярко проявились в конце войны.

Провал плана восстановления СЗМТК на заключительном этапе Антияпонской войны и причины неудачи

В апреле 1942 г. японские войска оккупировали Бирму, Юньнань-Бирманская дорога оказалась перерезана. Объем перевозок по воздушной трассе «Горб», за которую отвечали Военно-воздушные силы Армии США, был ограничен, строительство сухопутной «Дороги Стилуэлла» (Stiwell Road) началось лишь в октябре 1943 г. С одной стороны, Китай испытывал острую нехватку внутренних материальных ресурсов, затруднявшую сопротивление японской агрессии; с другой стороны, из-за блокады японцами транспортных путей Китай не мог воспользоваться американской материальной помощью, которая ожидала отправки из Индии.

Во второй декаде апреля Китай обратился к СССР и Великобритании с официальным предложением вывозить материальную помощь из Индии сначала в Иран, затем по Турксибу (Туркестано-Сибирской железной дороге) переправлять грузы в Синьцзян, т. е. открыть так называемую Индийско-Иранско-Советско-Китайскую транспортную линию (сокр. Советско-Синьцзянская трасса). Как указывают в мемуарах китайские участники событий, в частности командир Ло Чжэньсюань, в августе 1943 г. для транспортировки по Северо-Западной линии экстренно необходимых автомобильных шин Китай подготовил в Индии колонну из 500 грузовиков. После прибытия в Иран командиры колонны вступили в переговоры с советскими военными, но колонне было отказано в транзите. Советская сторона мотивировала свой отказ интенсивностью военных перевозок.

Историческая действительность гораздо сложнее примера, который приводит Ло Чжэньсюань. Предложение национального правительства КР о восстановлении СЗМТК на самом деле являлось крупнейшим проектом международного сотрудничества. Транспортный коридор проходил по территории четырех стран, включая СССР, характеризовался большой протяженностью, необходимостью задействовать железнодорожный и автодорожный транспорт, кроме целого ряда практических вопросов, таких как пропускная способность, интенсивность дорожного движения, себестоимость транспортировки и др., требовалось изучить особо чувствительные международные и внутривосточные вопросы.

Учитывая сложность и небезопасность маршрута, стороны планировали на первом этапе ограничить объем перевозок четырьмя тоннами в месяц, а в дальнейшем увеличивать объем грузов, исходя из ситуации. И Советский Союз, и Великобритания, и США прекрасно понимали, что объем материальных средств, которые удастся переправить в Китай, будет несопоставимо мал в сравнении с затратами. Однако Великобритания и Америка были уверены, что открытие Северо-Западной линии снабжения поможет укрепить боевой дух китайской армии, и Китай не станет в частном порядке заключать мир с Японией, потому активно продвигали эту инициативу.

В сложившейся ситуации Советский Союз стоял перед сложным выбором. С одной стороны, на СССР оказывали давление США и

Великобритания, а также его сдерживали обязательства в рамках Декларации Объединенных наций; с другой стороны, Советскому Союзу предстояло решать множество актуальных трудных задач, одной из которых было неуклонное ухудшение отношений с Китаем.

Самым чувствительным политическим вопросом являлся Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Советский Союз, действительно, как-то заявлял, что не хочет провоцировать Японию во избежание нападения на советский Дальний Восток. Однако если взглянуть на ход переговоров, советско-японский Пакт о нейтралитете больше напоминает разменную монету, нежели реальную политическую установку СССР. Во-вторых, Советский Союз не хотел, чтобы грузы с материальной помощью Китаю забирали часть и без того ограниченных пропускных способностей Ирано-Советской трассы, поэтому чинил препятствия Китаю. В ходе китайско-советских переговоров стороны достигли договоренности о взаимном обмене стратегическими материалами. Согласно договоренности, СССР доставляет в Китай военные материалы и промышленное оборудование, а Китай отправляет в СССР олово, вольфрам, шелк-сырец и другое сырье. В-третьих, Советский Союз хотел, чтобы Китай компенсировал затраты людских, материальных ресурсов и топлива, понесенные СССР при транспортировке грузов по Советско-Синьцзянской трассе. По мнению советской стороны, в качестве компенсации за транспортировку американской помощи в Китай, СССР должен получить такое же количество материальных средств, в противном случае транспорт будет следовать порожняком в обратном направлении, что увеличит затраты. Однако Китай был не в состоянии выполнить эти условия. Наконец, оставался вопрос о точном количестве обещанных США тяжелых грузовиков и времени их прибытия в Китай. Китайско-советские и британско-советские консультации совпали по времени с жаркой дискуссией в правительстве США по данному вопросу. Генерал Дж. Стилуэлл был в числе непримиримых противников открытия СЗМТК. Другие американские чиновники возражали против поставки грузовиков до того, как Китай и СССР достигнут соглашения. Однако СССР посчитал, что отсутствует предмет для обсуждения по существу, а именно американские грузовики, поэтому китайско-советские и британско-советские

переговоры по вопросу открытия СЗМТК остановились на уровне теоретической возможности.

В феврале—марте 1943 г. Китай и СССР достигли в принципе единства мнений относительно открытия СЗМТК. Китай выдвинул США план о поставке 3056 грузовиков материальной помощи, американцы согласились на первоначальную поставку 1000 грузовиков. Однако до начала действия вышеуказанных договоренностей, чтобы ускорить открытие Северо-Западной линии снабжения, Китай при поддержке Великобритании досрочно организовал выход транспортной колонны из индийского города Карачи. В конце октября 1943 г. колонна прибыла в иранский город Мешед. Это была та самая транспортная колонна под командованием Лу Чжэньсюаня, которую задержали на советской границе. Как следует из архивных материалов, свой отказ пропустить колонну через границу СССР мотивировал неподготовленностью условий для открытия транзитных перевозок. Кроме того, с июля 1943 г. Китай и Великобритания открыто распространяли информацию об открытии СЗМТК, что, безусловно, оказывало определенное давление на СССР. В апреле 1944 г. Китай и США вновь обратились к СССР с просьбой открыть СЗМТК, при этом речь шла только о пропуске автоколонн через советскую границу, а не об ответственности СССР за транспортировку грузов. Но в этот раз из-за проблемы Синьцзяна Советский Союз ответил отказом.

Выводы

(1) СЗМТК сыграл важную роль в истории войны Соппротивления Японии. Значение советской помощи Китаю на раннем этапе Антияпонской войны заслуживает справедливой оценки; на заключительном этапе Антияпонской войны, несмотря на серьезное ухудшение китайско-советских отношений, СССР в основном решал вопросы, оставаясь в рамках Декларации Объединенных Наций.

(2) Судьба СЗМТК в годы войны есть уменьшенная копия китайско-советских отношений. На двусторонние отношения влияли нерешенные исторические вопросы. Если бы в вопросе Синьцзяна стороны реже прибегали к жестким мерам и больше доверяли друг

другу, то, возможно, итоги консультаций о Советско-Синьцзянской трассе были бы иными.

(3) Переговоры вокруг СЗМТК являлись как первой попыткой международного сотрудничества, так и первой демонстрацией послевоенных намерений держав. В этом стремлении к «сотрудничеству» Великобритания и США открыто проявили свой интерес к Северо-Западному региону Китая, что могло послужить причиной нежелания СССР вновь открыть Советско-Синьцзянский транспортный коридор.

Чжоу Юншэн

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ «СТАТЕЙ О ВРАЖЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ»

Термин «статьи о вражеских государствах» указывает на статьи ограничительного характера в уставе ООН, направленные на предотвращение повторного развязывания военной агрессии со стороны таких фашистских государств, как Япония и Германия.

Эти государства капитулировали, потерпев поражение во Второй мировой войне, но после завершения войны бывшие фашистские державы оси — Германия, Италия, Япония постепенно вошли в международное сообщество, вступили в ООН и в различные международные организации, следуя по пути мирного развития, и, в действительности, они уже не являются вражескими государствами по отношению к странам, входившим в Антигитлеровскую коалицию периода Второй мировой войны. Поэтому соответствующие «статьи о вражеских государствах» также стали называть «устаревшими статьями о вражеских государствах». Это главным образом относится к ст. 53, 77 и 107 Устава ООН.

Контекст создания «статей о вражеских государствах»

Для того чтобы стал понятен смысл «статей о вражеских государствах», необходимо прояснить контекст, в котором разрабатывался Устав ООН.

Проект Устава ООН создавался еще во время войны Антигитлеровской коалиции против фашистских государств, а к моменту при-

нения и подписания устава нацистская Германия капитулировала, но японский фашизм продолжал оказывать упорное сопротивление, ведя свои последние бои. Разработанные в этих условиях «статьи о вражеских государствах» были направлены на предотвращение повторного подъема государств немецко-японского фашизма. «Вражеские государства» — это Германия, Италия и Япония, составлявшие фашистские державы оси, а также государства-сателлиты, принимавшие участие в военных действиях. Это четко определено в п. 2 ст. 53 Устава ООН «Термин “вражеское государство”, как он применен в пункте 1 настоящей статьи, относится к любому государству, которое в течение второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав». То, о чем в Уставе говорится как «любое государство, которое в течение Второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав», ясно указывает на три фашистские державы оси — Германию, Италию, Японию, а также на выступавшие на их стороне во Второй мировой войне государства-сателлиты, так как в то время государства-сателлиты также были врагами Антигитлеровской коалиции. Но поскольку государства-сателлиты главным образом, были вынуждены участвовать в военных действиях Германии после того, как они сами в результате военной агрессии попали под контроль Германии, Италии и Японии, термин «вражеские государства» в основном все же относится к трем главным фашистским государствам — Германии, Италии и Японии. Понимание контекста и области определения термина «вражеские государства» дает возможность точнее понять истинное значение «статей о вражеских государствах».

Суть «статей о вражеских государствах»

Содержание и суть «статей о вражеских государствах» сводится к тому, чтобы дать возможность Антигитлеровской коалиции посредством мирных и принудительных действий не допустить повторного подъема потерпевших поражение в войне фашистских стран, а также предоставить членам коалиции соответствующие привилегии для предотвращения возрождения агрессивной политики и подавления политического и юридического устройства, способствующего повторному развязыванию военной агрессии. Главная цель — это пре-

дотвращение и подавление возможности повторного развязывания военной агрессии потерпевших поражение фашистских государств.

В ст. 53 Устава ООН говорится, что региональные соглашения или органы, или государства Антигитлеровской коалиции могут применять «меры, предусмотренные в региональных соглашениях», направленные против возобновления агрессивной политики со стороны «вражеского государства. Но термин «региональные соглашения» не получает точного объяснения в Уставе ООН. Пункт 1 ст. 33 Устава ООН гласит: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору». На основании текста и контекста данной статьи, региональные соглашения здесь следует понимать как обращение, прежде всего, к переговорам, обследованию, посредничеству, примирению, арбитражу, судебному разбирательству, а «арбитраж» указывает на «принудительные действия» внутри мирных средств.

В ст. 77 Устава ООН определяется, что система опеки применяется на территориях, которые могут быть включены в нее соглашениями об опеке, в том числе, «b) территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате второй мировой войны». Это означает, что территории под опекой могут включать территории, отторгнутые у трех держав оси. При этом подразумевается, что страны Антигитлеровской коалиции имеют право отторгать территории, входящие в состав трех фашистских держав оси, а ООН может осуществлять опеку отторгнутых территорий.

Статья 107 Устава ООН гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям». В контексте этой статьи действия, предпринятые странами Антигитлеровской коалиции в отно-

шении трех держав оси в ходе и в результате Второй мировой войны, включая войну, оккупацию, отторжение считаются законными и имеющими силу. Устав ООН не препятствует такого рода действиям и не лишает их юридической силы. Таким образом, в свете этих статей долгосрочная оккупация Советским Союзом японских Северных Курил после Второй мировой войны является законной и эти острова не подлежат возврату Японии.

Согласно проведенному анализу «статей о вражеских государствах» их содержание можно обобщить к четырех пунктах: (1) Региональные соглашения или другие органы, или страны Антигитлеровской коалиции могут посредством мирных и принудительных действий препятствовать возобновлению агрессивной политики потерпевших поражение фашистских стран; (2) Страны Антигитлеровской коалиции имеют право отторгать территории фашистских держав оси, отторгнутые территории могут быть переданы под опеку ООН; (3) Действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами стран Антигитлеровской коалиции в отношении фашистских держав оси, в том числе, война, оккупация и отторжение территорий, являются законными и имеют силу до сих пор; (4) Страны Антигитлеровской коалиции имеют право в случае повторной агрессии со стороны фашистских государств напрямую осуществлять самооборону и предпринимать военные действия, без предварительного согласования с Советом Безопасности ООН, в том числе, осуществлять индивидуальную и коллективную самооборону.

Значение «статей о вражеских государствах»

Разработка Устава ООН и учреждение ООН после подавления развязанной фашистскими государствами агрессии служили целям создания мирового порядка всеобщей безопасности, невозможной без подрыва, подавления и сдерживания фашистских государств. «Статьи о вражеских государствах» явились воплощением подрыва, подавления и сдерживания фашистской агрессии. В то же самое время они предоставили определенные привилегии государствам — членам Антигитлеровской коалиции по отношению фашистским Германии, Италии и Японии.

Отдельные формулировки в «статьях о вражеских государствах» в наши дни уже устарели и утратили свое значение. В основном это касается возможности отторжения территорий трех фашистских держав оси и осуществления опеки ООН отторгнутых территорий. Миссия ООН по опеке завершена. Но, в целом, «статьи о вражеских государствах» имели важное историческое значение и не только непосредственно после окончания Второй мировой войны, но до сих пор они сохраняют свою актуальность и могут оказывать долговременное влияние на будущее развитие ситуации в мире. Здесь можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, «статьи о вражеских государствах», благодаря предусмотренным в них мирным средствам и «принудительным мерам», предотвращающим возобновление агрессивной политики потерпевших поражение государств, внесли свой вклад в поддержание мира и стабильности.

Во-вторых, государства Антигитлеровской коалиции получили право на индивидуальную и коллективную самооборону и стали действенной силой на пути возможного повторного развязывания войны потерпевшими поражение фашистскими государствами, что благоприятствовало прекращению войны и поддержанию мира во всем мире. Согласно ст. 51 Устава ООН, тесно связанной со «статьями о вражеских государствах», государства — члены ООН того времени, то есть страны Антигитлеровской коалиции, в случае возобновления военных действий фашистскими державами оси имеют право без разрешения Совета Безопасности ООН осуществлять индивидуальную или коллективную самооборону, то есть предпринимать ответные военные действия, но обязаны немедленно поставить в известность Совет Безопасности. Военные привилегии предоставлены странам Антигитлеровской коалиции по отношению к потерпевшим поражение государствам для возобновления и поддержания мира.

В-третьих, «статьи о вражеских государствах», ставившие цель предотвратить агрессивные шаги со стороны государств, потерпевших поражение, эффективно ограничивали повторное вооружение потерпевших поражение государств и их доступ к стратегическому и наступательному оружию, что благоприятствовало миру и стабильности в послевоенные годы. По формулировке «статей о вражеских

государствах» «меры, предусмотренные в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства» реализуются в международной политике и ограничивают наступательные стратегические силы Германии, Италии и Японии. Вплоть до наших дней этим трем странам не позволяется владеть ядерным оружием, стратегическими бомбардировщиками, авианосцами, баллистическими ракетами, так как в соответствии с данной статьей все это относится к стратегическому наступательному вооружению. Эти сдерживающие рост стратегического наступательного вооружения юридические предпосылки и гарантии не только имели огромное историческое значение для ограничения повторного вооружения Германии и Японии сразу после завершения Второй мировой войны, но по-прежнему продолжают играть важную роль в долговременной перспективе.

В-четвертых, положения об опеке в «статьях о вражеских государствах» благоприятствовали долговременному сохранению мирной обстановки в северной части Тихого океана.

В-пятых, согласно «статьям о вражеских государствах» оккупация и отторжение территорий Антигитлеровской коалицией осуществлялось в рамках закона, что имело большое историческое значение для сохранения и защиты результатов победы во Второй мировой войне и не потеряло своей актуальности в наши дни.

В-шестых, «статьи о вражеских государствах» сыграли огромную роль в обуздании правых сил в Японии.

В-седьмых, «статьи о вражеских государствах», противодействующие опасной тенденции усиления влияния правых сил в Японии, задали для Китая и всего мир тон в политике и нравственности, а также заложили юридические основания в соответствующих областях международного права. Поскольку, согласно формулировке ст. 53 Устава ООН, Китай и другие страны Антигитлеровской коалиции имеют право предпринимать «меры, предусмотренные в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства», в том числе переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебные разбирательства, для урегулирования осложнений мирными средствами и «принудительными действиями».

Чжу Чэншань, Лу Яньмин

НАРОДНЫЕ БЕДСТВИЯ И МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Преступления германо-итало-японских фашистов, совершенные в отношении населения разных стран бесчеловечны и жестоки. Они являются общей трагедией для многих стран мира. Сопоставления германо-японских бесчинств во время Второй мировой войны и послевоенные позиции двух стран раскрывают подлинную картину народных бедствий и имеют важное значение.

Принимавший участие в суде по делу военного преступления Японии на Токийском процессе китайский юрист Мэй Жуао сказал следующее: «Забывая пережитые страдания, мы обрекаем себя на новые бедствия». Не смотря на прошедшие десятилетия и огромные перемены, каждый раз, когда мы вспоминаем это справедливое высказывание, оно по-прежнему заставляет нас очнуться от забытья.

Общая оценка народных бедствий и массового уничтожения людей во Второй мировой войне

Вторая мировая война является самой жестокой и ширококомасштабной за всю историю человечества. В ней приняли участия более 60 стран мира, 80 % мирового населения, погибло около 60 млн человек. Экономический ущерб превысил 4 трлн долл. Кроме того, война нанесла колоссальный урон просвещению. Ее можно назвать беспрецедентным бедствием в истории человечества.

Японский милитаризм нанес огромный урон странам Азии. Согласно неполным статистическим данным, от японского вторжения и нанесения вреда Китай с 1937 по 1945 г. лишился более 35 млн человек, Индонезия 4 млн, Вьетнам 2 млн, Филиппины 1,11 млн, Малайзия — 150 тыс. человек. Преступления, совершенные японскими милитаристами в ходе Второй мировой войны против человечества, являются неслыханным позором в его истории.

На другом конце Евразии нацистская Германия принесла миру неисчерпаемые потери. Во время Второй мировой войны, в ходе массовых убийств погибло около 6 млн евреев, Советский Союз по-

терял 26,6 млн человек. Кроме того, почти всем странам Европы помимо огромных человеческих потерь был нанесен колоссальный материальный ущерб. Став соучастником германских нацистов, итальянский фашизм в лице Муссолини совершил целый ряд тяжелых военных преступлений. Германо-итальянский фашизм принес миру неизгладимые страдания и оставил мучительные воспоминания, которые, без сомнения, можно назвать олицетворением наихудшего зла в истории человечества.

Примеры крупнейших и жесточайших массовых убийств Второй мировой войны

Жестокие массовые убийства мирного населения

13 декабря 1937 г., после захвата японской армией столицы Китая — г. Нанкин, на протяжении 6 недель велось истребление не только среди солдат китайской армии, но и среди невооруженного гражданского населения. Общее количество убитых составило свыше 300 тыс. человек.

Массовые убийства имели место не только в Нанкине. В период завоевания Китая японской армией повсеместно происходили различного рода изуверства. Ниже приведены известные тому примеры.

16 сентября 1932 г. Квантунской армией из деревни Пиндиншань, недалеко от угольной шахты Фушунь, и других близлежащих деревень обманном путем было вывезено более трех тысяч крестьян, после чего было совершено их массовое убийство.

12 сентября 1937 г. японская армия вторглась в уезд Тяньчжень (пров. Шаньси). В длившейся два дня бойне погибло, по меньшей мере, 2520 невинных жителей.

25 января 1941 г. в захваченной японской армией китайской деревне Паньцзяюй уезда Фэнжунь (пров. Хэбей), из 1537 человек населения было убито 1230 человек.

Летом и осенью 1942 г. в окрестностях Цзянси-Чжэцзянской железной дороги японские войска развернули чистки, в ходе которых было убито 250 тыс. человек гражданского населения.

С начала военных действий в Тихом океане и на протяжении более трех лет японские милитаристы реализовывали жестокие рас-

правы и безжалостно властвовали над жителями стран Юго-Восточной Азии и эмигрантов с Запада.

После захвата Малайзии и Сингапура японское правительство систематично истребило от 25 до 50 тыс. китайцев-эмигрантов.

В феврале 1945 г., до прихода американской армии в г. Манила, практика массовых убийств японской армией достигла своего апогея: согласно статистике, в это время погибло свыше 100 тыс. филиппинцев.

Для сравнения ниже приведены примеры преступлений, совершенных германо-итальянским фашизмом.

В конце сентября 1941 г. на Украине, недалеко от Киева, в урочище Бабий Яр, германской армией было расстреляно более 30 тыс. евреев и других местных жителей.

В октябре 1941 г. в городе Крагуевац, в Югославии, в ходе массового убийства было уничтожено свыше 5 тыс. человек мирного населения.

В августе 1944 г. в ходе Варшавских репрессий нацистами немецкой армии было убито примерно от 40 до 50 тысяч мирных поляков.

10 июня 1944 г. во Франции, в поселке Орадур-сюр-Глан, нацистскими отрядами СС было зверски истреблено 642 жителя.

Вышеизложенные факты являются лишь вершиной айсберга преступлений военного времени. Германо-итало-японские преступления против мирного населения можно назвать неисчислимыми.

Беспощадные бомбардировки

Во время завоевания Китая японские милитаристы днем и ночью проводили бомбардировки, нанося колоссальный урон китайскому народу.

С 15 августа по 13 декабря 1937 г. японской армией были осуществлены длительные серийные бомбардировки столицы Китая — города Нанкина, в ходе которых погибло 430 человек, количество тяжело раненых составило 528 человек.

С февраля 1938 г. по август 1943 г. японскими войсками были осуществлены стратегические бомбардировки по второй столице Китая — городу Чунцин, которые длились на протяжении пяти с половиной лет. За это время было произведено 9513 самолетовылетов, погибло 11 889 человек, взрывами разрушено 17 608 зданий.

Кроме того, японская авиация проводила варварские бомбардировки городов Гуанчжоу, Ухань, Чэнду, повлекшие за собой большие человеческие жертвы.

Тем временем на Западе немецкие и итальянские фашисты очень скоро забыли о различных международных соглашениях.

Во время гражданской войны в Испании 26 апреля 1937 г., находящийся в северной ее части город Герника был подвергнут разрушительной бомбардировке немецкой авиацией, что привело к большому количеству жертв среди мирного населения.

С 7 сентября 1940 г. по 10 мая 1941 г. Германией были осуществлены широкомасштабные стратегические бомбардировки крупнейших английских городов и промышленных центров.

С момента начала войны между Советским Союзом и Германией нацистская авиация осуществляла варварские бомбардировки мирного населения, превратив такие города, как Минск, Киев, Одесса в пепел.

Эксперименты над людьми и жестокость бактериологической войны

Во время захвата Китая были использованы разные способы массовых убийств. Японские военные не останавливались ни перед чем. Они не только применяли обычные виды оружия, но и открыто нарушили международное соглашение о запрете использования бактериологического оружия.

В ходе бактериологической войны японской армии против Китая следует прежде всего отметить печально известный 731-й отряд, в ходе экспериментов которого за военный период погибло, по меньшей мере, 3 тыс. китайцев. Кроме того, по вине 731-го отряда погибли жители Северной Кореи и военнопленные из армий союзников.

Располагавшийся в городе Цзямусы 516-й отряд, 100-й отряд в Чанчуне и находившаяся в Нанкине штаб-квартира 1644-го отряда японской армии непрерывно проводили опыты по созданию бактериологического оружия и ставили бактериологические эксперименты на живых людях.

С 1940 по 1942 г. японские войска дважды проводили широкомасштабные бактериологические операции на территориях городов, примыкающих к Цзянси-Чжэцзянской железной дороге. Согласно

статистическим данным города Цюйчжоу и его окрестностей, были заражены свыше 300 тыс. человек, погибли около 100 тыс. человек.

Став союзником японского милитаризма, нацистская Германия также использовала большое число заключенных для проведения ряда бесчеловечных экспериментов над людьми. Как правило, это были евреи из разных частей Европы, а также цыгане и советские военнопленные. Помимо этого, нацисты использовали врачей для предумышленных убийств инвалидов, душевнобольных и политических заключенных.

Сексуальное насилие

«Женщины для утех» — широкомасштабная система организованной проституции для нужд японских военных во время Второй мировой войны, созданная японским правительством. В оккупированных японскими военными районах в общей сложности было обращено в сексуальное рабство около 400 тыс. азиатских женщин. Это являлось лишь одним из видов организованного сексуального насилия. В военный период женщины повсеместно подвергались безжалостному изнасилованию, что в среде японских военных было распространенной практикой.

Повсеместное сексуальное насилие и убийства в широких масштабах следовали друг за другом в неразрывной связи. В мае 1943 г. в оккупированном японскими войсками поселке Чанъяо, уезда Нань (пров. Хунань), было убито более 30 тыс. человек мирного населения. В то же время было изнасиловано более 2 тыс. местных женщин.

Со стороны немецко-итальянских фашистов также было распространено сексуальное насилие. В некоторых значимых оккупационных районах учреждались публичные дома, ставшие объектами подсобного назначения для военных отрядов. Если в Западной Европе публичные дома специально оставлялись для нужд немецкой армии, то в Восточной Европе женщинам приходилось либо идти на каторгу, либо делать выбор в пользу занятия проституцией.

Жестокое обращение с рабочим классом и экономическое разграбление

Для военных нужд японскими милитаристами разграблялись оккупированные территории. Примером может послужить уезд Да-

тун с его угольными ресурсами, захваченный и жестоко разграбленный японскими войсками. Схваченные рабочие подвергались мучениям и после смерти их тела попросту оставлялись в безлюдных местах. В Наньгоу число погибших и погребенных в общих могилах шахтеров составило более 60 тыс. человек. Кроме того, японской армией было задействовано более 170 тыс. китайских рабочих для создания крепости в Дуннине (пров. Хэйлунцзян). Большая часть из них была доведена до смерти. Среди захваченных японцами в плен 40 тыс. китайских рабочих более 6 тыс. человек трагически погибли на территории Японии. Примером также может послужить известное дело о китайских военнопленных в местечке Хуаган, в Японии, когда бунт китайских рабочих был жестоко подавлен. Жертвами стали 418 человек.

С момента основания нацистской Германии сразу началось строительство концлагерей, в которых использовался труд арестантов. По предположительной оценке, на территории Европы было создано около 15 тыс. концлагерей, большей частью трудовых. На завоеванных Германией территориях действовала политика варварского грабежа. До 1941 г. немецкими войсками на восточной линии фронта самовольно изымалось продовольствие, что привело к возникновению в Восточной Европе большого количества опустошенных посевных площадей, не способных более снабжать народ хлебом. Население городов — старые и больные, женщины и дети — все испытывали голод.

26 ноября 1940 г. в организованном нацистской Германией Варшавском гетто на небольшой территории было собрано 500 тыс. евреев. Нацисты пресекали поставки продовольствия и лекарств, в результате чего от голода и болезней скончалось большинство жителей. Политика уничтожения голодом проводилась и в других нацистских гетто.

Геноцид

Во время Второй мировой войны немецкими нацистами было убито 6 млн евреев и большое количество цыган, проживавших на территории Европы. Более того, находящиеся в зависимости от нацистов вассальные государства, в разной степени, но также проводили политику геноцида.

В июне 1941 г. нацистская Германия вторглась в Советский Союз. До декабря 1941 г. специальными отрядами СС было уничтожено более 300 тыс. евреев, проживавших на территории Советского Союза.

20 января 1942 г. на Ванзейской конференции нацистским руководством была принята программа «Окончательное решение еврейского вопроса», согласно которой проводилось систематическое уничтожение евреев в лагерях смерти.

За время нахождения Гитлера у власти евреи и цыгане не только были признаны врагами народа и претерпевали различного рода репрессии, но также подверглись массовому уничтожению на завоеванных нацистами территориях. В период Второй мировой войны количество уничтоженных цыган составило от 220 тыс. до 1,5 млн.

Разные подходы Германии и Японии к оценке преступлений Второй мировой войны

Страдания, причиненные людям массовыми убийствами во время Второй мировой войны, запомнятся навсегда. Как не было искренних извинений со стороны оскорбителей, так не было и прощения со стороны пострадавших. Эту страницу истории человечество по-настоящему не перелистнуло.

В послевоенные годы постепенно немецкая интеллигенция подвергла критике нацистскую агрессию, взяв вину за причиненные злодеяния на себя, кроме того, ею были созданы предпосылки мирного урегулирования с выжившими в Холокосте. С того времени все большее количество немцев уже не уклонялось от фактов истории, изменив свои взгляды и способствуя тем самым здоровому, сознательному подходу к истории в послевоенном обществе.

В то же время правительство Германии начало приносить свои искренние извинения жертвам войны. Так, в 1970 г. канцлер Германии Вилли Брандт опустился на колени перед памятником погибшим во время массовых убийств в Варшаве. Этот факт стал известен, как «самое глубокое покаяние в Европе за последнее тысячелетие». В сентябре 1994 г. федеральный парламент Германии утвердил постановление «против нацизма и уголовных преступлений», строго запрещающий любую пропаганду нацистских идей и символики.

Таким образом правительство Германии реальными действиями добилось уважения мирового сообщества. Позиция раскаяния в совершенных преступлениях неоднократно подтверждалась немецким правительством.

По сравнению с Германией, Япония, спустя довольно продолжительное время после войны, наоборот, неоднократно поворачивала время вспять, периодически опровергая, а иногда всеми силами приукрашивая военную агрессию и преступления со своей стороны. Данное поведение Японии снова и снова возвращает народ к пережитым бедам, причиняя каждый раз невыносимую боль.

Япония, как страна мирового сообщества, должна ответственно относиться к истории, к будущему, к миру и иметь верную историческую оценку. В настоящий момент в Японии все больше становится виден консервативный уклон в обществе, и мы, находясь на международной арене, обязаны активно разоблачать агрессию и насилие японского фашизма, прибегая к эффективной стратегии неуклонной борьбы с этим явлением.

В ноябре 2005 г. благодаря усилиям мирового сообщества Генасамблея ООН постановила считать дату освобождения Советской армией концлагеря Аушвиц-Биркенау, 27 января, международным днем памяти жертв Холокоста. 27 февраля 2014 г. на 7-й сессии 12-го Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 12-го созыва было принято решение о «Дне гражданской панихиды в память о жертвах Нанкинской массовой резни». Основываясь на законодательстве, было также принято решение установить День памяти не только в честь жертв Нанкинской массовой резни, но и в честь всех пострадавших и погибших от рук японских агрессоров во время войны.

В то же время дела о «Нанкинской массовой резне» и «Сексуальном рабстве — использовании японскими военными женщин для утех» были поданы на рассмотрение о включении их в перечень нематериального наследия ООН, что продемонстрировало отстаивание китайским народом мира в Азии и твердую веру в достижение мира во всем мире.

История народных бедствий и массовых убийств Второй мировой войны напоминает о необходимости быть бдительными по от-

ношению к фашистскому милитаризму. Невозможно изменить объективное отношение к действительности, как невозможно поменять правильное отношение к истории.

Чжу Шубинь

НЕОЦЕНИМАЯ РОЛЬ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ИСТОРИИ МИРОВОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Война с японскими захватчиками является одной из самых тяжелых и кровопролитных битв китайского народа; именно она обеспечила победу над жестоким и беспощадным агрессором — японским милитаризмом, первую полную и совершенную победу Китая над вторгшимся в него врагом. Вместе с тем эта война является важной и неотъемлемой частью общемировой борьбы с фашизмом; она сыграла важную роль в окончательной победе над фашизмом во всем мире.

Весомый вклад Китая в дело создания единого антифашистского фронта.

В 1931 г. фашистская Япония спровоцировала «маньчжурский инцидент», вторгнувшись на Северо-Восток Китая, нанеся удар по интересам стран-участниц Вашингтонской конференции — США, Англии и др. империалистических стран, — на территории Китая. Но в условиях жестокой японской фашистской агрессии Соединенные Штаты, Великобритания и другие западные страны не решились противостоять ей, а попытались пожертвовать интересами китайского народа, чтобы ослабить свой конфликт с Японией. Таким образом, после «маньчжурского инцидента» США и Великобритания не только не предприняли никаких контрмер, но, напротив, оказали Японии экономическую и военную помощь. Большая часть необходимых Японии для агрессии военных ресурсов, таких, как нефть, сталь, алюминий, самолеты, экспортировалась из США и Англии. Тогдашний военный министр США Г.Стимсон признавался: «Японская агрессия поддерживалась нами, и эта поддержка была

настолько эффективной, настолько действенной, что прекрати мы ее — и агрессия тотчас же остановилась бы». Более того, когда к концу 1938 г. Япония захватила Гуанчжоу и Ухань, США и Англия попытались пойти на компромисс с Японией по поводу проблемы «китайско-японской войны» с целью поощрить Японию на «поход на Север», против СССР. Целью было склонить Японию к отказу от «южного похода» принеся в жертву интересы Китая, дабы сохранить свое влияние в Тихом океане и Юго-Восточной Азии. Однако китайский народ и китайская армия набрались сил и мужественным сопротивлением смогли сорвать «дальневосточный Мюнхенский договор», в результате чего американско-английская политика умиротворения потерпела позорный провал.

В ходе китайско-японской войны стал формироваться всемирный единый антифашистский фронт. К концу 1941 г. мировая борьба с фашизмом длилась уже 4 года, державы Оси начали проявлять беспокойство по поводу затягивания войны на длительное время, вынуждены были пойти на риск — встали на авантюрный и проигрышный путь расширения военных действий. В июне 1941 г. Германия напала на Советский Союз, а в декабре того же года Япония начала военные действия против тихоокеанских колоний США и Великобритании. Это вынудило их объявить Японии войну. С этого времени безумная агрессия фашизма заставила объединиться Китай, США, Англию и СССР, 1 января 1942 г. Китай, США, Англия, СССР и еще 26 государств подписали в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций против фашистской агрессии, отметив тем самым окончательное институциональное оформление единого всемирного антифашистского фронта. Именно под влиянием отважной борьбы китайского народа против японских агрессоров, возглавляемой КПК, благодаря отчаянной решимости китайского народа покончить с врагом потерпели полный крах попытка интриг и заговоров сторонников «политики умиротворения»; именно смелостью и отвагой китайской армии и китайского народа вдохновлялись другие народы, вступившие в борьбу против фашизма; именно благодаря незаменимому примеру китайского народа стал формироваться и расширяться всемирный единый антифашистский фронт.

Китайско-японская война сорвала японские планы «похода на Север», устранила опасное для СССР положение войны на двух фронтах — Севере и Востоке и, таким образом, оказала поддержку Советскому Союзу в Великой Отечественной войне.

«Поход на Север» против СССР был целью стратегии фашистской Японии. Начиная с 1932 г. Япония разрабатывала стратегические планы нападения на Советский Союз, планируя использовать Северо-Восток Китая в качестве плацдарма для нападения и, захватив Дальний Восток СССР, присоединить его к Северо-Востоку Китая и Внутренней Монголии, сделать его опорным пунктом для дальнейших гегемонистских поползновений. Подписанный Германией и Японией 25 декабря 1936 г. в Берлине Антикоминтерновский пакт был направлен в том числе и против Советского Союза. В связи с этим Советский Союз начал серьезные оборонительные приготовления на Дальнем Востоке.

Почему уже после «маньчжурского инцидента» Япония оккупировала Северо-Восток Китая, но не стала продвигаться на север, к СССР? Основная причина заключается не в готовности СССР дать отпор агрессору, а в том, что китайско-японская война воспрепятствовала продвижению Японии на север. Именно яростная война с японским агрессором, в которой приняли участие тысячи китайцев, целиком и полностью захватила внимание японских военачальников, которые увязли в этой войне. В июне 1941 г. Германия, напав на Советский Союз, рассчитывала на то, что ее союзница Япония нападет на СССР с востока, и они, взяв страну в клещи, одним ударом разобьют ее. Поэтому Германия не раз по дипломатическим каналам просила расквартированные в Китае японские войска выдвинуться на север, против Советского Союза. Япония оказалась не в силах выполнить просьбу Германии. Уже к концу 1938 г. число введенных Японией в Китай военных сил составляло 32 дивизии, т. е. 94 % всей армии Японии, и начальник штаба Хадзимэ Сугияма в ответ на просьбу министра иностранных дел Ёсукэ Мацуока о начале войны против СССР писал: «Япония применяет в Китае в настоящее время очень большое количество войск, поэтому начало войны с СССР невозможно». Поскольку в китайско-японской войне был задействован почти миллион японских солдат, то к началу советско-герман-

ской войны давление на восточном фронте СССР ослабло и это позволило перебросить основные силы на западный фронт. Согласно статистическим данным за период с 1941 по 1944 гг., Советский Союз перекинул с восточного фронта на западный более 54 млн человек, 5 тыс орудий и 3 тыс танков. Это значительно усилило советскую армию на западе, обеспечив тем самым окончательную победу над Германией. В связи с этим бывший военный атташе СССР в Китае В.И.Чуйков сказал с чувством благодарности: «...против Советского Союза Япония так и не выступила даже в самые трудные для нас годы войны, а Китай топила в крови. С этим очевидным и неоспоримым фактом нельзя не считаться тем, кто в какой-то мере хочет быть объективным».

Китайская антияпонская война сковала силы японцев и заблокировала их «поход на юг», оказав тем самым услугу США и Англии в их приготовлениях к военным действиям против Японии на Тихоокеанском фронте.

В сентябре 1939 г., с началом военных действий в Европе, европейские страны сосредоточили все силы на борьбе с фашистской Германией, тогда как их военные силы в Тихоокеанском регионе были крайне слабыми, что давало объективно хорошую возможность для Японии начать наступление на юг. После того как с мая по июнь 1940 г. Германия обрушилась на Западную Европу, Япония испытала еще большее воодушевление и с еще большим рвением взялась за реализацию агрессивного плана «движения на Юг». К этому же подстрекала ее и Германия, дабы, нанеся с юга удар по США и Великобритании и объединив армии, достичь общей цели — передела мира. В целях еще большего укрепления сотрудничества Германия, Япония и Италия заключили в сентябре 1940 г. «Союз армий трех стран», и поскольку у Японии теперь появились союзники, это вызвало у нее еще больший рост экспансионистских устремлений. В результате подписания в апреле 1941 г. Пакта о нейтралитете между СССР и Японией была устранена угроза вторжения с юга. И тем не менее, Япония не смогла развязать войну против США и Англии именно потому, что японские военачальники, втянувшись в китайско-японскую войну, оказались не в состоянии совершать «рывок на юг». К июню 1940 г. 38 японских дивизий, т. е. почти 78 %

от общей численности японской армии, увязли в китайско-японской войне и не смогли двигаться дальше. Кроме того, начиная с инцидента на Лугоуцяо и вплоть до начала войны в Тихом океане, военные расходы на китайском направлении в фашистской Японии составляли почти 70 % единовременных военных ассигнований и 40 % от годового расхода, поэтому Япония не могла себе позволить «рывок на юг».

Упорство китайской армии в этой войне дала США и Великобритании драгоценное время для подготовки к войне в Тихом океане. В июне 1940 г. Германия разбивает Францию; после того как английские войска отступили на Британские острова, Британия уже не в состоянии была заботиться о своих колониях в Тихом океане и в Юго-Восточной Азии; Америка — в силу влияния изоляционистской политики — еще не закончила приготовления к войне. Именно благодаря мужественному и беззаветному сопротивлению китайских солдат Япония была вынуждена отложить войну в Тихом океане, что было выгодно для оказавшихся в трудном положении Великобритании и Америки. Спустя год после начала войны в Тихом океане, Черчилль, все еще не оправившись от страха, сказал: «Если бы Япония начала войну против США и Англии одновременно с нападением Германии на СССР, то испытанные нами горести и страдания трудно было бы представить». Факты же говорят, что если бы не мужественная борьба китайской армии против японских агрессоров, то последствия миллионного японского вторжения — на Север ли, против СССР, на Юг ли, против США и Англии — были бы очень серьезными. Важная роль и значимое место китайской антияпонской войны в общемировой антифашистской войне очевидны.

Театр военных действий китайско-японской войны положил начало созданию единого антифашистского фронта, решающей силой в победе над фашистской Японией.

В процессе всемирной антифашистской войны во всем мире сформировалось пять театров военных действий, которые, в целом, можно свести к азиатскому и европейскому. В Европе германский фашизм остановил СССР, открыв советско-германский фронт. Азиатский театр военных действий включает континентальный анти-японский фронт в Китае и тихоокеанский театр боевых действий,

важнейший из которых — китайский. В течение 10 лет, до начала тихоокеанской войны, Китай в одиночку был вынужден противостоять фашистской японской агрессии; с началом же войны в Тихом океане, хотя США и Великобритания и открыли тихоокеанский фронт, Япония в этом направлении выставила всего 10 дивизий, т. е. 20 % от общего числа, тогда как на китайском направлении находилось больше 34 дивизий, т. е. 80 %, иными словами, количество японских войск в китайско-японской войне превышало их на тихоокеанском направлении в 3 раза. Даже большинство послевоенных японских историков считает: после начала войны с США и Англией наиболее важным театром военных действий для японского командования был материковый Китай. С точки зрения наибольшего ущерба для противника китайский театр военных действий остается самым крупным. Вместе с тем Китай является страной, заплатившей одну из самых высоких цен в мире в борьбе с фашизмом. О месте и роли китайской антияпонской войны во всемирной борьбе против фашизма хорошо высказался один из американских адмиралов: роль Китая на восточном театре военных действий аналогична роли Советского Союза на западном.

Чэнь Цзиньянь

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

Поражение и капитуляция

Японский историк Ито говорил: «поражение и капитуляция японского империализма имеют множество причин, среди них 14-летняя национально-освободительная война китайского народа сыграла решающую роль». Некоторые китайские ученые считают, что «решающими факторами капитуляции японского милитаризма стали героическая борьба китайского народа и сопротивление агрессии стран Тихого океана». В результате смешались два понятия: «поражение» и «капитуляция», между которыми есть как общее, так и различия.

Поражение и капитуляция имеют внутреннюю связь, однако это не означает обязательное наличие причинно-следственных отношений. Теоретически капитуляция является неизбежным результатом поражения, однако не всякое поражение ведет к капитуляции. Поражение — исторический процесс, продолжительность этого процесса обычно зависит от динамики соотношения сил противоборствующих сторон. Капитуляция относится к краткосрочным историческим событиям, ограничивается днем объявления капитуляции или подписанием соответствующего договора. Исторические факторы этих событий различны. В этом году исполняется 70 лет победы над фашизмом, символом которой являются поражение Германии и Японии. Дискуссия историков относительно капитуляции Японии практически сводится к анализу непосредственных причин капитуляции.

После провозглашения КНР, находясь под влиянием СССР, китайские историки отрицали роль США и преувеличивали значение ввода советских войск в Северо-Восточный Китай. «Япония заявила о капитуляции в результате объявления СССР войны Японии, освобождения Северо-Восточного Китая, разгрома Квантунской армии и действий союзных стран, особенно СССР и Китая». «В капитуляции Японии и победном завершении Второй мировой войны наибольшая заслуга принадлежит СССР и Китаю». В этих оценках преувеличена роль Китая и СССР в капитуляции Японии. После реформ и открытости одностороннее искажение исторических фактов необходимо было исправить. Некоторые ученые заявили, что «в отличие от советско-германской войны, китайские войска не выходили за пределы страны, не высаживались на острова, война сопротивления китайского народа не представляла непосредственной угрозы для японской территории». В то время японская армия имела план «решительной войны на своей территории», Япония не могла капитулировать без наличия угрозы ее территории.

Непосредственные причины капитуляции Японии

Капитуляция Японии имела три причины: американская атомная бомба, участие в войне СССР и опасение правящей верхушки народной революции.

Американская атомная бомба

Трумэн заявил: «Второй ядерный удар привел Токио в замешательство, на следующее утро появились признаки готовности к капитуляции». Следует обратить внимание, что Трумэн сделал заявление не после бомбардировки Хиросимы 6 августа, а после «второй демонстрации силы» 9 августа. Тогда уже было известно о вступлении СССР в войну, и высшее военное руководство начало обсуждение возможности капитуляции. Узнав о заявлении Трумэна, Император сказал, что «при наличии у противника такого грозного оружия продолжение войны невозможно, необходимо приложить усилия к завершению войны на приемлемых условиях». Это означало, что Император предложил прекратить дискуссии о мирном договоре и немедленно остановить войну. Это также способствовало принятию Японией Потсдамской декларации. Однако это еще не означало безоговорочную капитуляцию. Императора волновали условия капитуляции. Вплоть до 9 августа Император с сомнением относился к заявлению министра иностранных дел. 12 августа Япония получила согласие союзников «не менять системы императорской власти», однако некоторые члены руководства, в частности Император и премьер Судзуки, посчитали, что этого недостаточно для сохранения государства. Два дня продолжались дискуссии, однако поступило сообщение о молчаливом согласии союзных держав с японскими условиями. 14 августа Император созвал совещание и заявил о приемлемости условий союзников. Через посла Японии в Швейцарии союзникам было передано согласие с Потсдамской декларацией. Как видно, Император при капитуляции больше всего боялся утратить «государственную систему».

Участие СССР в войне

Советские историки рассматривают участие СССР в войне как решающий фактор капитуляции Японии. Некоторые даже заявили, что «в ЮВА и АТР нет ни одной страны, судьба которой не была бы связана с исторической победой вооруженных сил СССР над японским милитаризмом». Это явное преувеличение. По заявлению японского военного руководства, на время вступления в войну СССР «боеспособность» Квантунской армии составляла 1/3 от пер-

воначальной и в непосредственном столкновении с Советской армией участвовала только ее часть.

В Японии считали, что «бомбардировка Хиросимы стала решающим фактором капитуляции Японии», однако, мнение о том, что «Япония была готова к капитуляции до вступления СССР в войну» не соответствует историческим фактам. В день публикации Потсдамской декларации было создано совместное совещание Высшего военного руководства и Кабинета министров. В ходе дебатов было решено не принимать никаких мер до выяснения позиции СССР. Однако на встрече с журналистами 28 августа премьер Судзуки заявил, что «совместное заявление трех стран — это всего лишь перепечатка Каирского совещания». Для США это стало удобным оправданием ядерной бомбардировки. Для Японии единственной причиной отказа от капитуляции было стремление «не потерять лицо» и наладить отношения с СССР. «Отношения с Россией предоставляют японскому правительству отдаленную возможность “выживания и уважения”». В дни выяснения этих отношений США 6 августа сбросили на Хиросиму атомную бомбу, а СССР 8 августа объявил Японии войну. Несомненно, атомная бомбардировка оказала влияние на решение СССР. В Ялтинском соглашении было указано, что «через 2—3 месяца после окончания войны в Европе СССР вместе с союзниками примет участие в войне против Японии», конкретные даты не были оговорены. Во время Потсдамской конференции Молотов говорил, что до начала войны с Японией советское правительство должно подписать соглашение с Китаем. Сталин говорил, что «Россия не начнет войну с Японией без соглашения с Китаем». Участие в войне нанесло сильный удар по ожиданиям японского правительства, и СССР вступил на путь Потсдамской декларации. Участие СССР в войне сломало боевой дух японского военного руководства. В противном случае, несмотря на ядерные бомбардировки, вероятность сопротивления была очень высока. Вступление СССР в войну оставило Императора без выбора. Однако исторических свидетельств решения Императора о капитуляции недостаточно.

Страх правящей верхушки Японии перед народной революцией

В 1945 г. Япония потерпела серьезные неудачи. Невозможность найти приемлемую форму капитуляции не позволяла японскому ру-

ководству закончить войну. Японская военщина была настроена на решительную войну на своей территории. Однако большая часть гражданского руководства стремилась к скорейшему завершению войны. С 7 по 26 февраля Император проводил регулярные совещания. В руководстве было немало сторонников завершения войны. Опасения высказывались относительно сохранения государственного строя и возможности пролетарской революции. Правящая верхушка боялась народной революции больше, чем поражения в войне. Министр внутренних дел заявил: «Японский народ ненавидит войну, презирает военное руководство, если армия предпримет меры против правительства, это может привести к бунту».

Иногда результат большого количества событий является следствием комплексного взаимодействия их причин. Капитуляция Японии как раз и является одним из таких полифакторных случаев.

Чэнь Цяньпин

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

30 октября 1943 г. было официально объявлено о подписании Молотовым, Халлом, Иденом и Фу Бинчаном декларации четырех великих держав об общей безопасности. Подписание Декларации четырех великих держав «поднимет Китай до статуса ведущих держав мировой политики наряду с Великобританией, США и СССР».

1 ноября Рузвельт вновь направил Чан Кайши телеграмму с приглашением о встрече и переговорах «в районе 26 ноября неподалеку от Каира с участием Черчилля», на что Чан Кайши немедленно телеграфировал о том, что как договорено, направляется для встречи и переговоров в Каир.

Каирская конференция и концепция послевоенного нового миропорядка в Восточной Азии

Утверждение послевоенного нового миропорядка в Восточной Азии является одним из важнейших пунктов повестки дня Каирской

конференции. Со времен 1-й мировой войны Япония постепенно приобрела мощные позиции в Восточной Азии. Выдавливание Великобритании и США, монопольный захват Китая стали сердцевинной восточноазиатской политики Японии. Поддержание США политики открытых дверей и создание нового миропорядка в Восточной Азии после разгрома Японии сделало необходимым для Китая играть роль великой державы. Поэтому президент Рузвельт во время трехсторонней встречи США, Великобритании и СССР в Москве настаивал на подписании Китаем декларации четырех великих держав.

Начиная с 14 ноября Национальное правительство Китайской Республики приступило к подготовке тезисов, которые необходимо было выдвинуть на Каирской конференции. 16 ноября Генеральный секретарь Высшего совета национальной обороны Ван Чунхуй, следуя уже принятым Италией политическим, экономическим и финансовым условиям, а также условиям безоговорочной капитуляции Германии, обсуждавшимся на Московской встрече, предварительно определили «Условия, которые должны быть приняты Японией во время ее безоговорочной капитуляции». Важнейшие включали следующее:

1. Все японские боевые и торговые суда, самолеты, вооружение и военное имущество должны ожидать передачи в распоряжение Организации Объединенных Наций, а частично должны быть переданы Китаю.

2. Со всех территорий Китая и иных территорий ООН оккупированных Японией начиная с 18 сентября 1931 г., должны быть отведены все сухопутные, морские и военно-воздушные силы.

3. ООН определит для Японии пункты размещения войск для обеспечения реализации данного документа и условия мирного договора.

4. Япония должна быть полностью демилитаризована.

5. Япония должна в соответствии с определенным ООН списком передать своих военных преступников, а также чиновников марионеточных государств для проведения следствия и суда.

6. Япония должна вернуть Китаю следующее:

а) Люйшунь и Далянь (все общественное имущество обоих городов, а также постройки безвозмездно передать Китаю);

б) Южно-Манчжурская железная дорога и Китайско-Восточная железная дорога (безвозмездно возвращаются Китаю);

в) Тайвань и Пескадорские острова (обе территории со всеми ценностями и общественными постройками безвозмездно передаются Китаю);

г) острова Рюкю (либо передаются под международное управление, либо превращаются в демилитаризованную зону).

7. Признание независимости Кореи.

8. Япония должна распустить внутри страны все агрессивные объединения, а также запретить любую агрессивную идеологию и воспитание.

9. Все похищенные и вывезенные японскими гражданскими и военными служащими и частными лицами денежные средства и драгметаллы, ценные бумаги, библиографические ценности, официальные документы, а также прочие исторические ценности должны быть возвращены ООН.

10. Япония должна возместить Китаю весь государственный и частный ущерб за период с 18 сентября 1931 г.

11. ООН должна учредить Совет по надзору для обеспечения реализации условий настоящего документа.

12. После завершения войны ООН должна продолжить свое существование и под председательством Китая, США, Великобритании и СССР продолжать нести ответственность за сохранение мира во все мире.

Формирование Китаем и Америкой

послевоенного нового мирового порядка в Восточной Азии

Во время каирской конференции в период с 23 по 26 ноября Рузвельт четыре раза встречался и беседовал с Чан Кайши. Важнейшим содержанием встреч были консультации по концепции нового мирового порядка в Восточной Азии после капитуляции Японии.

В целом содержание бесед Чан Кайши с Рузвельтом относительно послевоенного мирового порядка в Восточной Азии касалось следующих вопросов.

— *Вопрос международного статуса Китая.* Рузвельт ясно дал понять, что Китай должен в качестве одной из великих держав присое-

диниться к организации четырех великих, а также выработке всех видов стратегии.

— *Вопрос будущего международного статуса Японии.* Когда Рузвельт спросил мнение Чан Кайши об упразднении императорской системы правления в Японии, Чан Кайши выразил мнение, что «нужно подождать окончания войны, чтобы японский народ сам принял решение», на что Рузвельт выразил свое одобрение.

— *Вопрос возврата утраченных китайских территорий.* Обе стороны единодушно согласились с тем, что «захваченные Японией четыре провинции Северо-Востока с Тайванем и Пескадорскими островами должны быть возвращены Китаю». Рузвельт особо коснулся вопроса островов Рюкю, неоднократно желая выяснить точку зрения Чан Кайши на предмет того, будет ли Китай требовать возврата островов Рюкю. На что Чан Кайши предложил: «Мы не будем сейчас требовать возврата Рюкю Китаю, но мы надеемся на совместную китайско-американскую оккупацию, с тем, чтобы затем под международной опекой передать под совместное управление двух стран — Китая и США».

— *Вопрос военной оккупации Японии.* Рузвельт решительно настаивал на том, что после капитуляции Японии Китай должен стать основной силой военной оккупации. Однако Чан Кайши настаивал на том, что главными должны быть США, если же понадобится, чтобы Китай послал войска для оказания помощи, то он сделает все возможное.

— *Вопрос японских репараций Китаю.* Обе стороны согласились, что после войны японское имущество в Китае должно перейти к Китаю. Чан Кайши предложил также, чтобы после войны японское имущество (такое, как приборы и механизмы, военные и коммерческие суда, железные дороги, автомобили, оборотные капиталы и так далее) стали частью японских репараций Китаю, с чем Рузвельт выразил свое согласие.

— *Вопрос Кореи, Вьетнама, Таиланда.* Чан Кайши добивался американского содействия в получении Кореей и Вьетнамом независимости и восстановления независимого статуса Таиланда, в отношении чего Рузвельт выразил одобрение.

— *Вопрос послевоенных китайско-американских отношений.* Чан Кайши выразил надежду на то, что США продолжат оснащение ВВС,

ВМС и сухопутных сил Китая, а также выразил согласие с тем, чтобы после войны США сохранили на Тихом океане некоторую военную мощь для поддержания стабильности в данном регионе.

— *Вопрос китайско-советских отношений.* Обе стороны обсудили вопросы, касающиеся вступления СССР в войну с Японией, вопросы Синьцзяна и Внешней Монголии. Чан Кайши выразил Рузвельту позицию недоверия по отношению к СССР, однако высказался за «решение вышеуказанных вопросов посредством консультаций с СССР, когда придет время». Рузвельт настаивал на том, чтобы Дзянь также был превращен в открытый порт, но Чан Кайши настаивал на том, что СССР должен уважать суверенитет четырех северо-восточных провинций.

— *Вопрос китайско-британских отношений.* Рузвельт напрямую поднимал вопрос Гонконга, настаивая на передаче его Великобританией Китаю, с дальнейшим объявлением Китаем Гонконга открытым портом. Чан Кайши выразил согласие с предложениями Рузвельта.

Советский фактор влияния на послевоенный новый мировой порядок в Восточной Азии

Опубликованная 3 декабря Каирская декларация ясно указывала на стремление трех стран экспроприировать все острова захваченные или оккупированные Японией с начала Первой мировой войны. Принудительный возврат Японией Китаю всех незаконно захваченных китайских территорий, таких, например, как четыре северо-восточные провинции, Тайвань, Пескадорские острова и т. д.

Но вскоре СССР, США и Великобритания провели (28 ноября 1943 г.) конференцию в Тегеране. Перед встречей Рузвельт уведомил Сталина о содержании Каирской конференции, а также передал Сталину материалы конференции для ознакомления. Сталин придерживаясь позиции «полного согласия» с Каирской декларацией, считал, что «независимость Кореи, возврат Маньчжурии, Тайваня, Пескадорских островов Китаю во всех отношениях справедливое решение». Рузвельт после возвращения из Тегерана в Вашингтон на первом заседании по военной ситуации на Тихом океане заявил, что

«необходимость возврата островов Рюкю Китаю уже получила полное согласие Сталина».

Рузвельт получил от Сталина обещание о вступлении в войну против Японии в течение полугода после окончания войны в Европе. Однако Великобритания, под предлогом необходимости использования снабжения флота в Мьянме на германском фронте, отказалась от обещания контрнаступления в Мьянме. Чан Кайши негодовал по этому поводу: «Куча слов на бумаге не стали основанием». Поэтому У Сянсян считает, что «Каирская конференция позволила Китаю подняться на вершину параболы подъема международной позиции и китайско-американских отношений, но также явилась и началом их спада».

В апреле 1944 г., начав первую военную операцию, Япония всего лишь за 5 месяцев захватила Чжэнчжоу, Лоян, Чанша, Хэнъян, Цюаньчжоу, Цзилинь, Гуйчжоу, проложила ж/д Бэйпин—Ханькоу. США были в высшей степени недовольны разгромом китайских войск. Рузвельт последовательно оказывал давление на Чан Кайши, требуя немедленной передачи управления китайскими войсками Стилуэллу. Вокруг вопроса о праве командования Стилуэлла противоречия Чан Кайши и Стилуэлла еще более углубились. Глубинной причиной сдетонировавшего прецедента Стилуэлла стало пренебрежение США в отношении китайского театра военных действий после Каирской конференции, Стилуэлл по сути стал жертвой китайско-американских стратегических противоречий и конфликтов.

После Тегеранской конференции, поскольку СССР дал обещание о вступлении в войну против Японии, статус китайского театра военных действий значительно снизился. По мере побед ВМС США на Тихом океане и поражений китайских войск в Хэнани, Хунани и Гуанси американские военные все ниже оценивали будущее китайского театра военных действий. Прецедент Стилуэлла обнаружил серьезный кризис в китайско-американских отношениях и несмотря на то, что по желанию Чан Кайши американское правительство отстранило Стилуэлла, для США ценность китайского театра военных действий в целом уже была утрачена.

В итоге в феврале 1945 г. США, Великобритания и СССР провели в советском Крыму Ялтинскую конференцию. На конференции

главы США и Великобритании согласились с выдвинутыми СССР условиями вступления в войну, а также 11 февраля 1945 г. Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем было подписано «Соглашение о вступлении СССР в войну против Японии» (Ялтинское тайное соглашение). Это скрытое от китайского правительства закулисное соглашение привело к нарушению и попранию суверенитета Китая и его территориальной целостности. Ввиду твердой позиции США Чан Кайши и правительство Китайской Республики в конечном итоге согласились на решения Ялтинской конференции относительно Внешней Монголии, Порт-Артура (Льюйшуня), Дальнего (Даляня) и КВЖД. Немедленно были начаты переговоры с СССР о подписании договора о дружбе, взаимопомощи и союзе.

Поскольку СССР вступил в войну, в послевоенный мировой порядок в Восточной Азии добавился советский фактор, что не позволило Чан Кайши и правительству Китайской Республики достичь желаемого. Несмотря на то, что после войны правительство Китайской Республики поддерживало статус «четырёх великих держав», однако после входа советской Красной Армии в Дунбэй в сконструированном в Каире послевоенный новый мировой порядок в Восточной Азии произошли мутации. Независимость Внешней Монголии, революция в трех районах Синьцзяна, принятие Дунбэя и посредничество в конфликтах Гоминьдана и КПК и прочие проблемы привели к тому, что правительство Китайской Республики не смогло послать войска для оккупации территории Японии. Однако ставший страной-победителем Китай, согласно договоренности принял оккупированные Японией Тайвань, Пескадорские острова и острова Южно-Китайского моря и утвердил новую карту Китайской Республики. То право, которое было дано Китаю после Второй Мировой войны ООН и странами-союзниками.

Ян Боцзян

ДЕСТРУКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ ПО «ВОПРОСАМ ИСТОРИИ»

Японское толкование «вопросов истории» указывает на то, что в японских политических кругах, общественном сознании, к военной агрессии во время Второй мировой войны и роли в ней самой Японии преобладает ошибочная точка зрения. На этом основном неверном фундаменте строится ложное понимание вопроса. Спустя 70 лет после окончания войны многие вопросы еще остаются нерешенными, наоборот, еще более запутанными. Все это влияет на стабильность и мир в АТР. Причины такого толкования истории очень сложны и связаны с изменениями в международной политике и в немалой степени из-за «потворства» со стороны США, а также в связи с изменениями политической ситуации и идейных течений в самой Японии. В этом смысле вклад японского правительства в формирование ошибочного мнения трудно переоценить. После окончания Второй мировой войны японское правительство не стремилось внести ясность в данный вопрос, отрицало агрессию Японии против азиатских стран, скрывало от японского народа подлинную сущность агрессоров. Это явилось главной причиной ошибочного подхода к «вопросам истории».

Толкование существующих вопросов в Японии в послевоенный период

В начальный период после окончания войны, когда территория страны была оккупирована армией США, Япония не могла не признавать решения международного трибунала, осудившего военных японских преступников. 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско было принято соглашение из 11 пунктов, подтверждающее приоритет международного суда ООН по отношению к местному суду Японии. Но практически, с началом периода холодной войны, все яснее становились признаки изменения позиции Японии. В августе 1945 г. после капитуляции Японии кабинет министров Японии от имени императора выступил с обращением, в котором выражалось раская-

ние властей. Но практически это было раскаяние на словах, так как не было сказано, кто и в чем раскаивается. В 1951 г. японское министерство культуры опубликовало «Изменения в учебных программах». Впервые в учебниках для вузов слова «наступление», «поход» заменили словом «агрессия», что было явным нарушением. В тот же год премьер-министр нарушил запрет на чествование японских преступников. В 1953 г. японский парламент принял «Закон о помощи», по которому выплачивались ежегодные пенсии ветеранам. В сентябре 1959 г. опубликована «Синяя книга министерства иностранных дел», в которой указано, что в результате войны Япония потеряла 46 % своей территории и сохраняет претензии на эти территории. В 1960-е годы была проведена переоценка истории эпохи Мэйдзи, в том числе отрицалась агрессия против азиатских стран. С 1964 г. оказывалась материальная помощь 3 млн участникам войны. В июле 1971 г. им были разосланы благодарственные письма и награды. В 1980 г. премьер-министр посетил храм с останками военных преступников. В 1982 г. из учебников окончательно убрали все, что касалось японской агрессии. В 1985 г. опубликованы «Основные итоги войны для новой Японии», в которых указывалось, что в мире сложился миф о Японии как агрессоре, с которым авторы не согласны и выступают против такого подхода. В феврале 1989 г. премьер-министр в парламенте заявлял, что, возможно, во время войны были элементы агрессии, но в целом — это была не захватническая война, с научной точки зрения это не очевидно.

Фундамент и генезис постепенного изменения оценок истории

После окончания периода холодной войны и особенно в начале XXI века, в связи с большими изменениями во внешней и внутренней ситуации в мире японское правительство все более меняло свою позицию, полностью игнорировало решения международного трибунала, в частности отрицало преступления во время массовой резни в Нанкине. В июле 1996 г. премьер-министр снова выступил против решений международного суда, демонстративно посещал храм, где поклонялся могилам военных преступников. В 2006 г. премьер-министр Абэ заявил, что, с точки зрения японского законода-

тельства, действия Японии не являются военным преступлением. В марте 2013 г. он также говорил, что не Япония, а коалиция войск союзников является агрессором. В апреле Абэ снова заявлял, что термин «агрессия» не имеет четкого определения. За последние 20 лет в генезисе и фундаменте изменений оценок истории со стороны японского правительства можно выделить несколько аспектов.

В 1992 г. после обвала японской экономики страна вступила в длительное состояние упадка. Прежние настроения «национальной гордости» сменились настроениями горечи, что способствовало появлению реваншистских настроений. Правительство, в свою очередь, призывало к восстановлению «японского духа». Сегодня это выражается к призыву Абэ к «возврату территорий». В международной политике также произошли существенные изменения. Политический вес Японии в мире увеличивается. Японские политики говорят о необходимости отказа от «послевоенной ситуации», об образовании трехполюсного союза Японии, США и Европы. В сознании японцев все более укрепляется мнение, что по прошествии многих лет после войны уже нет необходимости упоминать об этом периоде. В отличие от разговоров об угрозе со стороны Китая, США по отношению к Японии проводят политику попустительства. Став президентом, Обама провозгласил политику поддержки ее права на «коллективную самооборону», поддерживает притязания Японии на остров Дяоюйдао. Между Японией и соседними государствами (Кореей, РФ, КНР) существуют противоречия по пограничным вопросам. Япония раз за разом выдвигает территориальные претензии. Территориальный вопрос в Северо-Восточной Азии возник после окончания войны, причем Япония считает, что в прошлом ее действия не были ошибочны.

Реальный вред ошибочного толкования истории и действия Японии

Исторические оценки имеют огромный практический смысл. Азиатские государства, говоря об истории, в конце концов, делают это ради укрепления мира и стабильности в регионе. В этом смысле восстановление исторической справедливости означает защитить мир. Японское правительство, политические деятели отрицают фак-

ты агрессии, приукрашивают историю ради сегодняшних политических выгод. Их теории и действия приносят ощутимый вред. Во-первых, отрицается сложившийся мировой порядок после 2-ой мировой войны. После войны страны антифашистской коалиции провели ряд встреч, подписали ряд открытых и секретных соглашений, приняли соответствующие решения и резолюции. Эти международные документы определили послевоенный международный порядок, направленный против возрождения германского фашизма и японского милитаризма, определили современную политическую карту Азии. Были созданы основы мирового порядка, поддержанные соответствующими договорами. По отношению к Азиатскому региону — это Каирская декларация и Потсдамское соглашение. 15 августа 1945 г. император Японии объявил о безоговорочной капитуляции, 2 сентября правительство Японии в «Акте о капитуляции» согласилось с решениями Потсдамской конференции. В Сан-Францисском договоре ясно указано на обязательное выполнение решений международного трибунала и администрации союзных войск. Поэтому посещение храмов с останками военных преступников является вызовом международным соглашениям. Усилились противоречия между Японией и странами, подвергшимся агрессии с ее стороны. После войны Япония не могла открыто нарушать Каирское и Потсдамское соглашения. В 1951 г. США во время Корейских событий в разгар холодной войны оккупировала архипелаг Рюкю к югу от Японии, включая остров Дяоюйдао. В 1971 г. США вывели войска с территории Рюкю, оставив Дяоюйдао в составе Японии в качестве «возвращенной территории». В декабре 1971 г. правительство КНР опубликовало заявление, в котором указывалось, что причисление острова Дяоюйдао к возвращенным территориям Японии является противозаконным. Китай сохраняет право на суверенитет над своей территорией. Китайский остров Дяоюйдао был захвачен в результате агрессии Японии и является неотъемлемой частью Китая. Действия Японии углубляют противоречия между странами.

Действия Японии наносят вред сотрудничеству и атмосферы доверия в АТР. Япония искажает события новейшей истории, особенно это вредно для новых поколений людей, возникают и все более усиливаются противоречия в осмыслении событий в Японии и стра-

нах Азии. Особенно это проявляется с новым приходом С. Абэ на пост премьер-министра в 2012 г. и его провозглашенным так называемым курсом Абэ. Практически он подразумевает великодержавную стратегию, правый уклон в политике, в области безопасности «выход вовне», оправдание военных преступлений и попытки исправить историю. В этом смысле объявленный им «активный пацифизм», отказ от экспорта вооружений, стремление к «прорыву» в коллективной безопасности вызывают большие сомнения у народов азиатских стран.

Ян Чань

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЧЕМУ ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ МОЖЕТ НАУЧИТЬСЯ У ЕВРОПЫ

Изучение памяти о Второй мировой войне

Ядром теории изучения памяти о межгосударственных/региональных войнах является «коллективная память» — память, аккумулированная определенной группой и передаваемая этой группой из поколения в поколение. Европа уже давно занимается изучением «коллективной памяти», ее можно назвать родоначальником подобных исследований. В процессе непрерывной эволюции «коллективная память» стала теоретической системой, имеющей практическую значимость.

Концепция коллективной памяти возникла в начале XX в. во Франции. Впервые о ней заговорил социолог М. Хальбвакс. Его суждение о том, что индивидуальная память является лишь отражением коллективной памяти, с самого начала многократно подвергалось критике, так как излишне подчеркивало коллективную сторону памяти и игнорировало возможность индивидуума сохранять память о своих действиях. Как построить мост между коллективным и индивидуальным? Полагаю, что приемлемый вариант был предложен Д. Винтером и некоторыми другими учеными. В их суждениях акценты сдвигаются с коллективной памяти (как товара) на коллективные воспоминания (как таковые). Хотя оба эти термина в пере-

воде на английский звучат как «коллективная память», однако по значению они сильно отличаются.

Мостом, который соединяет два звена — коллективное и индивидуальное — выступает посредник, лицо, совершающее определенные действия. Индивидуум, правительство, транснациональное агентство, а также произвольная сторона, формирующая массовую память, называется «посредником». Посредник не всегда выполняет команды сверху. К тому же обычно посредники приходят к воспроизведению коллективной памяти после процесса переговоров. Подобного рода переговоры представляют собой поле боя, где ведется непримиримая война за память и территории.

Эволюция памяти о Второй мировой войне

Хотя в Европе до сих пор существуют противоречия по трактовке истории Второй мировой войны (далее ВМВ), в целом, ВМВ уже стала частью истории. Однако в Восточной Азии ВМВ, тесно связанная с нынешней реальностью, негативно влияет на ситуацию. Полагаю, что главными факторами, определяющими это различие являются следующие: различия в памяти о ВМВ между европейскими странами на протяжении 70 лет сокращались, тогда как различия в памяти о войне в странах Восточной Азии постоянно углубляются.

Память о войне в Европе

Питер Ларгу провел сравнительный анализ эволюции взглядов на память о ВМВ во Франции, Бельгии и Нидерландах за прошедшие 20 лет. Он отметил особенности каждой страны. В Нидерландах тема воспоминаний об участниках Сопротивления не так популярна, как во Франции и Бельгии. Он также обнаружил черты сходства между всеми тремя странами: например, широкое распространение антисемитизма в этот период, кризис доверия к государству, вызванный холодной войной, недостаток памяти о евреях в период ВМВ. По наличию общего и отличного в европейских странах можно судить об общей тенденции эволюции памяти о ВМВ в Европе.

После окончания ВМВ большинство европейских стран стремились всеми способами избежать прикосновения к темным сторонам войны, таким, как гонения на евреев и коллаборационизм. Это происходило в силу того, что в Европе в то время было по-прежнему не-

стабильно, и ни одно правительство не могло быстро установить главную официальную линию в трактовке войны. Поэтому в одной стране могли существовать параллельно официальная и неофициальная память о войне.

После начала холодной войны Западная и Восточная Европа думали о создании единого понимания — каждая для стран своего лагеря. Память о ВМВ начала искажаться под влиянием идеологии. Хотя обе стороны выступали под знаменем антифашизма, однако на воспоминания о войне в Восточной и Западной Европе наклеили ярлык соответственно коммунизма и антикоммунизма. Эволюция воспоминаний о ВМВ в западном и восточном лагерях идет по-разному, все больше в сторону удаления от реальности. На Западе индивидуальная память и постепенно складывавшаяся официальная память имеют тенденцию сосредоточивать внимание на позитивных, легких для восприятия вещах, например, в Англии очень популярна история об эвакуации из Дюнкерка. В Восточной Европе постепенно сложилась официальная память, главной темой которой стали трудности и героическое Сопротивление.

Однако официальная память в европейских странах не избежала вызовов времени и перемен. В Западной Европе легко обнаружить, что по вопросу памяти о ВМВ идут дискуссии. Даже в Восточной Европе с ее относительно слабым гражданским обществом неофициальная память не только не была поглощена сильной государственной памятью, но и по некоторым направлениям оказала большое влияние на формирование государственной памяти о ВМВ, например, личные воспоминания о Сталинградской битве в СССР.

После окончания холодной войны в Западной и Восточной Европе проходил процесс размораживания памяти о ВМВ, освобождения неофициальной и официальной памяти от идеологического осмысления и модели «друг—враг». После 1990-х годов некоторые воспоминания, о которых раньше предпочитали не говорить, например, преследование национальных меньшинств, начали оказываться в поле зрения общественности. Привлекались вновь вскрытые воспоминания.

В переживавших бурный процесс политических и экономических преобразований странах Восточной Европы сочли важным пересмот-

реть официальную память о войне. Например, в Венгрии в воспоминаниях о войне заговорили о расправах, которые учиняли как фашисты, так и коммунисты. Однако нельзя отрицать тот факт, что во многих европейских странах начали справедливо и объективно относиться к памяти о ВМВ. Европейская интеграция также способствовала сокращению различий в отношении к памяти о войне, и постепенно складывалась общая, приемлемая всеми странами, память о войне.

Память о Второй мировой войне в Восточной Азии

Восточная Азия также пережила процесс постепенного становления официальной памяти о ВМВ. Например, в Китае в первые послевоенные годы память о событиях антияпонской войны неизбежно присутствовала в повседневной жизни народа, будь то в материальном измерении (восстановление разрушенного, оценка денежных выплат) или духовном аспекте (память о жертвах войны, просмотр фильмов о войне). Следует отметить, что в то время Китай еще не был единым, и память о войне была разной в разных районах и у разных людей. После образования Нового Китая постепенно сложилась официальная трактовка памяти о войне, главная идея которой — героическое сопротивление китайского народа японской агрессии под руководством КПК при поддержке международного пролетариата. Многие китайские ученые считают, что в Новом Китае при Мао Цзэдуне воспоминания о войне, особенно ее трагических страницах, не поощрялись. Однако внимательное изучение документов этого периода показывает ошибочность подобных суждений. Память о зверствах японских милитаристов воодушевляла Новый Китай в борьбе против империализма и милитаризма. Например, каждый раз, в период обострения отношений с правительствами Японии или США китайское правительство представляло многочисленные разоблачения и воспоминания людей, касавшиеся преступлений японского милитаризма, чтобы осудить (при поддержке США) пропаганду возрождения милитаризма в Японии. Память о зверствах японских милитаристов занимает важное место в контексте классовой борьбы в Китае, что подтверждается частыми упоминаниями о массовых убийствах и зверствах японских милитаристов.

Сразу после войны в Японии разгорелась горячая дискуссия о ее действиях в военное время и ее ответственности за войну. Эта дис-

куссия была очень разносторонней и в основном прогрессивной. После окончания оккупации в 1952 г. консервативное правительство Японии приняло ряд жестких мер, которые стали определяющими в отношении памяти о ВМВ. Например, японское Министерство образования издало приказ о введении цензуры учебников, чтобы пресечь публикацию учебников левого толка. Таким образом из японских учебников были исключены военные преступления японских милитаристов, такие, например, как Нанкинская резня. Японское правительство также начало использовать связанные с войной памятные даты и церемонии (например, церемонию в память о погибших во время войны) для укрепления национального единства. Однако неофициальные воспоминания о войне отнюдь не исчезли. Особенностью памяти о Второй мировой войне является то, что в Японии по сей день идет борьба между разными трактовками войны. Она в полной мере отражается в подходах к памяти о войне со стороны японского правительства, неправительственных организаций и отдельных лиц, а также в столкновениях противоположных мнений по вопросу памяти о войне на национальном и местном уровнях. Кроме того, общим для всех японцев является признание наличия потерпевших, причем в их сознании потерпевшими в абсолютном большинстве являются японцы (они видят лишь страдания и беды японцев в войну и после нее, игнорируя вред, нанесенный другим народам).

Холодная война не могла не оставить идеологический отпечаток на памяти о ВМВ в странах Восточной Азии, следствием чего стало разное отношение к памяти в разных странах. Установление дипломатических отношений между Китаем и Японией в 1972 г. часто рассматривается как первый шаг на пути ослабления воздействия холодной войны в Восточной Азии. Однако различия в памяти о войне в разных странах Восточной Азии отнюдь не сократились в результате восстановления нормальных отношений между государствами. В качестве примера приведу Японию и Китай: разное отношение к памяти о войне в Японии и Китае привело к тому, что переговоры между Китаем и Японией об установлении дипотношений в 1972 г. вызвали бурю негодования. Резким недовольством китайская сторона отреагировала на неоднократные заявления премьера Танака о

том, что японская агрессия принесла Китаю «неприятности». В итоге в коммюнике об установлении дипломатических отношений стороны, к взаимному удовлетворению, пришли к определенному компромиссу. Однако различия остались, их лишь отложили. Страны упустили золотое время для уменьшения различий по вопросу о памяти о войне, в дальнейшем из-за нездоровой ситуации в сфере политики, экономики, безопасности между двумя странами они будут только углубляться. Всем хорошо известно, что после установления дипотношений разные подходы к памяти о ВМВ по-прежнему существуют. В качестве примера можно привести историю с учебниками в 1982 г., «проблему Ясукуни», которая возникла после посещения премьером Каном в 1985 г. (впервые на официальном уровне) храма Ясукуни, неудачные высказывания японских политиков об истории Второй мировой войны и др.

В общем, за 70 послевоенных лет в разных странах Восточной Азии сложилась разная память об одной и той же войне, и это вызывает проблемы. Для японцев проблема состоит в том, что в китайской памяти о войне слишком много ненависти к «японским чертям», а героизм китайского народа излишне восхваляется. Для китайцев в связи с памятью о войне с Японией встает вопрос о приукрашивании националистическими японскими организациями «великой восточноазиатской войны», об отрицании ревизионистскими организациями японских военных преступлений, об амнезии у обычных японцев на агрессию Японии против Китая, о восприятии японцами себя в качестве жертвы. Расхождения в памяти о войне в разных странах Восточной Азии привели к противоречиям между странами в отношении к истории ВМВ, то есть, к так называемым историческим проблемам. Очень часто исторические проблемы сплетаются в клубок с современными спорными вопросами (например, споры вокруг Дяойюдао/Сенкаку) и становятся еще более неразрешимыми. Накануне празднования 70-летия победного завершения ВМВ перед странами Восточной Азии стоит актуальный вопрос — как в памяти о ВМВ найти общее при сохранении различий.

Список российских авторов тезисов конференции

Зимонин Вячеслав Петрович — доктор исторических наук

Клименко Анатолий Филиппович — кандидат военных наук, заместитель руководителя Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН

Кошкин Анатолий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор Института стран Востока, академик РАЕН

Лузянин Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, исполняющий обязанности директора ИДВ РАН

Мамаева Наталья Леонидовна — доктор исторических наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН

Мухин Михаил Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН

Сафронова Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН

Титаренко Михаил Леонтьевич — академик РАН, директор ИДВ РАН

Филипповых Дмитрий Николаевич — доктор исторических наук, профессор

Хмельнов Игорь Николаевич — адмирал

Список китайских авторов тезисов конференции

- Бу Пин* — Институт современной истории КАОН
- Ван Ивэй* — руководитель Центра изучения ЕС Народного университета
- Ван Итянь* — научный сотрудник сектора партийной истории при обкоме КПК провинции Цзилинь
- Ван Сюели* — профессор Института Северо-Восточной Азии, Цзилиньский университет
- Ван Сяогуан* — лектор Института политики и администрирования Чанчуньского технологического университета
- Ван Сяоцзюй* — научный сотрудник Института мировой истории КАОН
- Ван Тун* — аспирантка Хэбэйского университета
- Ван Шэнцзинь* — профессор, руководитель Центра изучения Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета
- Ван Юйцян* — доктор исторических наук, доцент Института по изучению Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета
- Гао Сяоянь* — заместитель директора Института истории Хэйлуанцзянской АОН
- Го Юнху* — доктор исторических наук, профессор Института марксизма Цзилиньского университета
- Дин Вэйпин* — профессор кафедры истории КПК и партийного строительства Партийной школы провинции Цзилинь
- И Баочжун* — профессор Института Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета, заместитель директора Центра изучения японской агрессии против Китая Цзилиньского университета
- Куан Цзэнцзюнь* — кандидат юридических наук, профессор Центра совместных инноваций в области территориального суверенитета и

морского права Китайского института приграничных и морских исследований при Уханьском университете

Ли Жоюй — младший научный сотрудник Института Японии, КАОН

Ли Тяньцзы — профессор, руководитель докторантуры, заместитель директора Центра российско-китайского межрегионального сотрудничества Цзилиньского университета

Ли Цянь — ведущий научный сотрудник Института истории Академии общественных наук провинции Цзилинь

Ли Шуцзюань — Институт социологии и истории, Харбинский педагогический университет

Линь Сяогуан — доктор юридических наук, Центр международных стратегических исследований при Партийной школе ЦК КПК

Лу Яньмин — доктор исторических наук, Нанкинский Университет, сотрудник Мемориального музея соотечественникам — жертвам агрессии Японской армии против китайцев в «Нанкинской резне», Нанкин

Лю Хун — профессор Института международных отношений при Ляонинском университете

Лю Цинцай — Цзилиньский университет

Люй Яодун — Институт Японии КАОН

Лян Юньсян — Институт международных отношений Пекинского университета

Нань Хуэйин (ж) — доктор исторических наук, доцент Института социологии и истории Харбинского педагогического университета

Ню Вэйгань — доктор в области международных отношений, научный руководитель Партийной школы провинции Цзянсу по международным вопросам, специальный научный сотрудник Исследовательского центра по проблемам международных отношений Восточной Азии при Нанкинском педагогическом университете, приглашенный ученый Исследовательского центра Вудро Вильсона в США

Пэн Дунвэнь — профессор Института истории при Уханьском университете

Сун Чжунюан — директор Института Японии Нанькайского университета

Сун Юнчэн — доктор исторических наук, доцент Института истории и культуры Шэньсийского педагогического университета:

Сунь Цзюньхэн — профессор Института марксизма Уханьского научно-технического университета (УхНТУ)

Сунь Яньлин — младший научный сотрудник Кабинета истории партии при ЦК КПК

Сюй Пин — Профессор факультета всемирной истории Гуманитарного колледжа Цзилиньского университета

Сюй Цзинбо — профессор Центр японских исследований Фуданьского университета

Сюй Цзиньцю — кандидат исторических наук, доцент Центра исследований российско-китайского регионального сотрудничества, Цзилиньский университет

Сюй Цзя — редколлегия журнала «Форум Северо-Восточной Азии»

Тан Чжуннань — почетный председатель Китайского общества изучения истории Японии, член Китайско-японского комитета совместных исторических исследований, научный сотрудник Института мировой истории КАОН

У Лиин — кандидат исторических наук, доцент Института общества и истории, Харбинский педагогический университет

У Хунчэн — доктор педагогических наук, профессор Института образования при Хэбэйском университете

У Эньюань — член НПКСК, бывший директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН

Фу Сюжун — профессор Института марксизма Цзилиньского университета

Хань Юнли — профессор Института истории и Инновационного центра координации прав на территорию морей и океанов и государственного суверенитета (Уханьский университет), член правления и зам. секретаря Общества изучения Второй мировой войны

Ху Джунь — профессор, руководитель Инновационного центра изучения вопросов территориального суверенитета и прав Китая на море, директор Института исследования сухопутной и морской гра-

ницы Китая (Уханьский университет), председатель китайского Общества по изучению истории Второй мировой войны

Цзян Юньху — профессор Факультета истории Пекинского университета

Цзян Юэчунь — руководитель Центра мировой экономики, Китайский институт международных исследований

Цуй Шигуан — доктор наук, исследователь Института Японии АОН

Чжан Гуансян — доктор исторических наук, профессор Цзилиньского университета, заместитель директора Центра межрегионального сотрудничества между Россией и Китаем

Чжан Ян — доктор исторических наук, профессор Института истории Чжэцзянского университета

Чжоу Юншэн — профессор Научно-исследовательского института международных отношений Дипломатической академии, заместитель начальника Центра японских исследований

Чжу Чэншань — научный сотрудник, заведующий Мемориальным музеем соотечественникам — жертвам агрессии Японской армии против китайцев в «Нанкинской резне», Нанкин

Чжу Шубинь — доктор наук, доцент идеолого-политического отдела 2-го Шанхайского политехнического университета

Чэнь Синчэнь — аспирантка УхНТУ

Чэнь Цзиньянь — Цзилиньский университет

ЧэньЦяньпин — приглашенный профессор Нанкинского университета, заместитель директора Исследовательского центра истории Китайской Республики

Шэнь Хайтао — профессор Института Северо-Восточной Азии

Ян Боцзян — заместитель директора Института Японии КАОН

Ян Чань — преподаватель Инновационного центра по согласованию действий в области территориальной целостности и морского права Института международных проблем, Уханьский университет

Список переводчиков тезисов китайских участников конференции

Чирков Кирилл Александрович, научный сотрудник
Чубаров Илья Георгиевич, кандидат географических наук
Шилов Александр Петрович, старший научный сотрудник
Шитов Александр Викторович, переводчик
Шулунова Евгения Константиновна, кандидат филологических наук

Сотрудники ИДВ РАН:

Алексянн Армен Гургенович, кандидат философских наук
Артемяева Оксана Сергеевна, кандидат исторических наук
Афонасьева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук
Афонина Любовь Александровна, младший научный сотрудник
Бессарабов Георгий Дмитриевич, кандидат географических наук
Блажкина Анастасия Юрьевна, научный сотрудник
Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник
Виноградская Вероника Брониславовна, кандидат филологических наук
Демидо Нина Юрьевна, старший научный сотрудник
Ершов Александр Валерьевич, младший научный сотрудник
Исаев Александр Сергеевич, кандидат исторических наук
Исаева Людмила Ивановна, старший научный сотрудник
Кварталова Наталия Леонидовна, кандидат философских наук
Коробова Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук
Кулинцев Юрий Викторович, аспирант
Мокрецкий Александр Чеславович, младший научный сотрудник
Надточенко Борис Яковлевич, старший научный сотрудник
Пиковер Александр Владимирович, старший научный сотрудник
Сидорина Ольга Владимировна, младший научный сотрудник
Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук
Султанова Зухра Рустамовна, научный сотрудник
Троцинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук
Турчак Татьяна Михайловна, старший научный сотрудник

**Роль СССР и Китая
в достижении Победы над фашизмом
и японским милитаризмом во Второй мировой войне**

Тезисы докладов
российско-китайской научной конференции
Москва, 5—6 мая 2015 г.

Редактор: *Кожин П.М.*
Выпускающий редактор: *Белилина Е.В.*
Верстка и оригинал-макет: *Тарасов С.Ю.*
Оформление: *Иваншина Т.В.*

Печатно-множительная лаборатория
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

Подписано к печати 22.03.2015
Формат 60×84/16
Печ. л. 23. Тираж 500 экз.
Заказ № 4